

МИСТЕР ВЗАХЛЁБ

СОСЕДКА
СВЕРХУ

18+

Мистер Взахлёб

Соседка сверху

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67703100

SelfPub; 2022

Аннотация

Известный хоккеист, Кирилл Журавлёв, не в силах выдерживать шум от соседей сверху. Он идёт разобраться и обнаруживает, что над ним живут очаровательная молодая мама и неугомонная дочь четырёх лет. Как сложится дальше их соседство?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	58
Глава 7	70
Глава 8	86
Глава 9	106
Глава 10	117
Глава 11	137
Глава 12	157
Глава 13	178
Глава 14	193
Глава 15	223
Глава 16	241
Глава 17	265
Глава 18	303

Мистер Взхлёб

Соседка сверху

Глава 1

POV Кирилл

Нет. Он не собирался подниматься на другой этаж и кричать на того, кто шумит в квартире сверху. Он не собирался терять самообладание после всего лишь недели жизни на новом месте.

Он собирался сделать дзен-дыхание и забыть о шуме...

БАНГ!

О, чёрт возьми, нет.

Кирилл Журавлёв оторвался от коврика для йоги и сунул ноги в тапочки у двери. Сверху раздался крик и ещё одна серия топающих и стучащих ударов, от которых задрезжал светильник над головой.

Зарывав, Кирилл распахнул дверь и ворвался по единственной лестнице на следующий этаж многоквартирного дома.

У двери он услышал высокий женский смех как раз перед тем как постучать – возможно, слишком сильно – одним ку-

лаком.

Смех прервался, и через мгновение раздался звук шагов, приближающихся к двери. Затем замок повернулся, и дверь открылась.

Кирилл посмотрел в глаза цвета аквамарина.

Они смотрели на него снизу вверх, а под самыми густыми ресницами, которые он когда-либо видел, виднелись круглые щёки, усыпанные светлыми веснушками.

Лицо улыбнулось ему, и он моргнул, недоумевая, откуда в мире взялся этот ангел, который минуту назад издавал столько шума.

Боковым зрением он заметил цветное пятно и опустил взгляд, чтобы увидеть идентичное лицо в обрамлении идентичных волос, выглядывающее из-за бедра женщины.

Маленькое личико было точной копией лица женщины, которая стояла с рукой на ручке двери, хотя ребёнок был младше, по крайней мере, на два десятилетия.

– Привет, – женщина наклонила голову в одну сторону, занавес из тёмно-рыжих волос упал на плечо.

Взгляд Кирилла зацепился за волнистые пряди, и он сжал руки в кулаки.

– Вы можете вести себя потише?

– О, – она зажала между зубами потрясающе полную нижнюю губу, и её щёки приобрели оттенок розового, который Кирилл не мог определить. – Мы слишком шумим?

– У меня от вас лампочки дрожат.

Со стороны женщины послышалось лёгкое хихиканье, и взгляд Кирилла переместился на маленькое лицо.

Девочка издала короткий звук, когда их глаза встретились, и зарылась лицом в бедро женщины. Ручки сжали низ маминой рубашки.

По тому, как содрогалось маленькое тельце, он понял, что она всё ещё смеётся.

– Мне так жаль. Мы с дочерью занимались гимнастикой.

– Внутри? – он скрестил руки на груди, и его хмурый взгляд обрёл былую силу. – Разве это разумно?

На этот раз её глаза прищурились.

– Когда на улице идёт дождь, и мы не можем пойти в парк, чтобы потренироваться, то да, это разумно.

– Ну, в любом случае это слишком громко, – Кирилл сделал полшага назад, готовый бежать. Он не очень хорошо относился к другим людям, не говоря уже о женщинах с детьми-двойниками. – Надеюсь, что ситуация изменится.

Выражение её лица стало мягким, и она кивнула.

– Я прошу прощения. Мы постараемся быть тише.

Прежде чем он успел возразить, что «стараться» – недостаточно, она отступила назад и закрыла дверь.

Через мгновение после этого замок с гулким лязгом щёлкнул, и Кириллу оставалось смотреть на цифры перед собой.

Ругаясь под нос на родном русском языке, он направился вниз по лестнице в свою квартиру.

Внутри он встал в центре основного пространства, совме-

щённой кухни и гостиной, и прислушался, хмуро глядя в потолок.

Было тихо. Он услышал серию обычных шагов с одной стороны, затем снова наступила тишина. Он оставался там, глядя в потолок, дольше, чем следовало.

Когда он очнулся, время над плитой показывало, что у него осталось всего двадцать минут, чтобы принять душ и успеть на встречу на арене.

Ворча под нос, он прошёл в ванную, принял душ, оделся и через девятнадцать минут был на улице.

На арене Кирилл кивнул в знак приветствия товарищам по команде и прошёл через здание к комнате для собраний.

Там он занял место рядом со своими друзьями, Кази Бхатаром и Ульфом Ларрсоном.

Их одновременно приняли в команду в межсезонье несколько лет назад. Это способствовало быстрому развитию дружбы, несмотря на слишком разное прошлое.

– Как прошёл выходной, Кир? – Ульф поднял руку для удара кулаком, когда Кирилл занял место рядом с ним.

Кирилл только хмыкнул, заставив шведа ухмыльнуться. Не секрет, что он был немногословным человеком.

Парень, вероятно, сделал больше, чем следовало, когда столкнулся с соседкой сверху, но он был не в настроении повторять это для своих товарищей по команде.

Кази наклонился и прищурился.

– Похоже, у него хорошее настроение, так что, полагаю, это был отличный выходной.

Ульф хмыкнул и кивнул.

– Да. Он выглядит чуть менее зажатым, чем на прошлой неделе.

Кирилл закатил глаза и расслабился на своём месте, решив проигнорировать насмешки товарищей по команде.

Он скрестил руки на груди и начал наблюдать за остальными членами команды, которые наполняли комнату. Примерно через десять минут после его прихода вошли тренеры и совещание началось.

Следующим вечером им предстояла встреча с «Детройт Ред Уингз» – всегда захватывающий матч.

Как и любая другая игра между командами из первоначальной шестёрки (шести команд, образовавших НХЛ в начале двадцатого века).

Выросший в России, Кирилл и мечтать не мог об игре в Северной Америке, не говоря уже об одной из самых знаменитых команд лиги. И всё же он был здесь.

Эта мысль, как обычно бывало, когда ему приходило в голову, насколько далеко он продвинулся в своей жизни, заставила улыбнуться.

Это испугало Кази, который взглянул в его сторону, что заставило Кирилла улыбнуться ещё шире.

Швед наклонился к нему.

– Прекрати. До Хэллоуина ещё две недели.

Усмехнувшись, Кирилл толкнул локтем товарища по команде, и они сосредоточились на игровом фильме, который тренеры крутили перед ними.

Позже Кирилл вернулся в свою квартиру, и его расслабленность после нескольких часов, проведённых с товарищами по команде и друзьями, улетучилась.

—

Он всмотрелся в тускло освещённое помещение и стал ждать, ожидая удара, толчка или чего-нибудь ещё сверху. Но нет. Было тихо.

Выдохнув с облегчением, он повернулся и запер дверь, после чего направился в свою комнату, чтобы переодеться в треники и футболку. Пока он шёл, пробежался по списку дел на оставшуюся часть вечера.

Ему нужно было приготовить смузи и утреннюю овсянку, а также закончить со стиркой, потому что у него закончились носки, а они были нужны перед утренней пробежкой.

Когда он отмерял протеиновый порошок для смузи, сверху раздался отчётливый крик, за которым последовал удар. На этот раз от удара разбилась единственная картина, висевшая на стене над диваном.

Взглянув на мерный стаканчик в своей руке, Кирилл осторожно опрокинул его в блендер и закрыл крышкой ёмкость с порошком.

Пока он добавлял овощи и фрукты, раздался ещё один

стук, правда, не такой громкий.

Какой-то топот, ещё грохот, ещё стук, всё это сопровождалось громким детским смехом. Наконец закончив готовить коктейль, Кирилл вымыл руки и подпрыгнул, когда раздался ещё один громкий стук.

Зарывав под нос, он обернулся и уставился на потолок, как будто это могло заставить шум прекратиться.

Кто вообще будет заниматься гимнастикой в восемь вечера?

После последнего громкого удара шум утих, и Кирилл начал понемногу расслабляться.

Он закончил с приготовлением еды на следующий день, проверил, что его костюм отглажен к завтрашней игре, и, наконец, опустился на удобный диван.

Проигнорировав разбитую картину, парень взял пульт дистанционного управления и включил что-то громкое и полное взрывов, чтобы посмотреть.

В тот момент, когда на экране взрывалась четвёртая машина, в его дверь негромко постучали. На мгновение Кирилл подумал, что это его воображение, или кто-то стучит в дверь напротив.

Стук повторился, на этот раз громче.

Нахмурившись, он встал и подошёл к двери, наклонился, чтобы посмотреть в глазок. Знакомые рыжие волосы и сочные губы мелькали на площадке.

Повернув замок, он открыл дверь.

– Да?

– Привет, – женщина одарила его короткой натянутой улыбкой. – Я соседка сверху, помнишь меня?

Он коротко кивнул, его глаза остановились на её лице. Эти веснушки. Они были идеальны.

– Не мог бы ты отказаться от своего шоу?

Кирилл моргнул, оторвав взгляд от губ, произносящих слова, и встретился с поразительным аквамарином.

– Простите?

Её губы искривились.

– Ваше шоу. Оно очень громкое, а я только полчаса назад уложила свою дочь спать.

– После гимнастики. Да, я заметила разницу в уровне шума.

Её глаза вспыхнули, а руки легли на бёдра.

– Да, но сейчас уже поздно, и я была бы благодарна, если бы вы убавили громкость.

– Может быть, – Кирилл пожал плечами и отступил, потянувшись к двери, чтобы закрыть её и весь этот разговор.

Её рот открылся, выражение шока было очевидным.

– Может быть? Ты что, шутишь? Я вежливо прошу, а ты говоришь «может быть»?

– Я вежливо попросил раньше.

– Ты не просил, – она фыркнула, – ты зарычал на меня, как раненый медведь, и удрал, вместо того чтобы обсудить это как взрослый человек.

– Что нужно было обсуждать? Вы были громкими, я попросил прекратить это.

– Точно так же, как я прошу сейчас, – она подняла подбородок, – пожалуйста.

Кирилл стиснул зубы. Она не должна была говорить «пожалуйста». Он недовольно кивнул один раз и отступил, закрыв дверь перед её носом. Подойдя к дивану, он взял пульт и выключил фильм.

С него всё равно было достаточно. Пора немного размяться перед сном.

Но всё время, пока он растягивался, работая то одной ногой, то другой, он думал об этих глазах и чертовски идеальных веснушках.

Глава 2

POV Ивонна

– Ты бы слышала его, Хана, – Ивонна Бенуа понизила голос и изобразила акцент. – Не будь такой громкой.

Хана хихикнула, положив полотенца на витрину.

– Он наверняка говорил не так.

– Нет, но он был похож на придурка, – Ивонна нахмурилась, поправляя расставленные мыльницы. Чёрт бы побрал её соседа снизу за то, что он испортил ей выходной с Никой. – Я имею в виду, что он был слишком грубым.

– Мне жаль, что он испортил тебе выходной, милая, – Хана всегда использовала такие ласковые слова. Милая, дорогая, тыковка, греmlin – хотя это она приберегла для Ники, и Ника совсем не возражала. – Но ты должна признать, что шум становится существенным, когда Ника начинает бросаться с мебели, изображая из себя супергероя.

– Гимнастку.

Хана посмотрела на неё широко раскрытыми глазами.

Ивонна выдохнула и отступила, ещё раз оглядев витрину.

– Теперь она хочет быть гимнасткой.

– Ну, это, по крайней мере, реальная возможность. Я беспокоилась, что она навсегда останется привязанной к идее стать Чудо-женщиной.

При этих словах Ивонна усмехнулась, настроение поднялось. Её дочь действительно мечтала стать Чудо-женщиной. Очень давно.

Она даже настаивала на том, чтобы носить золотые наручники несколько недель подряд.

– Точно. Итак, вчера мы тренировались, пока ко мне не ворвался мистер Ворчун.

– Тренировались? – Хана сморщила нос. – Дома? О, Ивонна.

– Что? Весь день шёл дождь. Где ещё мы должны были это делать? В вестибюле здания?

– Ты могла бы выбрать любое другое занятие в дождливый день, всё, что не включает в себя приземление Ники всем весом на пол снова и снова. Я могу только представить, сколько шума было при этом, – Хана вздохнула и похлопала Ивонну по плечу. – Я знаю, что ты не любишь говорить Нике «нет», но это не делает тебя плохой мамой.

Это был прекрасный пример того, насколько хорошо Хана знала Ивонну. Она в одном предложении остановилась на каждой из неуверенностей подруги.

Но, опять же, Хана, может быть, и милая, но никогда не любила ходить вокруг да около.

– Пойдём. Эмма хотела, чтобы мы начали распаковывать новый товар до обеда.

Ивонна последовала за подругой через магазин в подсобку.

Она работала в «Сердце дома» почти три года, с тех пор как переехала в Рокфорд с ребёнком и машиной, полной одежды.

Эмма Алерамо, владелица магазина, была её первой знакомой в большом городе, а Хана Гарленд – второй.

Они стали её новой семьёй после того, как старая отшила её, когда она имела наглость забеременеть в девятнадцать лет.

– Что за новый товар? – спросила Ивонна, когда они вошли в пыльное помещение.

Хана прошла к дальнему проходу, где стояли два поддона с упакованными в термоусадочную плёнку коробками.

– Вот это. Это новая линия от Venus Linens.

– О, – Ивонна в восторге захлопала в ладоши. Она любила вещи марки Venus. – Я не могу дождаться, чтобы увидеть их. Все вещи, которые мы видели в последней рассылке, были великолепны.

Хана ухмыльнулась и кивнула, доставая из заднего кармана канцелярский нож.

– Давай займёмся этим.

Две женщины работали бок о бок в течение часа, пока звуковой сигнал не возвестил об открытии магазина.

Магазин открывался в десять часов со вторника по пятницу, в одиннадцать – по выходным, а по понедельникам был закрыт.

Хана и Ивонна работали вместе каждое утро с восьми ча-

сов. Они начинали с уборки, потом передвигали витрины по просьбе Эммы или выставляли новые товары по мере необходимости.

Эмма обычно приходила около полудня, а несколько других сотрудников, работавших неполный рабочий день, трудились в дневную и вечернюю смены, сменяя друг друга.

Магазин находился в оживлённом районе, и дела шли достаточно хорошо, чтобы Эмма могла платить Хане и Ивонне более чем достойную зарплату.

Кроме того, Эмма с пониманием относилась к статусу матери-одиночки Ивонны.

Она была не против, что Ивонне приходилось приводить Нику в магазин по выходным, когда её няня не могла за ней присмотреть.

Детский сад, в который Ивонна водила дочь со вторника по пятницу, работал только по будням, что делало выходные ещё более напряжёнными.

К счастью, Эмма хорошо дружила с пожилой пенсионеркой, которая жила в доме над ними.

Магнолии нравилось присматривать за Никой, когда в магазине становилось слишком много народа, и Ивонна не успевала.

Хана и Ивонна привели себя в порядок и вышли, чтобы открыть магазин. Ивонна отперла дверь и вынесла на тротуар вывеску на меловой доске с еженедельными предложениями.

– Эй, Иви, я не говорила тебе, что мне сегодня нужно уйти

немного раньше? – спросила Хана, загружая компьютер на стойке регистрации.

Ивонна кивнула, обойдя стойку, чтобы присоединиться к подруге.

– Да. Стоматолог, верно?

Хана скорчила гримасу.

– Да. Но я заглажу свою вину.

Улыбаясь, Ивонна загрузила второй компьютер, хотя они редко были настолько заняты, чтобы использовать оба сразу.

– Конечно. Поскольку у меня такая бурная светская жизнь, мне нужны все одолжения и прикрытия на все мои смены.

– Когда-нибудь так и будет, милая. Ты подожди. Какой-нибудь мужчина свалит тебя с ног, и ты будешь умолять меня остаться, чтобы пораньше уйти вечером пятницы.

Ивонна сильно сомневалась в этом, но она ценила поддержку подруги.

В действительности наличие почти четырёхлетнего ребёнка, отсутствие высшего образования и работа в розничной торговле в возрасте двадцати четырёх лет были не слишком сексуальны.

Не говоря уже о дополнительных изгибах и бугорках на её теле после рождения Ники. О да, она рвалась на сцену одиночек, без сомнения.

День прошёл так же, как и все остальные. Ивонна прервалась на обед в час дня и болтала с Эммой, когда пришла по-

жилая покупательница.

Потом Хана ушла на встречу, оставив Ивонну одну примерно на полчаса, хотя поток людей не прекращался.

Только когда молодая женщина села за руль побитого старого «Шевроле Кавальер», чтобы забрать Нику из детского сада, она поняла, как сильно устала.

Возможно, потому что накануне вечером она целый час ворочалась и ворочалась, прежде чем заснуть. Глупый ворчливый сосед снизу с его пронзительными глазами и акцентом вертелся в её мыслях.

Что это вообще было? Славянский? Немецкий? Чуваку нужно было расслабиться, что бы это ни было.

Ника была полна новостей, пока они ехали остаток пути до своего многоквартирного дома.

Она заполнила машину рассказами о приключениях в детском саду, позволяя Ивонне обходиться минимальными кивками и признаниями.

На ужин Ивонна разогрела суп, приготовленный накануне вечером, и поставила в духовку купленные в магазине бисквиты.

Пока она это делала, Ника продолжала рассказывать о своём дне, жестикулируя и разыгрывая роли товарищей по детскому саду.

– А потом, потом стул упал, вот так! – Ника забралась на один из шатких кухонных стульев и начала опрокидывать его набок, пиная маленькими ножками.

Какое-то время Ивонна продолжала наблюдать за ней с забавной улыбкой. Затем она увидела, к чему ведёт история, и поняла, какой грандиозный крах собирается устроить Ника.

—
– Нет, Ника! – Ивонна прыгнула вперёд и поймала стул, прежде чем её дочь успела опрокинуть его до конца.

Девочка надулась и сползла на пол.

– Ма-ам! Это часть моей истории.

Ивонна вздохнула, поправляя стул.

– Ну, ты можешь закончить рассказ, не показывая мне опрокидывание стула.

Её дочь выглядела так, будто собиралась протестовать, но, как и все трёхлетние дети, она пошла дальше без оглядки.

– Итак, он упал, и мисс Рейнхолдт сказала, что мы не можем этого делать, а потом Стейси сказала, что это глупо, а потом! Ты знаешь, что сказала мисс Рейнхолдт?

Ника бегала из одного конца квартиры в другой, её маленькие ножки шлёпали по полу, казалось, с большей силой, чем обычно.

Ивонна сокрушалась, наблюдая за дочерью, и снова и снова воспроизводила в памяти разговор с Ханой.

– ...я могу только представить, сколько шума...

Проблема заключалась в том, что теперь, с тех пор как мистер Чужеземец снизу столкнулся с ней, Ивонна вполне могла себе это представить.

Ника была энергичной трёхлетней девочкой, почти четы-

рөхлетней, но, возможно, Ивонне уже давно пора было установить некоторые границы.

– Ника, притормози, милая, – Ивонна схватила дочь, когда та собиралась сделать ещё один круг. Из рта всё летел рассказ о детском саде. – Ты можешь перестать топтать ногами, пожалуйста?

Ника скорчила гримасу.

– Это было не топанье, мама. Вот это топанье, – и она начала демонстрировать.

Ивонна снова схватила дочь, подавляя смех.

– Ника, пожалуйста. Пойдём посидим и посмотрим мультики, пока ужин не приготовится.

– Ура! – Ника закричала во всю мощь своих лёгких и бросилась на диван, отчего он ударился о стену.

«Господи. Я не могу выиграть», – потирая голову, Ивонна взяла пульт и включила телевизор, выбрав для дочери что-нибудь мультипликационное.

Что-то, что, возможно, заставит Нику замолчать на некоторое время. В течение следующего часа она беспокоилась, что услышит стук в дверь, сигнализирующий о недовольстве соседей снизу.

Стука не последовало, и через некоторое время, когда ужин был готов, они пересели за кухонный стол.

После этого Ивонна укутала дочь в куртку, и они отправились на детскую площадку через дорогу, чтобы сжечь ещё больше энергии.

Она не хотела повторения предыдущего вечера, когда Ника так разбушевалась из-за того, что весь день провела в помещении, что не хотела ложиться спать.

Она практически бегала вокруг Ивонны до восьми часов. Честно говоря, теперь, когда она об этом думала, просто чудо, что ворчливый мужчина снизу не вернулся.

К счастью, вечер прошёл спокойно для них обеих. Ивонна не ложилась спать после того, как уложила Нику в постель. Она смотрела на низкой громкости какой-то поздний ночной ситком.

Впрочем, она не обращала на это особого внимания, высматривая на своём медленном планшете возможные подработки, которые могла бы выполнять из дома.

Пока она шла к своей кровати с планшетом в руках, то переключилась с работы на занятия в муниципальном колледже. Это только расстроило её.

Начальные расходы даже на несколько вечерних занятий были ей не по карману.

С недовольным звуком она отложила планшет и выключила свет.

Сон не шёл, пока её мысли переходили от дополнительной работы к вариантам образования, а потом к паре тёмных бровей, нахмуренных на грубом лице. Мужчина был высоким. И крупным.

Мускулистым, как будто занимался спортом или имел работу, связанную с физическим трудом. Возможно, так оно и

было.

Возможно, это делало его усталым и ворчливым большую часть времени, что объясняло, почему он был так чувствителен к шуму.

Раздражённая тем, что мысли о недовольном соседе снизу вторгались в её голову, Ивонна снова перевернулась и для пущей убедительности ударила подушку.

Это не помогло.

Глава 3

POV Кирилл

Игра против «Детройт Ред Уингз» была изнурительной. Они сумели вырвать победу, но Кирилл чувствовал эту победу в каждом суставе, когда поздно вечером входил в свою квартиру.

Он повертел левой рукой над головой и вокруг себя, гримасничая от напряжения.

В конце второго периода Пит Сански сильно впечатал его в борт, и Кирилл подумал, что плечевой щиток соперника пришёлся как раз под тем углом, чтобы нанести повреждение.

На данный момент это была не более чем ноющая боль в мышцах и, возможно, синяк к утру, но ничего такого, с чем он не мог бы жить.

Выдохнув, Кирилл запер дверь, снял ботинки и направился в спальню, чтобы раздеться. Там он прислушался, не доносится ли шум сверху. Не то чтобы он ожидал его в столь поздний час, но никто не мог знать наверняка.

Даже когда он стоял перед зеркалом в ванной с зубной щёткой в руке, он слышал скрип сверху и звук льющейся воды.

Мысль о том, что её спальня находится прямо над его

спальней, а его ванная прямо под её, остановила его движения. Он прислушался, когда вода остановилась.

Раздался ещё один скрип, предположительно, соседка снова выходила из ванной. Потом ничего.

Кирилл сказал себе, что ему всё равно. Какая разница, что её спальня находилась над его спальней, что её кровать могла быть на том же месте, что и его.

Утро наступило с шумом. В буквальном смысле.

Кирилл подскочил в постели. Его сердце гулко стучало, и он прислушался, пока ещё не понимая, что случилось. Раздался ещё один стук, а затем звук ног, стучащих по потолку.

Он застонал и провёл рукой по лицу. Когда шум затих, его взгляд упал на часы на тумбочке.

Грёбанные семь-один-семь? Серьёзно?

Ещё один стон, и Кирилл поднялся на ноги. Ему срочно нужно было в туалет, и пока он это делал, раздалось ещё несколько ударов и громкий топот. Может, у ребёнка была истерика?

Чёрт, если бы ему было три года, он мог бы сделать то же самое. Но сейчас ему было чуть больше, и его разбудили в долбаные семь-семнадцать после того, как он проспал всего шесть часов.

Когда он умывался, в квартире наверху, казалось, наступила тишина.

Выдохнув, он забрался обратно в постель и позволил телу

раскинуться по диагонали на большом матрасе королевского размера – абсолютная необходимость для тела хоккеиста.

Он как раз задремал, когда раздался громкий стук, похоже, прямо над его головой.

– Дьявол!

Он откинул одеяло и вскочил на ноги. Затем схватил фланелевые штаны, которые лежали у подножия кровати, и натянул их, прежде чем выбежать из спальни.

Кирилл надел тапочки и в мгновение ока оказался наверху, стуча в дверь.

Она открылась через несколько секунд, напугав его. Затем он увидел покрасневшее лицо, веснушки ещё больше выделялись на нежных щеках.

– Что?

Кирилл сузил глаза и положил кулаки на бёдра.

– Ты знаешь что! Ты и твоё животное разбудили меня.

Её глаза вспыхнули.

– Моё животное?!

Возможно, это было слишком. Глядя вниз, Кирилл втянул воздух, пытаясь успокоиться.

– Я прошу прощения. Это было грубо.

Когда он снова поднял глаза, она смотрела на него во все глаза, руки сжались в кулаки.

– Мне жаль.

– Да. Ну, думаю, мне тоже жаль, что мы тебя разбудили, – она выдохнула и откинула с лица выбившуюся прядь волос.

Женщина с утра уложила большую часть волос в некое подобие пучка на затылке, но одна волнистая прядь тёмно-красного цвета выбилась. – С другой стороны, мы уже уходим. Ника, пора. Идём.

– Я иду, мама! – раздался громкий певучий голос откуда-то из-за угла.

Соседка вздрогнула и обернулась к Кириллу.

– Прости ещё раз.

Вихрь появился сбоку от них, и Кирилл посмотрел вниз на маленькую версию женщины.

– Привет, – она широко улыбнулась ему.

Кирилл моргнул.

– Привет.

– Я Ника.

Полностью захваченный её энергией, Кирилл замешкался.

– Эм. Я Кирилл.

Маленький вихрь высунул руку, держа её над головой. Не думая, он протянул ладонь и пожал её крошечную ладошку. Выпрямившись, он снова взглянул на женщину.

Она наблюдала за всем этим, аквамариновые глаза были расширены, а сочные губы раздвинуты.

– Давай, мамочка! – Ника подпрыгнула на месте, а затем побежала по коридору.

– О, ради всего святого... Ника, вернись сюда сейчас же.

Рыжеволосая миниатюрная девочка остановилась через

четыре двери и пошла обратно, нагло ухмыляясь.

Кирилл отступил на шаг, женщина вышла из своей квартиры и закрыла дверь.

– Послушайте, мне очень жаль. Я стараюсь, но может пройти некоторое время, прежде чем она полностью успокоится, – сказала она.

Выражение её лица было настолько озабоченным, что у Кирилла свело живот. Он потянулся к затылку и кивнул ей.

– Всё в порядке. Я постараюсь быть более терпеливым.

Она поджала губы и протянула руку, отворачиваясь от него. Её дочь вложила свою руку в руку матери, и они пошли по коридору.

Кирилл стоял и смотрел, как они удаляются. Прежде чем они скрылись за углом, женщина оглянулась через плечо, и их взгляды встретились. Затем она исчезла.

Оставшись на месте, Кирилл понял, что бросился наверх, чтобы встретить её в одних брюках и тапочках.

По крайней мере, он предусмотрительно надел их. Уверен, она бы не оценила, если бы он постучался к ней в дверь голым.

Вздыхнув, Кирилл повернулся и пошёл к себе домой.

POV Ивонна

Боже мой, какие мускулы!

Ивонна никак не могла успокоиться, даже когда пришла

на работу. Она была бы взволнована независимо от того, во что был одет мужчина.

Его визит был побочным эффектом того, что Ника плескала энергией. Молодая мама знала, что они были слишком громкими. Опять.

Но он появился в одних брюках, и Ивонна только и смогла, что удержаться от того, чтобы не пустить слюни и не потрогать его пресс, чтобы убедиться, что он настоящий.

Она чуть было не сделала это.

Отперев входную дверь в «Сердце дома», Ивонна проскочила внутрь, заперла дверь и пошла ставить кофе.

Через некоторое время появилась Хана, взглянула на неё и усадила на стул.

– Хорошо, что случилось? – спросила она.

—

Ивонна сделала глубокий вдох и медленно выпустила воздух. Её разум был полон всего. Этими. Мышцами.

– Его зовут Кирилл.

Тёмные брови Ханы взметнулись вверх, и она ухмыльнулась.

– Кого? У тебя новый парень?

– Не будь смешной, – Ивонна рассмеялась и покачала головой. – Сосед снизу, о котором я тебе вчера рассказывала.

Глаза Ханы расширились, и она опустилась на стул рядом с Ивонной.

– Мы знаем его имя? Как интересно. Что ещё?

Он был сложен, как греческий бог. Он был восхитительно взъерошен, тёмные волосы торчали в одну сторону. Пятичасовая тень покрывала нижнюю половину лица.

Одна тонкая золотая цепочка на шее с маленьким медальоном, болтающимся под ключицей. И как она могла забыть обо всём? О. Мускулы.

Хана начала смеяться, шлёпнув рукой по бедру Ивонны.

– О, дорогая, видела бы ты сейчас своё лицо!

Застонав, Ивонна зарылась лицом в ладони. Она могла только представить, что Хана увидела в её глазах.

Кофеварка зашипела. Хана вскочила и налила каждой по чашке – Ивонне в чёрную, чтобы легче было запомнить.

Они сидели, потягивая свежий напиток, и Хана ждала, пока подруга всё объяснит.

– Ну, Ника была полна энергии этим утром, поэтому была чрезвычайно громкой даже для себя.

Хана поморщилась.

– Вот это да. Дай угадаю, она разбудила этого Кирилла?

– Конечно. Он постучался как раз в тот момент, когда мы собирались уходить.

– Ну, это уже что-то, по крайней мере.

– Да, – Ивонна пересказала короткую встречу, включая очаровательное вступление Ники. Её дочь действительно однажды будет править миром, она готова поклясться в этом.

Мягкая улыбка появилась на её лице, когда она объяснила, как Кирилл согнулся в талии, чтобы пожать руку её до-

чери.

– Он выглядел таким серьёзным, Хана, – Ивонна покачала головой, – как будто встречался с деловым партнёром или что-то в этом роде.

Хана прижала ладонь к груди.

– Должно быть, это было просто восхитительно.

– Это действительно было так, даже я могу это признать, – она вздохнула и откинулась в кресле. – Поэтому ужасно, что мы его разбудили. Это была такая паршивая встреча...

– Да? Это потому что он был высокой мужской вкусняшкой, которую ты хотела облизать с одной стороны и с другой?

Ивонна задохнулась и отпихнула подругу, её лицо пылало.

Будь проклят светлый цвет кожи!

– Он назвал Нику животным.

Хана изогнула бровь.

– Если честно...

Ивонна пыталась быть недовольной, но растворилась в смехе вместе с Ханой.

Пусть Бог благословит её милое маленькое общительное сердце, но Ника иногда была чем-то не совсем человеческим с её энергией и энтузиазмом. За это Ивонна любила её ещё больше. Ника была всем её миром.

– Хорошо. Значит, было неловко, но он не ругал Нику, всё в порядке, – Хана отпила кофе. – Может быть, позже, чтобы загладить свою вину, вы могли бы отнести ему домашнее печенье или что-нибудь ещё.

Ивонна поджала губы, обдумывая предложение подруги. Крепкое тело Кирилла не напоминало о том, что он балуется печеньем, но она могла бы что-нибудь сделать.

– Может быть, – потирая щёку, Ивонна потягивала кофе, размышляя о том, как ей обуздать поведение Ники дома. Она не хотела заставлять Кирилла жаловаться управляющему.

Ей повезло, что она оказалась в таком доступном месте, близко к работе и детскому саду Ники, и она не могла позволить себе потерять его.

– Эй, как насчёт того, чтобы как-нибудь отдать мне Нику с ночёвкой?

– С ночёвкой? – за последние два года они делали это пару раз.

Ивонна всегда наслаждалась этим временем, отдыхала и восстанавливала силы, но в итоге чувствовала себя виноватой за то, что не справилась так, как считала нужным.

Голоса родителей и старшей сестры всегда звучали в её голове, твердя, что она застелила свою постель и теперь должна лечь в неё.

– Подумай об этом, – Хана наклонилась и сжала её руку. – Нет ничего плохого в том, чтобы получить помощь, Иви. Не позволяй себе перегореть.

Ивонна кивнула, глядя на их соединённые руки, на мягкую коричневую ладонь Ханы.

– Спасибо, Хана. Я подумаю об этом.

Ещё одно сжатие, и Хана отпустила её.

– Хорошо. А теперь давай закончим сортировку нового товара. Потом Эмма решит, как его выставить.

Ивонна кивнула и выпила остатки кофе, более чем готовая забыть о своём утре.

Глава 4

POV Кирилл

«Я Ника».

Кирилл покачал головой, возвращаясь с ежедневной пробежки и тренировки в спортзале.

– Я Ника, – сказала она, как будто представлялась каждому сердитому утреннему гостю. И ему не пришло в голову спросить, как зовут её мать. Не то чтобы это имело значение.

Это и не должно было иметь значения. Но с момента утренней встречи он только и делал, что гадал, как её зовут.

Телефон зазвонил, когда он стоял на кухне, попивая воду из стакана. Он поднял трубку и нахмурился, увидев на дисплее имя «Ульф». Он подумал, что Ульф будет занят с женой в выходной.

Ещё через два дня они отправятся в путешествие, после следующей игры против «Миннесоты Уайлд».

– Привет.

– Кир! Что ты делаешь сегодня вечером?

– Не знаю. Дома, как обычно, – Кирилл налил ещё воды в стакан и выпил. – А что? Что у тебя на уме?

– Жанна сказала мне пригласить вас, ребята.

Под «ребятами» он имел в виду его и Кази. Возможно, ещё несколько холостых парней из команды.

Жанна, жена Ульфа, была милой и давно решила, что ей нужно кормить всех одиноких парней в команде. Особенно тех, кто приехал из Европы и не имел поблизости семьи, которая могла бы о них позаботиться.

Как будто они все не были взрослыми мужчинами. Тем не менее Кирилл знал, что она была добра, и, похоже, ей действительно нравилось устраивать импровизированные сборища.

– Конечно. Я с вами. Во сколько? – Кирилл не был большой социальной бабочкой, но он был не против провести вечер или два со своими товарищами по команде в течение сезона.

К тому же он был из тех, у которых не было семьи поблизости. Вообще никакой.

Ульф хмыкнул в трубку, раздумывая над чем-то.

– Я имею в виду, приходи когда захочешь. Мы можем поиграть в бильярд, пинг-понг или ещё во что-нибудь до ужина. Жанна говорит, что ужин будет ровно в семь.

Кирилл улыбнулся и кивнул, допивая ещё один стакан воды.

– Хорошо. Тогда до встречи.

Он сделал растяжку, прежде чем прыгнуть в душ. Одеваясь, парень проверил время. Он мог бы отправиться к Ульфу прямо сейчас.

Не то чтобы у него было какое-то неотложное хобби или вторая половинка, которая требовала всё его свободное вре-

мя.

В голове мелькнули рыжие волосы и губы, и он отмахнулся от этой мысли. Или попытался. Пока он проверял, на месте ли бумажник и телефон, грохот шагов над головой возвестил о возвращении Ники домой.

Вместо того чтобы раздражаться, Кирилл со вздохом покачал головой. Она была ещё ребёнком. Он мог быть терпеливым, как и обещал. Начиная с этого момента, когда убегал с места происшествия.

Кирилл вернулся домой после ужина. Он шёл по коридору к своей квартире, прокручивая Twitter.

Он не слишком много занимался социальными сетями, но следил за некоторыми интересными людьми и часто застревал на прокрутке, как и любой другой.

Он услышал тихий стук и поднял голову, с удивлением увидев мать Ники с протянутой к его двери рукой. Другая рука держала что-то рядом с животом.

Она постучала ещё раз, когда он подошёл ближе, сначала не заметив его. Через мгновение её плечи опустились, и она подняла голову. Её глаза расширились, когда она увидела его.

– О. Привет.

Кирилл остановился перед ней, его глаза замерли на её. Женщина подняла свободную руку в слабом взмахе.

– Привет. Я могу помочь? – что она могла делать у дверей

его квартиры в такое время? Взглянув на телефон, он понял, что не так уж и поздно. Немного за восемь. – Где Ника?

Она улыбнулась и указала на потолок.

– Она в постели. К счастью, сегодня легко заснула.

Он кивнул, взгляд скользнул по женской фигуре. На ней была свободная рубашка с длинными рукавами, которая выглядела рваной у воротника. Никакого намёка на то, что было скрыто под.

Брюки тоже были свободными, и он был уверен, что на одном бедре виднелась какая-то коричневая полоса. На ступнях красовались босоножки.

– Я не знала, что вы ушли.

Пока она говорила, Кирилл провёл глазами по её телу, убеждая себя, что не рассматривает соседку.

– Меня не было.

Её губы изогнулись в неуверенной улыбке.

– Да, я так и поняла. Ну, я пришла извиниться заранее за весь шум сегодня вечером.

Кирилл вздохнул и покачал головой.

– Я пропустил его.

– Тебе повезло.

Они опять незаметно перешли на «ты».

– Похоже, у Ники много энергии.

– Да, – её рука переместилась с бока на тарелку, которую она держала в руке. – Я принесла тебе это. Мы приготовили их сегодня вечером.

Кирилл опустил глаза на тарелку и увидел около дюжины печенья в пластиковой упаковке.

– Ты приготовила мне печенье.

– Да. В качестве извинения. Или в благодарность за терпение.

Он снова поднял взгляд на неё.

– Но сегодня меня здесь не было.

Её лицо опечалилось, улыбка угасла.

– О. Точно. Конечно. Зачем тебе это печенье? – она полуотвернулась от него, как бы собираясь уйти, её плечи поникли. – Ну, я рада, что мы не побеспокоили вас сегодня вечером.

– Подожди, – Кирилл потёр подбородок, когда она снова повернулась к нему, светящиеся глаза буравили его насквозь. – Я люблю печенье.

– Это сникердудлс.

– Прости? – он поднял брови. – Что такое сникердудлс?

Она прикусила губу, привлекая его внимание на секунду, которая длилась слишком долго.

– Ты никогда не пробовал сникердудлс?

– Это не то печенье, которое я ел, когда рос в России.

– О, ты русский, – она кивнула, как будто он ответил на вопрос. – Мне было интересно, – в ответ на его взгляд она нервно провела рукой по воздуху, – твой акцент.

Кирилл смущённо коснулся волос.

– Всё это время я думал, что он исчез.

– Нет, он не суперсильный или что-то в этом роде. Всё в порядке.

– Очевидно, – он посмотрел на тарелку в её руках и шагнул ближе, потянувшись за угощением. – Можно мне?

Она кивнула, протягивая тарелку. Кирилл взял одно пушистое печенье и откусил кусочек.

Оно было таким же пушистым, как и выглядело, с нотками корицы под сладким маслянистым вкусом.

Всё это время мать Ники наблюдала за ним, широко раскрыв глаза.

– Вкусно.

– Хочешь ещё?

—

Вместо того чтобы взять одно, Кирилл выхватил тарелку из её рук.

Она открыла рот, протянула руку, чтобы взять тарелку обратно, но Кирилл преградил ей путь. Он повернулся, чтобы вставить ключ в замок.

– Эм... – её голос задрожал, когда он открыл дверь и вошёл внутрь, включив свет.

– Входи, – парень не оглянулся, чтобы посмотреть, последовала ли она за ним.

Она вошла, едва стоя в дверном проёме, сцепив руки перед собой.

– Я должна вернуться. Ника совсем одна.

– Она часто просыпается по ночам? – Кирилл поставил

тарелку на кухонный стол и повернулся к холодильнику. Печенье и молоко. Это было по-американски, верно?

В его доме в России это не было традицией. Обычно они обходились минимальным набором продуктов.

– Нет. Она не делала этого с тех пор, как была младенцем. Она всегда хорошо спала.

Кирилл не мог не ухмыльнуться, наливая два стакана молока.

– Она изматывает себя в течение дня, я думаю.

Женщина проследила за его взглядом и кивнула.

– Возможно, ты прав.

– Ты заперла дверь?

Она снова кивнула, похлопав по карману, где, предположительно, лежал ключ.

– Тогда я уверен, что с ней всё в порядке, – Кирилл протянул ей стакан молока и подтолкнул тарелку с печеньем. – Возьми одно.

– У меня ещё две дюжины наверху, – но она взяла одно из тарелки и откусила, пока хозяин квартиры наблюдал за ней.

Новый опыт. Кирилл не возражал против общения с товарищами по команде, но ему было трудно заводить друзей вне хоккейной жизни. Даже в детстве он не любил пустой болтовни.

Пока они стояли, каждый ел печенье и пил молоко. Кирилл наблюдал за мамой Ники. Она не закрыла за собой дверь, впустив в фойе флуоресцентный свет из холла.

Вспомнив своё знакомство с Никой, Кирилл поставил стакан и вытер руки, сгоняя сахар и крошки.

– Я Кирилл.

Она улыбнулась, её челюсти усиленно работали, пока она не проглотила последний кусочек сникердудля. Она вложила свою маленькую руку в его и пожала.

– Я Ивонна.

Ивонна.

– Приятно познакомиться, – он отпустил её и прислонился к столу бёдрами.

Она кивнула и продолжила улыбаться ему. Кирилл не знал, стоит ли ему улыбнуться в ответ, предложить проводить её наверх или перекинуть её через плечо и показать свою двуспальную кровать.

Смесь чувств была совершенно новой для него.

– Ну, я, наверное, должна вернуться на этаж выше, – она указала через плечо, как будто ему нужно было уточнить, где она живёт.

Ивонна поставила полупустой стакан на стол рядом с ним, и взгляд Кирилла на секунду задержался на двух стаканах, прежде чем он последовал за ней к двери.

– Спасибо за печенье.

Она остановилась в коридоре и подняла глаза.

– Мне жаль, что так вышло утром. Как я уже сказала, потребуется некоторое время, чтобы приучить Нику к тишине.

Кирилл вздохнул и потёр шею, опираясь другой рукой о

дверной косяк.

– Я не ожидаю, что ты сможешь. Она ребёнок.

Ивонна кивнула, покусывая идеальную нижнюю губу. Идеальная губа, идеальные веснушки...

Чёрт возьми. Он был увлечён ею.

– Всё равно я постараюсь.

– Я знаю, – он наклонил голову. – Мне не нужно печенье каждый раз, когда вы шумите.

Её аквамариновые глаза пробежались по его плечам и туловищу, прежде чем она снова встретилась с ним взглядом.

– Хм. Ну, хорошо. В следующий раз мы сделаем овсяное с изюмом. Они в какой-то степени полезны.

Он скорчил гримасу.

– Изюм – это зло.

Лёгкий смех вырвался из её рта, и она удивлённо поднесла пальцы к губам, перехватив его взгляд.

– Верно подмечено, – девушка помахала рукой и удалилась. – Спокойной ночи, Кирилл.

– Спокойной ночи, Ивонна.

Он постоял минуту в открытом дверном проёме, слушая, как стукнула дверь на лестничной клетке, и вернулся в квартиру.

Затем он проследил за её шагами к спальне и снова подумал об идеальных веснушках, гадая, есть ли они где-нибудь ещё на её коже.

POV Ивонна

Через неделю Ивонна узнала, кто такой Кирилл на самом деле.

Он представился им так бесстрастно, будто был обычным соседом, а не международной суперзвездой с золотой медалью чемпионата мира по хоккею и титулом обладателя Кубка Стэнли.

– Это Кирилл? – Хана уставилась на экран телефона Ивонны, её шоколадно-карие глаза расширились от шока. – Твой Кирилл?

Ивонна покраснела от того, как она это сформулировала, но пожала плечами.

– Похоже, что так.

Она узнала, чем он занимается, случайно. Вернее, это сделала Ника.

Они сидели на кухне с новым рецептом орехового рулета в шоколадной крошке, но телевизор был включён, и после обеда детский фильм превратился в игру «Рокфорд Блэкхокс».

– Ника узнала его, когда хоккейные дикторы начали говорить о вчерашней игре.

– Узнала? – Хана улыбнулась и передала телефон обратно. – Это забавно.

– Да. Вроде того.

Кирилл постучал в их дверь ещё раз, прежде чем, очевид-

но, отправиться в путешествие.

После того как она принесла ему сникердудлс, Ника была в редкой форме активности, доведя мать до исступления. И, видимо, Кирилла. Он постучал в дверь, ворчливый и сварливый, как и в первые два раза.

Ника, надувшись, уставилась на него, пока Ивонна, заикаясь, произносила новые извинения. Кирилл протёр глаза и попросил их не шуметь. Ивонна только и могла, что сдерживать свой пыл.

Она сказала ему, что пытается, но это не будет мгновенно. Если он станет грохотать в дверь каждый раз, когда они пикнут, может, ей стоит подумать о том, чтобы отказаться от квартиры.

Она была так же напряжена из-за его возможных столкновений, как и из-за Ники.

Поэтому, очевидно, его лицо было свежо в памяти дочери, когда через несколько дней состоялась игра.

Хоккейная команда была на игре в Калгари, затем отправилась в Ванкувер, а на следующей неделе вернулась в Рокфорд.

– Она сказала: «Мама, это ворчун», – Ивонна подражала голосу дочери так хорошо, что Хана хихикнула в ответ. – Я подумала, что она говорит о какой-то рекламе, но, конечно, он был там. Кирилл Журавлёв. Лучший бомбардир прошлого сезона в составе «Блэкхокс». Владелец Кубка Стэнли. В настоящее время отлично начал сезон, забив два гола и на-

брав пять очков менее чем в десяти играх.

Колокольчик на двери зазвенел, и женщины обменялись ещё одним взглядом, прежде чем направиться к выходу. Их смена уже подходила к концу, но никто ещё не вышел на работу.

Хана пошла встречать вновь прибывших, двух женщин, а Ивонна проверила уровень запасов у нескольких товаров.

Она ходила взад-вперёд между залом и складом, заканчивая свою смену без каких-либо интересных событий, которые могли бы прервать день.

Когда Ивонна забирала дочь из детского сада, Ника вела себя тихо.

Сначала это заставило женщину забеспокоиться, что в садике что-то случилось, но как только они вернулись домой, её малышка сразу оживилась.

Что ж, по крайней мере, Кирилла не будет дома ещё пару дней.

Знание того, чем он зарабатывает на жизнь, и очевидные дни, когда его не будет дома, несомненно, немного снимали её тревогу по поводу сложившейся ситуации.

Глава 5

POV Кирилл

Кириллу не хотелось врываться в квартиру Ивонны и Ники в тот же день, когда он приехал домой. Он действительно не хотел.

Всю прошлую неделю он размышлял, осёл ли он, раз так повёл себя в их последнюю встречу. Каждый раз, когда он вспоминал о сникердудлах, он чувствовал себя ослом.

Затем он вспомнил, как прошли две последние игры на выезде, и его правое бедро снова начало болеть. Тот бросок, который он блокировал, не был лёгким.

Это повлияло на его сон, поэтому он был так раздражён сейчас. По крайней мере, он пытался убедить себя в этом.

Это не имело никакого отношения к тому, что ему было интересно, как у них дела. Конечно, не имело. Он не был их другом, и идеальные веснушки были ни при чём.

Сверху раздалась серия ударов, закончившаяся более громким стуком, который оторвал его от книги.

– Правда? – он ущипнул себя за переносицу. Может быть, они решили, что он ушёл, поскольку не жаловался уже восемь дней? Хотя почему это должно иметь значение?

Ещё один удар, и он отложил книгу и направился к входной двери. Он не хотел быть плохим парнем, но серьёзно.

Это уже надоело.

Когда через минуту он подошёл к их двери, то услышал голос Ивонны. Он был громким, хотя и не кричал. В ответ раздался голос Ники, определённо плаксивый.

Повернув голову, Кирилл постучал дважды, короткими ударами.

Наступила тишина на несколько ударов сердца, затем Ивонна – по крайней мере, он подумал, что это Ивонна – произнесла что-то низкое и резкое, после чего раздались шаги.

– Привет, – Ивонна хмурилась, но её губы приподнялись в уголках, как будто она пыталась улыбнуться, – знала, что это будешь ты.

Он не знал, что на это ответить. Подняв одну руку, он провёл пальцами по волосам, рассеянно отметив, что ему следует подстричься.

– Мне жаль.

Её хмурый взгляд выровнялся, и она переместила его на ноги.

– Что ж. Это не впервые. Простите, что мы вас беспокоим?

– Я не... – Кирилл больше не был уверен, что решение прийти было верным. Он знал только, что она выглядела такой несчастной и напряжённой, что он не мог заставить себя ругать её. Мужчина выдохнул и опустил руку. – Я пойду.

– Подожди. Прости, Кирилл, – она сделала полшага из своей двери и оглянулась через плечо. – Я ужасно спала про-

шлой ночью и боюсь, что сегодня я не очень внимательная мама. Ника даёт об этом знать. Да, это было громко. Мне жаль.

Кирилл прошёлся глазами по её лицу и понял, что она действительно выглядит бледной. У неё также были тёмные круги под глазами, и даже веснушки выглядели светлее.

– Тогда не беспокойся о Нике. Пусть пошумит. Всё в порядке.

Она прикусила губу от прерванного смеха.

– Ты не мог так сказать.

– Мог, – он пожал плечами. – Возможно, мне не стоит быть таким чувствительным.

– Верно. В конце концов, ты крутой спортсмен.

Он начал кивать, но на её словах замер.

– Спортсмен?

Она посмотрела вниз, сжимая руки.

– Да. Ника узнала тебя по телевизору на днях.

– О, – что ж. Не похоже, что он собирался скрывать это от неё. Он также не ходил с доской, провозглашающей его личность. – Да. Какая шла игра?

– Эм, Питтсбург? – она прищурилась, пытаясь вспомнить. – Да. Это было во вторник вечером.

– Точно. По крайней мере, это был хороший матч.

– Ну, Нике понравилось, я думаю, но она не досмотрела до конца.

Кирилл кивнул.

– Понятно. Она рано ложится спать?

– Я стараюсь укладывать её около восьми, – её брови приподнялись, и она улыбнулась. – Может быть, сегодня я попробую лечь пораньше, только ради тебя.

– Нет, для тебя, – он провёл пальцем перед её лицом. – Тебе нужно поспать.

Её щеки окрасились, только слегка.

– Спасибо, Кирилл.

– Нет, я не имел в виду... – он сузил глаза, когда она улыбнулась. – Ты дразнишь меня.

– Конечно.

Они смотрели друг на друга с минуту, молчание затягивалось. Наконец, она переступила с ноги на ногу, одна её рука легла на край двери, как бы для того, чтобы опереться.

– Послушай, мне очень жаль, Кирилл. Я поставила Никку на тайм-аут на некоторое время, а потом собиралась предложить марафон фильмов с диснеевскими принцессами. Обычно это помогает ей успокоиться на час или два.

– Всё в порядке, – и вот тут-то он понял, почему всё это время его скребло чувство, что он задница. Он нагрузил Ивонну заботами. Она была матерью-одиночкой, чёрт побери.

– Ты добрый, но с этого момента мы будем лучше, – она отступила, закрывая дверь. – Приятного вечера, Кирилл.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, что угодно, но не смог вымолвить ни слова. Дверь закрылась со щелчком, а

через секунду раздался тяжёлый стук засова.

Он ещё секунду смотрел на цифры, прежде чем направиться вниз.

В течение следующих двух недель у Кирилла не было причин стучаться в дверь Ивонны и Ники.

Он разрывался между облегчением от того, что его относительно тихая жизнь вернулась, и разочарованием, что у него не было повода подняться на этаж выше.

Возможность представилась, когда он вошёл в здание однажды после тренировки, через несколько дней после Хэллоуина.

Он проверял почту в главном вестибюле, когда входная дверь открылась, и в неё вплыли две знакомые рыжеволосые головки.

– Ворчун! – Ника вдруг закричала и подскочила к нему. – Почему ты больше не стучишь?!

—

– Ника! – Ивонна последовала за ней, её щёки покраснелись, а волосы выбились из хвоста.

Кирилл уставился на девочку. Ребёнок остановился на кафельном полу в восьми дюймах от его бедра.

– Хочешь, чтобы я постучал в дверь?

Ника успокоилась и пожала плечами, переминаясь с ноги на ногу.

– Да! Я иду вот так! – и она топнула ногой, её рот открыл-

ся, когда она добавила несколько звуковых эффектов. – А потом ты идёшь, тук-тук! Это как игра.

Ивонна остановилась позади дочери, подняв на Кирилла измученные глаза.

– Мне так жаль. Просто не обращай на неё внимания. Милая, извинись перед мистером Кириллом.

– Почему? – Ника выпятила нижнюю губу.

– Ты назвала его ворчуном, – Ивонна наклонилась ближе, чтобы говорить с дочерью низким тоном, хотя все знали, что он слышит каждое слово. – Это некрасиво.

– Я не называла, – Ника показала на Кирилла, который стоял с почтой в одной руке, а другой держал ключ, всё ещё торчащий из алюминиевой дверцы почтового ящика. – Он просто ворчливый.

– Она не ошибается, – сказал Кирилл, его тон был мягким и совсем не обиженным. Он редко улыбался и с готовностью признал это, забыв о характере их общения до этого момента.

– О Боже, не поощряй её, – зашипела на него Ивонна, выпрямляясь и прижимая голову Ники к своему бедру. – Ей не нужно ходить и давать людям меткие прозвища.

Вот это была мысль. В их доме было несколько интересных персонажей, и мысль о том, что Ника может называть их так же, как назвала его, наконец-то заставила Кирилла улыбнуться.

Ивонна моргнула, когда он закрыл почтовый ящик и до-

стал ключ, всё ещё улыбаясь. Он моргнул в ответ и наклонил голову в одну сторону.

– Ты в порядке?

– Да, – она кивнула и потянулась к собственному почтовому ящику. Быстро открыла его, затем закрыла, внутри ничего не было. – Пойдём, Ника. Давай поднимемся наверх и посмотрим, хватит ли нам ингредиентов на печенье.

– Ура! – Ника побежала через холл к лифту. Она прыгала и колотила по кнопке «вверх», хотя была достаточно высокой, чтобы дотянуться без лишней физической нагрузки.

Неудивительно, что она так шумела в их квартире. Как Ивонна успевала за этой маленькой шалуньей? Ещё один взгляд на Ивонну сказал ему, что, возможно, это было не так просто.

Её лицо было таким же бледным, как и в последний раз, когда они виделись, если не более. Походка тоже была медленной, а глаза казались не такими яркими, как обычно.

Возможно, у неё были проблемы со сном?

Отбросив эти мысли в сторону, Кирилл почесал бровь и вместе с Ивонной направился к лифту.

– Эм. Снова печенье?

Ивонна улыбнулась и покачала головой.

– Это самое простое, что можно сделать из ингредиентов под рукой. Кое-что можно заменить или изменить количество.

– И это вкусно?

– Они такие вкусные! – Ника сцепила руки под подбородком, наклонив маленькое веснушчатое лицо к нему, когда они заходили в лифт.

Она повернулась и сразу же нажала на цифру четыре, обозначающую их этаж.

Кирилл не сводил глаз с маленькой девочки.

– Почему?

– Потому что моя мама делает их вкусными, – Ника посмотрела на маму и схватила её за руку. – Она готовит всё! И яйца, и пирог, и печенье, и рыбные палочки.

– Правда? – Кирилл улыбнулся. – Мамы хорошо разбираются в еде.

Ника кивнула, как будто это была неоспоримая истина.

Взгляд Ивонны метался вверх-вниз между Кириллом и дочерью, аквамариновые глаза расширились.

– Печенье – твоё любимое блюдо? – спросил Кирилл.

– Да! – Ника усмехнулась и дёрнула маму за руку, когда двери лифта открылись на четвёртом этаже.

Все вышли.

– Правда?

– Да. И я обожаю шоколадные конфеты, – Ника прыгала вверх-вниз, покачивая Ивонну за руку, пока они шли. – И имбирные конфеты. О, и овсянку.

– И сникердудлс?

Ивонна бросила на него взгляд, на который он ответил мягким взглядом.

– Да! – Ника потянулась и схватила его за руку, хотя маленькая рука не могла ничего сделать, кроме как сжать три его пальца. – Они вкусные, и мама разрешает мне их делать. Одной.

– Правда? – Кирилл поднял бровь, глядя на Ивонну.

Но Ивонна не смотрела на него. Она смотрела на то, как Ника сжимала руку Кирилла.

О-о-о. Он перешёл черту? Чёрт. Он не хотел. В конце концов, он был всего лишь ворчливым соседом снизу. Его просто затянуло в орбиту Ники, как блуждающий метеор.

Эта девочка, несомненно, несла внутреннюю силу.

– Я пеку всё печенье, – Ника перешла на шаг и пошевелила обеими руками.

– Я думал, твоя мама их делает?

– Ну, она помогает.

– А. Понятно.

– Ну, вот мы и пришли, – объявила Ивонна, доставая ключи и вставляя один в замок. – Спасибо за то, что проводил, Кирилл.

– Нет, мам, он должен увидеть печенье, – Ника вошла в квартиру, пальцы Кирилла остались в её смертельной хватке.

Кирилл перевёл расширенные глаза на столь же удивлённые глаза Ивонны, но слегка согнулся в талии, чтобы проследовать за ней внутрь.

Наконец, она выпустила его руку и приземлилась на пол, чтобы снять туфли и отбросить их в сторону.

– Ника... – Ивонна стояла в открытом дверном проёме, её глаза всё ещё были широко раскрыты. – Я уверена, что у мистера Кирилла есть более важные дела, чем печь с нами печенье.

Кириллу следовало бы прямо сейчас кивнуть и уйти, позволить крошечной семье вернуться к собственной жизни. Но что-то удерживало его на месте.

Возможно, маленькая рука, которая снова схватила его за три пальца. У ребёнка была удивительно сильная хватка.

– Нет, – Ника наклонила упрямый подбородок к матери. – Он останется.

Господи. Это было похоже на переговоры о заложниках. У этого маленького террориста был стальной позвоночник.

Выдохнув, Кирилл почесал подбородок.

– Я могу остаться ненадолго.

– Видишь? – Ника бросилась к ногам Кирилла и крепко обняла их, прежде чем снова убежать.

– Мне так жаль, Кирилл, – Ивонна вошла в прихожую, закрыв дверь. Её голос был низким, чтобы Ника не услышала. – Я могу вывести тебя тайком. Не волнуйся, она забудет о тебе через несколько минут. Я добавлю дополнительные шоколадные чипсы в печенье или что-то в этом роде.

Кирилл рассмеялся и пожал плечами.

– Я не возражаю. Кроме того, так мы все вместе пошумим, и никто не будет страдать внизу.

Ивонна секунду пожевала губу, прежде чем вздохнуть.

– Ты уверен? Из-за шума здесь ты можешь передумать.

– Тогда я смогу уйти. Я в выигрыше.

– Пусть будет так, – Ивонна повернулась и повесила куртку и сумочку на крючки, висящие на внешней стороне двери шкафа в прихожей. – Ну, давайте начнём.

Очевидно, приготовление печенья состояло в основном из того, что Ника вскакивала со стула, который притащила к кухонному столу, чтобы встать рядом с Ивонной.

Она радовалась, когда ей разрешали добавить сахар или муку, а потом хотела показать Кириллу свою любимую игрушку, книжку или резинку для хвоста.

Когда печенье оказалось в духовке, Кирилл и Ивонна наблюдали, как Ника снова прыгнула, едва не повалив стул, на котором сидела.

Кирилл поймал его одной рукой и поставил под маленьким кухонным столом. Затем поднял голову, чтобы увидеть Ивонну, прижимающую ладони к щекам.

– Она... – Кирилл подыскивал подходящее слово. – Энергичная.

Ивонна рассмеялась и кивнула.

– Это очень хорошее слово для неё.

– Ты не думала отдать её в спорт? Или на танцы? – Кирилл смотрел, как Ника кружится по квартире, держа в руках какую-то неузнаваемую куклу.

Ивонна уронила руки, губы сжались в тонкую линию.

– Сейчас всё это слишком дорого для меня.

Кирилл кивнул. Верно. Это должно было быть очевидно для него. У него не всегда был такой баланс банковского счёта, как сейчас.

– Мама, они уже готовы? – Ника вбежала обратно на кухню и бросилась к ногам Ивонны.

Ивонна улыбнулась дочери и провела рукой по рыжим волосам девочки.

– Нет, милая. Ты же знаешь, что это займёт больше времени.

Ника выдохнула и повернулась к Кириллу.

– Хочешь поиграть?

Кирилл прикрыл улыбку одной рукой.

– Вообще-то, я, наверное, пойду, – он чувствовал, что Ивонна была не в духе из-за его присутствия. – Но мне было весело.

Ника усмехнулась и прижалась к его ногам, откинув голову назад, чтобы упереться подбородком в его бедро.

– Ты скоро постучишь?

– Конечно, – поддавшись импульсу, он потянулся вниз и погладил её по голове. – Спасибо, что пригласила меня.

– Да! – она отпрянула и сжала свою маленькую руку в кулак.

Кирилл колебался, прежде чем стукнуть кулаком по её руке. Она усмехнулась и поспешила обойти его ноги, чтобы возобновить лётные тренировки с той же игрушкой, что и раньше.

Ивонна проводила его до двери, и он повернулся к ней лицом, когда вышел в коридор.

– Прости, если я помешал.

Она покачала головой, её щёки слегка покраснели, но она сумела слабо улыбнуться ему.

– Ты не помешал. Приятно, что её энергия направлена на кого-то другого для разнообразия.

Кирилл нахмурился.

– Ты слишком много делаешь сама.

Её улыбка исчезла.

– У меня нет особого выбора.

– Никаких нянек? Друзей или родственников? Где её отец? – как только слова покинули его рот, Кирилл понял, что зашёл слишком далеко.

Всё тело Ивонны напряглось, и она одарила его пристальным взглядом.

– Это не твоё дело. До свидания.

Не говоря больше ни слова, не дав ему даже шанса извиниться, она захлопнула дверь перед его носом. Кирилл поднял руку, готовый сразу же постучать, но опустил её.

Глава 6

POV Ивонна

– Ну и наглость у этого человека! – Ивонна всё ещё была в ярости из-за последней перепалки с Кириллом три дня спустя, когда вместе с Ханой разбирала новые товары в магазине.

Она уткнулась лицом в рукав и кашлянула.

– Я тоже не могу поверить, что он это сказал, дорогая, – Хана хмыкнула в знак сочувствия и разрежала новый поддон с товаром ножом. – Он действительно спросил об её отце?

– Да! – Ивонна повернула голову и снова закашлялась, сила её ответа усугубила и без того болезненное горло. – Я хотела ударить его, Хана.

– Я уверена, что хотела, – Хана сняла термоусадочную плёнку. – Может быть, он не имел в виду ничего такого. Ты же сказала, что он русский, значит, английский – не его родной язык.

– Это не оправдание, – проворчала Ивонна и прочистила горло ещё несколько раз. – Если не считать лёгкого акцента, его английский в порядке. Он точно знал, что говорил.

Они замолчали, работая вместе, годы знакомства придали этому лёгкий ритм.

Ивонна сопела и кашляла ещё целый час, пока Хана наконец не устала.

– Девочка, ты больна. Иди домой.

– Я в порядке, – Ивонна не успела произнести и двух слов, как на неё напал приступ чихания, от которого слезились глаза. – Это просто аллергия.

– Аллергия? В первую неделю ноября? – Хана положила руки на бёдра и посмотрела на Ивонну. Её тёмные глаза были суровыми.

– Ладно. Может быть, это из-за пыли, – Ивонна вытерла нос салфеткой, пытаясь и не пытаясь скрыть, что она поморщилась. Её нос и так был сырым от того, как много она его вытирала и сморкалась этим утром.

– Ивонна Бенуа.

Ивонна прищурилась.

– Так официально?

– Неважно. Ты идёшь домой.

– Я должна забрать Нику через три часа.

– Отлично. Иди домой и спи до тех пор.

– Фрэнни ещё не пришла на смену.

– Эмма здесь. И она согласится со мной, когда я скажу, что ты испачкала все новые кухонные полотенца.

Ивонна задохнулась и снова начала кашлять. Закатив глаза, Хана подтолкнула её локтем.

– Убирайся. Сейчас же. Пока я не позвонила в ЦКЗ и не объявила тебя опасной.

– Я уверена, что так не делается, – снова сопение. Она подавила кашель. На секунду.

– Ивонна.

– Хорошо, – ещё один кашель. – Я уйду.

По правде говоря, она знала, что боролась с какой-то инфекцией несколько дней. Может быть, спокойный день перед тем, как ей нужно будет забрать Нику, поможет.

Она взяла вещи и направилась к выходу, кашляя, а потом помахала свободной рукой Хане и Эмме.

Дома она старалась вести себя тихо, не забывая о русском Ворчуне внизу. Меньше всего ей сегодня хотелось конфронтации с ним.

Она переделалась из рабочего костюма в треники и футболку с длинными рукавами, после чего рухнула на диван.

Перед тем как заснуть, она не забыла установить таймер на телефоне, чтобы не проспать.

Затем она позволила себе расслабиться. В перерывах между чиханием и кашлем.

POV Кирилл

Кирилл подумал, что было очень тихо, когда он вернулся домой после встречи с командой поздно вечером.

Он стоял в центре своей квартиры и хмуро смотрел на потолок, гадая, ушли ли Ивонна и Ника, что было бы впервые, учитывая время.

Пожав плечами, он побродил по квартире, переодеваясь из хакисов и рубашки-поло в свои обычные треники и футболку.

Он подумал, что мог бы сходить в спортзал в соседнем квартале, чтобы немного потренироваться.

Когда он проверял свои наушники, чтобы убедиться, что они заряжены, он услышал знакомый стук сверху и улыбнулся.

Ещё несколько недель назад он и подумать не мог, что будет рад услышать признаки жизни наверху. Когда он подошёл, чтобы взять из шкафа беговые брюки, сверху раздался ещё один удар.

Затем ещё один, целая серия, как будто Ника топала длинными, тяжёлыми шагами по их квартире. Потом в обратном направлении.

Кирилл приостановился, надел один ботинок, другой взял в руку и нахмурился, прислушиваясь. Она продолжала топтать, топтать и топтать, туда-сюда. Её шаги то затихали, то снова начинались.

Это было ненормально. Или, по крайней мере, не так нормально. С обычным шумом Ники он был хорошо знаком.

Надев второй ботинок, Кирилл взял ключи и направился наверх. Он не стал стучать в дверь, как обычно. Он постучал дважды, быстрыми, лёгкими ударами.

Топот изнутри прекратился, и через несколько секунд замок повернулся.

Дверь открылась. Он ожидал увидеть лицо Ивонны, но вместо этого ему пришлось смотреть в широко раскрытые глаза Ники, такие же голубые, как у её матери.

– Привет.

При одном его слове нижняя губа Ники дрогнула, прежде чем она открыла дверь шире и бросилась к его ногам.

Кирилл зашипел, но не от боли, а от внезапного прилива искреннего беспокойства. Он наклонился, скользнул руками по маленьким плечам девочки.

Схватив её под мышки, он поднял её и прижал к своей груди.

– Ника, что случилось?

Ника покачала головой, её маленькие ручки крепко обхватили его шею.

– Я знала, что ты придёшь, если я топну. Ты слышал меня? Я топала, топала, топала во все стороны.

Кирилл выдохнул, поглаживая её по спине, затем вошёл в квартиру и закрыл дверь. Он огляделся в поисках Ивонны и не увидел её.

– Ника, зачем ты хотела, чтобы я поднялся? Где твоя мама?

—

Ника наконец подняла лицо, на покрасневшихся щеках появились слёзы.

– Она в ванной. Её тошнило. Очень сильно.

У Кирилла забурчало в животе. Он плохо переносил бо-

лезни, но вслед за отвращением пришло беспокойство.

Он провёл рукой по лицу Ники, потирая большим пальцем одну щёку.

– Ты можешь показать мне?

Она кивнула и показала направление, но, похоже, не спешила вырываться из его рук. Он потакал ей, проходя через всю квартиру в спальню.

Она действительно была почти точной копией его собственной спальни внизу. Повернувшись в спальне направо и не обратив внимания на большую, беспорядочно заправленную кровать, он заглянул в ванную комнату.

Там стояла Ивонна, прислонившись к ванне, прикрыв одной рукой глаза. Волосы в беспорядке разметались по лицу, наполовину собранные в хвост, а щёки, насколько он мог видеть, были одновременно бледными и покрасневшими.

Вдохнув, он наклонился и осторожно поставил Нику на ноги. Он обхватил её маленькое личико одной рукой.

– Ты можешь пойти посмотреть телевизор несколько минут, Ника?

Она кивнула, фыркнув один раз, и вышла из ванной.

Кирилл повернулся к Ивонне и подошёл ближе. Она подняла голову, когда он заполнил маленькое пространство, её глаза расширились, и она всем телом прижалась к бортику ванны.

– Что...

– Ника позвала меня, – его губы дёрнулись в одну сторо-

ну. – В каком-то смысле. Пойдём. Давай затащим тебя в постель.

Она вырвалась из его рук, затем застонала, держась за живот.

– Нет, я... – она зажала рот рукой, а затем перевернулась к унитазу, её тело билось в конвульсиях.

Кирилл на секунду закрыл глаза, тяжело вдыхая. Мгновение спустя он потянулся вниз, откидывая волосы Ивонны с лица.

Она подняла руку и махнула ею в его сторону, как бы желая, чтобы он оставил её в покое, но снова забилась.

Через несколько минут, когда она закончила, он протянул руку и нажал на кнопку смыва. Не похоже, чтобы Ивонна сильно обиделась, что он остался. Её всю трясло, словно она пробежала марафон.

Выпрямившись, Кирилл включил кран над раковиной и наполнил водой чашку. Он передал её ей и огляделся в поисках салфетки для лица или чего-нибудь ещё.

Одна лежала на полке над раковиной, и он взял её, смочил холодной водой и передал Ивонне.

Она смотрела на него, когда принимала салфетку, её рука дрожала, а глаза сузились.

– Что ты здесь делаешь? – её голос был слабым и хриплым, и было видно, что её уже некоторое время тошнит.

– Я же сказал тебе. Ника позвала меня.

Позади него раздался шум, и они повернулись, чтобы уви-

деть Нику, выглядывающую из-за угла. Её глаза были широко раскрыты и испуганы.

– О, Ника, – Ивонна вздохнула и положила руку на край ванны, пытаясь подняться на ноги.

Но она слишком сильно тряслась, чтобы хорошо держаться, поэтому Кирилл шагнул вперёд и обнял её, помогая встать на ноги.

Она попыталась вырваться из его объятий, но в её состоянии у неё не было никакой надежды стряхнуть его.

Даже если бы она не страдала от того, что, очевидно, было гриппом, он знал, что мог бы удержать её, если бы захотел. Хотел ли он этого на самом деле или нет, он подумает позже.

– Пойдём. Позволь мне помочь.

– Мне не нужна помощь, – но её голос был таким же слабым, как и всё остальное, и она, опираясь на него, прошла десять шагов до своей кровати.

Там она опустилась на матрас, с трудом натянув на себя одно из покрывал. Её била дрожь.

– Мама? – Ника стояла у изножья кровати, на её лице было написано беспокойство.

– Я в порядке, милая, – Ивонна смогла поднять голову. – Ложись рядом, мы посмотрим что-нибудь вместе.

У неё был телевизор поменьше, более старый, который стоял на небольшом шкафу в другой части комнаты.

Она похлопала по кровати рядом с собой, но вместо того чтобы забраться рядом с матерью, Ника посмотрела на Ки-

рилла.

Мужчина положил руки на бёдра.

– Ты останешься в постели. Мы с Никой посмотрим фильм в другой комнате.

– Ты... – Ивонна попыталась сесть, но локоть не поддавался. – Ты не останешься.

Он пожал плечами.

– Я присмотрю за Никой. А ты спи.

– Кирилл...

Но Ника уже тянулась к нему, и он подхватил её. Держа девочку одной рукой, Кирилл натянул покрывало на кровать Ивонны и похлопал рядом с её плечом.

– Спи.

Ивонна открыла рот, словно собираясь протестовать, но Кирилл отступил, выключая свет. В свете, проникающем из передней комнаты, он мог видеть её лицо, её глаза медленно и тяжело моргали.

Затем закрылись.

Она уснула быстро, почти мгновенно.

Вздохнув с облегчением, Кирилл закрыл дверь и перенёс Нику на диван.

– Моя мамочка умрёт?

Руки Кирилла на секунду сжались вокруг неё, и он покачал головой.

– Нет, Ника. У неё просто грипп. Ты знаешь, что это такое?

Девочка скорчила гримасу, отстраняясь от Кирилла и сядя на диван.

– Я иногда болею. Это не весело.

– Нет, не весело, – Кирилл опустился на подушку рядом с ней. – Но тебе ведь становится лучше со временем?

– Да. Мама следит за мной.

Кирилл кивнул.

– А мы будем следить за ней, да?

Её маленький подбородок дрогнул, но она кивнула и прижалась к нему, как будто делала это всегда.

Кирилл проигнорировал тесноту в груди и потянулся за пультом.

– Итак, какой твой любимый фильм?

В течение вечера Кирилл несколько раз проверял Ивонну.

Она неоднократно просила его уйти, но, видимо, в какой-то момент он убедил её, что ему можно доверять, потому что в последние пару визитов она не поднимала эту тему.

Порывшись в холодильнике, он приготовил для Ники простой ужин из супа и жареного сыра. У них было не так уж много продуктов, но, возможно, Ивонна собиралась в продуктовый магазин.

Когда Ника начала зевать и прижиматься к его боку на середине второго фильма, Кирилл поднял её и уложил в кровать, в комнате напротив комнаты Ивонны.

Ника заснула, как только её голова коснулась подушки.

Кирилл смахнул с её лба прядь рыжих волос и нахмурился, почувствовав тепло её кожи.

Её тоже лихорадило? Это было бы логично, если бы она заболела в то же время, что и её мать.

Вздохнув, Кирилл вышел из комнаты и закрыл дверь. Он вернулся к Ивонне и увидел, что она с трудом встаёт.

– Эй, давай помогу.

– Я собираюсь... – не успела она вымолвить и слова, как закрыла рот рукой и, спотыкаясь, побежала в ванную. Она ударилась об унитаз как раз вовремя, упав и навалившись на фарфоровую чашу.

Проглотив собственную реакцию, Кирилл убрал её волосы с лица и держал её, как и раньше, потирая спину между плечами, пока она не перестала вырываться.

Когда она опустилась на пол, вытянув руку вдоль края ванной, Кирилл повернулся, чтобы налить ей холодной воды.

Она приняла воду и полотенце без споров, всё её тело дрожало.

– Давай, пей больше воды, – на данный момент он был серьёзно обеспокоен уровнем её гидратации. Ещё больше его беспокоило, что она совершенно перестала с ним спорить.

После их последнего нормального общения лицом к лицу он никогда не думал, что они снова будут разговаривать.

Она выпила воду, а он протягивал ей стакан ещё два раза. Наконец, она выдохнула и попыталась встать. Её рука соскользнула с края ванны, и она с грохотом ударилась об неё.

Кирилл нахмурился и подхватил её на руки прямо с пола, прежде чем она успела причинить себе ещё больше боли. Ивонна издала удивлённый звук, но обмякла в его руках.

Он пронёс её несколько шагов до кровати и уложил. Вернувшись в ванную, он снова намочил салфетку для лица в холодной воде.

Ивонна уже задремала, когда он прижал салфетку к её горячему лбу.

Её веки дрогнули, но она ничего не сказала, голова повернулась на дюйм, прежде чем её дыхание углубилось и выровнялось во сне.

Встав, Кирилл долго смотрел на неё. Отойдя тихими шагами, он привёл в порядок ванную комнату, а затем вышел из спальни, оставив дверь приоткрытой, чтобы прислушаться.

Затем он устроился поудобнее на диване. Он никуда не собирался уходить.

Глава 7

POV Ивонна

Ивонна не знала, сколько времени прошло между тем днём, когда она рано ушла с работы, и тем, когда она проснулась без ощущения, что её впервые тошнит.

Она моргнула глазами и зевнула, что привело к сухому кашлю, от которого все части её тела задрожали от боли.

– Агх, – она задышалась и пыталась подавить кашель, и это не помогло справиться с болью в теле. Боль утихла, ей удалось перевернуться на бок и встать с кровати.

В ванной она побрызгала на лицо холодной водой и выпила две чашки воды, прежде чем перевести дух.

После того как почистила зубы, она выпила несколько дополнительных витаминов – женщина была уверена, что не получала их достаточно в течение последнего времени, поэтому её рвало и мутило.

Затем она умылась и поморщилась, увидев, как выглядят её волосы. Расчесав их, она собрала пряди в хвост и выпила ещё две чашки воды.

Вернувшись в спальню, она посмотрела время. Было чуть больше одиннадцати, и, судя по свету в окне, сейчас было утро, а не одиннадцать вечера.

Расправляя простыни, она услышала негромкое бормота-

ние за пределами спальни и подумала, не смотрит ли Ника фильм.

Она не была слишком обеспокоена.

У неё были смутные воспоминания о том, как Кирилл сказал, что присмотрит за Никой, и если это означало импровизированную ночь на её диване, она была уверена, что он так бы и сделал.

Возможно, он действительно был сварливым придурком, но он не был плохим парнем.

Она вздохнула и вышла, приготовившись к тому, что он нахмурится. Вместо этого она остановилась и замерла, её глаза расширялись с каждой секундой.

Кирилл стоял у плиты, двигая лопаточкой по сковороде, похоже, готовя яичницу. Другой рукой он прижимал Нику к себе.

Одна из его сильных рук была под её попой, а голова девочки лежала на его плече, лоб прижимался к его горлу.

Её маленькие ручки свободно обвились вокруг его больших плеч, и она кивнула один раз на то, что он говорил ей негромким тоном.

Словно почувствовав её появление, Кирилл повернулся, его подбородок коснулся волос Ники. Его глаза встретились с глазами Ивонны, а губы растянулись в улыбке.

– Привет. Как ты себя чувствуешь?

Ника слегка повернулась, чтобы тоже посмотреть на неё.

– Привет, мамочка.

Ивонна с трудом сглотнула, её сердце забилося в груди в быстром ритме, пока она рассматривала сцену.

– Привет, милая. Я устала, но, думаю, всё в порядке.

Кирилл окинул её взглядом и снова повернулся к сковороде. Потянувшись, он выключил нагревательный элемент, стараясь держать Нику подальше от жара.

– Мы сделали яичницу. Ты голодна?

Ивонна собиралась покачать головой, но её желудок издал слабое урчание, и она поняла, что, вероятно, не ела уже двадцать четыре часа. Всё, что она ела перед работой накануне, уже давно закончилось.

– Да.

– Садись, – Кирилл указал свободной рукой на кухонный стол. – Мы тебе сейчас принесём.

Ника ещё ни разу не потянулась к ней. Она висела в крепкой хватке Кирилла, пока тот доставал из шкафов тарелки, вилки и стаканы.

Он налил апельсиновый сок для троих и разделил яйца на три порции, отдав Ивонне самую большую.

Наконец, он крепко сжал девочку и пересадил её на кухонный стул рядом с матерью. Однако Ника не осталась на месте.

Она забралась к маме на колени, и Ивонна вздрогнула, когда поняла, насколько тёплой была её дочь.

– Ника, тебе нехорошо?

Ника покачала головой, уткнувшись лицом в шею Ивонны

и обмякнув в её объятиях.

– Бедняжка. Наверное, ты заболела из-за меня, да? – Ивонна прижалась губами к горячему лбу Ники и вздохнула. У неё не было сил возиться с больной дочерью. Не то чтобы у неё был большой выбор.

Такова была жизнь матери-одиночки.

Напротив сел Кирилл и передал ей солонку и перечницу.

– Вот. Ешь, пожалуйста. Ты, наверное, умираешь с голоду.

Ивонна кивнула и взяла вилку. Ей удалось сделать несколько глотков, и даже Ника сделала пару, но поднимать вилку ко рту было для неё утомительно.

Она всё время смотрела на Кирилла. Его большое тихое присутствие заполняло кухню. Не то чтобы он заставлял её нервничать.

О нет, всё было гораздо хуже, после того как она увидела, как он держал её дочь, пока готовил яйца.

– Ты выглядишь усталой, – глаза Кирилла просканировали её лицо, переместились на глаза и вниз. – Мы тебя разбудили?

– Нет, – Ивонна положила вилку и прижала Нику к себе, откинувшись на стуле. – Хотя я всё ещё чувствую, что могла бы проспать неделю.

Он кивнул и допил апельсиновый сок. Ивонна тоже внимательно осмотрела его, отметив небритое лицо и неаккуратные волосы. Должно быть, и для него эта ночь была тяжёлой.

– Мне жаль, что тебе пришлось остаться на всю ночь.

Его брови взлетели, и он опустил пустой стакан на стол.
– Вся ночь? Сегодня воскресенье.

Ивонна моргнула, когда его слова дошли до неё. Воскресенье? Но она ушла с работы рано в пятницу. Нет. Она никак не могла проспать субботу. Да и могла ли? Она была довольно не в себе, но целый день?

– Я не понимаю.

Кирилл переместился на стуле и поднял руку, чтобы потереть заросший щетиной подбородок. Ивонна поняла, что она стала гуще.

– Ты была очень больна. Ты много спала.

– И ты остался? – Ивонна прочистила горло, её голос стал хриплым. – С вечера пятницы? Ты был здесь?

Он покачал головой.

– Не всё время. Я возил Нику в продуктовый магазин.

Ника извивалась в руках Ивонны и кивнула один раз.

– Он позволил мне нести яйца.

Кирилл опустил глаза на девочку, и всё его лицо смягчилось. Суровые черты разгладились, а губы изогнулись в улыбке.

– Она была очень хороша, – он снова поднял взгляд на Ивонну. – Мы спускались ненадолго, пока ты спала вчера, чтобы я мог взять телефон и переодеться.

Мысли Ивонны закружились в голове.

– И ты наблюдал за ней? Две ночи? И весь день вчера?

Он заколебался и кивнул один раз.

– Мы ничего особенного не делали. Смотрели фильмы, играли в «Кэндиленд».

Ника снова кивнула, её волосы защекотали подбородок Ивонны.

– Он ни разу не выиграл.

Кирилл торжественно кивнул.

– Она – чемпионка мира.

Ивонна наклонила голову, чтобы заглянуть в лицо дочери. Ника улыбалась Кириллу, её щёки покраснелись.

Она была очень тёплой и сопела каждые несколько минут, но то, что она не спала и продолжала говорить, было хорошим знаком. Возможно, она не будет так сильно страдать, как Ивонна.

– Кирилл, я... – она сделала паузу и покачала головой, задаваясь вопросом, как сможет отблагодарить его. – Большое спасибо за помощь.

Ей показалось, или его щёки стали розовыми? Он прочистил горло и рывком поднялся на ноги.

– Ты закончила?

—

Она кивнула, и он забрал у неё недоеденные яйца.

– Тебе нужно больше есть, – он посмотрел на тарелку и окинул её суровым взглядом. – Я сделаю тост.

– У меня нет хлеба.

– Ворчун купил и его, – сказала Ника.

– Ника, – Ивонна вздохнула и сжала дочь. – Не называй

его так.

– Он сказал, что я могу, – Ника подвинулась, чтобы посмотреть вверх. – И он называет меня Заби.

– Заей, – он хихикал, засовывая два ломтика хлеба в тостер. – Это Зая.

– И что это значит?

Кирилл повернулся и опёрся бедром о кухонную стойку.

– Это по-русски. Маленький зайчик. Больше похоже на то, как вы, американцы, называете кого-то honey или dear.

– Ах, – Ивонна улыбнулась. Ей это понравилось. – А у меня нет прозвища? – она пощекотала бок Ники нежными пальцами, заставив девочку хихикнуть.

– Ты – мамочка.

Ивонна издала звук, который на секунду превратился в резкий кашель. Кирилл протянул чашку воды, и она подняла на него изумлённые глаза.

– Спасибо.

Она проглотила всё и прижалась щекой к мягкой голове Ники.

– Мамочка, да? Это скучно. Я хочу быть Чудо-женщиной или чем-нибудь весёлым.

– Красотка.

Ивонна подняла глаза на грубый голос Кирилла и увидела, что его золотисто-карие глаза смотрят на неё. Она затаила дыхание, глядя на его лицо, а затем задрожала. Неужели её снова лихорадило?

– Что это значит?

Он моргнул, как будто не ожидая вопроса. Позади него поднялся тост, и он отвернулся, не отвечая ей.

Что ж, она спросит об этом позже. Это могло означать что угодно вроде «пирог с вишней» или «рыжеволосая».

– Вот. Ешь, – он поставил тарелку на место, когда где-то в квартире зазвонил телефон.

Ивонна поняла, что это её телефон, и оглянулась через плечо. Она не успела усадить Нику, как Кирилл уже отошёл. Мужчина взял телефон с журнального столика и принёс его ей.

– Пока не забыл, я ответил вчера, когда звонила твоя подруга Хана, – Кирилл протянул ей трубку, выражение его лица было насмешливым. – Она звонила три раза за десять минут, и я подумал, что она, должно быть, волнуется. Не уверен, что я заставил её чувствовать себя лучше, но она не позвонила снова и не вызвала полицию.

Ивонна фыркнула от смеха и кивнула. Это было бы то, что сделала Хана. Или явилась бы с бейсбольной битой.

Посмотрев на экран телефона, она увидела, что у неё есть несколько текстовых сообщений от Ханы и Эммы.

Они и люди из детского сада были практически единственными, кто когда-либо звонил или писал ей.

– Я отвечу через несколько минут, – она отложила телефон и съела тост, сумев уговорить Нику тоже сделать несколько укусов.

Пока она ела, Кирилл передвигался по кухне, очищая сковороду и лопатку, которые использовал для приготовления яичницы.

Он загрузил посуду в посудомоечную машину и вытер столешницу, и всё это так, как будто он был здесь не два дня, а годы.

– Кирилл.

Он остановился и повернулся, чтобы посмотреть на неё, одна тёмная бровь вздёрнулась.

– Я не могу... – она покачала головой и посмотрела вниз, проводя рукой по спине Ники. – Я не знаю...

– Мамочка, – слабый голос Ники заставил Ивонну прижать её сильнее. – Мой животик чувствует себя странно.

Глаза Кирилла сузились, и он подошёл, присев рядом с их креслом.

– Тебе кажется, что ты сейчас заболеешь?

Глаза Ники наполнились слезами, и она кивнула. Рука Кирилла потянулась к лицу девочки и нежно провела пальцами по её щеке.

– Ты сейчас очень тёплая, Зайка.

– Мамочка... – она снова повернулась лицом к груди Ивонны, её дыхание было неровным.

– Хорошо, милая. Пойдём в ванную, – она поцеловала волосы Ники и сдвинулась, пытаясь встать.

Но из-за последних нескольких дней, которые она провела, и почти мёртвого веса Ники в её руках, Ивонна не смогла

подняться.

Кирилл встал, вырвал Нику из её рук и прижал к себе. Ника даже не вздрогнула. Она прильнула к широкой груди Кирилла и слегка захныкала.

– Пойдём, попьём холодной воды.

– Хорошо.

Ивонне хотелось разрыдаться. Её малышу было больно, а она сама едва могла встать на ноги. Какой матерью она была? Она не годилась на роль единственного взрослого, ответственного за жизнь Ники.

Кирилл отнёс девочку во вторую ванную комнату, и Ивонна поднялась на ноги, покачнувшись на мгновение, прежде чем последовать за ним.

Она прислонилась к дверному проёму, когда Кирилл поставил Нику на стойку и дал ей чашку холодной воды из-под крана. Дочь пила её краткими глотками.

Допив воду, она потянулась к Кириллу, и он снова поднял её, прижав к своей груди.

Ивонна со слезами на глазах смотрела, как Кирилл укачивает её дочь. Через минуту или около того Ника обмякла в его руках.

Он взглянул на Ивонну поверх головы девочки и отнёс ребёнка в спальню. Там он уложил её в кровать и натянул одеяло до подбородка.

Ивонна стояла в стороне и наблюдала за всем этим, её сердце сжималось. Кирилл взял её за руку и повёл прочь из

спальни, закрыв дверь.

– Пойдём. Тебе тоже нужно поспать.

Она хотела возразить. Она хотела остаться и посмотреть, как спит её малышка. Но Кирилл был слишком силён. Он почти отнёс её в спальню и уложил в кровать.

– Спи. Ни о чём не беспокойся.

– Но я...

Кирилл покачал головой, подоткнув ей одеяло.

– Всё в порядке. Всё будет хорошо. Спи, красотка.

Она зевнула.

– Что это значит?

Он не сказал ей.

Ивонна спала недолго. Она проснулась через час и обнаружила на кухонном столе записку от Кирилла, написанную от руки.

«Пришлось поработать. Я взял один из твоих запасных ключей, чтобы закрыть за собой дверь, надеюсь, это нормально».

Под запиской был указан номер телефона, который, как она предположила, принадлежал ему.

Разочарование поселилось в её груди. Конечно, он должен был работать. У него должна быть игра или, по крайней мере, тренировка. Очевидно, она достаточно долго монополизировала его время.

Вздыхнув, она отложила записку и посмотрела на Нику.

Дочь всё ещё спала, её кожа была тёплой, но не влажной, а дыхание – глубоким и ровным.

Наконец, Ивонна села на диван и проверила свои сообщения.

Она ответила Эмме, сказав, что надеется вернуться на работу во вторник, как обычно, но это будет зависеть от того, как Ника будет себя чувствовать в течение следующих полутора дней.

Она ответила на обеспокоенные сообщения Ханы, заверив подругу, что с ней всё в порядке, но она очень устала.

После того как она нажала кнопку «Отправить», её телефон зазвонил, и на экране высветилось имя Ханы.

– Привет, Хана.

– Девочка, ты меня удивляешь.

– О чём ты говоришь?

– Ты не сказала, что встречаешься со своим ворчливым русским.

Ивонна разразилась смехом, перешедшим в хриплый кашель. Она перевела дыхание и покачала головой.

– О Боже, Хана. Что натолкнуло тебя на эту мысль?

Хана хмыкнула.

– Он ответил на твой звонок вчера в девять утра. Что я должна была подумать?

– Он следил за Никой.

Наступила пауза, и Ивонна поняла, что Хана пытается решить, какие вопросы задать сначала.

– Хорошо, мне нужно гораздо больше информации. Начни с самого начала.

Ивонна нахмурилась.

– Честно говоря, я не совсем уверена. В пятницу я ушла с работы пораньше, немного вздремнула, позже забрала Нику из садика, и со мной всё было в порядке. Вполне. Потом мы вернулись домой, начали смотреть какую-то передачу, и меня затошнило.

– О, мерзость.

– Да. Так и было. Меня начало тошнить, очень сильно.

– Ладно, хватит. Я поняла. Отвратительно. Как Кирилл оказался у тебя на следующее утро?

– Думаю, моя рвота сильно напугала Нику, и она привела Кирилла сюда.

– Как?

– Я точно не знаю. Может быть, она пошла и постучала в его дверь?

Хотя Ивонна не могла себе этого представить, не говоря уже об абсолютном ужасе, который наполнял её при мысли о том, что её дочь может выйти из квартиры одна.

Теперь всё было в порядке, Ника в безопасности в своей спальне, но всё же. Отбросив мрачные мысли в сторону, она потёрла глаза.

– В общем, он появился и помог мне, когда меня рвало.

– О. Боже. Он увидел тебя в таком виде? Всю блевотину и мерзость?

– Да, – Ивонна откинула голову на спинку дивана и вздохнула. Она не задумывалась об этом раньше, когда проснулась, но теперь была уверена, что хочет умереть, прежде чем снова встретится с ним. – Он точно видел. Потом он заставил меня вернуться в постель и сказал, что присмотрит за Никой.

– В течение двух дней?

– Думаю, да. Да. Он так и сделал. Я проснулась сегодня утром, а они вместе готовили еду, – Ивонна почувствовала тепло, вспомнив сцену, когда она, наконец, вылезла из постели.

Кирилл и Ника. Кирилл держит Нику так, словно она была самым драгоценным существом. Это так сильно затронуло её сердце.

– Иви, о Боже. Что за парень так поступает?

Самый лучший парень. Ивонна зевнула, всё ещё очень уставшая. Повернувшись, она растянулась на диване и устроилась поудобнее.

– Он был милым, конечно, но я никогда не считала его плохим парнем, даже когда он ворчал на нас.

Хана издала лёгкий смешок.

– Ты уверена? Раньше у тебя были разные мнения о его поведении.

– Ну, да. Он грубый, но я не думаю, что он такой уж плохой. Он был мил с Никой до всего этого.

– Это правда, – Хана знала об их предыдущих встречах. –

Но так удачно, что он оказался рядом, Иви. А если бы он играл в игру? Почему ты не позвонила мне, если тебе было так хреново? Я бы приехала, чтобы хотя бы забрать Нику.

– Я даже не подумала об этом, прости. У меня не было телефона между приступами опорожнения желудка.

– Фу. Никогда больше не упоминай об этом.

Ивонна улыбнулась.

– Что сказал Кирилл, когда вы разговаривали?

– Он был милым, но очень резким. Когда я начала кричать, он дал трубку Нике, и мне удалось выведать у неё некоторые подробности, – Хана вздохнула. – Она была очень взволнована тем, что они собирались прогуляться до продуктового магазина, и я подумала, что любой парень, который обещает позволить маленькой девочке нести яйца, должен быть нормальным.

– Конечно. Или очень умным.

– Он и то, и другое, да?

Вздыхнув, Ивонна прикрыла глаза рукой.

– Да, – умный, добрый, внимательный. Такой сексуальный, что было больно.

– Слушай, раз уж так вышло, я могу прийти сегодня и остаться на ночь. Если только твоя няня всё ещё не там?

– Нет, Кирилл уехал, – Ивонна зевнула, – но тебе необязательно приходить, Хана. У нас всё в порядке. Ника сейчас дремлет, и я могу приготовить что-нибудь лёгкое на ужин.

– Ты уверена?

– Да, абсолютно. Мы в порядке. Кроме того, не думай, что я забыла о восьмидесятом дне рождения твоей бабушки. И ты обещала сводить сестру на это мероприятие завтра в полдень.

Хана зашумела.

– Точно. Но я могла бы выкрутиться из всего этого, если бы ты действительно нуждалась во мне, дорогая.

– Я знаю, что ты могла бы, и я ценю эту мысль, Хана. Ты самая лучшая.

– Да.

Ивонна услышала улыбку в голосе подруги и снова зевнула.

– Слушай, я собираюсь вздремнуть, пока Ника ещё спит. Я напишу тебе позже, если мне что-нибудь понадобится, обещаю.

– Хорошо. Да, отдохни немного, и если тебе ещё нужен выходной во вторник, я вполне могу обойтись без тебя. Я дам знать Эмме.

– Спасибо, Хана. Скоро увидимся.

– Пока, милая.

Звонок закончился, и у Ивонны осталось достаточно сил, чтобы бросить телефон на кофейный столик и отключиться.

Глава 8

Ника позвала её, прежде чем она смогла проспать долго, и они провели несколько часов, кочуя между диваном и ванной.

Нику всё ещё не рвало, но она была плаксивой и вялой, пока Ивонна наконец не уложила её после лёгкого ужина из тостов и хлопьев.

Когда Ивонна забралась в свою постель, то ей пришла в голову мысль, что надо бы принять душ, но она не была уверена, что у неё хватит сил стоять и мыться. Может быть, утром.

Она потянулась, чтобы выключить прикроватную лампу, когда раздался лёгкий стук в дверь.

Нахмурившись, она откинула одеяло, натянула свитер поверх пижамы и зашаркала к входной двери. Когда она увидела Кирилла в глазок, её желудок сжался, и она открыла дверь с застенчивой улыбкой.

– Привет.

Он оглядел её с ног до головы и выдохнул.

– Ты выглядишь ужасно.

Она прижала пальцы к губам, чтобы не разразиться смехом. У этого человека не было никакого фильтра.

– Спасибо, – она оглядела его с ног до головы и пожала плечами. – Ты и сам не промах.

Он опустил взгляд на свою одежду – спортивные штаны и

рубашку с длинными рукавами.

– Что со мной не так?

Ничего. Совсем. Ивонна прислонилась к двери и сделала шаг назад.

– Тыходишь?

Мужчина колебался, прежде чем кивнуть один раз и шагнуть внутрь. Он закрыл и запер дверь, после чего прошёл за ней к дивану, хотя она была в постели, когда он постучал.

– Как прошёл день? – спросила она, подогнув под себя ноги на одном конце дивана.

– Нормально. Завтра я должен уехать.

– Хорошо, – она нахмурилась, пока не поняла, что он имеет в виду. – О, путешествие. Куда на этот раз?

– В Сент-Луис и Нэшвилл, – он сел рядом и повернулся к ней лицом. – Я вернусь в пятницу.

– Хорошо. Тебе нужно, чтобы я что-то сделала, пока тебя не будет?

Он моргнул и покачал головой.

– Почему ты об этом спрашиваешь?

Она пожала плечами.

– Я не знаю. Ты никогда раньше не приходил, чтобы сказать мне, что уезжаешь.

Конечно, с тех пор как они познакомились, он совершил всего несколько поездок, и вряд ли они были закадычными друзьями.

– Может, ты хочешь, чтобы я полила твои растения?

– Нет. Я хотел убедиться, что с тобой всё будет в порядке в моё отсутствие.

У Ивонны перехватило дыхание, и она отвела взгляд. Что, чёрт возьми, происходит?

– Думаю, да.

Долгое время он ничего не говорил, а когда она наконец подняла глаза, то поняла, что он всё время смотрел на неё.

– Ты выглядишь усталой.

Она подавила очередной смех, не желая будить Нику.

– Ты уже говорил, что я выгляжу ужасно.

– Не ужасно, – он вздохнул и встал, проведя рукой перед её лицом. – Пойдём.

– Куда? – она слишком устала, чтобы спорить или даже спрашивать, что он здесь делает. Опять.

– Тебе нужно в душ.

Она рассмеялась, даже когда шла за ним в ванную комнату в своей спальне.

– И ты собираешься мне в этом помочь?

Он повернулся к ней, включил свет в ванной, и от его взгляда ей стало тепло от макушки до кончиков пальцев ног, а в животе забурлило.

Прошло много времени с тех пор, как кто-то так смотрел на неё. Годы. Почти пять, учитывая, что через несколько недель Нике исполнится четыре.

– Я бы помог, если бы ты попросила, – голос Кирилла был низким, акцент становился всё гуще. – Но ты не в форме для

этого.

Что-то произошло за последние несколько дней, что-то, выходящее за рамки их общения до этого момента.

Она знала это, и, очевидно, он тоже знал это, просто она была слишком труслива, чтобы признаться.

Вместо этого она облокотилась о ванну и наблюдала, как он задёрнул шторку душа и наклонился, чтобы включить воду. Несколько секунд он проверял температуру, затем отступил назад и повернулся к ней.

И снова его глаза окинули её.

– Ты сможешь раздеться?

Боже, как сильно она хотела сказать, что нет, что ей нужна помощь. Она вздрогнула и кивнула.

Кирилл оставил её одну в ванной, закрыв за собой дверь. Она уставилась на воду, наблюдая за тем, как пар начинает виться вокруг душевой занавески.

Медленными движениями она сняла с себя всё и шагнула в ванную.

Как только вода коснулась её кожи, она вздохнула. Устала она или нет, но ощущение было невероятным. Она не спеша нанесла шампунь на волосы, прополоскала их и снова нанесла.

Затем она хорошенько намылила тело и мочалку, стараясь обработать каждый сантиметр кожи. К тому времени, когда она вышла и высохла, она была вся розовая.

Она натянула свежую одежду и расчесала волосы, после

чего вышла в коридор, чтобы найти Кирилла и поинтересоваться, остался ли он.

Он был там. Очевидно, Ника проснулась, пока она была в душе, и Ивонна нашла их вместе на диване.

Кирилл лежал на спине, наклонив голову к телевизору, на котором шла какая-то передача.

На его груди, на полпути между ним и спинкой дивана, раскинулась Ника, её щека была прижата прямо к сердцу Кирилла.

Кирилл обхватил девочку одной рукой за талию, удерживая её на месте, а другой поглаживал медленными кругами верхнюю часть её спины.

Ивонна, должно быть, издала какой-то звук, потому что Кирилл поднял глаза. Они не разговаривали. Он смотрел на неё, а она смотрела в ответ, её сердце учащалось с каждым мгновением.

Кирилл медленно моргнул, золотистые глаза окинули её лицо, задержались на губах, затем опустились ниже.

К тому времени, когда он вернулся к её глазам, она была вся покрасневшая, не только от недавнего душа.

Медленными движениями, чтобы не потревожить ребёнка, которого держал на руках, Кирилл выключил телевизор, сел и поднялся на ноги.

Он отнёс Нику в спальню и вернулся к Ивонне, которая так и осталась стоять на месте. Взяв её руку в свою, он повёл её в спальню и откинул покрывало на её кровати.

– Ложись.

—

Она колебалась, но кивнула, забираясь внутрь. Кирилл последовал за ней, и она подвинулась, чтобы дать ему больше места.

Он натянул покрывало на них обоих, и Ивонна положила голову на подушку, глядя на него расширенными глазами.

– Ближе, Ивонна.

Его сильная рука потянулась к ней, и она послушалась. Даже не будь она такой слабой, как сейчас, она послушалась бы охотно.

По правде говоря, ей приходилось бороться с сильной ревностью каждый раз, когда она заставляла Нику в объятиях Кирилла. Она просто не хотела себе в этом признаваться.

Он был таким ворчливым, требовал тишины и смотрел жёстким взглядом. Но когда она прижалась щекой к тёплому изгибу груди, она подумала о том, каким заботливым он был.

Как нежен он был с Никой, и как мил.

– Спи.

Его односложное требование делало с ней что-то ещё. Закрыв глаза и позволив своим мыслям блуждать, Ивонна представила, как он произносит другие слова.

«Раздевайся. Поцелуй».

И ещё.

«Иди ко мне...»

POV Кирилл

Кирилл не собирался проводить ночь в постели Ивонны. Он хотел только посмотреть, как у них дела, и убедиться, что Ивонна рано ложится спать.

Но вместо этого он взглянул на её раскрасневшееся после душа лицо и не смог заставить себя уйти.

Вывод: он сошёл с ума из-за Ивонны и Ники, и то, как изгибы Ивонны прижимались к нему, было самым лучшим воспоминанием, которое он теперь носил с собой.

Сесть на рейс до Сент-Луиса было трудно. Тяжелее, чем вылезти из постели Ивонны перед рассветом в понедельник утром.

– Что с лицом, Кирилл? – Ульф толкнул его локтем, когда они заняли обычные места в самолёте.

– Что с ним? – Кирилл нахмурился, глядя на капитана команды. – Это моё обычное выражение.

– Ну да, – Ульф продолжил смотреть, вздёрнув подбородок, вытянув губы по обе стороны, как преувеличенно грустный клоун. – Это из-за твоей девушки?

– Она не моя девушка.

Ульф хмыкнул и вытащил наушники.

– Конечно. Твоя шумная соседка сверху, которая, похоже, заинтересовала тебя настолько, что мы не видели тебя три дня.

Кирилл нахмурился и продолжил игнорировать мужчину.

Через минуту зазвонил телефон, и он посмотрел вниз, чтобы увидеть сообщение от Жанны, жены Ульфа.

Она была уже на пути к зданию, что немного ослабило давление, нараставшее в груди.

– Это Жанна? – Ульф подтолкнул его локтем. – Я знал, что было ошибкой позволить вам обменяться номерами.

Кирилл закатил глаза. Он знал, что Ульф не имел в виду это. Ульф и Жанна были просто образцом идеального брака, никакой настоящей ревности.

Когда Кирилл попросил номер Жанны и объяснил зачем, Ульф не колебался, как и его жена. Просто товарищи по команде ни дня не могли прожить без того, чтобы не подшутить друг над другом.

И Кирилл мог ответить. Он бросил на Ульфа узкий взгляд.

– Это была ошибка. Я в десять раз лучше тебя.

POV Ивонна

Ивонна была уверена, что никто из них никогда не покинет своего гнёздышка на диване. Ника прижалась к её боку, фланелевое одеяло обволакивало их тела.

Ивонна то и дело вставала, чтобы перекусить или выпить, но кроме этого или перерывов на туалет, весь понедельник они провели за просмотром нескольких аниме-шоу на Netflix.

Ивонна решила, что сейчас самое время воспользоваться бесплатной пробной версией потокового сервиса, и была рада, что сделала это.

– Хочешь ещё крекеров, милая? – она провела ладонью по лбу Ники, проверяя температуру девочки.

Она не была такой тёплой, как накануне вечером, и, хотя оставалась в основном вялой, стала немного оживлённее.

Ника кивнула, и Ивонна встала, чтобы порыться в кладовой и найти ещё одну упаковку солёного печенья, которое она всегда держала под рукой.

Пока она делала это и наполняла стакан водой, в дверь постучали.

Нахмурившись, Ивонна повернулась, чтобы подойти и посмотреть в глазок. Она никого не ждала, а Кирилл вернулся бы только в пятницу.

На лестничной клетке стояла женщина, высокая, с пепельно-русыми волосами, убранными в пучок, и очками в синей оправе на изящном носу.

Ивонна отперла дверь и выглянула с нейтральной улыбкой на лице.

– Да?

Женщина усмехнулась.

– Вы Ивонна?

Моргнув, Ивонна открыла дверь шире.

– Да. Мы знакомы?

– Я Жанна Ларрсон, жена Ульфа.

– Ульф?

Жанна наклонила голову влево, её и без того широкая улыбка стала ещё шире, а голубые глаза заплясали.

– А, вы ещё не успели поговорить об этом, да?

Ивонна растерялась.

– Простите, я не понимаю.

Жанна засмеялась и кивнула.

– Нет, извини, я говорю про Кирилла. Кирилл – товарищ Ульфа в команде «Блэкхокс» и наш хороший друг.

– О, – это объяснило кое-что, но не всё.

– Он рассказал мне о том, что ты и твой малыш болели несколько дней. Поскольку они уезжают из города, он спросил, могу ли я заехать к вам и узнать, не нужно ли вам что-нибудь.

Ивонну охватило тепло, и её горло сжалось от какой-то безымянной эмоции.

Её глаза заслезились, и она несколько раз резко моргнула, отводя взгляд от дружелюбной и слишком хорошо знакомой улыбки Жанны.

– Это так мило с вашей стороны.

– Это всё дело рук Кирилла, – Жанна сцепила руки перед собой. – Теперь вы позволите мне войти? Я пойму, если ты захочешь, чтобы я ушла, но я действительно хочу только помочь. Я знаю, каково это – быть больной и не иметь никого, кто бы помог.

Ещё больше сдавливающего чувства. Ивонна была в

нескольких секундах от того, чтобы разрыдаться. Она не могла припомнить, чтобы на её долю выпадало столько доброты.

Она несколько раз тяжело сглотнула, сдерживая слёзы, и отступила на пару шагов назад.

– Входите, пожалуйста.

– Отлично.

Закрыв за Жанной дверь, Ивонна оглянулась и увидела, что Ника развалилась на диване, закрыв глаза. Очевидно, она ещё не вернулась к своему обычному состоянию, иначе бы уже стояла у двери.

– Это Ника? – спросила Жанна мягким голосом после того, как сняла пальто.

Ивонна не знала, что и думать. Что Кирилл им наговорил? Как объяснил, кто они такие? Сама Ивонна даже не думала об этом.

– Да. Она много спит и, к счастью, её не тошнит, как меня.

Жанна поморщилась, выражение её лица стало сочувственным.

– Слава богу.

– Давайте я уложу её в постель и приготовлю нам кофе, – Ивонна пересекла коридор, чтобы поднять Нику.

К ней ещё не вернулась вся её энергия и сила, но она смогла донести дочь до кровати и закрыть за ней дверь.

– О, я бы так и сделала, – Ивонна смотрела, как Жанна наливала воду в кофеварку, уже обнаружив её тайник с аро-

матными зёрнами.

– Что ты?..

– Эй, я сказала, что пришла помочь, я помогаю, – гостья подмигнула ей через плечо. – Теперь садись и жди, пока он сварится, а я займусь посудой, – она махнула рукой на полную раковину.

– Нет, я не могу тебе этого позволить, – Ивонна попыталась обойти Жанну и подойти к раковине, но та не дала ей этого сделать.

– Ивонна, Кирилл специально попросил меня прийти помочь тебе, а не стоять в стороне, пока ты убираешь вокруг меня, – голос Жанны приобрёл суровый оттенок, что почти рассмешило Ивонну.

Если Жанна ещё не стала матерью, то была на полпути к этому.

– Так что припаркуйся на диване, а я приведу всё здесь в порядок. После кофе ты пойдёшь в душ, и мы поговорим о стирке. Я понятно объясняю?

Ивонна прикрыла улыбку пальцами и кивнула. Жанна снова подмигнула и вернулась к своей задаче.

Верная своему слову, гостья быстро убрала посуду и протёрла кухонные поверхности, пока варился кофе.

Затем она присоединилась к Ивонне на диване с двумя кружками кофе, спросив, нужно ли той сливки и сахар.

– Я не уверена, что смогу отпустить тебя после сегодняшнего дня.

Жанна усмехнулась и отсалютовала ей кружкой, после чего сделала глоток. Она откинулась на подушки дивана и посмотрела на Ивонну, выражение её лица стало сосредоточенным.

– Итак, давай поговорим.

Ивонна не знала почему, но она мгновенно занервничала при этих словах.

– Хорошо.

– Как вы с Кириллом познакомились?

– О, ну, это не очень интересно. Он живёт внизу, в квартире под нами, и пришёл жаловаться, когда Ника однажды стала очень громкой.

– А остальное – история?

Ивонна улыбнулась и пожала плечами.

– Наверное. У нас было ещё несколько встреч, и он случайно оказался здесь, когда мне стало очень плохо на днях.

– Он сказал, что Ника топала по полу, пока он не появился в дверях.

– И это всё? – Ивонна вздохнула. – Всё это время я не была уверена. Он сказал, что Ника позвала его, но меня слишком сильно тошнило, чтобы выяснять детали.

Жанна кивнула.

– Понятно. Ты не могла найти лучшей няни. Сам Кирилл никогда бы этого не сказал, потому что считает себя антисоциальным человеком.

– Отчасти я могу это понять, – Ивонна потягивала свой

кофе, размышляя. – Он никогда не улыбается. Ну, почти никогда.

– Ты видела, как он улыбается? Какое наслаждение. На что это похоже? Я знаю его три года и не думаю, что когда-либо видела это.

– Правда? Он всё время улыбается Нике.

Жанна прижала руку к груди.

– Конечно, улыбается. Большой, сильный, мягкий...

Ивонна хихикнула.

– Может, ты права, и в глубине души он такой и есть.

– О, конечно, он такой, – Жанна непреклонно кивнула. – Разве настоящий придурок стал бы тратить столько времени на заботу о вас?

– Нет, – Ивонна с трудом могла осознать, что Кирилл вообще что-то сделал для них, не говоря уже о том, сколько времени он заботился о ней и Нике. – Он очень привязался к Нике, я думаю.

Улыбка Жанны смягчилась.

– Это так мило.

– Это действительно так, – Ивонна смогла это признать. – Мы с дочерью были вдвоём с самого её рождения. Точнее, с тех пор, как она родилась.

– А до?

– Ну, я забеременела, когда мне было девятнадцать. Моим родителям это не понравилось, – Ивонна опустила взгляд в свой кофе, немного покрутив его в руках. – Они сказали,

что раз уж я сама ввязалась в эту историю, то смогу из неё выбраться.

– Мне жаль, что у тебя не было поддержки от них. Даже сейчас?

– Я звоню им на Рождество каждый год, но, похоже, они не заинтересованы ни во мне, ни в знакомстве с Никой.

Жанна нахмурилась и наклонилась, чтобы сжать её руку.

– Это дерьмово.

Ивонна согласилась, но пожала плечами.

– Они довольно старомодны и всё такое, так что я понимаю, но у меня есть Ника, и её достаточно для меня. У нас всё получается.

На лице собеседницы появилось забавное выражение, как будто она хотела что-то сказать. Но лишь покачала головой и водрузила очки на нос.

– Значит, Кирилл и Ника теперь друзья?

– Да, кажется.

– Потому что ему было что сказать и о тебе.

Ивонна скорчилась на диване и отвернулась, её щёки пылали.

– Ещё бы. Слова, которые он использовал, рифмовались с «надоедливая ведьма»?

Жанна хмыкнула и покачала головой.

– Вовсе нет. Он очень переживал, что оставляет тебя одну, но не мог отказаться от поездки.

– Конечно, не мог. Я не представляю, как игроки могут

просто не приходите на игры, – Ивонна сделала ещё один длинный глоток кофе, затем замолчала, увидев выражение лица Жанны. – В чём дело?

– Ты не знаешь? Он тебе не сказал?

– Что не сказал?

Жанна отвернулась и прикусила губу.

– О, эм, ну, он пропустил игру. В субботу вечером.

Субботний вечер. Когда Ивонна была настолько выбита из колеи, что не понимала, что сегодня суббота. Когда Кирилл наблюдал за Никой весь день и ночь, возил её за продуктами и позволял ей нести яйца.

С трудом сглотнув, Ивонна уставилась на гостью.

– Он не играл?

– Да. Комментаторы об этом только и говорили. Они предполагали, что он получил какую-то травму, – Жанна издала лёгкий смешок.

– Но это только потому, что Кирилл – один из железных людей лиги.

– Железных людей?

– Да. Железным человеком называют парня, который сыграл больше всех игр подряд без травм, болезней и прочего. Кирилл входил в пятёрку лучших, сыграв пятьсот с чем-то игр. Я точно не помню.

– И он пропустил игру, – руки Ивонны начали дрожать, и она наклонилась, чтобы поставить кружку на стол. – Боже мой, он, должно быть, ненавидит меня.

– Конечно, нет, – Жанна коснулась её руки, светлые брови сошлись вместе. – Я уверена, что он нисколько не жалеет об этом.

– Зачем ему рисковать ради нас?

– Чем рисковать? О, милая, его карьере ничего не угрожает из-за пропуска одной игры. Им разрешены больничные дни, как и всем остальным. Кирилл просто оказался тем, кому ни разу не пришлось воспользоваться больничным. Или, по крайней мере, не приходилось в течение некоторого времени.

Ивонна покачала головой.

– Я не знаю, почему он так поступил.

– Нет? – Жанна усмехнулась и в последний раз сжала её плечо, прежде чем сесть обратно. – Теперь давай сменим тему, чтобы ты не продолжала плавать в своём неуместном чувстве вины. Где твоя стиральная машина? И грязное бельё? Дай мне всё это, и я позабочусь об этом, пока ты будешь принимать душ.

– Тебе действительно не нужно этого делать. Я справлюсь.

– Дело в том, Ивонна, что тебе не нужно. Я работаю добровольцем и никуда не собираюсь уходить, – Жанна встала, – так что ты можешь сказать мне, где всё лежит, или я могу найти это сама. Это зависит от тебя.

Видя, что Жанна настроена серьёзно, а слёзы снова забивают горло, Ивонна встала и быстро провела экскурсию для женщины.

Оставив Жанну сортировать многочисленные рубашки и леггинсы Ники, Ивонна пошла в душ.

Всё это время она думала о том, что рассказала ей гостья.

Кирилл пропустил игру. Решил пропустить ради неё и Ники. Кто так поступает? Они были для него никем, только источником раздражения.

Тем не менее она вспомнила, как он был мил и нежен с Никой, и как уложил Ивонну в постель.

Нет. Главное, не увлекаться. В последний раз, когда мужчина вскружил ей голову, она оказалась беременной, одна в городе.

Но почему-то она не могла представить, что Кирилл сможет уйти от неё, как отсутствующий биологический отец Ники.

Прошло несколько дней, но в конце концов Ивонна написала Кириллу на номер, который он ей оставил.

Она не была уверена, что он пользуется сообщениями, но ей нужно было поблагодарить его за то, что он отправил Жанну к ней. Она не хотела ждать, пока он окажется дома.

К счастью, Кирилл не оставил её в подвешенном состоянии ожидания.

Ивонна: Кирилл?

Кирилл: Да. Это Кирилл. Это Ивонна?

Ивонна: Да.

Кирилл: Всё в порядке?

Ивонна: Да. Спасибо, что прислал Жанну. Она лучшая.

Кирилл: Она действительно лучшая. Я рад, что ты не отказала ей.

Ивонна: Не смогла бы, даже если захотела. У неё больше энергии, чем у Ники.

Кирилл: Не уверен, что я в это верю.

Кирилл: Как вы себя чувствуете? Вы обе?

Ивонна: Намного лучше. Я вернулась на работу во вторник, а Жанна вызвалась присмотреть за Никой ещё на один день, прежде чем я отправила её обратно в детский сад в среду.

Кирилл: Ника тогда ещё болела?

Ивонна: Ей было лучше, но я подумала, что лучше пере-страховаться, чем потом жалеть. И Жанна предложила, так что я подумала, почему бы и нет.

Кирилл: Я рад, что кто-то был рядом, чтобы помочь, пока меня не будет.

Ивонна: Это было очень заботливо с твоей стороны.

Кирилл: Я волновался, что оставляю тебя.

Ивонна: ...

Ивонна: Почему?

Кирилл: ...

Кирилл: Мы поговорим, когда я вернусь домой.

Ивонна: Поговорим о чём?

Кирилл: О многом. Иди спать, Ивонна. Уже поздно.

Ивонна: Меня хватит ненадолго.

Кирилл: В постель. Сейчас же.

Ивонна: ...

Ивонна: Спокойной ночи, Кирилл.

Кирилл: Спокойной ночи, krasotka.

Глава 9

Весь день в пятницу Ивонна не могла сосредоточиться на работе. Кирилл должен был приехать домой после игры в Нэшвилле накануне вечером.

Возможно, он уже был дома. Она думала об этом, бродя по магазину и проверяя многочисленных покупателей, заглянувших вскоре после полудня.

Она не имела ни малейшего представления о том, как проходят перелёты и время в пути для хоккеистов. Она знала только, что никогда не ждала чьего-то возвращения домой с таким нетерпением, как сейчас.

«Мы поговорим, когда я вернусь домой».

Ивонна вздрогнула при воспоминании. Она даже несколько раз за день доставала телефон из кармана, чтобы ещё раз посмотреть на их переписку.

Это было накануне вечером, после его игры, и она снова и снова вчитывалась в слова, пытаясь и не пытаясь прочесть смысл между строк.

Они поговорят. Но о чём?

– Убери телефон, Иви, – тон Ханы не был резким, когда она проходила мимо с охапкой роскошных подушек. – Ты скоро его увидишь.

Ивонна покраснела и вздохнула, но всё же положила телефон обратно в карман.

Она прошла в заднюю часть магазина, чтобы взять ещё несколько подушек, и помогла Хане заполнить большую корзину в центре магазина.

– Итак, – Хана встретилась с ней через несколько минут за прилавком, её локти опирались на поверхность, а шоколадно-карие глаза блестели. – Как ты думаешь, о чём он хочет «поговорить», когда ты его увидишь?

Ивонна отмахнулась от подруги.

– Прекрати. Это будет только разговор, потому что Ника будет с нами.

– Я могла бы заехать попозже, забрать её с ночёвкой?

На секунду Ивонна задумалась об этом. Но она не знала, о чём Кирилл собирается говорить.

– Нет. Всё в порядке.

– Ты уверена? Ты можешь передумать, когда увидишь его. Сколько дней прошло с тех пор, как вы обнимались в постели?

– Боже, лучше бы я никогда не рассказывала тебе об этом.

– А кому ещё ты могла бы рассказать? – Хана посмеялась над смущением Ивонны. – Для протокола, моя дорогая, я думаю, что это здорово.

– Ты думаешь, это замечательно?

– Да, если он увлечётся тобой. Если вы начнёте встречаться как следует. Я думаю, это здорово. Ты заслуживаешь того, чтобы повеселиться.

Ивонна могла бы согласиться, но что бы она ни чувство-

вала по этому поводу, нужно было подумать о мыслях Кирилла.

Может быть, он ничего не чувствует, и их разговор будет касаться того, как двигаться дальше с уровнем шума.

– Я не знаю, предложит ли он встретиться, Хана. Я имею в виду, действительно, давай будем честными. Какой горячий, богатый, холостой мужчина будет искать отношений с неухоженной матерью-одиночкой?

Хана закатила глаза.

– Мы могли бы позаботиться о том, чтобы ты не выглядела неуклюже, в любое время, когда ты захочешь. Почему ты настаиваешь на том, чтобы одеваться, как отлученная от церкви монахиня, я никогда не пойму.

Ивонна нахмурилась и потрогала воротник рубашки на пуговицах.

– Я не думала, что настолько плоха.

Она одевалась в одежду, которую в основном покупала в комиссионном магазине в квартале от её квартиры.

Ей посчастливилось влезть в большую часть своего гардероба, оставшегося с тех лет, когда её семья ещё не вычеркнула её из своей жизни.

Так что, возможно, её чувство моды немного устарело, но она же не имела кучу свободных денег, чтобы тратить их на современные тенденции.

– Это не плохо, само по себе, – Хана оглядела её с ног до головы и махнула рукой в знак отказа. – Неважно. Кирилл

явно видел, как ты одеваешься, и всё равно залез к тебе в постель в воскресенье, так что, думаю, он не против.

Ивонна покраснела. Чёрт бы побрал её светлую кожу.

– Хана...

– Послушай, я скажу только одно: дай ему шанс поговорить, прежде чем отгораживаться от него, хорошо? Может, он заинтересован, может, нет. Только не делай поспешных выводов. Некоторые мужчины действительно хорошие, не упустят из виду мать-одиночку. Некоторые парни достаточно мужественны, чтобы сделать шаг навстречу, когда никто другой этого не делает.

Как Кирилл в пятницу вечером, когда Ника «позвонила» в пол. Ивонна повернулась, когда подошёл клиент, и обе дамы вернулись к работе.

Позже Ивонна снова нервничала, когда шла по коридору, держа Нику за руку. Её дочь была спокойна, никаких диких историй из детского сада.

После болезни она была более сдержанной, так что, возможно, она просто ещё не вернулась к прежней жизни.

– Хочешь испечь кексы, когда мы придём? – спросила Ивонна, покачивая руку Ники.

Ника подняла взгляд и пожала плечом.

– Ладно.

– Ладно? – Ивонна сжала её пальцы. – Просто ладно? Что, если мы сделаем те имбирные, которые ты любишь?

– Да. Они вкусные.

У их двери Ивонна вставила ключ в замок, но увидела, что он уже не заперт.

Ключ был только у нескольких человек, и только один человек мог попасть в здание без звонка, но это всё равно не было похоже на него.

С замиранием сердца она повернула ручку и заглянула внутрь.

– Кто здесь?

– Привет, – ответил Кирилл, и на Ивонну нахлынуло облегчение, оставив после себя странное чувство восторга.

Она распахнула дверь и увидела мужчину, сидящего на диване с книгой в руках. Он улыбнулся – настоящей улыбкой! – и закрыл книгу, когда она вошла.

– Ворчун! – Ника отпустила руку Ивонны и бросилась через всю квартиру, кидаясь на крупного мужчину.

Он с усмешкой поймал её и посадил к себе на колени, где она тут же прижалась к его груди, лицом к его шее.

– Привет, Зайка. Как дела?

– Я думала, ты никогда не вернёшься.

Его взгляд метнулся к лицу Ивонны, когда она закрывала дверь и укладывала вещи.

– Я говорила тебе каждый раз, когда ты спрашивала, Ника. Он должен был вернуться сегодня.

Ника подняла голову и сжала ладони по обе стороны от лица Кирилла, испугав его.

Его глаза расширились, он смотрел на неё, когда она на-

клонилась так близко, что их носы соприкоснулись, её маленькое личико нахмурилось.

– Ты всегда будешь возвращаться?

—

Сердце Ивонны сжалось, чувство вины захлестнуло её. Снова появилось ощущение ужасной матери. Она подводила Нику на каждом шагу.

Очевидно, она не давала Нике всего необходимого, раз та так переживала из-за того, что их сосед снизу уехал.

– Зайка, – Кирилл погладил её по спине, и его глаза стали мягкими. – Я всегда буду возвращаться за тобой.

Его взгляд поднялся и охватил Ивонну, тёплое и что-то сильное ударило её в грудь.

– Ради вас обеих.

Неужели это был тот самый разговор, который им предстоял? Ивонна сглотнула из-за внезапно пересохшего горла, её мысли разбегались.

– Как ты сюда попал? – через мгновение ей удалось вырваться из плена эмоций, но она тут же почувствовала себя глупо. Однако он ничего не сказал по этому поводу.

Выражение его лица стало обычным, когда Ника отпустила его лицо.

– У меня всё ещё был запасной ключ, который я взял в прошлые выходные.

– О, – Ивонна посмотрела на ключ, её взгляд поднялся к нему, затем снова опустился. – Хм. Ты мог бы оставить его

себе.

– Хорошо.

Не смотри на него больше. Сосредоточься на чём-то другом. На чём угодно.

– Ты хочешь кофе или чай?

– Конечно. Чай, пожалуйста.

– Я сделаю! – Ника соскочила с его коленей и поспешила на кухню, чтобы подтащить стул к стойке. – Я могу сделать его сама.

Ивонна наблюдала за тем, как её дочь наполняет электрический чайник водой и ставит его на подставку. Затем они взяли кружки и опустили в них чайный пакетик, один на всех.

– Ты тоже пьёшь чай? – Кирилл присоединился к ним и прислонился к стойке. Он указал на кружку Ники с единокором и чайный пакетик внутри.

– Это особый чай, – она задорно улыбнулась ему. – Мама говорит, что он для активных маленьких девочек.

Ивонна прикусила губу, пряча улыбку. Она указала на коробку ягодного чая без кофеина в шкафу, и Кирилл кивнул.

– Можно мне попробовать, когда он будет готов? – спросил он.

Ника кивнула.

– Да. Я могу поделиться.

– Ещё как можешь.

– Мы собираемся испечь кексы. Ты поможешь? – малень-

кое личико Ники засветилось, она была более оживлённой, чем за всю неделю.

Сердце Ивонны заколотилось в груди, когда она наблюдала за разговором Кирилла и её дочери. Он был так терпелив с ней, так нежен, так спокоен.

Некоторые люди считали, что с детьми нужно разговаривать свысока, давать им детские слова или относиться к ним так, будто они недостаточно умны, чтобы вести беседу.

Кирилл разговаривал с Никой без всякой интонации, не искажал слова и разговаривал с ней так, как разговаривал бы с любимым взрослым.

Ну, почти с любимым. Ей было интересно, как Кирилл ведёт себя с товарищами по команде. Она представила, что он такой же, как и сейчас, может быть, с добавлением нескольких нецензурных выражений.

Когда она улыбнулась этой мысли, его глаза поднялись на её, и она замерла от жара, отразившегося в них. Долгое мгновение она не могла дышать, не могла пошевелиться.

Она была поймана и позволила жару охватить её.

Разговор, действительно. Она была готова к любому разговору, который он хотел завести.

– Мамочка?

Она посмотрела на Нику и улыбнулась.

– Да, милая?

– Кексы? – возмущение дочери дало Ивонне понять, что она, должно быть, потерялась во взгляде Кирилла на гораздо

большее время, чем думала.

– Точно! Да, давайте достанем все ингредиенты.

Ника спрыгнула со стула и с грохотом упала на пол, что заставило её снова взглянуть на Кирилла.

Он ухмылялся. Во весь рот, щека к щеке, глаза сверкают. Боже правый, у него были ямочки.

– Это тот шум, не так ли?

Ивонна засмеялась и кивнула.

– Один из многих, да.

Он скользнул мимо стола, пока Ника рылась в кладовке, вытаскивая контейнеры с мукой и сахаром. Ивонна не смотрела на свою дочь.

Вместо этого она смотрела, как Кирилл придвинулся ближе к ней, как одна из его больших рук убрала волосы с её лица.

Он взял её подбородок в руку и наклонился над ней, его голова и плечи закрыли весь мир.

– Привет.

Её нижняя губа дрогнула, но ей удалось улыбнуться.

– Привет.

Его большой палец провёл по линии её челюсти, что-то промелькнуло в его глазах.

– Ты чувствуешь себя лучше?

– О, да. Великолепно, – пока он продолжал так смотреть на неё, пока его прикосновения были такими мягкими и тёплыми, она не могла не чувствовать себя великолепно. Когда

это случилось?

Когда она проспала прошлую субботу? Неужели именно тогда всё изменилось?

– Могу я провести с тобой ночь?

Её щёки потеплели, когда она обдумывала его слова. Ночь? Всю ночь? С ней? Или что-то было упущено при переводе, и он имел в виду вечер, как с ней, так и с Никой?

Словно почувствовав её замешательство, Кирилл завёл руку ей за голову, всё ещё удерживая её на месте.

– Я бы хотел поужинать с вами обеими.

Ах. Хорошо. Она отрывисто кивнула.

– Я... я бы хотела. Я уверена, что Ника тоже.

Его глаза метались туда-сюда между её глазами, его губы разошлись, как будто он хотел сказать что-то ещё.

Ника выбрала этот момент, чтобы забраться обратно на стул рядом с ними, хлопнув маленькой коробкой с патокой по столу.

– Мамочка! – она была в панике. – Я думаю, что патока превратилась в камень!

Ивонна вырвалась из рук Кирилла при появлении Ники и повернулась к дочери. Она подняла коробку с патокой и покачала её.

Она была довольно твёрдой, но женщина повернулась к крану над раковиной, включила горячую воду и дала ей стечь.

– Возможно, мы сможем её спасти.

Ника с беспокойством смотрела, как Ивонна наполняет раковину обжигающе горячей водой и ставит коробку в центр.

– А если нет, я сбегаю в магазин за добавкой, – сказал Кирилл.

Ника подняла лицо, чтобы посмотреть на него.

– Можно я пойду с тобой?

– Конечно. Тебе придётся нести её.

Она кивнула со всей серьёзностью.

– Хорошо.

Ивонна и Кирилл разделили улыбку над её головой. В считанные секунды стало намного жарче, и Ивонне пришлось отвести взгляд, чтобы не расплавиться.

– Что ж, давайте выложим всё и посмотрим, не нужно ли нам ещё что-нибудь из магазина.

Ника кивнула и слезла со стула. Ивонна и Кирилл последовали за ней в кладовую, выгребая остальные ингредиенты, которые понадобятся для имбирных кексов.

Ивонна выбросила из головы взгляд Кирилла и то, как он держал её голову.

Сейчас были кексы. Остальное позже.

Глава 10

POV Кирилл

В конце концов, им всё-таки пришлось сбежать в магазин за патокой. Кирилл и Ника пошли вдвоём, Ника болтала всю дорогу. Кирилл не возражал.

За всё время его профессиональной игры в хоккей, за все поездки, которые он совершил, это был первый раз, когда у него было что-то или кто-то, кого он ждал с нетерпением после окончания игр.

Два человека.

Он вспомнил, как Ивонна практически растаяла на его глазах, когда он поприветствовал её на кухне. Его тело недвусмысленно дало ему понять, что им давно пора поговорить.

Но он был взрослым мужчиной, контролирующим свои желания. В основном.

Он испёк имбирные кексы с Никой и Ивонной, спланировал и помог приготовить ужин – тортеллини с мясным соусом, – а затем вместе с ними посмотрел мультфильм на диване.

Когда Ника начала засыпать, он поднял её на руки и отнёс в постель. Она ни разу не вздрогнула, и он улыбнулся, проведя рукой по её волосам, разглаживая волны.

Она выглядела такой невинной и тихой, уложенная в постель. Он обнаружил, что ему не так уж и противен шум, когда он рядом и разделяет его с ней.

В гостиной Ивонна звонила по телефону, зевая при этом.

– Она уснула, – Кирилл вернулся к дивану и сел рядом с ней, положив одну руку на спинку подушки.

Ивонна подняла голову и выключила телефон.

– Это хорошо.

– А ты? Ты устала?

Она пожала плечами и наклонилась, положив телефон на журнальный столик.

– Я в порядке. На работе было не слишком напряжённо.

– Работа, – он рассмеялся. Несмотря на то, как сильно он хотел её, они действительно мало знали о жизни друг друга. – Чем ты занимаешься на работе?

Она улыбнулась, снова устраиваясь поудобнее, притянув одну ногу к груди.

– Мы никогда не говорили о наших жизнях, не так ли?

У них не было возможности. Большинство их разговоров было сосредоточено на чём-то другом. Он покачал головой, переместившись поудобнее, чтобы смотреть ей в глаза.

– Расскажи мне.

– Ну, я работаю в магазине под названием «Сердце дома». Мы продаём всё, что связано с домом. Постельное бельё, полотенца, простыни, банные принадлежности, декор для гостиной. Свечи, занавески, безделушки, всё такое, но это не

товары крупных сетевых магазинов. Всё имеет уникальный дизайн и более высокое качество, чем то, что можно найти в других местах.

Он кивнул.

– Может быть, когда-нибудь я приеду в гости. У меня дома не так много вещей.

– Ты мог бы что-то присмотреть. Там есть из чего выбрать.

– И тебе нравится там работать?

Она улыбнулась.

– Да. Эмма, владелица, взяла меня на работу с нулевым опытом, когда у меня был ребёнок, о котором нужно было заботиться, почти четыре года назад. Она всегда была любезна и соглашалась с моим графиком.

– Это здорово, – да, так и было для матери-одиночки, которая работала и жила одна с ребёнком. Любая доброта означала всё.

– Хана тоже там работает. Она моя лучшая подруга. Мы хорошо ладим с тех пор, как познакомились.

– У неё был приятный голос, когда я разговаривал с ней на прошлой неделе. Надеюсь, когда-нибудь я смогу встретиться с ней лично.

Щёки Ивонны стали розовыми.

– Да, надеюсь. Не знаю, где бы я была без неё или Эммы. Они были для меня семьёй с тех пор, как... Ну, очень давно.

Он знал, что в её истории есть что-то ещё, но не хотел давить.

Очевидно, что отсутствие отца Ники было большим местом, и очевидно, что у неё не нашлось близких родственников, которые могли бы помочь.

На мгновение они замолчали, она смотрела на стол, а он наблюдал за ней. Смотрел на идеальные веснушки.

– А что насчёт тебя?

Он моргнул в ответ на её вопрос.

– Что насчёт меня?

– Да. Как ты попал в хоккей? Где ты жил в России?

– Я родился в Новосибирске. Ты знаешь, где это?

Она покачала головой.

– Нет, география никогда не была моей сильной стороной.

Он улыбнулся и достал телефон из кармана. Открыл приложение с картами, чтобы показать ей.

– Вот. Это большой город, хотя и не такой большой, как Москва.

Она кивнула, когда он положил телефон рядом с её.

– Ты часто там бываешь?

– Никогда. Я не был там с тех пор, как уехал играть в хоккей в Северную Америку, – он посчитал в уме, – пятнадцать лет назад. Несколько лет назад я подал заявление на получение гражданства здесь.

Её глаза расширились.

– Вау. Неужели ты никогда не хотел навестить свою семью? Они, наверное, скучают по тебе после стольких лет.

Он пожал плечами и провёл рукой по волосам. Они ста-

новились длинными.

Ему нужно было подстричься, или он так думал, пока не увидел, как Ивонна закусила нижнюю губу, наблюдая за его пальцами, перебирающими длинные локоны.

– У меня там нет семьи.

Она моргнула, её внимание снова переключилось на него и их разговор.

– Как?

– Мои родители умерли, когда я была маленький, и у меня нет ни братьев, ни сестёр. Я вырос в сиротском приюте, – он протянул руку вверх между ними. – Или как вы здесь это называете? Приёмная семья?

– Я не знаю точно... – ей никогда не приходилось иметь дело с этой частью мира. – Кирилл, мне очень жаль.

Он снова пожал плечами. Для него это была старая новость.

– Всё в порядке. Это было очень давно. А что насчёт тебя?

– О, у меня есть родственники, просто никто не хочет со мной разговаривать с тех пор, как я залетела в девятнадцать лет и была вынуждена бросить колледж, чтобы воспитывать Нику. Потому что я не отказалась от неё.

Кирилл наклонился ближе, взял одну руку в свою и провёл большим пальцем по её костяшкам. Он улыбнулся, когда её дыхание сбилось от его прикосновения.

– Ты невероятная.

Её лицо покраснело от его слов, и он улыбнулся ещё шире.

– Я не... Я не... – она покачала головой.

– Ты такая.

– Но и ты тоже, – она наклонилась к нему ближе, блестящий аквамарин глаз привлёк его внимание в тусклой тихой гостиной. – Расти в одиночестве, как ты, приехать сюда... Должно быть, это было страшно.

– Было, – но это было так давно, с тех пор как он впервые приехал в Канаду и жил в принимающей семье. Он играл в большой юниорский хоккей, пока его не призвали в армию. – Я справился. Я многое делал сам, чтобы скоротать время.

– Никаких друзей? Даже когда занимался хоккеем?

– Немного. Я больше уделял внимания своим делам. Чтению, йоге.

Её брови приподнялись.

– Ты занимаешься йогой?

– Да. Это полезно для тела, помогает сосредоточиться.

– Вау. Я так много узнала о тебе сегодня, Кирилл.

Он отпустил её руку и провёл пальцами по её волосам.

Она распустила косу, и пряди свободно текли по плечам.

У неё снова перехватило дыхание, когда он придвинулся ближе, проводя пальцами по волосам снова и снова.

—

Они замолчали, когда он это сделал. Её глаза закрылись, и он наблюдал за её лицом, за тем, как разошлись её мягкие губы, за румянцем, который остался на её щеках.

– Кирилл...

Он улыбнулся, услышав, как задыхается её голос.

– Хм?

Её глаза распахнулись, зрачки были большими и блестящими. Его тело ответило на это менее чем неуловимым всплеском тепла в паху.

– Ты хотел поговорить сегодня вечером?

– Мы разговариваем.

– Вот о чём ты хотел поболтать? О наших семьях или их отсутствии?

Ну, нет. Он хотел поговорить о них двоих. О том, как сильно он не хотел больше проводить время в одиночестве.

Не тогда, когда он мог быть там, где был, укладывая Нику спать после ужина и фильма, или сидя на диване с Ивонной, прикасаясь к ней, как сейчас, скользя рукой по её шее до трепещущей точки пульса под подбородком.

Быстро? Да. Неправильно? Совсем нет.

– Я хотел поговорить, да. Обо всём этом.

– Хорошо.

Кирилл задался вопросом, понимает ли она, что прильнула к нему, прижалась к нему, её лицо было повёрнуто вверх.

Он раскрыл объятия и притянул её ближе, его руки обхватили её как следует. Её тепло погрузилось в его кожу, и ему захотелось облизать её всю, проверить, везде ли она такая же тёплая и мягкая.

– Ивонна, – он положил руки по обе стороны от её головы. – Красотка.

Её веки снова поднялись.

– Что это значит?

– Красивая девушка.

И он поцеловал её.

Она задышалась, а он ласкал её рот, пробуя её и лёгкий аромат чая, который она пила после ужина.

Её руки запутались в его рубашке, а тело содрогнулось, когда он провёл языком по её языку, дразня, пробуя снова и снова.

Он опустил одну руку на её бедро и перетащил её к себе на колени. Мягкие изгибы прильнули к нему в одно мгновение, как будто они были созданы для того, чтобы подходить друг другу.

Кирилл положил руку ей на затылок, мягкие волосы обвились вокруг его пальцев. Он наклонил её голову в одну сторону, углубив поцелуй, желая получить больше.

Она прижалась к нему, беспокойная, её тело было горячим и податливым в его руках.

Через секунду женщина разорвала поцелуй, её руки сжались на его плечах. Её взгляд был затуманен, когда она наклонила подбородок, чтобы посмотреть на него.

Она облизала губы, и он издал стон, следя за розовым языком.

– Кирилл...

На её слабую мольбу он сдался, украдкой поцеловав её ещё раз, а затем скользнул руками вниз по её спине, чтобы

чуть свободнее обхватить талию.

Даже когда она отодвинулась, чтобы лучше видеть его лицо, то вновь качнулась к нему. Мужчина усмехнулся, позволяя ей целовать его губы, щёки, подбородок.

Ивонна потёрлась щекой о его щёку, издавая какие-то мурлыкающие звуки, когда его щетина царапала её.

Господи, если ей это так нравится, он больше никогда не будет бриться.

– Красотка, – он сжал её талию, тяжело сглотнув, когда она задрожала в его руках. – Ты не хочешь прерваться?

Действительно, он не мог её винить. Но, как бы ему ни хотелось исследовать женщину рядом с вылизыванием каждого дюйма её кожи, Ника спала в тридцати футах от них.

– Нет, ты прав, – она прижалась лбом к его шее, как раз там, где Ника обычно устраивала своё лицо.

Он обнял её, повернувшись и откинувшись на спинку дивана, пока она не растянулась на его теле. Она глубоко вздохнула и расслабилась.

Кирилл крепко обхватил её одной рукой, удерживая на месте, а другой поглаживал длинными, медленными движениями от шеи к заду. Идеальная спина в дополнение к идеальным веснушкам и идеальным глазам.

Всё в ней было идеально, от её идеальной улыбки до идеального сердца внутри.

Он выдохнул и поцеловал её в макушку.

– Мы поговорили, красотка.

Она прижалась к его шее, и лёгкий смех прошёлся по его коже.

– Поговорили?

– Да. Теперь ты моя.

Ещё одна дрожь, ещё один вздох, прежде чем она выдохнула. Она не ответила, но это было нормально. Ему это было не нужно.

POV Ивонна

– Ничего не случилось?

Щёки Ивонны горели.

– Ну, не совсем...

Хана вскинула брови, и они обе одновременно начали хихикать, как школьницы.

– Ладно, значит, кое-что произошло, но не всё, – Хана огляделась, хотя они были одни в магазине перед открытием в субботу утром. Субботним утром после того, как Кирилл поцеловал её. Притяжал на неё. – Ты хотела, чтобы всё случилось?

Ивонна прикусила губу, но кивнула. Боже, да, она хотела, чтобы между ней и Кириллом всё произошло. Она умирала от желания.

С другой стороны, она не забывала об окружающей обстановке и о том, что Нику отделяла от них только дверь. Она не смогла бы полностью отпустить его.

Он знал это и разделял её мысли по этому поводу, поэтому покинул её квартиру после получаса объятий на диване.

– Понятно, – Хана выпрямилась и окинула Ивонну насмешливо-строгим взглядом. – Мне нужно поговорить с тобой о пестиках и тычинках?

Ивонна разразилась смехом.

– Я думаю, этот корабль уже отплыл, не так ли?

Хана хмыкнула и кивнула.

– Просто проверяю. Но купи презервативы по дороге домой сегодня вечером, на всякий случай.

– Хана! – Ивонна вздохнула и отшлёпала свою подругу.

– Что? Я знаю, что ты любишь Нику, и я тоже люблю, но ты хочешь, чтобы твой следующий ребёнок был зачат таким же образом?

– Нет, – Ивонна могла это признать, – я не знаю, как мы вообще найдём время побыть вдвоём. Я же не могу повесить носок на дверную ручку, чтобы Ника не выходила из своей комнаты.

Хана рассмеялась, и Ивонна присоединилась к ней – после откровений прошедшей ночи веселье пошло на пользу. Факт оставался фактом: у неё не было никакой личной жизни в качестве матери-одиночки.

Она также не имела ни малейшего представления о том, как ходить на свидания.

– Послушай, моё предложение взять Нику с ночёвкой остаётся в силе. Просто дай мне знать, когда, – Хана подмиг-

нула и ушла в кладовую.

Ивонна смотрела, как она уходит, её мысли кружились в голове. Могла ли она так поступить? Попросить Хану взять Нику на воскресную ночь только для того, чтобы побыть наедине с Кириллом?

Всё её тело горело от этой возможности, даже когда она металась между желанием этой близости и чувством вины за то, что она отстранила дочь, чтобы получить её.

Остаток рабочего дня прошёл незаметно, и Ивонна забрала Нику от Магнолии, прежде чем они отправились домой.

Ника была полна разговоров обо всём, что они с пожилой дамой сделали за день, включая рисование акварелью.

– Тебе понравилось? – Ивонна была поражена тем, что Ника сидела неподвижно достаточно долго, чтобы даже попробовать.

– О да, это было так здорово. Цвета смешались, но в конце получилось красиво.

Улыбаясь, Ивонна спросила, чем ещё они занимались. Ника болтала всю оставшуюся дорогу домой.

Оказавшись внутри, Ивонна постаралась не шуметь, поскольку не была уверена в расписании Кирилла. Они ещё не успели обсудить это.

Она знала, что у него сегодня игра, но не знала, что он будет делать прямо сейчас.

– Что бы нам сегодня испечь, милая? – Ивонна повесила куртку вместе с курткой Ники и подошла к кухонной рако-

вине, чтобы помыть руки.

– Я хочу испечь шоколадное печенье.

– Классика. Хорошая идея. Иди, возьми всё. Я пойду переоденусь.

– Хорошо, – Ника уже копалась в кладовке.

Ивонна улыбнулась, проходя в свою спальню. Слава Богу, девочка любила печь вместе с ней. Это было одно из немногих занятий, на котором она могла заставить Нику сосредоточиться.

Ивонна знала, что Кирилл не зря говорит о том, что её нужно приобщить к каким-то групповым занятиям или спорту, и от всего сердца желала, чтобы она могла себе это позволить.

Может быть, она могла бы поискать благотворительные организации или программы поддержки обездоленных детей.

Ей было неприятно думать, что придётся полагаться на это, но она сделает всё для Ники, если это сделает её счастливой.

Она переделалась в обрезанные хлопковые брюки и рубашку с длинными рукавами. Сейчас становилось холоднее, чем когда-либо, и она ненавидела мысль о том, что придётся покупать зимнюю одежду.

Предыдущий год не был к ней благосклонен, и у неё осталось всего несколько толстых рубашек и брюк в хорошем состоянии. Ещё одна статья расходов.

Она как раз собирала волосы в кучу на голове и думала о том, ей когда-нибудь понадобится стрижка.

Ещё одна трата, которую она не могла себе позволить прямо сейчас... И тут она услышала возбуждённый визг Ники и знакомый глубокий голос.

Сердце Ивонны заколотилось в груди, и она уставилась на своё отражение в зеркале, наблюдая, как розовеют собственные щёки.

Сделав глубокий вдох, она вышла из комнаты, чтобы присоединиться к дочери и Кириллу на кухне.

– Мамочка! – Ника прижалась к шее Кирилла, надёжно укрывшись в его больших руках. – Можно я покажу Ворчуну, как делать печенье?

– Конечно, милая. Если у него есть время и он хочет научиться, – Ивонне удалось поднять глаза на Кирилла, её сердце снова заколотилось, отчего у неё перехватило дыхание. Сможет ли она когда-нибудь привыкнуть к нему? – Привет.

Его губы дрогнули, и её внутренности вмиг расплавились. Ей пришлось отвернуться, прижав ладонь к щеке, так как Кирилл усадил Нику, оставив её собирать ингредиенты.

Он присоединился к ней у стойки, где она доставала миксер, и наклонился. Его пальцы скользнули вниз по её шее и обхватили затылок, заставив её поднять на него глаза.

– Привет, – он едва успел произнести это слово, а затем прикоснулся губами к её губам.

Она удивлённо вздохнула, и её руки легли ему на грудь. Её глаза метнулись в сторону, где Ника спрятала голову за дверь кладовки.

– Кирилл... – она не знала, что ещё сказать, но при звуке его имени его губы снова прильнули к её губам, на этот раз более плотно.

Её ладони перестали давить на его грудь и поднялись, обхватывая его плечи, притягивая его ближе.

Он повернул голову и провёл губами по её щеке к уху.

– Мы поговорим позже, после моей игры. Ты дождёшься?

Он снова хотел «поговорить»? Или на самом деле что-то обсудить? Когда Ивонна отстранилась, чтобы посмотреть ему в лицо, она не могла сказать, но ей было всё равно.

Она быстро любила проводить с ним время. Неужели прошла всего неделя с тех пор, как он спас её, пока она была больна?

– Даже если это будет слишком рано или слишком поздно, я проснусь ради тебя.

В его глазах промелькнуло что-то, что она не смогла определить. Мужчина прижался поцелуем к её лбу и отступил. Появилась Ника, протиснувшись между ними к кухонному стулу.

– Никаких поцелуев, пока мы печём печенье.

У Ивонны вырвался придушенный смешок, и она кивнула, прежде чем наклониться и громко поцеловать Нику в лоб.

– Ты поняла, милая? Почему бы вам двоим не заняться

работой, а я займусь стиркой?

Глаза Кирилла расширились, когда он взглянул на неё. Она усмехнулась и потянулась, чтобы коснуться маленькой вешалки, висящей на шкафах наверху.

– Вот рецепт, но мы делали их так много раз, что Ника почти выучила его наизусть.

Ника с энтузиазмом кивнула, привлекая внимание Кирилла к себе.

Так что вторая половина дня прошла в непривычном облаке домашней лёгкости. Кирилл пёк печенье вместе с девочкой, задавая серьёзные вопросы, на которые Ника отвечала с такой же торжественностью.

Ивонна собрала бельё и пару раз заглянула посмотреть, как продвигается работа над печеньем, но в остальном Кирилл и Ника ладили как заведённые. Не то чтобы её это удивляло.

Ника с первого мгновения привязалась к Кириллу, и теперь, когда он перестал бояться шума, он, казалось, был счастлив проводить время с энергичным ребёнком.

Наконец, последний противень с печеньем вышел из духовки, и Кирилл потянулся, чтобы выключить нагрев.

– Мамочка, мы закончили! – донёсся до Ивонны голос Ники. – Иди посмотри!

Ивонна вышла и увидела, как Ника машет рукой над противнями с остывающим печеньем.

– Та-да!

– Отличная работа, – Ивонна улыбнулась дочери и, подняв глаза, увидела, что Кирилл улыбается в ответ. Боже правый, он был так красив, когда улыбался.

– Я не хочу торопиться, но мне нужно идти, – Кирилл дёрнул большим пальцем через плечо. – Ночь игры.

Ника надулась, повернулась и протянула руки к нему. Он наклонился, чтобы поднять её и крепко обнять.

– Спасибо за помощь.

– Спасибо, что научила меня, Зайка, – он поцеловал её волосы и поставил девочку на ноги.

Ивонна сцепила руки перед собой, отчаянно желая дотянуться до него, протянуть руки так же легко, как это сделала Ника.

Но какая-то часть её всё равно хотела сдержаться, разрываясь между нервами и беспокойством о том, что она слишком демонстративна и ласкова в присутствии Ники.

Губы Кирилла дрогнули, когда он встретил её взгляд, словно читая её мысли. Он кивнул ей и повернулся к двери.

– Увидимся позже, красотка.

– Удачной игры, – она подошла к двери и придержала её, пока он выходил в коридор. – Мы будем смотреть и болеть за тебя, правда, Ника?

Ника кивнула, одной рукой обхватив ногу матери.

– Ты обязательно победишь.

Глаза Кирилла смягчились, когда он посмотрел на Нику.

– Конечно.

С этими словами он повернулся и пошёл прочь. Ивонна выдохнула и вернулась в свою квартиру.

– Ну, что ж. Что мы будем делать на ужин, милая?

– Блины!

Женщина рассмеялась и пожала плечами.

– Почему бы и нет.

Позже они смотрели игру, разделив маленькую миску шоколадного мороженого. Ника была щедра, протягивая Ивонне каждую вторую ложку, чтобы та попробовала.

На экране «Блэкхокс» боролись с «Даллас Старз». Первый период уже затянулся из-за двух удалений игроков, и счёт отражал неудачные действия: «Даллас» вёл 2:0.

– Где Ворчун?

Ивонна улыбнулась.

– Он там, милая. Они показывали его секунду назад.

Пока она говорила, камера просканировала игроков на льду. Вот он, невозмутимый Кирилл Журавлёв, с номером 18 большими чёрными цифрами на спине.

Она подумала, что захочет ли Ника получить его футболку на день рождения или Рождество? Не то чтобы Ивонна могла себе это позволить, но, возможно, Кирилл мог бы сделать ей скидку?

– А вот и он, – Ника ухмыльнулась и указала ложкой в руке. – Он выглядит сумасшедшим.

Если честно, он обычно выглядел сумасшедшим. Его обычное выражение лица нельзя было назвать радостным.

Ивонна всё же кивнула.

– Это была тяжёлая игра. Он может злиться.

Ника кивнула и доела мороженое, забыв поделиться с мамой. Ещё полчаса девочка прижималась к Ивонне, пока шла игра. В перерыве Ивонне удалось заставить её встать и почистить зубы.

Они обе переоделись в пижамы и вновь заняли свои места на диване на время второго периода. Через несколько минут Ника зевнула, её глаза долго и медленно моргали.

– Хорошо, милая, пора спать, – было поздно, и Ивонна обычно не позволяла Нике не спать в это время.

– Нет! Я хочу продолжать смотреть!

Она похныкала ещё немного, и Ивонна сдалась. Через пять минут Ника уже спала, прижавшись к её боку.

Улыбаясь, Ивонна нежно погладила дочь по голове, продолжая наблюдать за игрой. Во время следующего перерыва она отнесла Нику в кровать и уложила её, девочка не шелохнулась.

Вернувшись на диван в одиночестве, Ивонна взяла телефон и проверила звук и вибрацию, после чего устроилась поудобнее под одеялом. Она знала, что вряд ли сможет долго бодрствовать.

В большинстве случаев она бодрствовала около часа после Ники. Ребёнок выматывал её почти весь день. Но Ивонна не хотела пропустить Кирилла, если он позвонит или напишет. Она хотела поговорить с ним.

Улыбаясь, она откинулась назад и положила телефон на грудь, уверенная, что услышит и почувствует его, когда он позвонит.

Глава 11

POV Кирилл

Кирилл не позвонил Ивонне после окончания игры. Когда он вернулся, было уже поздно.

Однако он подошёл к её квартире и легонько постучал в дверь, прежде чем отпереть и проскользнуть внутрь. Он сразу же увидел Ивонну в другом конце комнаты, спящую на диване.

Он бесшумно подошёл и присел рядом с её головой, изучая спящее лицо. Идеальные веснушки. Он хотел поцеловать каждую из них, хотел обнять её, пока она спала.

Он хотел всего с внезапностью, которая должна была шокировать его.

Выросший в одиночестве, он никогда не задумывался о том, чтобы завести семью. Он пробовал ходить на свидания, когда только вышел в высшую лигу, но ничего подходящего не находилось.

Какое-то время он ограничивался поверхностными знакомствами, но и это его не удовлетворяло. Прошёл почти год с тех пор, как он в последний раз ходил домой с кем-то на одну ночь.

Теперь он знал, что это было из-за Ивонны и Ники. Он не знал их тогда, даже не жил в этом здании до этого сезона, но

сердце подсказывало ему, что он всё равно ждал их.

Одной рукой он погладил медальон на груди. Это был Святой Христофор, обычная религиозная иконка, которую носили многие.

Он получил её в подарок от священника церкви, которую посещал, когда жил в принимающей семье в Квебеке, будучи подростком в юниорской хоккейной лиге.

Он не был католиком, даже не был православным, но ему нравилось ходить в церковь с принимающей семьёй, и он подружился, в некотором роде, с отцом Франциском.

Когда он сказал священнику, что его взяли в лигу, старик вручил ему медальон, пожелал всего хорошего и сказал, чтобы он не оставался вечно один.

На протяжении многих лет он не снимал его.

Не потому, что он так сильно во что-то верил, а потому, что это был первый подарок, который кто-то сделал ему за пределами благонамеренной принимающей семьи, и первый во взрослой жизни.

Единственный, правда. Он прикасался к нему, чтобы сосредоточиться в моменты, когда был зол, расстроен или расстроен.

Сейчас он потирал его, потому что ему казалось, что пожелания отца Франциска для него, возможно, сбылись. Наконец-то.

Когда он сидел, потирая медальон через рубашку, Ивонна зашевелилась, перекатилась на бок, и телефон на её груди

соскользнул.

Он упал бы на пол, но Кирилл поймал его. Его движение и лёгкое прикосновение заставили её проснуться.

– Кирилл! – она задохнулась и села. – Когда ты пришёл?

– Совсем недавно, – теперь, когда она проснулась, его сердце сильно билось о рёбра, и желание обнять её охватило его с новой силой. Он поднялся и потянул её за собой. – Пойдём, тебе нужно поспать.

Её щеки зарумянились, но она кивнула и последовала за ним, когда повёл её в спальню. Там он уложил её и снова присел, чтобы посмотреть ей в глаза.

Она уставилась на него, выражение её лица было неразборчиво в полумраке комнаты, и протянула руку, чтобы коснуться его щеки.

Не отрывая от нее глаз, Кирилл повернул голову и поцеловал её ладонь, заставив её затаить дыхание.

– Я думала, ты хочешь поговорить.

Он кивнул и поднёс её руку к своему лицу, проводя грубой щекой взад и вперёд по её мягкой коже. Она вздрогнула раз, потом ещё раз, поэтому он продолжил:

– Я хочу, но игра прошла намного позже, чем обычно.

Она кивнула, её глаза потемнели и сосредоточились на точке соприкосновения её ладони с его лицом.

– Не хочешь ли ты переночевать здесь?

Они не делали этого с той ночи, когда она плохо себя чувствовала.

По правде говоря, он не мог заставить себя спать рядом с ней, не желая попробовать каждый дюйм её кожи и заставить её выкрикивать его имя. Что они не могли сделать. Пока не могли.

– Я бы хотел, – он наклонился и прижался губами к её губам в лёгком поцелуе. – Но я не буду.

Она выдохнула, её пальцы обвилились вокруг его подбородка.

– Я понимаю.

– Я приду завтра утром. На завтрак.

Она кивнула, затем остановилась.

– О, ну, завтра я работаю, как обычно, и должна уйти к девяти, чтобы отвезти Нику к няне до моей смены.

– Я могу присмотреть за Никой.

Она улыбнулась и подвинулась, снова коснувшись губами его губ. Он втянул воздух от сладостного прикосновения и застыл на месте, весь вибрируя от желания накрыть её тело своим.

– Я знаю, что ты мог бы, но разве у тебя нет тренировки или чего-то подобного?

Он пожал плечами.

– Утром есть факультативное катание, но я могу остаться здесь.

– Ты уверен?

– Да. Зачем платить няне, если я здесь?

Её глаза перемещались туда-сюда между его глазами, и он

почувствовал, что она собирается сказать что-то ещё по этому поводу, но она только кивнула.

– Хорошо. Я позвоню ей утром.

Он кивнул и украл ещё один поцелуй, прежде чем встать.

– Напиши мне, когда вы обе проснётесь завтра утром.

На это Ивонна усмехнулась.

– Я уверена, что ты узнаешь и без моих слов.

Он усмехнулся.

– Да, наверное, ты права. Сладких снов, krasotka.

– Спокойной ночи, Кирилл.

Он вышел из комнаты, каждый дюйм его тела требовал, чтобы он забрался в постель рядом с ней, прижал её к своей груди, прикоснулся к ней со всех сторон и целовал её до тех пор, пока она не выкрикнет его имя.

Тихо застонав, он закрыл дверь её спальни и, прежде чем уйти, перешёл в комнату Ники.

Девочка лежала на кровати по диагонали, её волосы тёмно-красным ореолом лежали вокруг головы в свете ночника с единорогом.

Кирилл улыбнулся и закрыл её дверь. Затем он вышел из их квартиры и поспешил вниз, где ему предстояло принять ещё один душ. Холодный.

POV Ивонна

Следующая неделя прошла для Ивонны в блаженном за-

быть. Просыпаясь каждое утро, она заставляла Нику и Кирилла вместе на кухне или в гостиной.

Часто они готовили завтрак, или ели его вместе, или смотрели мультфильм, ожидая её подъёма.

Ивонна не знала, откуда Кирилл знает, что Ника проснулась, но ей нравилось просыпаться и обнаруживать, что они счастливо проводят время вместе, даже по утрам после игр.

Она спросила его об этом в четверг утром, когда Ника была занята выбором того, что надеть на день.

– Она ведь не приходит к твоей двери?

Кирилл покачал головой и оглянулся через плечо на открытый дверной проём, а затем придвинулся ближе к Ивонне.

Он только что закончил убирать посуду с завтрака, и они прислонились к стойке, допивая последний кофе.

– Нет. Я каждый день рано просыпаюсь и слышу, когда она ходит в туалет.

– Правда? – Ивонна вздохнула. – Боже, я и не знала, что так много звуков. Почему ты вообще живёшь в этом здании?

—

Он пожал плечами.

– Мне не нужен шикарный особняк на озере или пентхаус в центре города.

– Но всё же. Ты мог бы купить таунхаус или что-то более новое, с лучшей звукоизоляцией.

– Мне это не нужно, – он протянул руку и зачесал прядь её

волос за ухо. Как всегда, от этого короткого прикосновения она вся задрожала. Его глаза сузились, и он наклонил голову, целуя её.

Прошёл миг, когда он снова заговорил.

– Я вырос без многого. Даже сейчас я знаю, что у меня есть деньги, чтобы купить что-то большое или дорогое, но я не вижу в этом смысла, когда меня почти не бывает дома.

Ивонна кивнула. В этом был смысл.

– Держу пари, ты пожалел об этом, когда впервые услышал нас наверху.

Он покачал головой.

– Ни разу.

Это было неправдой, но его твёрдая уверенность заставила её задрожать. Его чашка со щелчком опустилась на стойку, и он наклонился к ней, прижав её к стойке.

Она уставилась на него, её дыхание было тяжёлым и быстрым, а сердце учащённо билось.

– Ты проснёшься после моей сегодняшней игры.

– Ты спрашиваешь или утверждаешь?

Он наклонился к ней, тесня её и заставляя нервные окончания работать в усиленном режиме. Его губы коснулись её уха, и она сдержала стон.

Боже, такими темпами, если они когда-нибудь разденутся, она умрёт от переизбытка возбуждения.

– Я тебе говорю, красотка.

Это напомнило ей ночь после её болезни, единственную

ночь, которую он провёл с ней в её постели. Его команда, состоявшая из одного слова, подействовала на неё так же, как и его слова сейчас.

– Поцелуй.

Точно так же, как и тогда. Она подняла подбородок и подчинилась. Это было легко, когда она хотела того же. Но всё это было слишком быстро. Они услышали недовольный шум из спальни Ники.

– Мамочка! Эти штаны порвались!

Ивонна откинулась назад, задыхаясь, и Кирилл поднял голову. Он отпустил её, отступил назад и запустил руки в волосы. Они тоже стали длиннее, за ушами и на шее, но Ивонне это нравилось.

Они были такими мягкими под её пальцами, поскольку он не пользовался никакими средствами, и иногда придавали ему такой дьявольский вид, который она находила совершенно неотразимым.

– Хорошо, милая. Тогда выбери другую пару.

– Но мне нравятся эти.

Ивонна узнала этот тон и подавила вздох, пока шла в спальню Ники, чтобы разобраться с этим. Через час Ника была в детском саду, Кирилл – на тренировке, а Ивонна – на работе.

Хана заметила, что с её настроением что-то не так, но не стала поднимать этот вопрос до наступления тишины перед обеденным перерывом.

Эмма наблюдала за порядком, а Хана загнала Ивонну в угол в задней комнате и спросила, не случилось ли чего с Кириллом.

– Он что-то сделал?

Ивонна нахмурилась, глядя на подругу, которая переставила коробку и со вздохом опустилась на неё.

У них не было комнаты отдыха для сотрудников или чего-то подобного, поэтому они просто находили удобные места для перерывов в кладовой.

– Что ты имеешь в виду?

Хана пожалала плечами, запихивая ещё пару коробок и сядя рядом с Ивонной, лицом к ней.

– Я не знаю. Вы ещё не так хорошо знаете друг друга, не так ли?

Ивонна уже собиралась кивнуть в знак согласия, но остановилась. Она действительно знала Кирилла лучше, чем думала.

Они не проводили каждую свободную минуту, развлекаясь с Никой, и были вечера, когда он не работал, и они засиживались допоздна, разговаривая на тихих тонах. Или целовались.

Так много поцелуев. Ей нравилось целовать его.

– Хорошо, – Хана ухмыльнулась и покрутила пальцем по кругу перед лицом Ивонны. – Значит ли это лицо, что теперь ты знаешь его в библейском смысле?

Ивонна хихикнула и покачала головой, прижав ладони к

щекам.

– Нет. Мы ничего не делали, только целовались.

– О Боже, – на лице Ханы появилось мечтательное выражение. – Я бы не отказалась от хардкорного поцелуя поверх одежды. Не так много мужчин увлекаются этим. Это всегда спринт к финишу.

По очень ограниченному и устаревшему опыту Ивонны, это было правдой.

– Ни Кирилл, ни я не готовы к большему, пока нет. Не с Никой рядом.

– Я говорила тебе, что совершенно не против ночёвок время от времени. Или почему бы тебе не подумать о том, чтобы иногда отдавать её в детский сад по понедельникам?

Ивонна сморщилась.

– Только для того, чтобы я могла заниматься сексом с Кириллом?

– Ну, не только. Ты могла бы использовать понедельники, чтобы выяснить, на какие курсы можешь пойти.

– Курсы?

– Дорогая, я знаю, что ты уже больше года думаешь о том, чтобы вернуться в колледж.

– Да, но у меня не хватает на это денег.

– Ты знаешь, что можно получить помощь, – Хана откинулась назад, коробка, которую она выбрала, была достаточно большой, чтобы она могла лечь на руки позади себя. – Как мать-одиночка, ты можешь записаться на бесчисленное

количество программ.

– Да. Мне бы пригодилось дополнительное время для исследования, – она потёрла пальцы друг о друга, размышляя. – Но отдать Нику в детский сад на дополнительный день – это тоже дополнительные расходы.

– Почему бы не попросить Кирилла взять её на день, если он свободен?

– Я не могу этого сделать! – она покачала головой. – Он не мой...

Хана изогнула тёмную бровь.

– Он не кто? Твой муж? Бойфренд?

– Ну. Нет, – Ивонна моргнула и уставилась вдаль через плечо Ханы, – я не думаю, что у нас...

Была та первая ночь, когда он назвал её «своей», но означало ли это, что у них были отношения?

Могли ли отношения состоять из утренних и вечерних встреч с дочерью и тихих разговоров после того, как дочь ложилась спать?

Сессии поцелуев, которые удовлетворяли её больше, чем её кратковременный сексуальный опыт в колледже?

– Боже мой! – Ивонна перевела взгляд на лицо Ханы. – Он мой парень.

Хана фыркнула от смеха.

– Отлично. Теперь, когда мы это осознали, что мы можем сделать, чтобы у вас двоих всё наладилось?

Ивонна на секунду рассмеялась вместе с ней, а затем из-

дала стон и потёрла лицо.

– Мне всё ещё неприятно, что я избавляюсь от Ники на одну ночь только для того, чтобы переспать с Кириллом.

– Ты думаешь, что ты единственный родитель-одиночка, Иви? – Хана села прямо и помахала рукой в воздухе. – Неважно, что ты родитель-одиночка. Думаешь, ты единственная, кто бережёт физические отношения и свидания на время, когда их дети с кем-то ещё?

Ивонна понятия не имела. Она всё делала с Никой сама, пока в её жизни не появились Хана и Эмма.

Она даже не участвовала ни в каких курсах для молодых мам и не заводила друзей после того, как оставила колледж и свою прежнюю жизнь.

– Потому что они есть, поверь мне, девочка, – Хана вздохнула и наклонилась, сжимая её руку. – Не чувствуй себя виноватой за то, что хочешь чего-то для себя.

– Дело не в том, что я чувствую себя виноватой...

– Это также нормально – бояться перспективы большего с Кириллом.

– Что? Я не боюсь его, – она не боялась. Он и мухи не обидит. Теперь она знала это всеми фибрами своего существа.

– Я не имею в виду, что ты боишься, что он причинит тебе физическую боль, – Хана отпустила её руку, на её лице всё ещё играла нежная улыбка. – Я просто знаю, что ты никогда ни с кем не встречалась. Со школы, а все знают, что это не считается.

Ивонна хихикнула и кивнула. Да, она была уверена, что месяц её пребывания в роли подружки Джо Миллера не считается ничем, кроме урока о том, насколько плохими могут быть поцелуи.

– И я знаю, что ты уже давно не чувствуешь, что можешь на кого-то положиться.

– Я полагаюсь на людей.

Взгляд Ханы был устремлён на неё, и Ивонна насмешливо нахмурилась.

– Послушай, дорогая, я понимаю. Твоя семья выбросила тебя, как вчерашний мусор.

Ну, это был грубый способ сказать об этом. И, к сожалению, верный.

– Но не думай, что Кирилл поступил бы так же. Это было бы несправедливо по отношению к нему, или к тебе. Или Нике.

– Я знаю это. Я не предполагаю, что он бросит меня, если всё станет слишком сложным, – она действительно так не считала.

У неё было ощущение, что он уже прыгнул в воду обеими ногами, и она была в ужасе от того, что это может означать. Кое-что из того, что сказала Хана, тоже доходило до неё.

Неужели она боялась, что сможет положиться на кого-то нового, или, по крайней мере, боялась рискнуть?

– Мне нужно поговорить с ним, я думаю.

Хана кивнула и посмотрела на время на своём телефоне.

– Да. Всегда говори. Никогда не прекращай говорить, это единственный надёжный совет, который я могу дать после всего, что я пережила.

Ивонна улыбнулась.

– Спасибо, Хана.

– И обещай, что подумаешь о том, что я заберу Нику на одну ночь. Проведёшь ли ты её с Кириллом или без него – решать тебе. Это не сделает тебя плохой мамой, если ты возьмёшь выходной.

Ивонна опустила глаза и посмотрела на свои руки.

– Обещаю, я подумаю об этом.

Позже, после ужина, когда они с Никой устроились смотреть хоккейный матч, она сделала себе полную кружку чая.

Кирилл сказал, что сегодня ей нужно быть бодрой, и она делает всё возможное, чтобы не заснуть.

После того, как Ника уснула, она быстро и тихо прибралась в квартире. Она рассортировала бельё, чтобы загрузить его утром, и сложила чистые вещи.

Между этим она допила чай, прибралась на кухне и посмотрела оставшуюся часть игры. Игра закончилась около девяти тридцати, за что она была благодарна.

Вскоре после этого на её телефон пришло сообщение от Кирилла, что он уже в пути.

Ивонна: Что, без душа?

Кирилл: Я могу принять душ дома. Я хочу видеть тебя чаще.

Ивонна издала звук и, прижав телефон к груди, обмякла на диване. Боже правый, она была равнодушна к этому мужчине.

Через некоторое время он постучал в дверь, и она поспешила впустить его. Когда она закрыла дверь, он прижался к ней, зарылся лицом в её волосы и провёл рукой по её животу.

Она задохнулась, когда его голая ладонь коснулась её кожи, и повернулась в его руках. Её пальцы так и хотели забраться в его волосы.

– У тебя влажные волосы.

– Я принял душ у себя.

Она улыбнулась и провела пальцами по каштановым волосам, приглаживая их над его ушами.

– Должно быть, душ был быстрым.

– Достаточным, чтобы не вонять, – его губы скривились, и она прижалась лбом к его груди, подавляя хихиканье. Приблизившись к его телу, она вдохнула запах мыла, шампуня и всего того, чем пах он сам.

– Ты хорошо пахнешь.

Он потрепал её по волосам и издал низкий звук, от которого по её позвоночнику пробежала дрожь.

– Ты тоже.

Они так и остались стоять, обхватив друг друга, прислонившись спиной к закрытой двери. Он повернул голову, и его губы коснулись её уха.

Горячее дыхание тронуло шею, и она прикусила губу, что-

бы сдержать любой звук, который она могла бы издать. Его поцелуй пришёлся на мочку уха, затем скользнул губами по её шее и обратно.

Она закрыла глаза и откинула голову, позволяя ему. Кирилл потёрся усиками о её открытое горло и провёл губами до подбородка.

Там он обхватил большим и указательным пальцами её челюсть и потянул подбородок вниз.

– Ивонна.

– М-м-м? – она несколько раз моргнула, пытаясь сфокусироваться на его лице сквозь туман желания.

Его тёмные глаза скользили по её лицу, касаясь каждого сантиметра румяных щёк и изогнутых губ. Он поцеловал девушку, не сводя с неё глаз.

Она снова моргнула и подняла руку, чтобы провести пальцами по его щеке.

– Всё в порядке?

Он кивнул и подхватил её на руки. Она задохнулась, но уцепилась за него, пока он нёс её через всю квартиру в спальню.

Кирилл закрыл дверь и повалил их обоих на кровать, а через секунду приник к её рту.

Она стонала ему в рот, проводя языком по его губам. Поцелуй. Да, Боже, да! Она любила это.

Его прикосновения заставляли её забыть обо всём, от собственного имени до стеснения, которое она испытывала с тех

пор, как забеременела.

Он навис над ней, одно бедро скользнуло между её ног, когда он вновь накрыл её губы своими.

Мужчина впитывал каждый звук, который она издавала, покусывал её нижнюю губу и пробовал на вкус каждую её частичку.

– Ивонна...

Имя прозвучало на её шее, когда он опустился ниже, проходя горячими влажными поцелуями по коже.

Она вздрогнула и запуталась пальцами в его волосах. Он лизнул выемку у основания её шеи. Старая рубашка Ивонны была измята.

Но Кирилл это не волновало. Казалось, он даже не замечал этого. Его руки были заняты тем, что пробирались под подол одежды.

Её спина выгнулась от прикосновения, дыхание стало быстрым и резким. Мужчина целовал её снова и снова, заглушая слабые стоны.

Сильные руки обхватили её, скользнули по спине и опустились ниже, проникая под эластичный пояс брюк.

Она подпрыгнула при первом прикосновении его рук к попке и ещё больше напряглась, когда давление усилилось.

Кирилл запустил руку в её волосы, удерживая голову неподвижной, и навис над ней. Его другая рука всё ещё сжимала её задницу.

– Ивонна.

Она попыталась поднять голову, чтобы снова соединить их рты, но он покачал головой.

Боже, она хотела большего, больше его поцелуев, больше жёсткого веса на её теле, просто... больше.

– Ты должна быть тихой.

Она хныкнула, и он провёл языком рядом с её ртом. Их губы оставались вместе в течение нескольких долгих, одурманенных мгновений.

Он двигал бёдрами, его возбуждение проявлялось в том, как он прижимался к ней.

– Тихо.

Это единственное слово было произнесено жёстко, низко и прижато к её губам. Ивонна прикусила нижнюю губу, пытаясь сфокусироваться на его глазах, таких тёмных и таких нужных.

Её голова закружилась от осознания этого.

Она опустила подбородок, коротко кивнув. Ответная улыбка была дикой, он провёл зубами по её нижней губе, прежде чем спуститься ниже.

Мужчина целовал её шею, посасывал то тут, то там, а потом, прежде чем она успела сообразить, её рубашка была снята, и его рот оказался на её груди.

Сначала левый сосок, его злой язык кружил и дразнил, а затем перешёл на другую сторону.

Рот Ивонны был открыт, но она подчинилась его приказу. Она задыхалась, но не издавала больше ни звука.

Она извивалась под его тяжестью, но не стонала. Его грубые большие пальцы скользили по её бедрам, пока не зацепились за пояс брюк.

Женщина не издала ни звука, когда он стащил брюки и трусики вниз по её ногам, а через мгновение его лицо оказалось между её бёдер.

Её пальцы вцепились в его волосы, а сама она вывернулась, зарываясь лицом в подушку.

Тишина... тишина... она должна была быть тихой. А что, если бы он остановился? Она бы умерла.

Прямо здесь, в своей постели, если он перестанет ласкать её. Её бёдра сжались вокруг его головы.

Кирилл пробовал каждый сантиметр, проверял каждую мягкую часть её тела.

Жар и дикая, быстрая разрядка ворвались в Ивонну, и она открыла рот, прижавшись к подушке. Её ноги дрожали в уверенной хватке Кирилла.

Он не останавливался, пока она извивалась на кровати.

В конце концов, он отстранился. Мужчина лизнул её тело, делая паузы, чтобы прижать тёплые, мягкие поцелуи к растяжкам, которые, как она знала, были у неё на животе.

Наконец, его губы снова были на её губах. Она поцеловала его в ответ, дрожащие руки обвились вокруг его шеи.

– Кирилл...

– Ш-ш-ш, – он целовал её, всё медленнее и медленнее, пока её сердце не остановилось, угрожая вырваться из гру-

ди. – Спи, любовь моя.

Ещё одно новое имя, о котором можно было спросить. Может быть, завтра, когда её конечности не будут казаться свинцовыми и когда она сможет осознать, что он только что с ней сделал.

Если она попросит, сделает ли он это снова?

Глава 12

POV Кирилл

Кирилл заставил себя покинуть постель Ивонны в середине ночи. Не потому что он хотел этого.

После того как она таяла под его губами, он хотел остаться и заставить её делать это снова и снова.

Но они ещё не говорили о том, что он останется на ночь, а Ника была в двух шагах от него. Кирилл не хотел делать ничего такого, что могло бы поставить Ивонну в неудобное положение.

Хотя, казалось, ей было чертовски комфортно.

Стоп. Он тяжело сглотнул и выкинул все мысли об Ивонне из головы. Ему не нужна была эрекция за мгновение до выхода на лёд.

Поэтому он покинул её постель накануне вечером, а утром вернулся. Это уже стало привычным делом.

Ника помогла ему позавтракать, Ивонна краснела каждый раз, когда он смотрел на неё. В центре груди Кирилла поселилось ощущение полного удовлетворения, прежде чем им обоим пришлось уйти на работу.

Теперь, выходя на лёд, он думал, не слишком ли далеко зашёл с Ивонной накануне вечером.

Не то чтобы она не хотела, или что-то в этом роде, но каждый раз, когда он обещал, что они поговорят, они не просто разговаривали. Это была её вина.

Она была слишком восхитительна.

– Ты в порядке, Кирилл? – Кази постучал широкой вратарской клюшкой по голени Кирилла, когда они остановились на коньках возле одной из сеток.

– Да, – Кирилл пожал плечами и выдохнул. – У тебя есть девушка, Кази?

Кази фыркнул и покачал головой, его чёрные волосы спадали на один глаз.

– Была одна, когда я был в Сан-Хосе, но она не захотела переезжать, так что на этом всё и закончилось.

Кирилл нахмурился.

– Она порвала с тобой из-за этого?

– Так она сказала, – Кази пожал плечами. – Неважно. Теперь я свободен и могу заниматься этим когда угодно и где угодно.

Некоторые парни в команде, похоже, преуспевали в таком образе жизни. Кирилл никогда не был одним из них, хотя у него были отношения на одну ночь в течение многих лет.

Сейчас, когда ему стукнуло тридцать, он не хотел этого. Ему нужны были две рыжие красотки, завтраки, ужины и всё то, что он делал с Ивонной и Никой последние несколько недель.

– Ты с кем-то встречаешься, да? – спросил Кази, опуска-

сь, чтобы растянуться. Его большие вратарские щитки расширялись под его телом.

– Да, – Кирилл кивнул, – это для меня всё ещё в новинку.

– Ну, надеюсь, у тебя всё получится, пареньь.

– Надеешься, что получится что? – Ульф остановился перед ними, посыпав лёд на коньки Кирилла.

Кирилл нахмурился и покачал ногой в сторону Ульфа, заставив того хмыкнуть.

– Кирилл рассказывал мне о своей женщине. Или собирался.

Ульф кивнул.

– Жанна говорит, что она замечательная, и что тебе с ней повезёт.

Кирилл уже знал это. Он забыл о том, как они познакомились, и о том, как он сначала ненавидел шум. Как он мог ненавидеть то, что привело их в его жизнь?

– Она сказала, что Ника тоже милейший ребёнок.

– Подожди, – Кази поднялся на ноги, его глаза расширились. – Она мать-одиночка?

Кирилл кивнул.

– Ника – её дочь.

Кази присвистнул.

– Вот это да. Рад за тебя, если ты сможешь с этим разобраться. Не уверен, что хотел бы иметь такой багаж в своей жизни.

– Что ты имеешь в виду?

– Что насчёт отца девочки? Разве он не в теме? Наверняка там есть какое-то напряжение или ревность.

Кирилл покачал головой.

– Нет. Его нет рядом, – он не знал почему. Ещё одна причина, чтобы действительно сесть и поговорить с Ивонной.

Поговорить по-настоящему, а не приказывать ей молчать, пока он...

Нет! Кирилл резко тряхнул головой и, не говоря ни слова, ускочил прочь от своих товарищей по команде.

Ему нужно было сосредоточиться на катании, пасах и забивании голов, а не на Ивонне и том, как она таяла под его ртом.

Господи, он был безнадёжен.

После тренировки Кирилл согласился пойти на обед к Ульфу и Жанне. Ему не помешал бы совет, и он знал, что Ивонна ещё на работе, так что не было причин спешить домой.

Жанна с радостью приняла его на час или около того, который он провёл с ними, и подала лёгкий обед из куриного салата и свежих фруктов.

Они сидели и смотрели на падающий снег, попивая кофе, и Кирилл не мог не беспокоиться об Ивонне, ведущей машину по снегу.

– Она живёт здесь уже много лет, Кирилл, – Жанна усмехнулась, когда он признался в причине обеспокоенного выражения лица. – Я уверена, что она может водить машину в

любую погоду, какая бывает в Рокфорде.

– Оставь его в покое, – Ульф наклонился, чтобы поцеловать голову жены. – Я беспокоюсь о тебе так же.

– Хорошо, – Жанна похлопала его по щеке и оттолкнула. – Отстань. Я рада, что у вас с Ивонной всё так хорошо, Кирилл. Она замечательная. Ивонна была прекрасна. Как и Ника.

– Я всё время беспокоюсь о ней и Нике.

– Это нормально, – женщина сочувственно посмотрела на него. – Но я не думаю, что ты действительно беспокоишься о том, что они ездят по снегу.

Кирилл выдохнул и покачал головой.

– Нет. Это всё. Точно, – он потёр одну бровь и издал лёгкий смешок, – я ничего не понимаю, да?

Ульф покачал головой, но Жанна усмехнулась.

– Да. Так бывает, когда начинаешь заботиться о ком-то. Или о двух людях, в твоём случае.

– Я хочу делать для них всё.

– Не сомневаюсь, – Жанна кивнула, – ты беспокоишься, что Ивонна тебе не позволит?

Он начал было не соглашаться, но потом кивнул.

– Да. Вроде того. Ивонна уже давно живёт самостоятельно. Я не знаю, как она отреагирует, если я просто начну покупать ей вещи.

– Например? – Ульф наклонился, на его лице появилось любопытное выражение. – Например, украшения?

– Нет, – Кирилл нахмурился, – Ивонна ничего не носит. Ника тоже. Скорее, если бы я заплатил за то, чтобы Ника занималась спортом, или предложил купить для них одежду. Что-то в этом роде.

Жанна наморщила лоб, слушая.

– Я не знаю, Кирилл. Ивонна показалась мне довольно разумной и уравновешенной. Я не думаю, что она взбесится, если ты попросишь. Ей может не понравиться, если ты будешь лезть ей в голову по любому поводу.

Кирилл кивнул, его мысли работали в том же направлении.

– Мы не так много об этом говорили.

– Ну, это всё ещё ново для вас обоих, – Жанна улыбнулась и похлопала его по руке. – Встречаться с матерью-одиночкой – это не то же самое, что встречаться с кем-то еще.

– Да, – Кирилл нахмурился. – Кази говорит, что у нас слишком много багажа.

– Багажа? Сложности с отцом Ники или что-то в этом роде?

—

Кирилл пожал плечами. Опять же, он не знал. Ему действительно нужно было взять под контроль своё либидо, чтобы иметь возможность поговорить с Ивонной по-взрослому.

Словно почувствовав направление его мыслей, Ульф фыркнул и одарил его знающей ухмылкой.

– Так поговори с ней, пареньь.

– Да, я знаю, – он действительно понимал. Проблема была в том, что каждый раз, когда он оставался наедине с ней, разговор был последним, о чём он думал. Но он был взрослым мужчиной и мог всё понять.

– О, когда увидишь её позже, пригласи её и Нику на День благодарения, – Жанна отпила кофе. – Если им не нужно будет куда-то идти, конечно.

– Не думаю, что у них особые планы, – Кирилл не был уверен. Возможно, у неё уже было назначено свидание с подругами из магазина, но он спросит, как предложила Жанна.

Он бы с удовольствием появился на каком-нибудь мероприятии вместе с Ивонной. Да, он бы обязательно их сводил куда-нибудь.

POV Ивонна

Ивонна знала, что Кирилл настроен по-деловому, когда увидела его в их квартире тем вечером.

Он не улыбнулся, хотя и не был груб, но и не поприветствовал Ивонну поцелуем или каким-либо прикосновением.

На какое-то время женщина испугалась, что он собирается всё отменить, но потом несколько раз поймала на себе его взгляд и успокоилась, увидев в тёмных глазах едва сдерживаемое тепло.

В конце концов, они остались одни – в некотором смысле – мыть посуду, пока Ника играла в своей комнате, в кои-то

веки тихо.

– Как прошёл день? – спросила она.

Кирилл взял сковороду из её рук и начал вытирать.

– Всё было хорошо. Тренировка прошла удачно. У нас появился новый игрок из младшего состава.

– Правда? Кто-то был травмирован?

Он кивнул.

– Один из защитников. Он выбыл на несколько недель.

– Точно, – Ивонна вымыла ещё одну кастрюлю и поставила её на стойку, – и ты обедал с Ульфом и Жанной?

– Да, – он на мгновение повернулся к ней лицом. – Пока я не забыл, они пригласили тебя и Нику на обед в День благодарения.

– О, – Ивонна моргнула, её руки остановились в воде, пока она размышляла. Она обычно ходила к Хане, хотя в этом году Хана ещё не говорила об этом. – Я думаю, мы могли бы. А там не будет много людей?

– Немного, – Кирилл кивнул и снова принялся за сушку. – Но у них большой дом.

– И вы не играете в этот день?

– Нет, но у нас есть игры за день до и после.

– Хорошо, – Ивонна кивнула. – Ну, могу об этом ещё подумать? Полагаю, мы придём, но сначала хочу поговорить с Ханой. Обычно мы проводим День благодарения с её семьёй.

– Конечно.

Они снова замолчали, пока работали, отмывая посуду.

Ника вышла как раз когда они закончили и попросила десерт.

– Что бы ты хотела, зайка? – Кирилл повернулся к холодильнику и заглянул внутрь. – У тебя ещё осталось вчерашнее печенье.

Ника скривила рот на одну сторону, раздумывая, а затем кивнула.

– Да. Печенье – это хорошо. А молоко?

– Хорошо. И молоко, – Кирилл взъерошил её волосы и налил ей чашку молока.

Ивонна наблюдала за всем этим, её грудь вздымалась от эмоций. Сможет ли она когда-нибудь привыкнуть к этому?

– Ты в порядке? – Кирилл улыбнулся, отправляя Нику на диван с двумя печеньями и чашкой молока.

Ивонна не стала раздумывать. Она обняла его и прижалась лицом к его груди.

– Я более чем в порядке.

Его руки обхватили её, тёплая ладонь успокаивающе кружила по её спине. Он прижался ртом к её волосам и вдохнул, заставив Ивонну улыбнуться.

Они оставались так некоторое время, пока Ника не заскулила, что они её игнорируют.

Потом они все вместе сидели на диване и смотрели какой-то мультсериал, после чего Ивонна отправила Нику чистить зубы и переодеться ко сну.

После того как девочка уснула, она вернулась к Кириллу

на диван, и он снова сделал серьёзное лицо.

– Мы можем поговорить?

Она усмехнулась, садясь рядом с ним, и кивнула.

– Да, конечно. Мы всегда можем поговорить, – ей нрави-
лось разговаривать с ним так, как, например, вчера.

Судя по выражению его лица, он имел в виду обычный
диалог, что было вполне нормально.

– Я знаю, что вёл себя как дурак, когда заговорила об этом,
но могу я спросить об отце Ники?

Ивонна поморщилась.

– Ах, да. Наверное. Мы можем поговорить об этом, если
ты хочешь.

Его рот сжался в тонкую линию.

– Мне жаль, если это вызывает болезненные воспомина-
ния.

– Нет, – Ивонна выдохнула и откинулась на спинку дива-
на. – Я понимаю, что тебе должно быть любопытно. Может
быть, ты даже беспокоишься о том, что тебе придётся иметь
с ним дело. Я права?

Он заколебался, но потом кивнул.

– Ну, его нет рядом. Это уже должно быть очевидно, –
Ивонна на минуту замолчала, обдумывая, как объяснить
происхождение своей дочери. – Когда я училась в колледже,
я немного встречалась с парнями, ходила на вечеринки и ве-
селилась.

– Конечно. Большинство студентов делают то же самое.

Она улыбнулась и кивнула.

– Да. И это выглядело разумно. Я была умной, всегда ездила с трезвыми друзьями, никогда никуда не ходила одна, и даже свидания были скорее групповыми, всегда с большим количеством людей вокруг.

Сдвинувшись, Ивонна опустила руки, отщипывая нитку от брюк.

– Ну, на одной вечеринке я очень привязалась к одному парню. Его звали Эйди. Мы проговорили несколько часов, а потом я пошла с ним домой. Ну, или туда, где, как я думала, он живёт.

Лицо Кирилла потемнело, и Ивонна поняла, как это должно звучать.

Она взяла его за руку и сжала, улыбаясь.

– Я не имею в виду, что он отвёз меня в какое-то сомнительное место. На самом деле он был не из города. Он был в гостях и остановился у друга, туда мы и пошли.

– Хорошо, – Кирилл сжал её руку в ответ, но молчал, терпеливо позволяя ей закончить свой рассказ.

– Итак, мы немного повеселились той ночью, – Ивонна ненавидела, что её щеки пылали. – Мы использовали средства защиты, клянусь. Потом я ушла утром, пока он не проснулся. Я не хотела быть той, кого выгонят, потому что мы оба знали, что это было, ну, так себе. Уходя, я столкнулась с его другом, тем самым, у которого мы были. Он был милым, не смеялся и не шутил, просто спросил, не нужно

ли мне одолжить денег на такси или позвонить, чтобы меня забрали.

– Заботливо.

– Да, – Ивонна пожала плечами, – может быть, я и развлекалась, не могу об этом лгать, но мне повезло, что меня никогда не использовали в своих интересах, и я не сталкивалась с настоящими придурками.

Она замолчала, размышляя. Ей повезло, даже несмотря на все её благонамеренные усилия оставаться в безопасности.

– Ну, через несколько недель у меня пропали месячные, и...

– И случилась Ника, – Кирилл улыбнулся, произнося её имя, и Ивонна не могла не улыбнуться вместе с ним.

Оба взгляда устремились на закрытую дверь детской спальни.

– Хотела бы я сказать, что это было самое лёгкое решение, которое я приняла, – оставить её у себя.

Ивонна вздохнула и подвинулась, желая быть ближе к Кириллу, но не будучи уверенной, что он открыт для этого в данный момент.

Через секунду он притянул её в свои объятия, прижав голову к своему плечу. Она снова вздохнула, прежде чем продолжить.

– Но мне было всего девятнадцать. Я была на полпути к первому курсу. Кто мог решить, что иметь ребёнка в то время – хорошая идея?

– Никто, – тихий голос Кирилла прошелестел под её щекой, и она кивнула. – А твоя семья?

– Они были не в восторге. Я рассказала им по телефону, и они сказали, что мы обсудим это, когда я вернусь домой на лето. Под обсуждением они подразумевали убедить меня избавиться от неё.

– Но ты этого не хотела, – он не сформулировал это как вопрос.

– Нет. К тому времени, когда я им сказала, я уже знала. Я была напугана до смерти, но я знала, что хочу сохранить своего ребёнка. Несмотря ни на что, – она сделала паузу и закрыла глаза. – В итоге я потеряла родителей, сестру, высшее образование и дом.

Кирилл пробормотал что-то по-русски, прежде чем поцеловать её в макушку.

– А этот... Эйди? Что он сказал, когда ты ему рассказала?

– Ну, это была самая интересная часть. Я знала только его имя, ничего о том, где он живёт, или какой у него номер телефона. Я вернулась в квартиру, где жил его друг, и тот парень вспомнил меня. Он дал мне номер Эйди, слава богу, и я сразу же позвонила ему.

– И?

Ивонна на секунду потёрлась щекой о его рубашку, собираясь с мыслями, прежде чем продолжить.

– Он был немного придурковат, сказал, что нет никакой возможности узнать, что он настоящий отец.

Кирилл крепче сжал руку и пробормотал что-то ещё, заставив Ивонну улыбнуться.

– Если честно, в тот год мне было очень весело. Но я знала, что это был он, потому что я нечасто выходила в свет в то же время и определённо не встречалась ни с кем другим ни до, ни после в течение нескольких недель. Тем не менее я понимала, к чему он клонит. Я использовала все свои сбережения, чтобы оплатить тест на отцовство, когда пришло время, а затем адвоката, чтобы составить соглашение, в котором Эйди отказался от всех нынешних и будущих родительских прав. Он не хотел быть отцом, и я не хотела, чтобы он мог потом передумать и нарушить жизнь Ники.

Кирилл молчал, слушая, его губы то и дело касались её волос.

– Моя семья была менее понятливой, когда я рассказала им о своём решении относительно всего. Они сказали, что без алиментов от отца жить невозможно. Потому что они не собирались давать мне ни цента. Они не позволили мне жить с ними и отказались платить за колледж, – она пожалала плечами, – это был их выбор, но я не могу лгать, это не было больно.

– Конечно, было, – Кирилл вздохнул и на секунду крепче сжал руки. – Они – твоя семья.

– Да. Так было. Я всегда сообщаю им, где живу, и убеждаюсь, что у них есть мой номер, если они когда-нибудь решат связаться со мной, но, кроме ежегодного звонка на Рожде-

ство, я с ними не разговариваю. Здесь только я и Ника, и, честно говоря, я бы не променяла это ни на что.

Она села и посмотрела в глаза Кириллу, будучи уверенной, что её собственное выражение лица было свирепым.

– Конечно, это было тяжело. У меня было много дней, когда я думала, что совершила огромную ошибку и навсегда разрушила жизнь и свою, и Ники. Мне пришлось жить в женском приюте, когда я впервые приехала в Рокфорд, и это было нелегко. Всё это было нелегко.

Глаза Кирилла были мягкими, когда он наблюдал за ней. Он поднял одну руку, чтобы провести пальцами по её волосам.

– Но ты сделала это.

Она кивнула, её нижняя губа дрожала.

– Я справилась. И до сих пор справляюсь. Так что если ты спросил меня обо всём этом, потому что думаешь, что я начну просить денег или...

Кирилл прервал её, прижав пальцы к нежным губам, его тёмные брови сошлись в яростном оскале.

– Мне всё равно, просишь ты деньги или нет. Я спрашивал о твоём прошлом не потому, что думал, что у тебя есть какие-то ожидания от меня.

Она нахмурилась, и он опустил руку.

– Так зачем ты спрашивал? Чтобы узнать, хочешь ли ты вообще иметь дело со мной и моим прошлым?

Он покачал головой, и один уголок его рта приподнялся.

– Меня не волнует твоё прошлое. Я хотел узнать, будем ли мы иметь дело с визитами к её биологическому отцу в будущем.

Ивонна тяжело сглотнула и попыталась придумать, что сказать, но запнулась на слове «мы». И «будущее».

– Ты не могла сказать мне ничего такого, что заставило бы меня не хотеть тебя, Ивонна, – он скользнул рукой по её шее и притянул так близко, что его следующий выдох защекотал её губы. – Я хочу быть с тобой.

Ивонна задрожала, тепло залило её.

– Значит, ты мой парень?

Он улыбнулся, наконец-то показались ямочки.

– Да, и ты – моя женщина, а Ника – моя дочь, – он сделал паузу и наклонил голову в одну сторону. – Если ты хочешь быть ей.

Честность, Ивонна. Будь честной и ничего не предполагай. Ивонна издала дрожащий вздох и кивнула один раз.

– Да, Кирилл. Я бы хотела этого.

Он поцеловал её, легко и быстро.

– Хорошо. А когда у Ники день рождения?

Ивонна разразилась задыхающимся смехом от внезапной смены темы.

– Двенадцатого декабря, ей будет четыре. А когда твой?

– Мой день рождения в январе, – он наклонился ближе к ней, приподняв брови. – Мне будет тридцать.

Она не смогла сдержаться. У неё вырвался вздох удивле-

ния.

– Тебе тридцать?

– Почти. А тебе, должно быть, двадцать три?

– Двадцать четыре, – Ивонна сглотнула, подумав о разнице в возрасте. Но если ему было все равно, то она убедила себя, что ей тоже всё равно. – Мой день рождения в октябре.

– Пропустили, – Кирилл скривил лицо, – в следующем году мы сделаем что-нибудь особенное.

– В следующем году?

Он кивнул.

– Но на день рождения Ники мы запланируем что-нибудь весёлое.

– Обычно я ничего особенного не делаю. Приготовь её любимый ужин и торт.

– У меня много товарищей по команде, у которых есть дети. Мы могли бы устроить нормальную вечеринку. А у Ники наверняка есть друзья в детском саду.

Ивонна кивнула, размышляя об этом, а потом вдруг внезапно пришла в себя от всех этих планов, которые он строил. Сначала День благодарения? А теперь день рождения Ники? И её собственный в следующем году?

Она прочистила горло и оттолкнулась от Кирилла.

– Да. Мы, эм, мы могли бы это сделать, – она прошла на кухню и открыла холодильник, долго смотрела внутрь, прежде чем взять кувшин с водой. – День рождения. Конечно. Может быть, несколько детей. Я могу с этим справиться.

– Ивонна?

Она повернулась и увидела Кирилла, стоящего у стойки с озабоченным выражением лица.

– Хочешь воды? Я хочу пить. Ты хочешь пить?

Она снова отвернулась и направилась к шкафу со стаканами.

Позади неё раздались быстрые шаги, а затем Кирилл протянул руки вверх, останавливая её руки, когда она потянулась за стаканами.

– Ивонна, что случилось?

– Всё в порядке. Что может быть не так? – она разразилась смехом, граничащим с истерикой. – Я имею в виду, дни рождения, Рождество и следующий год... – ещё один смех, и она покачала головой, зарывшись лицом в ладони. – Что может быть не так со всем этим?

– Ивонна, посмотри на меня, – сильные руки Кирилла опустились на её плечи и повернули её, нежно потянув за запястья, пока она не подняла лицо. – Прости, если я зашёл слишком далеко. Мы не обязаны ничего планировать на день рождения Ники. Или мой. Или твой.

– Дело не в этом.

Кирилл выдохнул и притянул её к себе, крепко обняв.

– Тогда что? Ты хочешь провести День благодарения с Ханной?

– Нет. То есть да, я всегда так делала, но дело не в этом.

– Тогда в чём?

Ивонна вздохнула и прижала руки к его груди, чтобы посмотреть ему в лицо.

– Я просто... Тебе не кажется, что всё идёт слишком быстро?

– Разве? – он поднял одно плечо и покачал головой. – Я так не думаю. Я хочу быть с тобой.

Её сердце пропустило удар, и Ивонна прикусила губу. Она продолжала молчать, и Кирилл вздохнул, проводя рукой по её голове, убирая с лица распушенные волны.

– Мы можем сделать шаг назад, если ты хочешь.

– Что? – Ивонна уставилась на него. – Ты хочешь порвать со мной сейчас?

Он усмехнулся и притянул её к своей груди.

– Конечно, нет. Но ты явно чем-то обеспокоена, и я не хочу давить на тебя. Мы можем проводить больше времени вместе, или меньше. Как тебе удобнее.

– Я не хочу проводить меньше времени вместе, – когда она произнесла эти слова, она поняла, насколько они были правдивы. Почему она испугалась минуту назад, она не знала.

Выпустив дрожащий вздох, она обхватила его руками и прижалась к нему. Настолько, насколько могла. Мужчина был как мраморная плита.

Все мышцы... Она вспомнила, как он выглядел тогда, в холле, и теперь могла дотронуться до него.

– Хорошо. Тогда мы будем проводить больше времени вместе, – он поцеловал её в макушку и сделал шаг назад. –

Но я больше не буду упоминать о днях рождения, обещаю.

Она улыбнулась.

– Ну, нам придётся поговорить хотя бы о дне рождения Ники. Твоя идея была хороша, но мы не можем устроить такую вечеринку здесь. Здесь недостаточно места.

Кирилл кивнул.

– Ты права. Мы что-нибудь придумаем, – ещё один быстрый поцелуй, и он отпустил её, направляясь к двери. – Увидимся утром, хорошо?

– Ты... ты уходишь?

Он посмотрел на неё, надевая туфли, и поднял тёмную бровь.

– А разве я не должен? Уже поздно.

– Ну, да. Уже поздно, – она посмотрела на часы над плитой и снова на Кирилла, когда он выпрямился.

– Ты хочешь, чтобы я осталась? Мы не говорили об этом раньше.

Щёки Ивонны вспыхнули, и она ничего не могла с этим поделать. Выдохнув, она придвинулась ближе к нему.

– Нет, не говорили, но я не против. Если бы ты захотел. Хотя бы иногда.

– Иногда, – он потянулся к её рукам, поднося их к своим губам. Всё это время он не сводил взгляда с её лица, в его золотисто-карих глазах светился едва скрываемый огонь.

– Мне жаль, что я ушёл вчера вечером.

Ивонна смотрела, не в силах удержаться от воспоминаний

о каждом мгновении в постели.

– Я понимаю, почему ты так поступил. Думаю, что Ника будет в порядке, если ты будешь оставаться. Иногда.

– Иногда, – Кирилл притянул её к себе, и она оказалась в его объятиях. Его твёрдая грудь прижалась к её щеке. – Она уже привыкла видеть меня каждое утро.

– Да. Привыкла.

Они стояли так несколько минут, не разговаривая. Тело Ивонны начало расслабляться, от плеч до ног.

– Я буду оставаться. Иногда, – Кирилл поднял её подбородок и провёл губами по её губам. – Но не сегодня.

Ивонна была не против. Она всё равно устала после сегодняшнего разговора, а её эмоции за последний час сильно разбушевались.

Кроме того, если Кирилл планировал что-то на её день рождения в следующем году, то они явно никуда не торопились.

И неважно, как сильно она хотела всего того, что обещало тепло между ними.

– Спокойной ночи, Кирилл.

Он поцеловал её, долго и медленно, дразня губы и слегка прикусив нижнюю, прежде чем отстраниться.

– Спокойной ночи, любовь моя.

Ещё один быстрый, крепкий поцелуй, и он ушёл.

Глава 13

POV Ивонна

Кирилл: Я забыл спросить сегодня утром, у тебя есть планы на понедельник?

Ивонна: Как обычно, выспаться, сходить за продуктами, постирать... а что? Ты хочешь кусочек этой гламурной жизни?

Кирилл: Всегда «за», но я пишу узнать, не хочешь ли ты билеты на игру в этот вечер. Для тебя, Ники и Ханы. Ну или другой подруги, если хочешь.

Ивонна: Правда? Я думаю, Нике это понравится. Я узнаю у Ханы. Могу я перезвонить тебе позже?

Кирилл: Конечно.

Ивонна: Спасибо, Кирилл.

Хана была занята в понедельник, но Ника была очень рада пойти на игру Кирилла. Она ещё больше возбудилась, когда они добрались до сидений на уровне льда. Ника смотрела вокруг расширенными глазами и с открытым ртом.

Если честно, Ивонна тоже была немного потрясена.

Она посещала спортивные мероприятия в течение многих лет, футбол в средней школе, иногда бейсбольные матчи или что-нибудь ещё, когда появлялись билеты.

Она также была на одном или двух хоккейных матчах, но это всегда были менее дорогие места, а не такие.

– Вот мы и пришли, крошка, – Ивонна погладила дочь по голове и повернула Нику к их местам.

Ника забралась на своё сиденье и встала лицом ко льду, опираясь на колени. Ивонна потянулась и расстегнула молнию на куртке дочери, снимая её.

Девочка тем временем восхищалась огнями, баннерами, развешанными над головой, и видео, которое показывалось на огромном экране.

– Где Ворчун? Я его не вижу, мамочка.

Ивонна хихикнула и похлопала Нику по спине.

– Никто из игроков ещё не вышел на лёд, милая. Я уверена, что он приедет поздороваться, когда они будут готовы.

Кирилл ничего не говорил об этом, но Ивонна подозревала, что он выбрал для них эти места, потому что они были близко к полю.

К тому же «Блэкхокс» играли на этом конце льда.

Устроившись поудобнее, Ивонна подняла голову и увидела, что игроки обеих команд выходят на лёд перед ними.

– Вот, Ника. Смотри.

Через секунду Ника была уже на ногах, прижав руки и лицо к плексигласу, отделявшему их ото льда.

– Я не вижу его, мамочка.

Ивонна усмехнулась и достала свой телефон, чтобы сделать несколько снимков. Первая игра для Ники была важной

вехой, это точно. Пока она это делала, игроки начали кружить по льду перед ними.

Несколько игроков пронесли мимо, не удостоив их взглядом, затем к ним приблизился крупный Кирилл с редкой ухмылкой на лице.

– Ворчун! – крикнула Ника и стукнула по стеклу.

Он остановился перед ней и прижал кулак к прозрачной поверхности. Она усмехнулась и снова стукнула кулачком по стеклу.

– Вам нравятся ваши места? – его голос был приглушён стеклом и шумом толпы вокруг них.

– Они потрясающие! Я могу видеть всё!

– Мне нужно пойти размяться, но я приеду к тебе перед уходом, хорошо?

Ника кивнула и помахала ему рукой. Кирилл оглянулся на Ивонну.

Он ничего не сказал, не подмигнул или что-то ещё, но кожа Ивонны потеплела от макушки до кончиков пальцев на ногах. Когда он уехал, она испустила дрожащий вздох.

– Ура! – воскликнула Ника и ещё немного постучала по стеклу, заставив окружающих фанатов рассмеяться.

Ивонна вздохнула и потянула дочь за руку.

– Ну же, милая. Сядь на место. Ты сможешь снова встать, когда вернётся Кирилл.

Ника без протеста вернулась на своё место и наблюдала за тем, как игроки проехали на коньках несколько кругов,

размялись и начали работать с шайбой.

Она всё время стояла на коленях, маленькие ручки крепко сжимали подлокотники сиденья, а глаза были расширены.

Несколько других игроков помахали рукой, проезжая мимо, и Ника помахала в ответ.

Ивонна с улыбкой покачала головой и сделала ещё несколько снимков, радуясь тому, что в кои-то веки удалось весело провести вечер.

Кирилл вернулся, как и обещал, перед тем, как игроки покинули лёд после разминки. Ника спрыгнула на пол и ударила ладонями по стеклу.

– Ты самый лучший игрок на свете!

Кирилл рассмеялся, звук донёлся до Ивонны и согрел её сердце.

– Ты так думаешь?

– Да!

– Игра ещё даже не началась. Просто подожди и посмотри, может, ты изменишь своё мнение.

Ника нахмурилась и покачала головой, её коса раскачивалась позади неё.

– Нет. Ты лучший, Ворчун.

Он низко наклонился, его улыбка всё ещё была на лице.

– Я не смогу сказать «привет» во время игры, хорошо?

Она кивнула, выражение её лица было торжественным.

– А я могу громко болеть?

Те, кто был рядом и мог слышать разговор, засмеялись, за-

ставив Ивонну покраснеть, но Ника была в своём собственном маленьком мире со своим Ворчуном.

– Как хочешь. Я всё равно тебя услышу, Зайка.

Ника кивнула и снова упёрлась маленькими кулачками в стекло. Он легко стукнул по ним с другой стороны, затем его взгляд переместился на других поклонников, выстроившихся вдоль стекла.

Он отъехал назад, помахал рукой и улыбнулся ещё нескольким людям в толпе. Прежде чем он отвернулся, его взгляд упал на Ивонну.

Он снова посмотрел на неё, но этого было достаточно. Ещё немного, и она не смогла бы отвечать за свои действия.

Женщина закусила губу и уселась удобнее, откидывая мысли перелезть через стеклянную перегородку.

Кирилл догнал последних из отставших товарищей по команде, и все они исчезли в туннеле.

Ника забралась на своё место, и Ивонна притянула её к себе.

– Давай сфотографируемся, милая.

Ухмыльнувшись, Ника подставила голову под голову Ивонны, и та наклонила телефон так, чтобы они обе оказались на экране.

Чистка льда и видеоролики, воспроизводимые на большом экране, удерживали внимание Ники в течение следующих двадцати минут.

Ивонна сделала ещё несколько снимков Ники, наслажда-

ющеюся новым опытом, и отправила фотографию Хане, которая ответила ей смайликом «большой палец вверх».

Затем началась игра, и Ника действительно болела так громко, как только могла.

Она также жаловалась, когда не могла видеть Кирилла, и испугалась, когда несколько раз игроки врезались в бортик рядом с ними.

Когда это случилось в первый раз, она вскарабкалась на колени Ивонны, прижала кулачок ко рту и наморщила лоб.

– Всё в порядке, милая. Никто не пострадал, видишь? – Ивонна отметила, что игроки продолжали двигаться с лёгкостью после любого контакта с бортами или друг с другом.

—

Она не могла отрицать, что, когда они врезались в бортик прямо перед ними, это было громко и неприятно. Но по мере игры они обе привыкли к этому, а также к шуму толпы вокруг.

Крики и волнение были заразительны, и Ивонна вместе с Никой и всеми остальными аплодировала, когда «Блэкхокс» забивали гол.

Ивонна повела Нику в вестибюль, чтобы перекусить и выпить перед окончанием первого периода, не желая задерживаться в длинных очередях.

Когда они вернулись, Ника смеялась над выходками талисмана, большого краснохвостого ястреба по кличке Крылья.

Во втором периоде прямо перед их местами было не так много событий, и Ника начала зевать и прислоняться к Ивонне в перерывах между взглядами на Кирилла.

Ивонна сообщила Кириллу, что они, вероятно, уйдут с игры раньше. Он согласился, что Ника не сможет просидеть до конца.

Поэтому, когда второй период подошёл к концу, Ивонна укутала Нику, и они покинули арену.

Как и ожидалось, Ника уснула по дороге домой, и Ивонна с огромным трудом дотащила дочь до квартиры.

Она не была крупным ребёнком, но Ивонна не была тяжёлой атлеткой, так что это было непросто. Она справилась и со стоном рухнула на диван, уложив Нику в постель.

Она включила игру, но увидела, что третий период почти закончился, и счёт был 3:2 в пользу Рокфорда. Она досмотрела до конца, зевая и потирая глаза.

Возможно, завтра будет долгий рабочий день, но это стоило того.

Через некоторое время после окончания игры Ивонна приподнялась на диване, услышав звук ключа в замке. Она улыбнулась, когда Кирилл вошёл в дом и закрыл за собой дверь.

Он скинул туфли и поспешил к ней, подхватил её на руки и поцеловал так, что у неё закружилось в животе.

Она едва успела полюбоваться его широкими плечами в белой рубашке на пуговицах, сшитыми на заказ чёрными

брюками.

– Привет.

Кирилл потёрся носом о её нос и хмыкнул, что могло бы быть похожим на приветствие, прежде чем снова прильнуть к её губам.

Ивонна позволила ему продолжить поцелуй и обвила руками его шею. Они сели на диван.

В считанные секунды она оказалась распростёртой на его груди, его пальцы запутались в её волосах, а их сердца бились в такт друг другу.

Ещё через минуту он отстранился и провёл большим пальцем по её раскрасневшейся щеке.

– Тебе понравилась игра?

– Понравилась, – она улыбнулась и потянулась к своему телефону на журнальном столике. – Посмотри, какие у меня получились фотографии.

Улыбка Кирилла расширилась. Ивонна уставилась на него, пока он перелистывал фотографии, на которых Ника наслаждалась своей первой игрой в НХЛ.

Он посмеялся над некоторыми из них и переслал пару снимков себе, после чего положил телефон обратно на стол.

– Я рад, что тебе было весело. Я достану для тебя билеты в любое время, когда ты захочешь.

– Думаю, нам обеим это понравится, – Ивонна прижалась к нему, прислонившись щекой к его груди. – Хотя это будет зависеть от времени. Поздние ночи не пойдут на пользу ни-

кому из нас.

Он что-то пробормотал в знак согласия, одной рукой перебирая её волосы, а другой проводя длинными, медленными движениями вверх и вниз по её спине.

Чем дольше они лежали так, в тишине и тепле, тем длиннее становились его поглаживания, пока он не схватил её за задницу и не притянул к себе для поцелуев.

Она подчинилась и выгнулась дугой.

Через несколько минут или часов Ивонна оказалась под ним, а его руки пробрались под рубашку и легли на её обнажённую кожу.

Женщина вздрогнула, когда он провёл большим пальцем по самому нижнему ребру и поднял голову. Они оба задыхались, и она была почти уверена, что знает, что за твёрдый груз давит ей на бедро.

– Я должен идти, – его голос был хриплым, а глаза такими тёмными.

Она застонала и попыталась притянуть его для новых поцелуев. Боже, она никогда не насытится его поцелуями.

– Любовь моя... – он ответил на её стон и наклонил голову, чтобы накрыть её рот своим языком.

Она раскрылась под ним, наклонив подбородок вверх и притягивая его ближе. Он был слишком силен для неё и отпрянул, устроившись на другом конце дивана.

Мужчина провёл руками по лицу и бросил на неё горячий взгляд, прежде чем встать.

– Кирилл?

Он протянул ей руку, и она взяла её, поднимаясь на слабые ноги. Кирилл подтянул её к себе. Он обнял её, и она знала, что он не остался равнодушным, так как его сердце бешено колотилось под её щекой.

– Увидимся утром, да?

Она вздохнула и крепко обхватила его за плечи, после чего последовала за ним к двери. Её тело гудело от всего, что они уже сделали, и от потребности, которую она всё ещё испытывала.

Ивонна переминалась с ноги на ногу, сжимая руки в кулаки, наблюдая, как он снова надевает туфли.

– Ты не должен уходить, – пролепетала она, когда он выпрямился.

Он потянулся к ней, и она откинула голову назад, чтобы заглянуть ему в глаза, когда он прижал её к своей груди.

– Я знаю, но всё в порядке. Я буду здесь утром.

Ивонна облизала губы и положила руки ему на шею, проводя пальцами по кончикам его волос.

– Но я хочу, чтобы ты остался. Я прошу тебя об этом.

Его глаза метались между её глазами, губы разошлись, как будто он собирался что-то сказать. Вместо этого он развернул её и прижал к двери.

Она втянула воздух и уставилась на нависшего над ней Кирилла.

– Я могу остаться, – его руки снова скользнули под её ру-

башку, ждали и провели по животу к рёбрам, – на всю ночь. Это то, чего ты хочешь?

Его акцент усиливался, голос становился всё глубже. Они стояли, дыша воздухом друг друга и не двигаясь.

– Я буду рядом с тобой в постели, буду прикасаться к тебе. Ты прикоснёшься ко мне, любовь моя?

Ивонна сглотнула и кивнула, её голова дёрнулась от быстрого движения. Он поднял одну руку и обхватил её подбородок. Длинные пальцы протянулись вдоль обеих сторон её челюсти.

– Ты можешь вести себя тихо?

Она прикусила губу и снова кивнула.

– Поцелуй меня, пожалуйста.

Он поцеловал, проведя губами по её губам. Недостаточно. Этого было мало. Она снова издала звук, и смех прошелестел по её губам, прежде чем он снова поцеловал её.

– Ты не можешь молчать, да?

– Я могу, клянусь, – теперь она умоляла. Ей было всё равно, так же как ей было всё равно на форму её тела, когда он в последний раз просил её помолчать. – Пожалуйста, Кирилл.

Она провела руками по его груди до передней части брюк. Потом завозилась с пряжкой ремня, провела губами по его челюсти, царапая себя щетиной.

– Я могу быть тихой. Пожалуйста, пожалуйста, останься. Ты мне нужен.

На этот раз он издал звук. Глубокое, низкое рычание, ко-

гда её рука скользнула в его брюки. Они оба застонали вслух, когда она обхватила его за хлопок нижнего белья.

Затем их глаза встретились, и она прикусила губу от его взгляда. Губы Кирилла дрогнули, и он быстро качнул головой в одну сторону.

Затем она хихикнула, и он прижался лбом к её лбу, закрыв ей рот одной рукой. Его тело сотрясилось от беззвучного смеха, что только усилило желание Ивонны рассмеяться ещё сильнее.

Они так и стояли, оба вибрируя от подавляемого смеха, пока вновь не овладели собой. Ивонна мягко улыбнулась ему, когда он поднял голову, и провела пальцами по его волосам.

– Я бы хотела, чтобы ты остался, Кирилл, – она приподнялась на носочки и поцеловала его подбородок. – И нам не нужно делать ничего, требующего тишины. Давай просто поспим.

Он приподнял тёмную бровь, но кивнул. Снова сняв туфли, он последовал за ней в спальню, после того как они погасили весь свет. Там они, улыбаясь, стояли друг напротив друга рядом с её кроватью.

Ивонна глубоко вздохнула и подняла рубашку над головой, бросив её в корзину для белья.

Не сводя с неё глаз, Кирилл расстегнул пуговицы на своей рубашке и снял её. Он тоже положил её в корзину. Они одновременно потянулись за брюками, наклоняясь, чтобы снять

их.

Корзина вновь приняла в себя одежду, всё, вместе с носками. Ивонна подняла руки, чтобы дотянуться до застёжки на бюстгальтере, но Кирилл остановил ее. Он развернул её к себе и поцеловал в плечо, пока расстёгивал бретельку.

Ещё один поцелуй, дразнящее движение языком, пока он спускал бретельки вниз по её рукам.

Ивонна вздрогнула, наклонила голову в одну сторону и откинула волосы с шеи, чтобы дать ему больше пространства. Его возбуждение давило ей на ягодицы, и она хотела прижаться к нему сильнее.

Но женщина сказала, что они могут просто поспать. Она это имела в виду, потому что, честно говоря, не думала, что сможет молчать. Она не хотела этого.

– Кирилл, – она повернулась в его объятиях и обхватила его плечи руками. Затем прижалась лицом к его шее и вздохнула, когда он потёрся щетинистым подбородком о её лоб.

– Ты прекрасна, любовь моя.

Ивонна улыбнулась и крепче прижалась к нему. Она никогда не чувствовала себя такой красивой, как сейчас, в его объятиях.

Ей не нужно было больше ничего, чтобы поверить ему, только не в этот момент.

– Давай ляжем в постель.

Он кивнул, поцеловал её в макушку и повернулся, чтобы откинуть одеяло. Они забрались в постель и через мину-

ту устроились вместе, обнажённые, за исключением нижнего белья.

Ивонна закрыла глаза и вздохнула. Позади неё Кирилл сдвинулся раз или два, его рот коснулся её шеи, плеча, тёплой раковины уха.

Его руки блуждали по её обнажённой коже, поднимаясь к груди, спускаясь к низу живота.

Он провёл кончиками пальцев по краю её трусиков, и она задрожала. Он открыл рот на её шее, язык прочертил горячие узоры на коже.

– Кирилл, – она накрыла его руку своей, два пальца скользнули вверх под трусики и легли на бедро. – Мы можем просто поспать.

– Ты можешь спать после того, как я сделаю это.

И он стянул её трусики, его рука оказалась между её бёдер. Она задышалась, тело выгибалось в его объятиях. Кирилл хихикнул, низкий звук вызвал мурашки по позвоночнику.

– Тихо.

Ивонна извивалась, прижавшись лицом к подушке, когда его пальцы раздвинули её ноги. Его рот прижался к её шее.

Он гладил её, и она вцепилась в его руку.

Мышцы, прогибающиеся под её ладонью, горячее дыхание на её коже, твёрдая выпуклость, прижимающаяся к ней, – всё это по спирали привело её к кульминации, от которой перехватило дыхание. Тихо?

Да она не смогла бы перевести дыхание, чтобы пережить

это, не говоря уже о чём-то большем.

Её тело задрожало, когда Кирилл вернул её на землю. Слова на ухо были тихими и произнесены по-русски, но она всё равно уловила их смысл. Повернувшись, она притянула его к себе и поцеловала в губы.

Поцелуй был медленным, горячим и полным всего того, что она не могла выразить словами.

– Спи, – он прижал её к себе, делая каждый поцелуй легче предыдущего, пока она не повиновалась с довольным вздохом.

Глава 14

POV Кирилл

Утром Кирилл проснулся со странными ощущениями. Он лежал на спине, одна рука была наполовину оторвана от кровати, а другая служила Ивонне подушкой.

Он не чувствовал ничего ниже бицепса, и это было лучшее утреннее пробуждение за последние годы.

Повернув голову и стараясь не потревожить её, он посмотрел на спящее лицо, считая идеальные веснушки.

Мужчина был на третьем десятке и твёрд как скала, когда её прекрасные аквамариновые глаза моргнули. Она прищурилась, взгляд упал на него, а затем девушка улыбнулась.

– Кирилл.

Чёрт.

Он перекатился на неё, соединяя их губы. Ивонна застонала ему в рот, ноги раздвинулись вокруг его тела. Он упёрся в неё членом, вызвав ещё один сонный стон, который он проглотил.

Он снова толкнулся, желая войти в неё. Боже, он хотел быть внутри неё больше, чем чего-либо другого.

Мгновением позже её руки оказались на нём, ногти зачесали по волосам и плечам. Её бедра двигались под ним, и он зарычал ей в рот, переплетая их языки, когда он толкался

в её сторону снова и снова.

Она задохнулась, он украл этот звук. Она застонала, он заглушил и это.

Затем её руки оказались в его нижнем белье, пальцы впились в его задницу и притянули к себе.

Она встречала его толчки, принимала его поцелуи, словно была создана для них, и через несколько секунд они превратились в задыхающуюся, перегретую кучу спутанных конечностей.

Кирилл опустился на неё, потираясь в нужном месте. Он знал, что это было именно так, потому что её ногти впились в кожу его поясницы, и она начала дрожать всем телом.

Мужчина продолжал делать это, пока не потерял свой чертов разум.

Мгновение спустя ему пришлось зарыться лицом в подушку рядом с её головой, его рука судорожно пыталась закрыть её хныканье и стоны, когда они оба кончили.

Когда через несколько минут реальность вернулась, он перекатился на бок. Рука по-прежнему обнимала голову Ивонны.

Они смотрели друг на друга, их тела остывали, и Кирилл не мог остановить глупую ухмылку, которая расползлась по лицу.

Глаза Ивонны, остекленевшие от того, что они сделали, расширились, а затем она прижалась лицом к подушке, чтобы подавить хихиканье.

– О Боже, Кирилл, – она прижалась к нему, и он захихикал, заключив её в объятия. – Не могу поверить, что мы только что сделали это.

Он тоже не мог поверить. Мужчина не занимался сухим сексом с тех пор, как был ребёнком. Но никогда это не было так чертовски приятно.

– Доброе утро, – он поцеловал её в нос, а затем в губы, его голос был грубым.

Она вздрогнула и поцеловала его в ответ, сладкий румянец расплылся вокруг её веснушек. Он поцеловал и их, потому что мог.

Ивонна открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут в квартире раздался стук двери, а затем звук льющейся воды.

Вздыхнув, женщина прижалась к его щеке и подняла голову, чтобы посмотреть на часы.

– У этого ребёнка есть внутренний будильник, клянусь.

Мгновение спустя зазвенел будильник, и она потянулась, чтобы выключить его.

– Ну же. Вам нужно привести себя в порядок перед завтраком, мистер.

Он так и сделал, но ещё раз поцеловал её, прежде чем позволить ей встать. Ивонна поколебалась, прежде чем схватить брошенную одежду, оставшуюся с прошлой ночи.

Она кинула ему брюки и рубашку, и он пошёл в ванную, а Ивонна вышла, чтобы сначала позаботиться о Нике.

Мужчина нашёл их на кухне. Ивонна наливала кашу для

маленькой девочки, которая терпеливо сидела за столом и ждала.

Её лицо засветилось, когда она увидела Кирилла, вошедшего в кухню. Она вскочила на ноги на стуле, протягивая к нему руки.

– Ворчун!

Улыбаясь, Кирилл наклонился, чтобы быстро обнять её и поцеловать в макушку.

– Доброе утро, зайка. Ты хорошо спала?

Она кивнула и опустилась на стул, когда Ивонна поставила перед ней тарелку.

– Игра была очень весёлой.

– Хорошо, – Кирилл подошёл к Ивонне и украдкой поцеловал её, прежде чем взять что-нибудь поесть для себя.

Утро прошло как в тумане: Ника рассеянно рассказывала об игре накануне вечером, а Ивонна скользила по нему жаркими взглядами.

Через час Ивонна и Ника были готовы к садику и работе, а он потащил свою задницу вниз, к себе домой, чтобы подготовиться к встрече с командой.

Его улыбка на протяжении всего совещания вызывала косые взгляды, но ему было наплевать. После этой ночи он не хотел провести ещё одну ночь без Ивонны в своих объятиях.

POV Ивонна

Следующие несколько недель прошли в тумане разговоров по ночам, поцелуев и блаженных пробуждений. Обычно они втроем сидели за столом и завтракали.

Они всё ещё не делали ничего, кроме поцелуев и прикосновений, и Ивонна умирала от желания большего. У неё было так мало опыта, и совсем не было опыта серьёзных взрослых отношений.

Каждый раз, когда она думала о том, чтобы поговорить с Кириллом о сексе, она сторала от смущения. Хана посоветовала ей забыть об этом, когда они были на работе в среду перед Днём благодарения.

– Если мужчина не убежал с криками после всего что было, то всё в порядке.

Ивонна вздохнула, заканчивая надпись «Чёрная пятница» для абажура.

– Это успокаивает, спасибо.

– Пойдём, – Хана подтолкнула напарницу, смуглая кожа покраснелась от работы, которую они делали в этот день, готовясь к распродажам, – ты знаешь, что можешь говорить с ним обо всём. Он, наверное, самый неосуждающий парень из всех, кого мы знаем.

Кирилл и Хана встречались несколько раз, когда он удивлял их в магазине кофе в разные дни. Он ладил с Ханой и совершенно очаровал Эмму, когда они встретились.

– Я знаю, что он меня не осудит, но я никогда ни с кем не говорила о сексе, Хана, – Ивонна поправила табличку и

перешла к следующей. – Даже с моей мамой. Я не глупая, я знала достаточно, чтобы пользоваться презервативами, и это мне только на пользу, но, как ты видишь, мне это не помогло.

Хана хмыкнула, а Ивонна закатила глаза.

– Хорошо, но могла ли ты представить себя в реальном мире, как ты делишься секс-сообщениями со своей мамой?

Ивонна сморщилась. Нет. Её родители родились и выросли в маленьком городке и были настолько старомодны, что даже не поняли её желания поступить в Рокфордский университет.

Они думали, что она найдёт работу в их маленьком городке и познакомится с местным парнем, с которым остепенится. Неважно, что её старшая сестра, Тесса, уже поступила в университет.

Насколько Ивонна слышала, Тесса даже вышла замуж за какого-то модного адвоката из высшего общества Рокфорда. По какой-то причине их малышка должна была пойти по другому пути.

– Ладно, тебе нужно сначала поговорить с Кириллом в своей голове.

Ивонна посмотрела на подругу.

– В моей голове?

– Да, – Хана пересчитала одну стопку абажуров, затем выпрямила её. – Не предполагай, что он скажет, просто выясни, что именно ты хочешь сказать. Сделай это несколько раз. Если хочешь, потренируйся перед зеркалом.

– Это глупо, – Ивонна не стала бы разговаривать сама с собой.

Хана пожала плечами.

– Хорошо, тогда просто делай это в голове. Говорю тебе, это поможет сначала разобраться со своими мыслями.

– А если он засмеётся?

– Не засмеётся.

– Что, если...

– Ивонна, дорогая, я же говорила тебе: не надо ничего предполагать, – Хана бросила на неё укоризненный взгляд и отвернулась, чтобы приступить к другой витрине.

Ивонна последовала за ней, закончив последний знак для этой секции.

– Значит, я должна потренироваться в своей голове. Я должна думать про себя: «Эй, Кирилл, ты знаешь, что мы на третьей базе, и это здорово, но я хочу хоумран?»

Хана засмеялась и кивнула.

– Если всё так и выйдет, то да. Хотя поймёт ли он отсылку?

—

– Понятия не имею, – Ивонна рассмеялась вместе с ней, напряжение немного спало. Хана была права. Кирилл был терпелив и понимал всё с того самого дня, как они познакомились. Ну, почти.

Как только они начали проводить всё время вместе, ни один из них больше не беспокоился об уровне шума Ники, и это было единственное, из-за чего он расстраивался раньше.

– Если ты боишься поднимать эту тему, несмотря ни на что, просто брось в него коробку презервативов, – Хана наклонилась ближе. – Он возьмёт инициативу в свои руки, поверь мне.

Ивонна хихикнула, представив, как Кирилл поймает брошенную ею коробку презервативов.

Она готова была поспорить, что этого будет достаточно, чтобы донести до него свою точку зрения, но это также повлекло бы за собой покупку коробки презервативов, а это заставило её покраснеть.

Боже, она действительно была безнадежна. У неё был ребёнок! Она должна быть в состоянии справиться с разговорами о сексе и покупкой презервативов, чёрт возьми.

Выбросив все мысли из головы, она закончила оформление витрин для «Чёрной пятницы».

На следующий день Кирилл помог ей выбрать, что надеть на ужин к Ульфру и Жанна. На нём были тёмные брюки цвета хаки и светло-голубая рубашка на пуговицах с рукавами, закатанными до конца.

Непринуждённо, но всё же красиво.

– Может, мне надеть платье?

Ника, расположившаяся на середине кровати Ивонны позади Кирилла, который сидел на краю, с улыбкой кивнула.

– Да, как у меня!

Ивонне удалось втиснуть Нику в симпатичное фиолетовое

платье с чёрными леггинсами под ним, поскольку на улице была настоящая зима, на каждом углу лежали снежные валы, а на дорогах была слякоть.

– Тебе необязательно надевать платье, – Кирилл посмотрел на Нику. – У неё всё равно нет фиолетового, подходящего к твоему.

Ника скорчила гримасу и вернулась к игре на планшете.

Ивонна провела пальцами по нескольким платьям, которые у неё были. Она даже не была уверена, подойдут ли они ей. Она вытащила маленькое чёрное платье и посмотрела на него.

– Примерь.

Она кивнула и проскользнула в ванную. Платье было немного тесновато на попе. В остальном оно было впору.

У него был высокий V-образный вырез и рукава, ткань спускалась до колен в виде простой А-линии. Женщина открыла дверь и улыбнулась, увидев Кирилла и Нику, которые сидели вместе над планшетом.

Схватив кардиган из шкафа, она надела его и вышла, чтобы попозировать им.

– Ну что? – она покрутилась, и Ника заплодировала, заставив её улыбнуться.

Кирилл встал и обнял её, быстро поцеловав в макушку.

– Ты прекрасно выглядишь.

– Спасибо, – она обняла его в ответ, стараясь не размазать косметику по его светлой рубашке. – А теперь нам пора

ехать. Неизвестно, какие будут пробки.

Он кивнул в знак согласия, и они направились к двери, чтобы надеть зимнюю верхнюю одежду.

Пробки оказались такими, как и предполагалось, и Ивонна была рада, что разрешила Нике взять с собой в машину планшет.

Это помогло ей не шуметь, а Ивонна довольствовалась тем, что Кирилл обхватил её своей большой рукой за талию, пока они ехали по оживлённым рокфордским улицам.

– Ты тихая.

Ивонна посмотрела на Кирилла.

– Хм?

– Ты нервничаешь.

Она улыбнулась от того, что он сказал это не как вопрос.

– Наверное. Я знаю только Жанну.

– И меня, – он поднес её руку к губам, чтобы поцеловать, прежде чем светофор впереди загорелся зелёным.

Ивонна вздохнула. Да, она знала Кирилла, но, возможно, именно это заставляло её нервы прыгать в предвкушении. Это была их первая настоящая прогулка в качестве пары.

Они многое делали вместе, когда позволяли их графики, но кроме похода в продуктовый магазин или в парк, чтобы слепить снеговиков, они никуда не ходили.

– Там будет достаточно людей, чтобы ты не волновалась.

Она издала лёгкий смешок.

– Думаешь? Мне кажется, что большая толпа заставляет

меня нервничать больше.

– Нет, ты накручиваешь себя. Много людей, много разговоров, на большинство из них можно не обращать внимания, – он одарил её улыбкой, от которой у неё свело живот. – В основном это мальчики, которые говорят только об играх и тренировках. Они не будут тебя беспокоить.

Она полагала, что он прав.

Она могла бы поговорить с Жанной или другими дамами, которые будут там. Кирилл сказал, что придут ещё несколько детей, так что, по крайней мере, Нике тоже не будет скучно.

Через некоторое время они свернули на длинную подъездную дорожку к красивому дому, окружённому деревьями.

Там уже было припарковано полдюжины других машин, и Кирилл подкатил к последней в очереди.

Они вылезли и осторожно подошли к дому. Высокий мужчина с копной светлых волос и ярко-голубыми глазами приветливо улыбнулся и открыл дверь.

– Счастливого Дня благодарения. Входите, входите, – он посторонился, придерживая дверь, и махнул рукой, приглашая всех войти.

Когда они вошли и начали снимать зимнюю одежду, в холл вошла Жанна с широкой ухмылкой на лице.

Ника отчётливо помнила эту женщину.

– Тётушка Жанна! – она бросилась к ногам хозяйки, заставив её рассмеяться. Она наклонилась, чтобы обнять ребёнка.

– Привет, тыковка. Как ты?

– Голодная. Есть еда?

– Ника! – Ивонна прикрыла глаза и засмеялась вместе со всеми.

– Да, здесь есть еда, дорогая, – Жанна поцеловала Нику в макушку и взяла её за руку. – Пойдём со мной, и мы тебе что-нибудь найдём.

Ивонна посмотрела, как они уходят, и повернулась, когда Кирилл представил её мужчине.

– Это Ульф. Ульф, это Ивонна.

Ульф обнял Ивонну, хотя она подняла руку для простого рукопожатия.

– Я так рада познакомиться с тобой. Жанна так много говорила о вас с Никой после вашей встречи.

– Правда? Я была в таком смятении, надеюсь, она не всё тебе рассказала.

Ульф отстранился и похлопал её по плечам.

– Она сказала, что с вами было очень весело. Ты голодна?

– Не так голодна, как моя дочь.

Он усмехнулся и потянул её за собой по коридору.

– Пойдём, познакомимся со всеми. Я принесу тебе что-нибудь выпить. Кофе или чай?

– Да, чай был бы прекрасен.

Кирилл последовал за ними. Они дошли до большой комнаты, где все собрались. Пока что там было ещё две молодые пары и несколько одиноких парней.

Ивонна никак не могла запомнить их имена, за исключением, может быть, одного парня, Артура, который подмигнул ей, заслужив угрожающий взгляд Кирилла.

Ивонна засмеялась, когда он потащил её в сторону кухни. Жанна усадила Ивонну за стол, кормя её чем-то, похожим на тыквенное печенье. Рядом сидела Ника.

– Вкусно, милая? – Ивонна коснулась плеча дочери.

Ника даже не открыла рот, чтобы ответить, просто кивнула.

– Жанна, я могу тебе чем-нибудь помочь?

– О нет, всё готово, правда, кроме индейки, – Жанна улыбнулась и протянула кружку, – вот твой чай. Сливки и сахар вон там, если хочешь.

– Спасибо.

– Я так рада видеть вас обеих полностью выздоровевшими, – Жанна сжала коленку Ники, заставив девочку хихикнуть.

– О, я надеюсь, что Ника выздоровела окончательно, – Ивонна прижала кружку к груди. – Это было несколько недель назад.

– Хорошо, что Кирилл был рядом, – Ульф посмотрел на крупного мужчину рядом с ним.

– Да, – у Ивонны до сих пор шли мурашки по коже при мысли о том, как долго она была не в себе. Если бы Кирилла не было рядом... Но он был, и это уже во многом изменило её жизнь.

Она подняла на него глаза и увидела, что он смотрит на нее сверху вниз, в его золотисто-карих глазах горит едва сдерживаемый жар.

– Ладно, вы двое. Успокойтесь, – Ульф усмехнулся и протянул Кириллу бутылку содовой. – Вот.

Они уже собирались перейти в другую комнату, чтобы присоединиться к остальным, когда в дверь снова позвонили.

В течение следующих десяти минут прибыла основная масса гостей, несколько человек с маленькими детьми на буксире.

Некоторое время было шумно и дико, пока происходило знакомство, и Ника прижалась к Ивонне в неожиданном приступе застенчивости.

Прислонившись к кухонной стойке, Ивонна улыбнулась, когда дочка обхватила её маленькой ручкой за бедро. Её большие глаза смотрели на двух девочек и одного мальчика примерно её возраста.

– Разве ты не хочешь присоединиться к ним, милая? – Ивонна провела рукой по заплетённым волосам Ники.

Ника ничего не сказала, но крепче сжала ногу Ивонны, прижав маленький кулачок ко рту. Несмотря на свою энергичность, она иногда робела перед новыми людьми. Кроме Кирилла, во всяком случае.

Дети не позволяли Нике оставаться в стороне. Они заметили её, и одна из девочек подошла по настоянию своей ма-

тери.

– Я Кира.

Ника посмотрела на неё, и её кулачок разжался.

– Я Ника.

Мгновение спустя Ника исчезла, влившись в круг детей, которые мгновенно стали лучшими подругами.

Ивонна покачала головой, на её лице появилась улыбка.

Кирилл обнял её за плечи и наклонился ближе.

– Так легко, когда они маленькие, да?

Она только улыбнулась.

– А ты волновалась, что ей будет скучно.

Ивонна фыркнула от смеха, когда Ника и другие дети с визгом убежали в игровую комнату, куда их повела Жанна.

Через некоторое время все уже были на полпути к еде или ко вторым порциям. Некоторые из ребят были более чем навеселе, и в большом доме раздавался звонкий смех.

Ивонна помогла Жанне убрать посуду и спрятать остатки еды в холодильник, после того как немного утих пищевой фурор.

– Я забыла сказать, Ивонна, но ты сегодня прекрасно выглядишь, – Жанна улыбнулась, прислонившись к стойке.

– Ты тоже, – Ивонна посмотрела на женщину, которая была одета в кружевной красный топ и облегающие чёрные брюки.

– О, спасибо, – Жанна разгладила ткань на бёдрах. – Я хотела быть немного праздничной, но знала, что никто не

захочет устраивать большую модную вечеринку.

– Нет, вряд ли, – Ивонна кивнула, глядя через кухонный стол на толпу шумных хоккеистов.

Некоторые были одеты хорошо, в слаксы и красивые рубашки, как Кирилл, но некоторые были в джинсах и поношенных футболках, явно выдавших лучшие времена.

– Но это здорово, что так много людей пришло.

– О да. Не многие хотят возиться с суетой большого ужина в честь Дня благодарения в разгар сезона.

– Я могу это понять, – Ивонна огляделась в поисках того, что ещё нужно убрать или почистить. Она потянулась к наполовину наполненной бутылке вина на одном конце стойки. – Ты хочешь? Здесь осталось совсем немного, а потом мы можем выбросить бутылку в мусорное ведро.

Щёки Жанна слегка порозовели, и она покачала головой.

– Я не буду пить.

Ивонна прищурилась и улыбнулась.

– Ты намекаешь на что-то без лишних слов?

Жанна хмыкнула и пожала плечами.

– Ещё слишком рано о чём-то говорить.

Волнение и радость за эту женщину поднялись в Ивонне, но она сохранила внешнее спокойствие.

– Ну, тогда я не буду ничего говорить о том, как это замечательно.

Они обменялись взглядами, после чего обе разразились смехом. Ивонна опрокинула вино в свой бокал и подняла его

в сторону Жанны.

– Выпьем за ничто!

Ещё один смех, а затем Ульф и Кирилл влетели на кухню. Ульф заключил жену в тёплые объятия, от вида которых Ивонна покраснела.

Было ясно, что Ульф что-то понял, и она была безмерно рада за них, даже если знала их совсем недолго.

– Как ты? – руки Кирилла скользнули вокруг Ивонны, когда он встал позади неё.

Она вздохнула, прижавшись спиной к мужской груди и наклонив голову, чтобы посмотреть на него.

– Я в порядке. Спасибо тебе большое, что привёз меня сюда.

Он поцеловал её в макушку, и она повернулась, поставив бокал на стойку. Затем обхватила его руками и прижалась щекой к плечу. Он выдохнул и на секунду крепко сжал её.

– Мы должны идти?

– Правда? Ещё не поздно.

– Тебе завтра рано на работу.

Это была правда. Чёрная пятница никого не ждала. Ивонна взглянула на часы над плитой и кивнула.

– Полагаю, нам пора идти. К тому времени, как мы вернёмся домой, Ника тоже будет вымотана, я уверена.

– Я схожу за ней, – он поцеловал её в лоб и отпустил, чтобы забрать ребёнка откуда-то из глубины дома.

В течение дня и вечера дети переходили из игровой ком-

наты в гостиную, из гостиной в кухню и обратно.

– Ребята, вы собираетесь уходить? – Жанна вырвалась из любовных лап Ульфа и снова встретилась с ним взглядом.

– Да. Завтра я работаю, а Нике нужно ложиться спать.

– Я так рада, что ты пришла, Ивонна, – Жанна крепко обняла её. – У тебя есть мой номер, и я готова выпить кофе или посидеть с ребёнком в любое время, когда тебе понадобится.

Ивонна улыбнулась и обняла женщину в ответ.

– Я ценю это. Я обязательно воспользуюсь вашим предложением в ближайшее время.

Когда Кирилл снова появился с Никой на руках, и девочка заговорила с ним оживлёнными жестами, Жанна подмигнула Ивонне.

– Тебе лучше поторопиться. У меня такое чувство, что Кирилл был бы рад побыть с тобой один на один.

– О, ну, я... – Ивонна не знала, что на это ответить. Неважно, что Хана дразнила её тем же самым уже несколько недель.

Жанна хихикнула и сжала её руку в своей.

– Не пойми меня неправильно. Мы все видим, как сильно Кирилл любит Нику, но я уверена, что любой родитель скажет вам, что ночь вдвоём – это желанное удовольствие.

Ивонна была вынуждена согласиться. Чем больше времени она проводила с Кириллом, тем больше склонялась к тому, чтобы устроить себе такое удовольствие.

Они подошли к входной двери, Ульф шёл следом за ними,

а Ника втискивалась в сапоги и зимнее пальто.

– Большое спасибо за ужин и всё остальное, – Ивонна ещё раз обняла Жанну и повернулась, чтобы обнять её мужа. – Я прекрасно провела время. Ника тоже, правда?

Ника кивнула и на секунду крепко обняла Жанну.

– Было весело. Можно я приду завтра?

Взрослые засмеялись, а Ивонна провела рукой по голове Ники.

– Завтра этих детей здесь не будет, но мы увидимся с ними на твоём дне рождения.

– Ура! – Ника захлопала в ладоши, всё ещё вибрируя от энергии, полученной во время пребывания здесь.

Кирилл подхватил её, чтобы немного успокоить, и пожал руку Ульффу.

– Мы должны идти. Хорошей ночи.

– Увидимся утром на тренировке.

Кирилл кивнул и вышел на улицу. Ника была в одной руке, Ивонна держалась за другую. В машине было холодно, но она быстро прогрелась, когда Кирилл включил вентиляцию.

Поездка домой была не такой медленной, как в дом Жанны и Ульфы, но к тому времени, как они припарковались у своего дома, Ника заснула.

По крайней мере, на этот раз Ивонне помог Кирилл, чтобы занести девочку в дом.

Уложив Нику в постель, Ивонна обнаружила Кирилла в своей кровати. Он откинулся на подушки, закинул одну руку

за голову и был всё ещё полностью одет.

Она улыбнулась, закрыв дверь спальни, и стала наблюдать, как он несколько секунд звонил по своему телефону, прежде чем поднять голову и улыбнуться ей в ответ.

– Ты устала?

Она пожала плечами, снимая кардиган и бросая его в корзину для белья.

– Немного. Сейчас только девять.

– У тебя завтра ранний подъём.

Ивонна вздохнула и кивнула, наклонившись, чтобы проверить время на будильнике.

– Да, но я работаю только до двух, так что всё в порядке.

Магазин открывался рано в связи с распродажей «Чёрной пятницы», но все в этот день выходили на смену, так что было достаточно подстраховки.

Кроме того, магазин закрывался до конца выходных, чтобы дать всем бонус – три выходных дня подряд. Единственный раз, когда Эмма закрывала магазин так надолго, был на рождественские праздники.

– Пойдём, посидим со мной. Мы можем посмотреть что-нибудь перед сном.

Кирилл похлопал по кровати рядом с собой, и Ивонна улыбнулась, прежде чем скользнуть к нему, но он не включил телевизор.

Его рука обхватила её, притянув ближе, и она легла, положив голову ему на плечо. Она любила тихие ночи после

того, как они укладывали Нику спать.

– Тебе сегодня было весело? – он провёл пальцами по её волосам. – Не так уж плохо, в конце концов?

Она улыбнулась и покачала головой, играя с верхней пуговицей на его рубашке.

– Нет, это был действительно хороший вечер.

– Вы с Жанной много разговаривали.

– Да, говорили. Она мне нравится. Хотя её трудно не любить.

– Я тоже так думаю. Мне нравится проводить время с ней и Ульфом.

– Жанна предложила посидеть с Никой.

– О? Когда?

Ивонна пожала плечами, расстегнула верхнюю пуговицу на его рубашке, а затем заправила её обратно в отверстие.

– Когда угодно. Она также предложила их дом для проведения вечеринки в честь дня рождения Ники.

– Это здорово, – Кирилл продолжал проводить пальцами по её волосам. – Теперь мы можем спланировать всё остальное.

Ивонна улыбнулась. «Мы». Ей начинало нравиться, как это звучит. Прошла целая вечность с тех пор, как она была частью «мы», не считая Ники.

– Мне нравится твоё платье.

Ивонна рассмеялась над его несерьёзным замечанием.

Рука Кирилла скользнула к её бедру, ладонь потёрлась о

ткань.

– Я подумал о том, чтобы отвести тебя в другую комнату, пока мы были в гостях.

– Что?

Кирилл издал хмыкающий звук, и юбка задралась под его пальцами, сползая вверх и обнажая голую кожу.

– Я смотрел на тебя в этом платье и хотел прикоснуться к тебе. Вот так, – его длинные пальцы обвились вокруг верхней части её бедра, скользя по изгибу задницы.

– Кирилл...

– Тс-с. Тише, помнишь?

Честно говоря, за все недели, прошедшие с той первой ночи вместе, Ивонна поняла, насколько крепко спит её дочь.

Не то чтобы ей хотелось выкрикивать имя Кирилла, когда в двух шагах от неё находилась Ника, но, возможно, им не стоило так волноваться.

И всё же то, как он просил её молчать, всегда заставляло её дрожать. Это заставляло их ночи вместе казаться такими незаконными, порочными и весёлыми.

Затем Кирилл зацепил пальцами край её трусиков и потянул.

Мгновение спустя она лежала на спине, а рот Кирилла был на её рту. Она запуталась пальцами в его волосах, прижимая его к себе. Его руки были уже под юбкой, стягивая трусики.

Она извивалась в его руках, поворачиваясь то в одну сторону, то в другую, пока он не спустил жалкий кусочек ткани

до конца.

Подняв голову, он заглянул в её глаза, увидев свои собственные, тёмные от желания.

Ивонна облизнула губы, переведя взгляд на его рот, и он издал низкий рычащий звук, а затем провёл языком по той же линии. Она застонала и выгнулась под ним, снова желая его поцелуя.

Она всегда хотела его поцелуев. Они были лучшим наркотиком.

– Тихо, – сказал он ей в губы.

Она откинула голову на подушку и уставилась на него, в её голове внезапно собрались сотни мыслей.

Словно почувствовав её желание что-то сказать, Кирилл сделал паузу в своих прикосновениях, руки замерли на её бёдрах.

– Я хочу... – она остановилась и прочистила горло, жар поднимался по её щекам. – Я хочу доставить тебе удовольствие, Кирилл.

Ладно, возможно, она не хотела говорить так... Она даже не знала, как это прозвучало, но это было то, что она чувствовала.

Он был так щедр с ней, сверх щедр во всём, что они делали, не только в спальне, и никогда не требовал большего.

Его выражение лица смягчилось. Оно всё ещё было полным потребности в ней, но он опустил своё тело на её и нежными руками убрал волосы с её лица.

– Всему своё время.

– Нет, я имею в виду... – боже, что она имела в виду?

Опустив взгляд, она провела руками по его бокам до пояса на талии. Ниже она ощутила место, которое было твёрдым для неё.

Он сдвинулся, давая её рукам свободу, и она выдохнула, прежде чем одним быстрым движением расстегнуть его ремень и пуговицу. Мгновением спустя он схватил её за запястье, останавливая её движения.

– Ивонна.

Она подняла глаза, прикусив губу.

– Я хочу тебя, Кирилл.

Он издал низкий стон, когда она освободила руки, чтобы расстегнуть молнию на его брюках.

– Ивонна, подожди. Мы не должны...

Он переместился на бок, обхватив её руками, чтобы успокоить. Но она дёрнулась, и он отпустил её, перекатившись на спину по её настоянию.

Прежде чем она успела снять с него брюки, Кирилл схватил её за руки и прижал к себе, поставив одну из своих ног между её.

– Ивонна, я не хочу тебя торопить.

Она улыбнулась и покачала головой.

– Ты не торопишь. Ты был таким удивительным всё это время.

– Я не жду ничего взамен.

– Я знаю, и это делает тебя ещё более удивительным.

В комнате было тускло, единственный свет исходил от тумбочки, но она видела, как его щёки слегка порозовели от её слов.

– Мне нравится делать тебе приятно.

Теперь она стала розовой, вся.

– И мне это нравится.

Его глаза снова потемнели, челюсть сжалась.

– Я не... – она потянулась к пуговицам его рубашки, пока говорила. Её мысли всё ещё путались, даже когда она заставляла себя говорить.

Он позволил ей расстегнуть пуговицы, его пальцы всё ещё обхватывали её руки, но не ограничивали движений.

– У меня не так много опыта. То есть я, конечно, не девственница, но до этого я... многого не делала. Понимаешь?

Мужчина коротко кивнул. Она расстегнула все пуговицы и распахнула рубашку.

Ивонна выдохнула и провела руками по его торсу, её дыхание участилось, когда пальцы наткнулись на выпуклости его живота и упругую грудь.

Наклонившись, она поцеловала сначала его плечо, затем провела губами по ключице к центру.

Под её губами его пульс участился, и она улыбнулась, прежде чем поднять голову.

Когда она снова пошевелилась, он отпустил её руки и, прикрыв глаза, наблюдал, как она соскользнула с его ноги и

встала на колени между ними.

Ивонна встретила с его тёмным взглядом, потянув молнию вниз, а затем скрутила пальцы вокруг его брюк и трусов. Он приподнял бёдра, ничего не говоря.

Женщина опустила глаза, когда перед ней открылся его горячий твёрдый член. У неё пересохло во рту, и она несколько раз сглотнула.

Подняв глаза на него, она переместилась, проводя пальцами по обнажённой коже. Кирилл втянул воздух, но не пошевелился, только руки сжались по бокам.

– Если я сделаю это неправильно, ты скажешь мне?

У него вырвался сухой смешок, и он потянулся одной рукой, чтобы убрать её волосы со лба. Прикосновение было таким медленным и нежным, что ей пришлось несколько раз напряженно моргнуть.

– Ничто из того, что ты делаешь, не может быть неправильным, любовь моя.

– Всё равно, – она обхватила его пальцами, сердце гулко стучало. – Ты скажешь мне, что ты хочешь, чтобы я сделала?

Что-то мелькнуло в его глазах, но он дёрнул головой. Его челюсть сжалась, когда она провела пальцами по всей длине, а затем снова вверх.

Ивонна наклонилась к нему. От прикосновения её языка он втянул воздух, и всё его тело дёрнулось под ней.

– Так нормально? – она подняла голову, чтобы взглянуть в его лицо, сердце грозило выскочить из груди.

– Да.

На его придушенный тон Ивонна улыбнулась и лизнула его снова. Ещё один толчок всем телом. Она наслаждалась ощущениями, которые дарил ему.

Это то, что он делал с ней каждый раз, когда целовал или касался руками её тела. И сейчас он позволял ей делать это с ним.

– Скажи мне, Кирилл.

– Что? – он задыхался, его грудь тяжело вздымалась с каждым движением её губ и языка.

– Скажи мне, всё ли в порядке.

– Ты знаешь, что да.

– Мне нужно знать, – она раздвинула губы и втянула его в рот.

С тихим стоном он запустил руки в её волосы. Он не толкал и не тянул, просто держал её голову, пока она опускалась ниже, скользя ртом по нему.

Он пульсировал на её языке, и она тёрлась об него, вызывая ещё один придушенный звук.

Подняв голову с ухмылкой, она встретила с его широко раскрытыми глазами. Ивонна прижала палец к своим влажным губам.

– Тише, Кирилл.

Он стиснул зубы, его руки сжались на её голове, но он ничего не сказал.

Когда она снова опустила голову, поглаживая одной рукой

основание, он не издал ни звука.

Он дрожал под её руками и ртом, его тело дёргалось и напрыгалось, когда она пробовала его на вкус.

Её тело пело от власти, которую она имела над ним.

Его пальцы напряглись и запутались в её волосах, дернув раз или два, но он не толкал её.

Она вознаградила его, пока он не коснулся её плеча диким жестом, заставившим её посмотреть ему в лицо.

– Любовь моя, я...

О, она точно знала, что он имел в виду.

Рука, коснувшаяся её плеча, исчезла, а другая крепко вцепилась в её волосы, сжимая так сильно, что Ивонна поняла: она всё сделала правильно.

Его голова была откинута назад, свободная рука прикрывала рот, а грудь работала так, словно он только что пробежал марафон.

– Нелегко оставаться спокойным, не так ли?

Он опустил руку и встретился глазами с её восхищённым взглядом. Когда он так ничего и не сказал, Ивонна облизала губы и наклонила голову набок.

– Я сделала это неправильно?

Его смех был негромким, но разнёсся по комнате и зародился в её груди. Она так сильно влюбилась в этого мужчину.

– Иди сюда, – он махнул ей рукой, его голос был хриплым.

Ивонна посмотрела на свои руки и покачала головой.

– Одну секунду, – она соскользнула с кровати и поспеши-

ла в ванную.

Но Кирилл не дал ей там задержаться. Его тело прижалось к ней сзади, когда она вытирала руки, притиснув её к ванне. Она задохнулась, когда он намотал её волосы на кулак и отвёл их в сторону.

Его рот опустился на её шею, укусив один раз и лизнув место, чтобы успокоить. Она подскочила, когда он сделал это снова, его другая рука взяла в горсть её юбку.

– Держись за раковину.

Она так и сделала. Её дрожащие руки опустились на фарфор, не делая ничего, чтобы охладить её кожу.

Кирилл встретился с её глазами в зеркале, когда скользнул пальцами между её бёдер. Она даже не успела смутиться от того, насколько возбуждённой он её нашёл.

Он издал звук и втянул в рот мочку её уха.

Женщина задыхалась, и одна из его рук поднялась, чтобы прикрыть ей рот.

– Никаких звуков, помнишь?

Она даже не успела кивнуть, как он погрузился в её тело, заполнив пальцами.

Она была так возбуждена от того, что сделала с ним, что прошло несколько секунд... прежде чем она вцепилась в его запястье, извиваясь в его руках.

Он был неутомим, толкаясь сильно и быстро, его дыхание было горячим, его руки обжигали.

Кирилл начал шептать ей на ухо, даже когда экстаз нахлы-

нул на неё.

– Тише, любовь моя. Не позволяй никому услышать твой крик, – он был горяч, так горяч, и она не должна была ещё больше заводиться от его слов. – Я заставляю тебя кричать, не так ли? Я, мои руки, мой член.

Она дёрнулась в его руках, его слова заставили её впасть в кульминацию, которая вывернула её наизнанку.

– Вот так, да. Ты хочешь этого, ты хочешь, чтобы я держал тебя, заставлял тебя молчать, пока ты кончаешь.

Его пальцы погружались всё глубже, его тело окружало её, его слова затихали по мере того, как её оргазм уничтожал всё, кроме удовольствия.

Когда она пришла в себя, Кирилл поднял её на руки. Её платье исчезло, как и его рубашка, и они скользнули под покрывало обнажённые.

Он целовал её, медленно и нежно, проводя пальцами по волосам, успокаивая, пока она не задремала, счастливая и защищённая, в его объятиях.

Глава 15

POV Кирилл

Кирилл зашёл в магазин в полдень «Чёрной пятницы», принеся всем кофе и чай. Он был героем часа, хотя ни у кого не было времени, чтобы сказать ему больше, чем искреннее спасибо.

Правда, он увёл Ивонну в подсобку, чтобы быстро поцеловать и обнять.

– Ты придёшь сегодня на ужин?

Её вопрос вызвал узкий взгляд, от которого она только хихикнула. Она хихикала всё утро, пока ей не пришлось уйти на работу, а ему на тренировку.

Ночь накануне была для них совершенно новой, и они оба проснулись с улыбками.

– Я приготовлю свиные отбивные.

Он опустил руки на её талию и сжал задницу.

Она вздохнула и потёрлась о него.

– Ивонна, – в его голосе прозвучала нотка предупреждения. Кирилл не хотел напрягаться перед тем, как ему придётся идти обратно через магазин.

Зажав губы между зубами, она бросила на него притворно-невинный взгляд из-под ресниц. Проклятье. Прошлая

ночь что-то пробудила в ней.

С каждым днём ей становилось всё комфортнее рядом с ним, но после того, что они сделали накануне, что-то изменилось.

Произошло что-то чудесное и дикое, и он не мог дождаться сегодняшнего вечера, когда они смогут попробовать воссоздать это. Или сделать больше.

Она знала, что он сдерживался перед ней, и с каждым днём это становилось всё труднее, но у него не было дорожной карты, как встречаться или заниматься любовью с матерью-одиночкой.

Он брал все свои подсказки от неё, и это уже не удовлетворяло его. Правда, он может не оправиться, если она отдаст ему всю себя.

– Хорошо, – она вздохнула и притянула его голову вниз, чтобы тщательно поцеловать, прежде чем отстраниться. – Тебе пора идти. Мы безумно заняты.

Кирилл кивнул и коснулся её щеки, прежде чем они вместе вышли из задней комнаты. Выходя из магазина, он помахал Хане рукой, и та приветливо улыбнулась в ответ.

Дома он, как обычно, позанимался йогой, чтобы расслабиться после тренировки, и принял душ. Он постирал вещи и связался со своим агентом.

Тот обеспечил ему новую спонсорскую сделку, которая потребует некоторого времени для съёмок рекламы в ближайшие недели, но он не возражал.

Он уже планировал использовать эти деньги на что-то действительно важное, и несколько подработок здесь и там были более чем достойны этого.

Наконец, Ивонна написала сообщение, что едет домой, забрав Нику из детского сада. Он закончил последнюю работу и выключил компьютер.

Затем Кирилл поднялся к ним домой и пролистал книгу с рецептами кексов, когда в дверь вошли его девочки.

– Ворчун!

Обычное приветствие Ники всегда вызывало у него улыбку, и он поспешил к ней, чтобы обнять.

Свободной рукой он одновременно притянул Ивонну к себе и поцеловал каждую из них в щёку, после чего снова поставил Нику на пол.

– Не знаю, стоит ли называть Кирилла Ворчуном, милая, – Ивонна повесила их пальто, пока говорила. – Он больше не ворчливый, правда?

Ника поджала губы, оглядывая его, положив руки на бёдра, словно обдумывая серьёзный вопрос.

– А как мне его называть?

Ивонна фыркнула от смеха и погладила дочь по голове.

– Как насчёт Кирилла?

Ника надула губы.

– Мне нравится Ворчун.

– Мне тоже, – Кирилл подмигнул ребёнку, а когда снова посмотрел на Ивонну, она насмешливо нахмурилась.

– Предатель.

Он только усмехнулся.

– Эй, я нашёл новый рецепт для нас, зайка.

– Ура! – Ника хлопнула в ладоши и подтащила стул к стойке.

– Пока вы двое этим занимаетесь, я собираюсь принять душ. Такой длинный день.

Кирилл кивнул и притянул её к себе, чтобы ещё раз обнять и поцеловать, прежде чем отпустить.

После того как Ивонна приняла душ, она помогла с кексами и глазурью, и они все уселись смотреть фильм перед ужином.

Когда они легли спать, Ивонна едва могла держать глаза открытыми. Кирилл уложил её в постель и прижал к себе, прикоснувшись губами к её волосам, пока она засыпала.

Да, у него было так много планов для них. Но сейчас, сегодня вечером, всё было идеально.

POV Ивонна

Хана приехала за Никой в субботу чуть позже двух часов дня. Ника была вся в предвкушении ночёвки у тёти Ханы.

– Ты всё собрала, Гремлин?

Девочка поспешила в спальню, чтобы ещё раз всё проверить. Ивонна улыбнулась волнению дочери и повернулась к подруге.

– Ты хотела бы кофе или чай? Или у тебя большие планы на вечер, и тебе нужно спешить?

Хана покачала головой и сняла сапоги.

– Я могла бы выпить кофе. Пробки там просто ужасные, так что сегодня нет смысла что-то планировать.

Ивонна хихикнула.

– В самом деле.

Помимо того, что это были выходные после Дня благодарения, часть ночи шёл снег, который покрыл улицы Рокфорда хорошим слоем белого порошка с неожиданными пятнами льда повсюду.

– Итак, расскажи, что у вас сегодня намечается, – сказала Ивонна, ставя кофе вариться.

– Ничего особенного, – Хана села на диван. – Мы пойдём к моей маме на ужин, раз уж она всё равно спрашивает о Гремлине.

Мать Ханы, Гэла, стала своего рода суррогатной бабушкой для Ники, после того как Хана и Ивонна стали хорошими подругами.

– Тем более что она скучала по вам на День благодарения.

– Я тоже по ней скучала, – Ивонна села рядом с Ханой. – Но не буду врать, День благодарения с товарищами Кирилла по команде тоже был очень весёлым.

– Конечно, был. Расскажи мне всё.

Ивонна пересказала подруге события, заставив её рассмеяться, когда она описывала выходки Ники с детьми.

– И они все будут на её дне рождения?

– Да, – Ивонна встала и подошла к столу, чтобы налить кофе, когда чайник закончил кипеть.

– Жанна дала мне их контакты, но, когда я разговаривала с их родителями в тот вечер, они все были согласны.

– Это будет вечер игр?

– Да, но день рождения будет в обед, и все разойдутся в приличное время.

– Звучит здорово. Я приглашена?

—

Ивонна захихикала, передавая чашку кофе подруге.

– Конечно, ты приглашена. Ты и твоя мама, или кто ещё захочет прийти. Я расскажу тебе подробности позже.

Они ещё немного поболтали, пока Ника носилась туда-сюда по спальне, спрашивая, подходит ли тот или иной наряд, или можно ли взять двух плюшевых животных вместо одного.

Наконец, Ивонна проводила их и осталась одна в тихой квартире. На мгновение она не знала, что с собой делать. Затем её телефон зазвонил. Это Кирилл прислал сообщение перед игрой.

Она быстро ответила пожеланиями хорошей игры и обещанием посмотреть всё, а затем положила телефон на место. В животе у неё запорхали бабочки.

Ивонна не сказала Кириллу о том, что Ника уехала на ночь. Не то чтобы она беспокоилась о его реакции. Они были

на пороге большего уже несколько дней. Недели, если точнее.

Не то чтобы она ожидала чего-то сегодня вечером... Ивонна вздохнула, провела ладонями по лицу и приказала себе успокоиться, благо, что это помогло.

Вместо этого она сосредоточилась на вещах, которые могла контролировать. Она начала уборку, которую делала регулярно, но с Никой под ногами она никогда не была такой тщательной, как ей хотелось бы.

К обеду она была потной, с красным лицом, но успела сделать всё что хотела. Женщина поставила ужин в духовку, а сама поскакала в душ.

Наконец, она устроилась поудобнее, чтобы посмотреть игру и поужинать. Даже без Ники Ивонна выдохлась к середине второго периода.

Она заварила себе чай и старалась не заснуть, но с началом третьего периода задремала.

К концу игры она погрузилась в дремоту на добрых двадцать минут, но, проснувшись, обнаружила, что «Блэкхокс» выиграли со счётом 4:2.

Она зевнула и села, протирая глаза. На экране было видно, как мужчины в костюмах сидят за столом и обсуждают игру, а позади них на экранах крутятся кадры.

Ивонна смотрела, улыбаясь, когда видела лицо Кирилла, празднующего один из голов. Ещё раз зевнув, она встала и поставила кружку в раковину.

После такого сна она думала, что теперь сможет не спать, пока Кирилл не вернётся.

Но через десять минут после того, как она снова уселась на диван, она задремала, а позже её разбудил звук распахнувшейся двери квартиры.

Кирилл влетел внутрь и закрыл за собой дверь, пока Ивонна силилась сесть. Ещё через мгновение он был рядом с ней, поднял её на руки и повернулся, чтобы сесть на диван с ней на коленях.

– Привет.

Она улыбнулась и обняла его большие плечи.

– Привет. Отличная игра.

– Спасибо, – он поцеловал её в лоб и встретился с её глазами. – Ты устала?

Она покачала головой, но, когда её прервал зевок, он усмехнулся.

– Прости. Я старалась не спать всю игру.

– Всё в порядке. Ты занятая леди, – пока он говорил, его взгляд метнулся к двери спальни Ники. Мгновение спустя он моргнул и перевёл взгляд обратно на лицо Ивонны. – Где Ника?

Она изо всех сил старалась оставаться бесстрастной.

– О, Хана забрала её сегодня вечером. Она хотела провести некоторое время с Никой, так как мы не видели её и её семью на День благодарения.

Кирилл кивнул, его пальцы скользнули по её волосам.

– Она ушла на всю ночь?

Сердце Ивонны учащённо забилося, и она кивнула.

– Да.

Не надо ничего предполагать, не надо ничего предполагать. Возможно, Кирилл не хотел бы ничего другого, кроме как лечь спать.

В конце концов, у него был гораздо более активный вечер, чем у неё.

– Когда же Ника вернётся домой?

Ивонна пожала плечами.

– Хана сказала, что постарается привезти её сюда завтра около полудня, может быть, позже, в зависимости от того, как пройдёт утро.

– Это мило с её стороны, что она проведёт время с Никой, – Кирилл снова провёл пальцами по её волосам, и одна сторона его рта приподнялась в улыбке. – И то, что у тебя есть время для себя.

Ивонна кивнула с улыбкой, хотя знакомое чувство вины терзало её. Она была матерью, матерью-одиночкой, единственным родителем Ники.

И всё же ей казалось неправильным, что она хочет иметь время для себя. Она должна была работать, чего бы ей это ни стоило.

– Почему ты делаешь такое лицо?

Вздыхнув, Ивонна объяснила. Или попыталась.

– Мне нравится, когда у меня есть время побыть одной,

не могу лгать.

Он кивнул, его выражение лица было задумчивым, когда он слушал. Его пальцы играли с длинными прядями её волос.

– Но я очень люблю Ники, и я выбрал её, хотя могла бы пойти другим путём, – она потёрлась щекой о плечо Кирилла, её глаза заслезились. – Я не должна хотеть отдать её какой-то няньке, когда мне не нужно работать или что-то в этом роде.

– Почему ты так думаешь? Ты же знаешь, что люди постоянно нанимают нянь для своих детей.

Ивонна пожала плечами. Она знала это, логически. Хана, конечно, часто указывала на это. Но она чувствовала то, что чувствовала, и от чувства вины так просто не отмахнёшься.

– У меня всё по-другому.

– Это не так, – Кирилл поцеловал её в лоб и обхватил рукой её щеку, чтобы поднять лицо так, чтобы их глаза встретились. – Я знаю, что ты на самом деле хочешь сказать. Ты думаешь, что должна быть идеальной матерью, всегда жертвовать собой и никогда не жаловаться.

– Я не...

Он прижал палец к её губам.

– Я предполагаю, что это из-за твоих родителей и всего того, что случилось, когда ты была беременна.

Щёки Ивонны запылали, но она сжала губы, чтобы ни в чём не признаваться.

– И да, ты сделала выбор в пользу Ники, хотя могла бы сделать по-другому. Но это не значит, что ты не заслуживаешь ночи или дня для себя время от времени, – он рассмеялся и пошевелил пальцем. – Если уж на то пошло, это значит, что ты заслуживаешь этого больше.

Ивонна не была уверена, что согласна с этим, но слышать, как Кирилл говорит это, было мило, и она наградила его поцелуем.

Она обвила руками его шею и провела пальцами по влажным кончикам его волос.

– Давай ляжем в постель, а?

Она кивнула в знак согласия с его грубоватыми словами и слезла с колен. Они выключили свет, телевизор и вместе прошли в спальню.

Они стояли вместе у ванны, чистили зубы и улыбались друг другу в зеркале.

Всё это было частью их обычного распорядка, и Ивонна не в первый раз поразились тому, как сильно изменилась её жизнь за последние два месяца.

Она закончила первой и поспешила к кровати, в мгновение ока раздевшись до нижнего белья и проскользнув между одеялами.

Кирилл не спеша подошёл к своей стороне кровати, и его тёмные глаза не отрывались от Ивонны, пока он раздевался.

Ивонна задыхалась, наблюдая за тем, как Кирилл раздевается перед ней. Музыка не было, и он не танцевал, но всё

равно это было похоже на дикое шоу Magic Mike. И он не остановился на трусах.

Они тоже были сняты, обнажив эрекцию, прежде чем он скользнул в одеяло рядом с ней.

С хныканьем Ивонна обняла его, когда он потянулся к ней и наклонил её лицо для поцелуя. Мужчина прильнул к ней, обхватил её голову и провёл губами по её губам, медленно и мягко исследуя рот.

Она вздохнула и разомкнула губы, наслаждаясь горячим скольжением его языка по своим.

Прошло совсем немного времени, и она оказалась на спине, а Кирилл прижал её к себе, положив одно бедро между её бёдер.

Женщина обхватила его плечи руками и потёрлась о него, обожая, как грубые волосы на его груди заставляют её соски трепетать.

– Кирилл...

– Хм? – он не поднял голову, но звук его ответа вибрировал на её шее. Он покусывал мочку уха, а его пальцы лёгкими прикосновениями проводили по её плечу и груди.

Когда он ущипнул уже напряжённый сосок, она издала низкий стон и выгнулась дугой, насколько это было возможно при его весе.

Тогда он поднял голову и посмотрел вниз, где перекачивал её сосок между большим и указательным пальцами.

Прежде чем она смогла вымолвить хоть слово, если вооб-

ще была достаточно внятной в этот момент, он наклонил голову и обхватил губами розовую горошину.

Снова застонав, она запустила пальцы в его лохматые волосы.

– Ты не хочешь сегодня помолчать?

Она рассмеялась и наклонила подбородок, чтобы заглянуть ему в глаза.

– Нам и не нужно.

Его губы скривились в сексуальной ухмылке.

– Думаю, я хотел бы узнать, насколько громко ты это делаешь, – Кирилл приподнялся над ней, снова сблизив их губы.

Ивонна прижалась к нему, подняв колени по обе стороны от его бёдер.

Через мгновение он переместился ниже, проводя горячие, влажные поцелуи по её животу, делая паузы, чтобы провести языком по пупку.

Она задохнулась, когда он стянул с неё трусики, оставив их обоих обнажёнными и очень горячими, только кожа к коже.

Кирилл прижал ладонь ко внутренней стороне бедра и раздвинул её ноги. Его голова опустилась, и он накрыл ртом влажную сердцевину.

На этот раз он проникал глубоко, обжигая её языком, пока она всхлипывала его имя в тёмной комнате.

Он заставил её кончить с такой лёгкостью, с таким мастерством. Она бормотала всякую чушь, его имя, множество

имён Господа, взятых всуе, и так много умоляла.

– Не останавливайся... О Боже, Кирилл! Пожалуйста!

Даже не осознавая этого, она сжала его волосы в кулаке, прижимая к себе, пока извивалась под его ртом.

Он снова навалился на неё и двинул бёдрами между её дрожащих бёдер. Кончик члена упёрся в неё, и женщина замерла.

Кирилл поднял голову, его глаза были немного дикими, а грудь тяжело вздымалась. Он провёл рукой по её волосам и поднял её голову так, что она не видела ничего, кроме его глаз.

– Я хочу тебя, любовь моя.

Она облизала губы, задыхаясь.

– Боже, да. Я тоже хочу тебя.

Его бёдра снова задвигались, заставляя их обоих задыхаться от ощущений.

– Не двигайся, – его голос был глубоким и грубым.

Она кивнула и не двинулась, пока он сползал с кровати и копался в своих брюках. Через мгновение он бросил их, держа в одной руке пакетик, за которым ходил.

Повернувшись, он посмотрел в глаза Ивонне, разрывая упаковку и раскатывая презерватив.

Она наблюдала за ним, её сердце билось в груди, а дыхание вырывалось короткими вдохами, когда он заполз обратно на кровать.

– Ты хочешь этого?

Она зажала нижнюю губу между зубами и выгнулась дугой.

– Кирилл...

– Потому что я остановлюсь, если ты этого захочешь, – он поцеловал её щёку и закрытые веки. – Я сделаю всё, что ты захочешь, только скажи.

– Я хочу тебя, – она тяжело сглотнула и заставила себя встретиться с его тёмным взглядом. – Но я тоже боюсь.

Он замер.

– Меня?

– Нет, тебя – никогда, – она подняла голову, чтобы поцеловать его. – Но я давно этого не делала.

Он мягко улыбнулся и кивнул.

– Я знаю. Мы можем делать всё медленно, любовь моя.

– Хорошо, – Ивонна глубоко вдохнула и провела руками по его волосам, притягивая его вниз, пока его грудь не коснулась её груди. – Я хочу этого, пожалуйста.

– Всё что угодно, – прошептал он ей в губы, медленно опускаясь, чтобы прижать их друг к другу. – Все что угодно для тебя.

Она открыла рот, тяжело и быстро дыша, пока он скользил в неё, медленно, как и обещал. Огонь пробежал по венам, когда он замер на мгновение, отстраняясь.

Ивонна вдохнула, и одна рука переместилась на его плечо, кончики пальцев впились в мышцы.

– Ш-ш-ш, всё в порядке.

Она откинула голову в сторону, застонав, когда он качнул бёдрами и снова вошёл в нее. Кирилл замер на мгновение, целуя её щеку, ухо, вылизывая дорожку по шее.

– Кирилл, пожалуйста...

– Что тебе нужно? – его голос был грубым шорохом в её ухе, дыхание обжигало чувствительную кожу.

– Мне нужно... – она выгнулась дугой, когда он сильно, торопливо задвигал бёдрами. – О Боже, мне нужно...

– Что? – он сомкнул зубы на мочке её уха и дёрнул, посылая толчок огня по венам. – Скажи мне.

Она не могла ничего сказать. В тот момент она не могла произнести ни своего имени, ни его.

Когда первая дрожь кульминации прокатилась по её телу, он издал рык, которого она никогда раньше от него не слышала.

Ивонна, кажется, потеряла сознание от удовольствия, когда он начал двигаться быстрее, сильно и глубоко вдавливаясь в неё с каждым движением.

– Кирилл...

Их взгляды встретились. Его глаза были тёмными, дикими от вожделения. К ней. Он снова издал этот звук, двигаясь сильнее, его движения совсем не были устойчивыми.

Секунду спустя он откинул голову, сухожилия на шее напряглись.

Они оставались в таком положении несколько долгих минут, оба пытались перевести дыхание. Тела медленно осты-

вали, а они успокаивались.

Кирилл повернул голову, его губы коснулись подбородка, пока их рты не сомкнулись. Ивонна смахнула внезапные слёзы, целуя его, и прижалась к нему крепче, пока не собралась с силами.

Он поднял голову, опустившись на один локоть, чтобы перенести часть своего веса на него.

– Ты в порядке?

Она кивнула, её дыхание сбилось в груди. Женщина слабо улыбнулась ему и вздохнула. Он убрал волосы с её лица, а затем провёл ладонью по щеке.

– Я лучше, чем в порядке.

Он поцеловал её долгим, медленным поцелуем, который опрокинул её прямо через край в любовь. Она любила его. Этот большой, ворчливый, тёплый шар нежной привязанности она любила всем сердцем.

– Я люблю тебя.

Эти слова прозвучали на его губах, и она знала, что он улыбнулся в ответ, прежде чем снова поцеловать её.

– Я тоже тебя люблю.

Ивонна моргнула, когда он поднял голову, его большой палец провёл по линии её челюсти.

– Правда?

– Да. Разве ты этого ещё не знала?

– Ты никогда не говорил.

Он снова прижался к её рту.

– Ты тоже.

Ивонна задрожала, когда слова пронесли по её губам.

– Я не знала до этого момента.

– До этого? – он изогнул бровь и пошевелился, заставив её осознать, что они всё ещё соединены. – Когда я сделал это с тобой?

У неё вырвалось хихиканье, которое перешло во вздох, когда он снова зашевелился.

– Дело не только в этом.

Ещё один толчок.

– Ладно, и это тоже, – она вздохнула и провела руками по его плечам. Ей нравились его мышцы и возможность ласкать всё его тело, когда она захочет. Она никогда не устанет ласкать своего мужчину. – Но осознание пришло после.

Она прижала ладонь к его щеке, как он делал это с ней. И снова она коснулась губами к его губам, когда произнесла:

– Я люблю тебя.

Он с рычанием углубил поцелуй, который не оставил у неё сомнений в его мужественности. Он разлучил их лишь на время, чтобы надеть новый презерватив, а затем они снова были вместе.

На этот раз не было медленного, ровного темпа. Они двигались, извивались и заставляли друг друга получать оргазм, пока не рухнули в потный клубок конечностей и не заснули.

Глава 16

POV Кирилл

Кирилл проснулся в какой-то момент ночи или очень раннего утра, смотря как посмотреть, и обнаружил, что лежит на боку, Ивонна спиной к нему, в тёмной комнате.

Она лежала на животе, её волосы густой массой лежали на подушке, и он запутался в их кончиках одной рукой.

Они заснули вместе, но он знал, что после стольких ночей, проведённых вдвоём, она спала беспокойно, то отходя, то возвращаясь к нему.

Он не возражал и не отвлекался, наблюдая, как поднимается её спина с каждым глубоким вдохом.

Он боялся, что никогда не сможет насытиться Ивонной, зная, как она разрывается на части рядом с ним. В тот первый момент, когда он скользнул в её тело, он понял, что уже никогда не будет прежним.

Ему потребовались всё его самообладание и дисциплина, чтобы не ворваться в неё, как животное.

Сжимая пальцы, он расчесал её волосы и растёр их по подушке, а затем придвинулся ближе к ней на кровати. Он уткнулся лицом в её шею, вдыхая тёплый, сочный аромат.

Она зашевелилась, когда он обхватил её руками, прижав их тела друг к другу. Его грудь прислонилась к её спине,

её попка изогнулась в колыбели его бёдер, быстро растущая эрекция расположилась между ними.

Он проклинал свою непредусмотрительность, что не припас коробку презервативов у неё дома до вчерашнего вечера.

Кирилл начал носить с собой два презерватива, которые они уже использовали, только в начале недели, перед Днём благодарения.

Он ничего не предполагал, но хотел быть готовым к тому, что Ивонна захочет сделать этот шаг.

Она застонала во сне и потянулась в его объятиях, её попа потёрлась о его твёрдый член, заставив его затаить дыхание.

Может, у него и не было презерватива, но он позаботится о том, чтобы она была удовлетворена.

Прижавшись ртом к её шее, ощущая приторную соль её пота и базовый аромат её одной, он просунул руку между женских бёдер. Она покачнулась в его руках, и он поцеловал нежную шею, приоткрыв рот.

Ивонна вздрогнула и повернулась, пытаясь заглянуть через плечо.

– Кирилл? – её сладкий голос, свинцовый и грубый от сна, заставил его зажмурить глаза, чтобы восстановить контроль.

– Ш-ш-ш. Позволь мне усыпить тебя, любовь моя.

Её дыхание с шипением вырвалось из груди, когда он провёл пальцами вниз.

– Болит?

Она кивнула один раз, но всё равно раздвинула ноги.

– Я буду нежен.

Когда она ничего не ответила, кроме долгого слабого сто-
на, Кирилл усмехнулся ей в шею и сделал то, что обещал.

Он дразнил и играл с ней, заново изучая каждую бороздку
и каждую точку, которая заставляла её задышаться.

Когда она выкрикнула его имя, царапая ногтями запястье,
он хотел только одного – заявить всему миру, что он – самый
охрененный мужчина.

– Спи, любовь моя.

– Что это значит?

Он не ответил на её сонный, блаженный вопрос. Вместо
этого мужчина поцеловал её в шею, долго и медленно глядя
её ещё несколько секунд, пока она не перестала дрожать и не
задремала в его объятиях.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться
и присоединиться к ней, но никогда ещё он не был так удо-
влетворён.

Утром Кирилл проснулся в пустой постели. Он нахмурил-
ся, повернул голову и увидел, что подушка Ивонны пуста.
Мужчина вскочил с кровати, протирая рукой лицо и волосы.

Пройдя в ванную, он побрызгал на кожу холодной водой.

Затем натянул свои брюки, оставшиеся с предыдущего
дня, и вышел, чтобы увидеть Ивонну, сидящую на диване с
недоеденной миской хлопьев на коленях. На ней не было ни-
чего, кроме его рубашки.

Она подняла на него глаза, когда он появился, и её щёки стали розовыми, а ложка наполовину приблизилась к губам.

Не в силах остановить счастливую улыбку на лице, Кирилл подошёл к ней и, согнувшись в талии, украдкой поцеловал.

– Доброе утро.

– Доброе утро, – её щёки остались розовыми, но аквама-риновые глаза сверкнули. – Как спалось?

– Это был лучший сон за последние несколько недель.

Она усмехнулась и кивнула.

– У меня тоже.

Он хихикнул и снова поцеловал её, прежде чем выпрямиться. Захватив немного хлопьев, он присоединился к ней на диване и спросил, что они смотрят.

– О, просто передача о природе.

Он кивнул, доедая свою порцию хлопьев через несколько минут после того, как она доела свою. Мужчина отнёс грязную посуду в посудомоечную машину и прошёл в ванную комнату.

Там он пустил воду и проверил температуру, после чего вернулся в гостиную.

Ивонна бросила на него любопытный взгляд, когда он поднял её на ноги.

– Что мы делаем?

– Ты собираешься принять ванну.

– Правда?

– Да, – он остановился в дверях ванной комнаты, – ты при-
мешь ванну, потому что я знаю, что тебе должно быть боль-
но.

Её щека потеплела под его рукой, но она кивнула.

– Немного.

Кирилл поцеловал её, задержавшись на сладкой мягкости
губ. Он никогда не устанет целовать её.

– Я собираюсь спуститься к себе, чтобы взять пару вещей,
и вернусь до того, как ты выйдешь.

– Обещаешь?

– Всегда, любовь моя.

Ивонна обхватила его запястье, её глаза расширились, ко-
гда она снова услышала русскую речь.

– Что это значит?

Он улыбнулся, приблизив свой рот к её рту так, что слова
коснулись её губ.

– Это значит «моя любовь».

Она несколько раз моргнула, её глаза сияли.

– Значит, ты говорил мне, что любишь. Всё это время.

—

– Да.

Вздохнув, она поднялась на носочки, обхватила его шею
руками и прижалась лицом к его груди.

– Я люблю тебя, Кирилл. Так сильно.

Он держал её ещё мгновение, прежде чем ему пришлось
повернуться и выключить воду. Затем он стянул с неё ру-

башку через голову и помог войти в горячую ванну.

Она опустилась в воду со вздохом, волосы разметались по воде.

– Я сейчас вернусь.

– Хорошо.

Он вытащил себя из ванной и поспешил в свою квартиру вниз, чтобы взять несколько вещей.

В понедельник у него был выходной и только ранняя утренняя тренировка, поэтому у него оставалось много времени, чтобы провести его с Ивонной и Никой.

Если он возьмёт всё необходимое на эти два дня, ему не придётся возвращаться. Всё свободное время будет посвящено его девочкам, как он и хотел.

Он переоделся в чистую одежду и прихватил запасную пару брюк, а затем заглянул в свою ванную за коробкой презервативов.

Ухмыляясь как дурак, он поспешил обратно к Ивонне и застал её выходящей из ванны. Её кожа покраснелась и была тёплой и влажной.

Она встретила его удивлённый взгляд улыбкой.

– Мне больше не больно.

Кирилл издал низкий стон, вся кровь устремилась на юг в неожиданном, твёрдом согласии.

Он потянулся к ней, как она потянулась к нему, и его даже не волновало, что чистая одежда промокла от её мокрого тела.

POV Ивонна

Конечно, Хана слишком хорошо знала Ивонну, чтобы ничего не сказать, когда высадила Нику вскоре после обеда.

Она взглянула на свою подругу и Кирилла, затем усмехнулась и приподняла бровь.

– Я вижу, у тебя был активный выходной.

– Я работал прошлой ночью, – тон Кирилла был сухим. Он прекрасно знал, что подруга имела в виду, но смущалась только Ивонна.

После того как Ника оказалась дома, он забрал её, отнёс на диван и усадил на колени, оставив Хану и Ивонну разговаривать.

Нет, Ивонна не смущалась. Почти. Она и не могла смущаться, не после того, что произошло между ними накануне вечером.

Всё её тело ожило впервые за много лет, а сердце билось ровно и быстро для мужчины, который держал на руках её дочь.

Она улыбнулась ему, и он поцеловал её, а затем переключил своё внимание на Нику, давая ей возможность побыть с Ханой.

– О, дорогая, – Хана покачала головой, её ухмылка стала шире. – Ты выглядишь измотанной.

Ивонна разразилась задорным хихиканьем и пожала пле-

чами. Вымотанной в лучших смыслах.

– Может быть, у меня и вправду крышу снесло.

– Может быть? – Хана фыркнула от смеха. – Ничего не может. – Она шагнула вперёд и крепко обняла Ивонну. – Я так рада за тебя, Иви. Он действительно замечательный парень.

Они повернулись и посмотрели на Нику, которая сидела на коленях у Кирилла на диване и рассказывала о своей ночи с Ханой. Мужчина кивал, его взгляд был полностью сосредоточен на маленькой девочке.

– Так и есть, – Ивонна вздохнула и попыталась сосредоточиться на Хане. – А ты? Как прошла твоя ночь? Она была хорошей?

– Как всегда, она была персиком, – подруга сияла. – Моя мама была так рада её видеть, что не отпускала нас, пока Гремлин не уснул. Мне даже не пришлось ничего делать, просто отвезти её домой спать.

Ивонна усмехнулась.

– Это замечательно. Могу я сделать тебе кофе? Или тебе нужно бежать?

Хана посмотрела на свой телефон, проверяя время.

– Мне нужно бежать. У меня сегодня свидание, а перед этим нужно выполнить несколько поручений.

– О-о-о, – Ивонна сцепила руки, – не могу дождаться, чтобы услышать об этом. Позвони мне завтра.

– Может быть, – Хана подмигнула, открывая дверь и вы-

ходя в коридор. – Зависит от того, как хорошо всё пройдёт, возможно, завтра я не смогу говорить.

Ивонна рассмеялась и помахала подружке рукой, а затем повернулась к Кириллу и Нике. Они всё ещё были увлечены беседой на диване, но она подошла и присоединилась к ним, поглаживая рукой спину дочери.

Маленькая девочка переключила свою болтовню на маму, повторяя всё с широко раскрытыми глазами и жестами. Ивонна не переставала улыбаться, слушая и отвечая, когда это было необходимо.

Она то и дело встречала взгляд Кирилла поверх рыжей головы Ники, и в её груди поселилось неведомое доселе счастье.

– Я люблю тебя, – тихо прошептала она.

Лицо Кирилла расслабилось в редкой ухмылке, и у Ивонны что-то дрогнуло в груди.

Пару недель спустя, на следующий день после бурной и буйной вечеринки в честь дня рождения Ники, Кирилл удивил Ивонну, устроив день для них двоих.

Он попросил Жанну и Ульфа присмотреть за Никой во второй половине дня, чтобы Ивонна успела пообедать, а затем отправиться в бутик платьев в центре города.

– Что мы здесь делаем? – Ивонна вцепилась в его руку, пожёвывая нижней губу, разглядывая окружающие их вещи от кутюр.

Кирилл провёл рукой по её спине.

Она была счастлива и разговорчива на протяжении всего дня, на её лице была расслабленная улыбка, которая стала её обычным выражением, в отличие от напряжённого и прищуренного взгляда, который она обычно имела, когда он впервые встретил её.

Ему нравилось думать, что это произошло благодаря ему, по крайней мере, частично, и сегодня она продолжала улыбаться.

– Я договорился о частной примерке для тебя.

Ивонна остановилась на середине пути и уставилась на него, её идеальные голубые глаза расширились.

– Что ты имеешь в виду?

Потянувшись одной рукой, он зачесал её распущенные волосы на плечо.

– На следующей неделе у меня командное мероприятие, и я хочу, чтобы ты была там со мной. Там будет дресс-код.

Её щеки потеплели под его пальцами, когда он погладил кожу.

– О. Ну, я могла бы и сама найти, что надеть. Здесь я точно не могу себе ничего позволить.

Он улыбнулся и обхватил рукой её челюсть, наклонившись чуть ближе к ней.

– Ты не платишь, любовь моя.

Её губы сжались, он увидел, как вспыхнули её зрачки.

– Я уж точно не позволю тебе купить для меня платье.

Он знал, что именно такой будет реакция даже на предложение купить ей платье, поэтому и спланировал всё таким образом.

– Я хочу заботиться о тебе.

Мгновение спустя её глаза смягчились, и она подняла руки, чтобы прижать их к его груди. Оба не обращали внимания на любопытные взгляды работников магазина.

– Тебе не нужно покупать мне вещи или платить за них, чтобы заботиться обо мне.

– Я знаю. Но сегодня я покупаю тебе платье, – он прижался быстрым поцелуем к её губам и выпрямился. – Выбирай любое.

Ивонна снова стала озабоченной, и Кириллу пришлось подавить желание поцеловать то место на нижней губе, которое она постоянно покусывала.

– Здравствуйте, добро пожаловать в «Модерн Фэшн», – высокая женщина с волосами в строгом пучке подошла к Кириллу и Ивонне, широко улыбаясь. – Вы, должно быть, Ивонна.

Покраснев, Ивонна кивнула.

– Это я.

– Я Шэрон. Теперь давайте перейдём непосредственно к делу. Что мы ищем сегодня?

Ивонна рассмеялась.

– Очевидно, на следующей неделе я должна посетить торжественное мероприятие.

Улыбка Шэрон расширилась.

– Звучит потрясающе. Давайте начнём отсюда, хорошо?

Кирилл сделал шаг назад, позволяя восторженной сотруднице провести Ивонну по магазину.

В какой-то момент он оказался сидящим на мягком диванчике в задней примерочной, с маленькой чашкой чая в большой руке. В ожидании, пока Ивонна выйдет в первом платье, которое решила примерить.

– Оно слишком длинное. Обещаешь не смеяться?

Он усмехнулся, держал чашку на бедре.

– Выйди сюда, любовь моя.

Ивонна вздохнула, и занавес откинулся. Она вышла в чёрном платье, которое было слишком длинным для её маленькой фигуры. Она скомкала его в руках и подошла к трёхсторонним зеркалам.

Кирилл оценил её фигуру и выражение лица и медленно покачал головой, когда она встретила его взгляд в отражении.

– Тебе не нравится?

Он улыбнулся.

– Тебе не нравится, значит, и мне нет.

Она повернулась и посмотрела на него как следует.

– Ты действительно не собираешься высказать своё мнение? Ты просто согласишься со всем, что я скажу?

– Да, – он наклонил голову на одну сторону, видя, что она не выглядит довольной его ответом. – Это тебе придётся на-

деть платье. Ты бы предпочла, чтобы я выбрал что-нибудь для тебя?

Она посмотрела вниз, отщипывая от передней части платья.

– Я не знаю. Не то чтобы у меня был большой опыт в подборе нарядов для подобных приёмов.

– Найди то, что тебе нравится носить, – Кирилл пожал плечами.

Честно говоря, ему было всё равно, хочет ли она надеть одно из старых платьев в углу своего шкафа или нет, но он знал, что она пожелает соответствовать другим женщинам, которых они увидят на приёме.

В противном случае она будет смущена, а этого он хотел меньше всего. Он хотел, чтобы вечер прошёл весело для них обоих.

Она посмотрела на него, а затем отвернулась.

– Ладно. Это мне не нравится.

– Тогда попробуй другое.

Она кивнула и поспешила обратно в примерочную.

Шэрон зашла через минуту, когда Ивонна всё ещё была скрыта от посторонних глаз.

– Как она поживает?

Кирилл открыл рот, чтобы ответить, но Ивонна выплыла обратно в тёмно-красном платье, которое совершенно не подходило к её фигуре и росту.

Кирилл старался не хмуриться, но, когда она встретила

его взгляд, понял, что ему это не удалось. Её лицо опустилось, но она всё же сделала несколько оборотов перед зеркалом.

– Не то, – вздохнув, Ивонна скрылась в гардеробной.

Кирилл почесал подбородок и посмотрел на Шэрон рядом с собой. На лице женщины была приятная улыбка, но линия рассекала её брови.

– Она выбрала только самые дешёвые варианты, не так ли?

Он понизил голос, и Шэрон заколебалась, прежде чем кивнуть.

– Могу я попросить об одолжении?

Шэрон снова кивнула, повернувшись к нему лицом.

– У вас большой опыт в подборе платьев для женщин, которые приходят сюда, да?

– Да, я здесь уже почти десять лет.

– Если я предложу вам подобрать платья, которые подойдут конкретно для неё, у вас есть какие-нибудь варианты?

Улыбка девушки начала расширяться, и она кивнула.

– Конечно.

Кирилл взглянул на занавеску примерочной.

– Оторвите ценники, прежде чем отдать их ей.

Шэрон отвернулась без лишних слов и поспешила прочь, пока Ивонна не вышла со следующим нарядом. На этот раз это было голубое платье, цвет очень шёл Ивонне, но фасон был неправильным.

Когда она переодевалась, Шэрон влетела обратно с охап-

кой новых платьев.

– Тук-тук! – позвала она, добравшись до занавешенной гардеробной. – У меня есть несколько новых нарядов, которые вы должны примерить.

Занавеска немного отодвинулась в сторону, и Шэрон передала ношу. Когда высокая женщина снова повернулась к Кириллу, то твёрдо кивнула ему, и он ответил кивком.

Ему было всё равно, сколько это будет стоить и сколько времени потребуется, чтобы убедить Ивонну, что она этого заслуживает. Но он не уйдёт из магазина, пока у неё не будет платья, в котором она почувствует себя самой красивой женщиной в мире.

Такой, какой он её уже считал.

Прошло ещё несколько минут, и вот Ивонна вышла, надев платье, которое подходило ей гораздо больше.

Кирилл не переставал улыбаться, когда она порхала перед большими зеркалами, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону.

– Это такое красивое, – Ивонна встретила его улыбкой, от которой у него перехватило дыхание.

Она была права. Платье было прекрасным, облегающим талию несколькими складками и поднимающимся до глубокого V-образного выреза на груди.

Длина была немного великовата, но укоротить не составило бы труда, а цвет был очень приятным.

– Так и есть. Тебе нравится?

Ивонна кивнула.

– Но Шэрон принесла мне ещё шесть новых, чтобы я их тоже примерила.

– Так продолжай их примерять, – Кирилл потягивал остывший чай. – Я не тороплюсь, любовь моя.

Она поспешила обратно в гардеробную за ещё одним платьем. Кирилл обменялся благодарным взглядом с работницей магазина.

– Спасибо.

Шэрон кивнула, её улыбка была мягкой.

– Я думаю, это прекрасно, что вы делаете для неё.

Кирилл сдвинулся с места.

– Ничего особенного.

– Это не так, – Шэрон сложила руки перед животом. – Каждая женщина заслуживает того, чтобы кто-то смотрел на неё так, как смотрите вы.

У Кирилла не было готового ответа на это, поэтому он сделал последний глоток тёплого чая и стал ждать, когда Ивонна снова появится.

Она примерила ещё два платья, и с каждым разом её улыбка становилась всё шире. Кирилл был доволен и в то же время расстроен.

Каждый раз, когда она выходила с таким взволнованным выражением лица, ему приходилось уговаривать себя не вскакивать на ноги и не пихать её обратно в примерочную, чтобы он мог заняться тем, чем действительно хотел.

Шэрон была стоворчива, но он не думал, что кто-то из присутствующих оценит, если они займутся этим в магазине.

Наконец, Ивонна вышла из примерочной с сиянием в глазах, которое подсказало ему, что это то самое платье.

Оно было великолепным, точно по щиколотку, обнимало её изгибы и демонстрировало тело в совершенстве.

Цвет также был очень приятным: тёмный мерцающий синий с золотыми акцентами на шее, талии и подоле, а также в бретелях по спине.

У платья был вырез в форме сердца и две толстые бретели, которые лежали на самых дальних точках её плеч.

Шэрон задохнулась, когда Ивонна вышла и подошла к зеркалам.

– Боже мой! Как будто это платье было создано для вас.

Ивонна покраснела, но её улыбка осталась на месте. Кирилл встал и подошел ближе. Ему нужно было прикоснуться к ней, к её сияющей улыбке, зовущей его.

Она переместилась, рассматривая себя в зеркале, а затем повернулась к нему лицом, когда он подошёл сбоку.

Кирилл посмотрел на неё и кивнул.

– Вот это.

– Ты даже не смотришь на платье.

– Дело не в платье, – он поднял её руку и поцеловал костяшки пальцев. – Теперь ты чувствуешь себя красивой, да?

Она кивнула один раз.

– Да.

Уголком глаза он увидел, как Шэрон исчезла, оставив их одних. Он потянул Ивонну за руку, медленно поворачивая её по кругу.

Она хихикнула, её настроение было приподнятым, ведь она нашла то, что ей нравилось.

Кирилл провёл рукой по краям лямок и по перекрещивающимся бретелькам на спине.

– Как ты выберешься из этого?

– Кирилл! – она прикрыла смех одной рукой и повернулась, отбивая его руки. – Я не буду снимать его здесь.

Он покачал головой.

– Нет. Не здесь. Мне нужно знать об этом до конца мероприятия. Или я могу просто залезть под юбку.

Пока он говорил, то потянул за объёмные складки юбки. Кирилл успел увидеть её колени и бёдра, прежде чем она выскочила из его рук с задорным смехом.

– Прекрати! – она обогнула его и бросилась в примерочную, смех следовал за ней.

Несмотря на возбуждённое состояние и тот факт, что в данный момент он ничего не мог с этим поделать, Кирилл назвал этот день удачным. Он достал телефон и посмотрел на время. Смотрите-ка.

Оставалось ещё много времени до того, как он должен будет забрать Нику от Ульфа и Жанны.

Достаточно, чтобы заставить Ивонну ещё раз примерить платье дома и выяснить, как оно снимается.

POV Ивонна

Ивонна знала, что он имел в виду, когда предложил ей примерить платье ещё раз после возвращения домой. Она знала и не придавала этому значения.

Закрыв дверь спальни, она вошла в великолепное платье и долго любовалась собой в зеркале в ванной. Прежде чем вернуться в гостиную, где ждал Кирилл, она залезла под юбку и стянула с себя трусики.

Они всё равно были бесполезны, так как она была возбуждена. Она достала из шкафа пару простых чёрных туфель и надела их, желая произвести лучший эффект.

подавив головокружительное хихиканье, она открыла дверь и вышла, как модель на подиум.

– Ну что? Что скажешь?

Он поднял глаза, держа телефон между ладонями и нажимая на экран. Затем моргнул, и телефон выскользнул из его пальцев.

Ивонна усмехнулась и указала на телефон на полу.

– Будь осторожен. Мой сосед снизу очень обидчив из-за уровня шума.

Его глаза сузились, он поднялся на ноги и встал перед ней, затмевая её даже на высоких каблуках.

– Подними юбку.

– Прошу прощения? – она запыхалась, пока говорила, её

сердце сильно и быстро колотилось в груди.

Он потянулся вниз и начал стягивать ткань на её левой стороне.

– Поднимите. Свою. Юбку.

– Зачем? – даже когда она изобразила символическое колебание, то потянулась вниз с другой стороны, чтобы поднять ткань в руке.

– Ты сняла трусики, не так ли?

Откуда он мог это знать? Тяжело сглотнув, она покачала головой из стороны в сторону.

– Я бы никогда этого не сделала.

Кирилл издал какой-то звук, который мог быть согласием, а мог и не быть. Он приподнимал её юбку, пока костяшки пальцев не коснулись голой кожи на её бедре.

При первом прикосновении он издал низкий стон и наклонился, чтобы прижаться лбом к её лбу.

– Любовь моя.

– Да? – ей понравилось, как он произнёс это ласковое слово. Как будто это была настоящая пытка – держать её в своих руках, обнажённую под этим прекрасным платьем.

Кирилл без слов повернулся, взял её за бёдра и повёл, пока её колени не коснулись передней части дивана. Крепкими руками он подтолкнул её вперёд, пока она не упёрлась руками в спинку.

Затем он схватил в горсть её юбку, приподнимая и толкая, пока по голой коже бёдер и задницы не пробежал сквозняк.

– Потрясающе.

Он провёл грубыми пальцами по коже на задней стороне её бёдер и между ними.

Она опустила голову между вытянутых рук и задохнулась, когда он обхватил её, дразня там, где она была очень, очень возбуждена. Для него.

– Кирилл...

– Подними колено.

Когда он заговорил, она услышала знакомый звон пряжки его ремня, и потребность пронзила её. Она подняла колено и упёрлась им в подушку дивана.

Его горячая ладонь легла ей на поясницу, и она выгнулась дугой, когда другая рука снова заскользила между её бёдер.

– Ты была такой весь день? – он поглаживал её, пока говорил, его пальцы скользили в ней. – Такой горячей и нуждающейся во мне?

Она кивнула, горло сжалось, когда восхитительное тепло разлилось по венам. Его рука исчезла, и раздался короткий хруст открывающейся упаковки презерватива.

Затем он снова прикоснулся к ней.

Это наполняло её жаром, заставляло покалывать нервные окончания и доводило до предела за считанные минуты.

Он не давал ей задрать юбку, его руки крепко держали её за бедра, когда он входил в неё снова и снова.

Ивонна стонала, выгибаясь.

– Кирилл, я собираюсь...

– Сделай это, любовь моя, – его руки сжались, – я с тобой.

Её имя слетело с его губ через мгновение, когда он потерял контроль над собой.

Ей это нравилось. Она откидывала голову и задыхалась от волн оргазма.

Когда они спустились с головокружительной высоты, Кирилл продолжал крепко держать её тело. И платье.

– Подожди, не двигайся, – он отстранился, удерживая её юбку поднятой. – Вот, дай мне одну руку. Держи это.

Он обхватил её руку вокруг складок юбки, и она опустила лицо на подушки дивана. Смех захлестнул её изнутри.

Его смех присоединился через секунду. Он поспешил взять полотенце, чтобы она могла привести себя в порядок.

Наконец, она выпрямилась и с улыбкой посмотрела на Кирилла.

– Итак.

Его улыбка была такой очаровательной, что ей захотелось поцеловать её, что она и сделала.

– Значит, тебе нравится это платье.

– Да.

– Хочешь, я покажу, как правильно вытаскивать меня из него?

Он рассмеялся и кивнул. Подняв руку, она показала узкую молнию на боку платья.

Кирилл опустил её и помог ей спустить бретельки с рук, придерживая платье, пока она опиралась на его плечо.

Затем они оба выпрямились и уставились друг на друга. Она – в одних туфлях, а он – с глазами, которые темнели с каждой секундой.

Ей нравилась его выносливость и время восстановления.

За несколько недель, прошедших с момента их первой близости, она каждый раз поражалась тому, как ему удавалось свести её с ума, причём несколько раз за ночь.

– Его нужно повесить как следует, – она повернулась и пошла в спальню.

Он последовал за ней, не сводя с неё глаз всё время, пока она вешала платье. Затем она повернулась к нему лицом. Кирилл начал молча раздеваться. От его вида у неё, как всегда, перехватило дыхание.

– Ложись на кровать.

Ивонна отступила, пока бёдра не соприкоснулись с кроватью, затем откинулась назад, опираясь на руки.

Кирилл сбросил брюки и через несколько секунд был на ней, широко раздвигая её ноги и наклоняясь, чтобы попробовать её на вкус.

Она задохнулась. Колени оказались по обе стороны от его торса, одна дрожащая рука опустилась на голову, мягкие волосы скользнули сквозь её пальцы.

Так он оставался несколько долгих минут, пока она не задрожала всем телом, а её дыхание не вырвалось из лёгких.

Наконец, он переместился, обхватил её колени и поднял её, пока она не оказалась в центре кровати, а туфли не упали

на пол.

– Кирилл... – Ивонна сглотнула и повернула голову, когда он провёл поцелуями по её шее.

– М-м-м? – он покусывал шею там, где она изгибалась в плечо. – Ты что-то хотела, любовь моя? – он поднял голову, тени позднего вечера играли на его лице, подчёркивая угловатые черты.

– Мы опоздаем за Никой.

Он усмехнулся.

– Тогда я сделаю это быстро.

О да. Она могла бы согласиться с этим. Ей нравилось, когда всё было быстро, когда он терял контроль. Честно говоря, ей нравились все способы, которыми он занимался с ней любовью.

Медленно, быстро, немного дико, как раньше на диване, или тем утром, когда он присоединился к ней в душе, и шум льющейся воды заглушил большинство её криков.

Глава 17

Поскольку Жанна тоже присутствовала на ужине, и её одежда была в чёрной гамме, она предложила Ивонне пригласить того же стилиста по макияжу и причёскам, которого использовала сама.

Кирилл сказал ей сделать это и не беспокоиться о расходах.

Ивонна всё ещё чувствовала себя немного смешно, принимая дорогие подарки от Кирилла, но он настаивал, и она могла признать, что ей нравилось, когда её баловали. Это был новый опыт.

Поэтому она позволила себе это.

В день мероприятия, в воскресенье, Ника с широко раскрытыми глазами и ухмылкой наблюдала, как её маму наряжают, чтобы она выглядела как принцесса.

– Ты выглядишь прямо как Ариэль, мамочка.

Ивонна с улыбкой посмотрела на свою дочь, сидящую на диване с Ханой, которая согласилась присмотреть за ребёнком в этот вечер.

– Ты так думаешь?

– Даже лучше, – Хана подмигнула и похлопала Нику по спине. – Хочешь, я сделаю тебе причёску, Гремлин?

Ника подпрыгнула и захлопала в ладоши.

– Да! Я хочу быть похожей на маму.

– Ты на верном пути, моя дорогая, – Хана поцеловала рыжую голову Ники, так похожую на голову Ивонны. – Теперь сиди тихо, а я принесу необходимое.

Ивонна указала на ванную.

– Там под раковиной стоит корзина со всеми её вещами.

– Поняла.

Парикмахер и визажист Дейзи закончила с причёской Ивонны ещё через несколько минут.

– Какой образ вы хотите для своего лица?

Она говорила и открывала большую пластиковую коробку, полную кремов, пудры и палитры цветов, которые заставили Ивонну ахнуть.

Обычно она пользовалась лишь консилером, тушью и блеском для губ.

Поскольку бизнес этой женщины заключался в том, что она выезжала к людям на дом, чтобы накрасить их для мероприятий или фотосессий, у неё были тени для всего.

– Я не знаю, – Ивонна коснулась своей щеки. – Что ты предлагаешь?

– Ну, это же официальный приём, верно? – Дейзи достала несколько контейнеров и поставила их на кухонный стол рядом с ними. – Давай сделаем что-то действительно грандиозное. Я могу подвести глаза так, чтобы они стали дымчатыми. Цвет кожи, глубокий оттенок губ и тёмные тени сделают глаза более выразительными.

Ивонна пожала плечами.

– Ты эксперт. Давай сделаем это.

Ника продолжала заворуженно смотреть, как Дейзи проводит кистями и палочками по лицу Ивонны. Хане не составило труда укротить локоны Ники, поскольку девочка была так увлечена.

– Когда за тобой заедет Кирилл? – спросила подруга, закрепив ещё одну заколку в волосах девочки и убрав чёлку с глаз.

Ивонна фыркнула от смеха.

– Заедет за мной? Он внизу.

– Да, но его здесь нет. Я подумала, что он настоял на том, чтобы заехать за тобой, как на свидание, и всё такое, – Хана взяла щётку и подмигнула Ивонне, прежде чем обработать концы волос Ники. – Разве ты не говорила, что едешь в одном лимузине со своими друзьями, Ульфом и Жанной?

– Так и есть, – Ивонна закрыла глаза и не шевелилась, пока Дейзи продолжала работать. Когда она снова смогла говорить, она взяла со стола телефон, чтобы проверить время. – Единственная причина, по которой он не здесь и не готовится, заключается в том, что после обеда у них было собрание команды.

– Понятно. Он уже переезжает к тебе?

– Что? – Ивонна рассмеялась. – Конечно, нет.

– О, пожалуйста, не стоит говорить так категорично, – Хана насмешливо улыбнулась и погладила Нику по худым плечам, наклонившись вперёд, чтобы заглянуть девочке в ли-

цо. – Ворчун ужинает с тобой каждый вечер? И завтракает каждое утро?

Ника кивнула, улыбаясь «тётушке» Хане.

– О да.

– Точно. И он забирает тебя из детского сада время от времени, верно?

Ника снова кивнула.

– Да. Он единственный человек, кроме мамы, которому это разрешено.

Ивонна сузила глаза.

– И что? Мы проводим много времени втроём. Но это не значит, что мы живём вместе.

– Гремлин, не могла бы ты сделать мне одолжение и сбежать посчитать, сколько рубашек и брюк у Кирилла в шкафу?

Со своим обычным энтузиазмом Ника с грохотом прыгнула на пол и помчалась в спальню. Оттуда она выкрикнула свои результаты, заставив трёх женщин рассмеяться.

– Их так много! Как минимум сто рубашек и десять брюк! – она выскочила обратно к дивану и помахала протянутой руке Ханы. – И его обувь тоже в шкафу.

Она указала на шкаф в прихожей и вернулась на своё место, чтобы закончить причёсываться.

Ивонна издала звук в задней части горла в ответ на укоризненный взгляд Ханы.

– Он всё ещё снимает квартиру внизу. Это значит, что мы не живём вместе.

Дейзи рассмеялась. Она похлопала Ивонну по плечу.

– Как вы тут? – спросил Кирилл, входя в дверь, уже одетый в смокинг.

Тишина приветствовала его, пока женщины рассматривали костюм. Ивонна была уверена, что проглотила язык при виде того, как он был готов к событию.

Костюм сшили на заказ, чтобы он соответствовал широкой фигуре, а волосы были свежестрижены. Пальцы Ивонны чесались от желания провести по ним.

Рука Дейзи на её плече на секунду сжалась, и только Ника нарушила ошеломлённое молчание.

– Ворчун, – она была потрясена до глубины души. – Ты выглядишь как принц.

– Правда? – он провёл ладонью по передней части чёрного пиджака. – Хорошо?

Четыре головы кивнули в ответ.

– Тогда ладно. Я принёс тебе кое-что, что сделает тебя принцессой, – он поднял пакет в руке, и Ника подскочила с возбуждённым криком. Она бросилась к нему в объятия и крепко сжала его за шею.

Дейзи издала какой-то звук, и Ивонна оторвала взгляд от Кирилла, чтобы посмотреть на женщину.

Та прижимала руку к груди. Её глаза были влажными, когда она наблюдала за искренней привязанностью между мужчиной и девочкой.

– Можно я надену его сейчас? – Ника схватила сумку, ко-

гда Кирилл поставил её на ноги. – Мамочка? Можно?

– Конечно, милая.

Она завизжала от восторга и убежала в свою комнату, где принялась сбрасывать с себя одежду, не закрыв за собой дверь. Хана со смехом встала и пошла помочь ей.

Ивонна подняла глаза, когда Кирилл встал перед ней.

– Ты выглядишь...

Он одарил её ухмылкой, от которой сердце заколотилось в груди.

– Как принц?

– Лучше, – она задорно улыбнулась ему. – Как прошла встреча?

—

Кирилл пожал плечами и отошёл в сторону, чтобы занять место рядом с ней за столом, давая Дейзи возможность закончить.

– Всё было хорошо. Как обычно. Завтра мы отправляемся в путешествие, так что обсудили команду противников.

– Точно, – Ивонна выдохнула и снова закрыла глаза по указанию Дейзи. Ей не нравилось думать о поездке.

С тех пор как они стали встречаться, он уезжал на одну-две ночи, но этот отрезок выездных игр будет длиться до самого Рождества.

Все замолчали, когда Дейзи закончила с лицом Ивонны, и обменялись улыбками, слушая восторженные восклицания Ники за дверью её спальни.

Наконец, Хана выплыла из спальни девочки.

– Позвольте представить вам принцессу Нику Прелестную!

Ивонна рассмеялась над выдуманнным титулом и растаяла, когда Ника вышла следом за Ханой в сверкающем розовом платье принцессы, со звёздной палочкой и золотой диадемой.

– Боже мой! – Дейзи наклонилась, чтобы поприветствовать Нику формальным реверансом. – Принцесса, могу ли я иметь честь сделать вам макияж?

Ника обратила сияющие глаза к матери в поисках разрешения, и Ивонна кивнула, зная, что Дейзи не сделает ничего безумного.

Конечно, она усадила Нику на край стола и провела кисточкой с лёгкой пудрой по щекам Ники, оставив лишь мазок румян.

Затем кисточка тронула глаза девочки. В завершение она нанесла ярко-розовый блеск для губ, слабо пахнущий клубникой.

– Спасибо тебе за это, – Ивонна улыбнулась после того, как Ника бросилась смотреть на себя в зеркало.

– Моя дочь была такой же в её возрасте, – Дейзи усмехнулась и начала складывать вещи обратно в массивную коробку. – Что-нибудь ещё я могу сделать для кого-нибудь сегодня? Как насчёт вас, сэр? Немного подводки для глаз, чтобы они выделялись?

Кирилл усмехнулся и покачал головой.

– Спасибо. Я в порядке.

Дейзи хмыкнула в знак согласия, ещё раз окинув его взглядом, от которого все рассмеялись.

– Ну, вы прекрасно проведёте время сегодня вечером.

– Спасибо, – Ивонна встала, чтобы проводить её, после того как Кирилл расплатился.

– А теперь давайте оденем вас в платье, принцесса Ивонна, – Хана обхватила её за плечи, оставив Нику и Кирилла сравнивать модные наряды в журнале.

– Девочка моя, – Хана закрыла дверь спальни и прислонилась к ней спиной. – Может быть, ты рассмотришь возможность обменять его на выходные?

Ивонна разразилась смехом.

– О чём ты говоришь?

– О том мужчине... – Хана обмахивалась веером. – Ты что, не видела его? Ты встречаешься с русским Джеймсом Бондом!

– Он просто мечта, – Ивонна не потрудилась скрыть довольную ухмылку. – И он весь мой. Никакого обмена или займов, извини.

Хана надула губы и выпрямилась у двери.

– Когда-нибудь я найду своего Бонда. Подожди и увидишь.

– В команде Кирилла есть одинокие парни, ты же знаешь, – Ивонна растянула молнию на платье и посмотрела

на подругу. – Я могу тебя познакомить, если хочешь.

– Хм. Спортсмен? Может быть. Только если он говорит по-английски так же хорошо, как Кирилл. Я не могу быть с кем-то, кто не понимает моих шуток. Они не такие смешные, когда мне приходится их объяснять.

Ивонна усмехнулась и кивнула, скидывая халат. Она не стеснялась раздеваться перед подругой, и они быстро застегнули молнию на платье.

– О, дорогая, – Хана сцепила руки перед собой, пока Ивонна вдевала ноги в простые чёрные туфли, которые выбрала. – Ты действительно выглядишь как принцесса.

– Спасибо, Хана, – Ивонна должна была признать, что чувствовала себя принцессой. Она крутанулась один раз, ухмыляясь, и её юбка распахнулась.

Она не могла вспомнить, когда в последний раз была так счастлива и наряжена. Наверное, на школьном балу.

– Слава богу, что ты позволила Кириллу побаловать тебя и купить платье, – подруга немного повозилась, проверяя, ровно ли лежат бретельки на спине. – Если бы он не подтолкнул тебя, уверена, что ты бы носила то унылое чёрное платье, не так ли?

– Ну, у меня не было бюджета на подобные платья, – тон Ивонны был сухим, даже когда она улыбнулась своей подружке.

– Тем не менее приятно иметь такую возможность, – Хана провела руками по бретелькам на плечах. – Пусть он балует

тебя и заваливает подарками. Я бы с удовольствием их принимала, если бы у меня был богатый парень, – она подмигнула и отвернулась, направляясь к двери.

Ивонна моргнула. Она понимала, что подруга ничего такого не имела в виду. Конечно, не имела. Хана знала, что она гордится тем, что пробивает себе дорогу сама, но что-то в этих словах её задело.

Спустя мгновение она отмахнулась от странного чувства. Нет, это был просто легкомысленный комментарий. Шутка, на самом деле. Ничего особенного.

Прочистив горло, она повернулась к оставшимся на кровати вещам.

– Итак, я возьму с собой телефон на всякий случай.

Она взяла телефон и положила в украшенный драгоценными камешками чёрный клатч, который одолжила на ночь у Эммы.

– У тебя есть номер Кирилла, верно?

– Всё будет в порядке, – Хана похлопала в ладоши и улыбнулась. – Иди и хорошо проведи время, – она приостановилась, держа руку на дверной ручке, улыбаясь Ивонне. – Хочешь, я представлю тебя, как представила Нику?

– Хорошо, – Ивонна улыбнулась и вышла вслед за подругой из комнаты.

Кирилл и Ника сидели на диване, болтая друг с другом. Хана прочистила горло и сделала жест руками шоумена в сторону Ивонны, которая засмеялась.

– Мамочка! – Ника встала с дивана, держа в руке свою палочку. – Ты такая же принцесса, как и я!

Кирилл встал перед Ивонной. Взгляд его глаз заставил сердце забиться сильнее, что не было необычным.

– Ты выглядишь великолепно, любовь моя.

– Боже мой! – Хана подняла телефон. – Я должна сделать фотографии вас, ребята. Ты тоже, Гремлин. Иди попозируй с мамой и Кириллом.

Ника подбежала к взрослым и улыбнулась Хане. Женщина суетилась, делая несколько снимков, пока телефон Кирилла не зазвонил, сообщая о прибытии Ульфа и Жанны в лимузине внизу.

– Мы должны ехать, – Кирилл положил телефон обратно в карман и подошёл к шкафу. Он достал пальто и закутал Ивонну.

Ивонна наклонилась, чтобы поцеловать голову Ники.

– Веселись и будь умницей для тёти Ханы. Увидимся позже, хорошо?

– Хорошо, мамочка.

Ника и Хана помахали им, закрывая дверь. Внизу, на продуваемой всеми ветрами зимней улице, Ульф выскочил из ожидающего их чёрного лимузина и приветственно улыбнулся.

– Привет, ребята. Вы выглядите потрясающе!

– Спасибо, Ульф. Ты тоже, – Ивонна пригнула голову, чтобы забраться в лимузин впереди мужчин. – Привет, Жанна.

– Привет, – Жанна подняла руку, слегка помахав. – Готова к сегодняшней вечеринке?

Ивонна рассмеялась, садясь рядом с подругой.

– Я даже не знаю, для чего это мероприятие.

– Это ужин для команды и спонсоров, – Жанна немного повернулась, чтобы лучше видеть Ивонну. – Они приглашают всех в городе, кого стоит знать, и устраивают негласный аукцион, чтобы собрать деньги на какую-нибудь благотворительность, которую выбирают каждый год, чтобы это не выглядело как вечер самолюбования.

Ивонна хмыкнула.

– Потрясающе. Я могу поставить двадцать баксов на что-нибудь.

– Я тоже, – они вместе рассмеялись.

Поездка в конференц-центр не заняла много времени, учитывая погоду, и они вошли в главный зал, уже переполненный множеством гостей и украшенный к праздничному сезону.

– Боже правый, это все, кого стоит знать? – Ивонна наклонилась к Жанне, когда они вошли.

– Плюс несколько человек, я уверена.

– Здесь, должно быть, триста человек.

Жанна кивнула.

– Возможно, – она провела рукой по животу. – Ладно, пойдём в бар. Думаю, мне нужно немного «Спрайта» или чего-нибудь ещё, чтобы успокоить желудок.

– А. Утренняя тошнота?

Жанна кивнула.

– Для меня это больше похоже на болезнь в любое время суток.

– Понимаю, но с Никой меня тошнило в основном по утрам.

Когда мужчины отстали от них на несколько шагов, Ивонна прошла с Жанной по краю толпы к одному из нескольких небольших баров, установленных по краям помещения.

– Я знаю, что для всех это по-разному.

– Да. Я должна предупредить тебя, что мы можем украсть лимузин, чтобы уехать пораньше, если я не захочу оставаться на всю ночь.

– О, не беспокойся об этом, – Ивонна потянулась, чтобы сжать её руку. – Я тебя несколько не виню.

Они дошли до бара, и Ивонна взяла себе белое вино, решив, что всё цветное не будет хорошей идеей в новом платье от кутюр.

Жанна взяла безалкогольную содовую. Мужчины тоже заказали себе напитки.

Несколько игроков и их супруги подошли к ним. Все приветствовали друг друга и познакомились с Ивонной.

Разговоры перешли на само мероприятие и на то, где все будут сидеть в течение вечера. Собравшись большой группой, они перешли к карте рассадки и заняли нужные столики.

Заняв своё место за большим столом (к счастью, вместе с Ульфом и Жанной), Ивонна обратилась к Кириллу, у которого было привычное «ворчливое» выражение лица.

– Жанна говорила мне, что будет аукцион?

Он кивнул.

– Ты хочешь сделать ставку на что-нибудь?

– Ну, не делать ставки, но я бы хотела посмотреть. Я никогда раньше не была ни на чём подобном.

– Конечно, – он провёл костяшками пальцев по её щеке. Такой непринуждённый жест, но от него у неё заколотилось сердце. – Пойдём посмотрим, пока не начался ужин.

– Отлично, – Ивонна повернулась к Жанне. – Ты можешь присмотреть за моей сумочкой?

– Конечно, – женщина усмехнулась и отпила напиток, одна рука всё ещё лежала на небольшом изгибе её живота. – Наслаждайтесь. Отсюда мы никуда не уйдём.

Ивонна просунула ладонь через предложенную руку Кирилла и прошла с ним сквозь толпу в один из углов большой комнаты.

Их несколько раз останавливали другие игроки, руководители команды и несколько местных знаменитостей, которых Ивонна узнала. Она была потрясена, когда они дошли до зоны негласного аукциона.

– Как это работает?

Кирилл посмотрел на длинные столы, расставленные широкой буквой U. Он указал на одну из маленьких моделей

кораблей, стоящую к ним ближе всех.

Вдоль столов также стояли маленькие самолёты, небольшие картины или скульптуры и несколько других предметов.

– Каждая экспозиция представляет продаваемый товар. Это круиз на Багамы.

Он указал на первый корабль.

– Это прогулка на лодке по озеру. Те, что с самолётами, – это, наверное, путешествия в разные места. К каждому лоту прилагается бумажка, и, если ты хочешь сделать ставку, записываешь своё имя и сумму, на которую претендуешь. В конце вечера тот, кто сделал самую высокую ставку, выигрывает предмет.

– Я поняла, – Ивонна задумалась, можно ли назвать это «выигрышем», если за это нужно платить, но для богатой компании это было в порядке вещей. – О, интересно, есть ли поездка в Монако?

– Монако?

– Да, – она улыбнулась ему. – Эта страна в моём списке мест, которые я хочу увидеть. Не знаю почему, но она кажется мне такой экзотической. Я всегда хотела там побывать.

Кирилл кивнул, и они двинулись вдоль столов, рассматривая каждый лот, выставленный на аукционе.

Здесь действительно было несколько круизов, несколько прогулок на катере по озеру, аренда домиков на берегу, ювелирные изделия и часы, произведения искусства, билеты на спортивные мероприятия и предстоящие концерты, спектак-

ли, оперы, и по крайней мере дюжина или более различных поездов.

Здесь было сафари в Африке, две недели в Австралии, выходные в Лас-Вегасе и круиз по Средиземному морю на частной яхте.

Ивонна остановилась рядом с этой яхтой, изучая описание всего, что прилагалось к призу. В нём были остановки в Италии, Франции, Испании и Греции, и даже присутствовало место её мечты – Монако.

– Ты хочешь сделать ставку? – Кирилл провёл рукой по её спине.

Она со смехом подняла на него глаза.

– Ставку? Мои скудные сбережения и близко не подойдут для того, чтобы стать выигрышной ставкой, независимо от того, сколько бы я хотела пожертвовать на благотворительность в этом году.

Кирилл изучал её лицо, и она поняла, что он подумывает о том, чтобы сделать ставку за неё. Она потянулась и сжала его руку.

– Пойдём. Давай проверим остальное и вернёмся к столу. Они, должно быть, скоро подадут ужин.

Он кивнул и последовал за ней, обойдя остальные столы и вернувшись через оживлённый зал к их столику.

– Ты сделала ставку на что-нибудь? – с ухмылкой спросила Жанна, когда они сели за стол.

– О да, поставила миллион на выходные в Вегасе, – Ивон-

на подмигнула ей, заставив женщину разразиться смехом.

За столом появилось ещё несколько новых лиц, и завязались новые знакомства. Через некоторое время после этого начали подавать ужин.

Ивонне не очень понравилось блюдо из говядины, учитывая богатство мероприятия. Но, возможно, они урезали блюда, чтобы вложить больше денег в благотворительный фонд.

Что она вообще знала о таких вещах? В конце концов, она осталась довольна десертом из фруктов и сливок и была рада, что ужин закончился на приятной ноте.

Жанна наклонилась к ней с одной стороны.

– Я никогда не пойму, почему они не могут получить пятизвёздочную кухню для таких вещей.

Ивонна прикрыла рукой рот.

– Это всегда так плохо?

Женщина пожала плечами и потянулась за своей содовой.

– Для этих действительно шикарных мероприятий, да, всё практически одинаково. Мне нравятся мероприятия, которые больше ориентированы на семью, например, детские ярмарки и тому подобное.

– Конечно. Мне было весело наряжаться для сегодняшнего вечера, но делать это постоянно? Это может надоесть.

Жанна кивнула и с улыбкой посмотрела на Ивонну.

– Держу пари, Кирилл не может дождаться, чтобы сводить вас с Никой на некоторые мероприятия. Одно из них состоится в январе, это что-то вроде карнавала, где дети из бед-

ных районов могут участвовать в играх бесплатно, а все собранные деньги идут на спортивные программы для школ.

Ивонна взглянула на Кирилла, который разговаривал с женщиной по другую сторону от неё.

– Он не упоминал об этом.

– Ну, посмотри, сколько времени ему понадобилось, чтобы затронуть тему сегодняшнего вечера.

– Ты знала, что он собирался удивить меня примеркой платья на прошлой неделе?

Жанна усмехнулась и кивнула.

– Он спросил, куда тебя отвезти.

– Что ж, это было очень заботливо с его стороны.

– Я так и думала, – Жанна похлопала её по руке. – Он предан тебе. Тебе и Нике, ты знаешь.

Ивонна покраснела и кивнула, глядя на свои руки, лежащие на столе.

– Я знаю. Он замечательный. Не знаю, заслуживаю ли его.

– Я уверена, что заслуживаешь.

Глубоко вздохнув, Ивонна попыталась сменить тему. Меньше всего ей хотелось рыдать и снова краситься.

– Итак, вы уже начали обустроить гнёздышко? Красить детскую или что-нибудь ещё?

Жанна рассмеялась и покачала головой.

– В основном я спала и старалась, чтобы меня не стошнило.

– Я понимаю, – Ивонна снова огляделась вокруг и при-

щурилась. – Ты знаешь, в какой стороне находится дамская комната?

– Думаю, тебе нужно вернуться в холл. Хочешь, я пойду с тобой?

– Нет, со мной всё будет в порядке, – Кирилл всё ещё был углублён в разговор с собеседником. – Ты можешь сказать Кириллу, куда я пошла?

– Конечно.

Ивонна улыбнулась и отпрянула от стола. Она пробиралась сквозь толпу, улыбаясь, когда видела, что люди начинают двигаться на танцполе.

Там играл оркестр, и гости, похоже, наслаждались жизнью, несмотря на скудный ужин.

В коридоре было немного тише, и она нашла дамскую комнату. Внутри было ещё несколько женщин, но, когда Ивонна помыла руки, она осталась одна.

Когда она повернулась, чтобы вытереть руки, вошла женщина. Они улыбнулись друг другу так, как улыбаются незнакомым людям, но через мгновение обе переглянулись.

– Ивонна?

#18

Ивонна сжала бумажное полотенце в руках.

– Тесса? – она не видела свою сестру много лет. С того лета, когда сказала семье, что оставляет ребёнка. – Боже мой. Я так рада тебя видеть.

Это то, что вы должны были сказать родственнику, верно?

Она выбросила бумажное полотенце в мусор и подошла к старшей сестре, раздумывая, обнимать её или нет. Тесса всё же раскрыла объятия, и они обнялись.

Недолго и не без некоторой неловкости, но всё же это было объятие.

Ивонна отступила с улыбкой.

– Как дела?

Пригладив рукой тёмно-рыжие волосы, собранные в замысловатый тугой узел, Тесса нерешительно улыбнулась.

– Я в порядке, спасибо. А ты?

– У меня всё отлично, – Ивонна сложила руки перед собой, удивлённая тем, как много она хотела сказать в ответ.

– Что ты здесь делаешь? – ледяные голубые глаза Тессы оглядели Ивонну с ног до головы.

– О, ну, поверишь ли, меня привёл мой парень, – Ивонна провела рукой по золотой отделке на талии, прежде чем снова встретиться с глазами сестры. – Хочешь пройти в зал и познакомиться с ним?

Тесса поджала губы и через мгновение коротко кивнула.

– Конечно. Дай мне минуту, и я вернусь с тобой.

Ивонна кивнула. Она вышла в коридор, чтобы подождать сестру, и удивлённо посмотрела вперёд, когда Кирилл назвал её имя.

– Вот ты где, – он подошёл к ней, положил одну большую руку ей на спину и наклонился, чтобы поцеловать.

Она улыбнулась и прижала руки к его груди.

– Вот и я.

Кирилл снова поцеловал её, задерживаясь на этот раз дольше, так что кожа Ивонны горела от желания, когда он отстранился.

– Ты готова уйти? – его голос был низким и мужественным, как раз таким, какой она любила.

подавив смех от его нетерпеливого взгляда, она покачала головой.

– Мы пока не можем уехать. Даже Жанна и Ульф всё ещё здесь.

Кирилл издал недовольный звук и поднёс одну из её рук к губам. Когда он это сделал, дверь дамской комнаты распахнулась, и оттуда вышла Тесса.

Она остановилась в нескольких футах от двери, глядя на Ивонну с Кириллом, и её губы скривились в улыбке, которую Ивонна не смогла прочесть. Была ли она довольна?

Смущена ли тем, что застала свою сестру с мужчиной?

Нервы дрогнули, Ивонна отошла на шаг от Кирилла и взяла его руку в свою.

– Кирилл, это моя сестра, Тесса.

Кирилл бросил на молодую женщину широко раскрытый взгляд, а затем поднял руку, чтобы пожать руку Тессы.

Ивонна вернула ему взгляд и покачала головой, показывая, что они могут обсудить неожиданное появление сестры позже.

– Тесса, это Кирилл Журавлёв, – Ивонна обхватила его

руку и улыбнулась ему.

– Приятно познакомиться с вами, мисс Бенуа.

Рот Тессы искривился, когда она пожала руку Кирилла.

– Вообще-то, уже Хаггард.

– О, – Ивонна тяжело сглотнула. – Точно. Прости, я забыла об этом, – легко забыть, когда её не пригласили на свадьбу чуть больше года назад.

Если честно, Тесса сбежала на Гавайи, и никто не был приглашён. По крайней мере, через несколько недель после этого она получила фотографию счастливой пары с подписью о том, что она сбежала.

Тесса встретила взгляд Ивонны и кивнула.

– Понятно.

Взгляд Кирилла метался туда-сюда между женщинами.

– Вы здесь со своим мужем?

– Да. Жан Хаггард. Вы, наверное, слышали о нём, – она сказала это скорее как утверждение, чем вопрос, но Кирилл всё равно кивнул.

– Я встречался с ним однажды. Приятный человек. Его фирма была приглашена сюда сегодня вечером, я полагаю.

Тесса подняла подбородок, её лицо покрыла более искренняя улыбка.

– Действительно. Итак, – она снова посмотрела на Ивонну. – Что вы двое здесь делаете?

– Кирилл – игрок «Блэкхокс», – Ивонна прижалась ближе к его боку, отчаянно нуждаясь в тепле.

– Правда? – Тесса вскинула брови и окинула взглядом крупного мужчину. – Понятно.

Между ними повисло неловкое молчание, пока кто-то не позвал Кирилла по имени из коридора. Кирилл сжал руку Ивонны и коротко кивнул Тессе.

– Пожалуйста, извините меня.

Ивонна посмотрела, как он уходит, и снова повернулась к сестре, размышляя, что теперь сказать.

– Он знает обо всём?

Ивонна моргнула от резкого вопроса Тессы.

– О чём?

Её сестра наклонила голову на одну сторону, выражая искреннюю озабоченность.

– Он знает о... проблемах нашей семьи?

Ивонна чуть не рассмеялась от того, как она это сформулировала. Действительно, проблемы. По крайней мере, Тесса не замалчивала их.

Какой бы неловкой ни была вся эта встреча, было бы ещё хуже, если бы её сестра пыталась притвориться, что ничего не случилось.

– Так и есть, – Ивонна выдохнула и расправила плечи. – Я ему всё рассказала, и он познакомился с Никой. Они прекрасно ладят.

Тесса кивнула, выражение её лица немного смягчилось. Она по-прежнему выглядела обеспокоенной, но больше ничего не сказала по этому поводу.

Ивонна могла только предположить, что её сестра не хотела сказать что-то не то при Кирилле, но они не знали друг друга достаточно хорошо, чтобы она могла быть уверена. Теперь уже нет.

Они начали идти бок о бок, направляясь обратно в главную комнату.

– Ты недавно разговаривала с нашими родителями?

Ивонна вздохнула.

– Нет. Как они поживают?

– Я тоже не разговаривала с ними несколько месяцев, – Тесса посмотрела на неё. – Они спрашивают о тебе время от времени. Я никогда не знаю, что им сказать.

– Это удивительно, – Ивонна сдержала насмешку. – Разве ты не говоришь им, что мы тоже не разговариваем?

– Да. В последний раз они немного поворчали по этому поводу, поэтому с тех пор я с ними не разговариваю.

– Что? Они разозлились на тебя, потому что ты не разговаривала со мной? – теперь она действительно насмехалась. – Это странно, учитывая, что они едва отвечают на мой звонок каждое Рождество.

– Может, они не знают, что сказать.

– Есть только один способ это исправить.

Тесса остановилась, пройдя несколько шагов до больших дверей в главный зал. Она встретила взглядом с Ивонной, её лицо было нахмурено.

– Думаю, я чувствую то же самое, Ивонна.

Ивонна была шокирована откровенностью Тессы. С другой стороны, после стольких лет она не знала, что ответить.

– Ты не можешь ошибиться со словами «привет, как дела».

Губы сестры дёрнулись в улыбке.

– Наверное, ты права. Если честно, ты ведь тоже не пыталась связаться со мной.

– Я звоню по праздникам, – Ивонна скрестила руки на груди. – И, если ты помнишь, я много раз пыталась связаться с тобой, когда только переехала в город.

Остальное она оставила без комментариев, как и то, что отчаянно нуждалась в любом контакте, в любых отношениях с единственным человеком, которого она знала во всём городе.

Тогда Ивонна была одна, с новорождённым ребёнком, и не представляла, как жить самостоятельно. Сейчас было не время вспоминать об этом.

– Ты права, – Тесса вздохнула, порылась в сумочке и достала карточку. – Вот. Здесь вся моя контактная информация. Если захочешь позвонить, я буду рада тебя услышать.

Ивонна моргнула, уставившись на маленький прямоугольник в своей руке.

– Ты серьёзно? А как же мама и папа?

—

– В последнее время они всё чаще спрашивают о тебе, – Тесса защёлкнула маленький клатч. – Думаю, что они могут

быть заинтересованы в том, чтобы связаться с тобой, но, если ты не готова к этому, я не буду давить.

– У них есть мой номер, – Ивонна не хотела делать первый шаг. Она делала это весь первый год после того, как все списали её со счетов. Теперь у неё всё было хорошо: друзья, дом, хорошая работа.

Ей не нужно было налаживать отношения с отчуждёнными родителями, особенно если они искренне не хотели этого.

– Ивонна...

Она не была уверена, что Тесса собиралась сказать, так как сестра прервалась. Она снова выглядела нервной и шагнула ближе к Ивонне.

– Я надеюсь, что ты позвонишь, правда. Не хочу, чтобы ты думала, что я буду разговаривать с тобой, только если мама и папа разрешат.

Ивонна кивнула после секундного колебания, не зная, что сказать. Когда-то давно всё было именно так. Она не была уверена, что верит ей, но всё равно кивнула.

Возможно, они могли бы возобновить отношения, но это модное мероприятие в окружении незнакомых людей было не самым лучшим местом для этого.

– Конечно.

Кирилл появился рядом с ней, его рука обвила её спину.

– И снова здравствуйте.

Тесса улыбнулась ему, её опасения немного улетучились.

– Не хотите ли вы подойти и познакомиться с моим му-

жем?

Ивонна подняла взгляд на Кирилла, который снова посмотрел на неё, давая понять, что согласен на всё, что она хочет.

– Да, хорошо. С удовольствием.

Тесса прошла через толпу к своему столику, где сидел мужчина средних лет с редеющими волосами. Он поцеловал Тессу в щёку, когда они подошли.

– Здравствуйте, – мужчина протянул руку, чтобы пожать ладонь Кирилла. – Кирилл Журавлёв, верно? Мы познакомились на вечере встречи выпускников несколько месяцев назад.

Кирилл кивнул, пожимая руку мужчины.

– Да. Рад снова видеть вас, мистер Хаггард.

– Жан, дорогой, это моя сестра Ивонна.

Жан дважды моргнул, прежде чем его лицо расплылось в широкой ухмылке.

– О, Ивонна. Как приятно познакомиться с вами.

Вместо того чтобы пожать ей руку, он заключил её в крепкие объятия, удивив всех остальных. Затем он отступил, положив руки на плечи Ивонны.

– Конечно, ты сестра Тессы. Здесь не может быть ошибки.

– Приятно познакомиться, – Ивонна не знала, что ещё сказать ни по поводу комментариев, ни по поводу пышного приветствия. Она снова подошла к Кириллу, желая опереться на его спокойную силу.

– Тесса так много рассказала о вас, что мне кажется, будто я вас уже знаю.

Ивонна бросила взгляд на сестру, которая криво улыбнулась. Сглотнув, Ивонна улыбнулась Жану.

Его тон отнюдь не был злобным, и, несмотря на неловкость, Тесса тоже не сказала ничего грубого, поэтому Ивонна решила поверить Жану на слово.

– Ну, я не знаю, что на это сказать. Надеюсь, она не была слишком строга ко мне.

– Вообще нет, – большие карие глаза Жана смягчились, когда он обнял жену и протянул руку, чтобы сжать ладонью плечо Ивонны.

Он понизил голос, чтобы никто из окружающих не узнал об их разговоре.

– Она снова и снова говорила, как хотела бы, чтобы вы помирились. Я несколько месяцев уговаривал её связаться с тобой.

Ивонна не знала, что делать с заявлением Жана. Она несколько раз напряжённо моргнула и бросила быстрый взгляд на сестру.

– Я рада это слышать. Я тоже скучала по времени, проведённому с Тессой.

– Замечательно. Вы должны прийти к нам на ужин. Скоро, – Жан с ухмылкой посмотрел на Кирилла и убрал руку с плеча Ивонны. – Мы все сможем узнать друг друга получше.

– О, ну, Кирилл уезжает завтра, а у нас уже есть планы на

праздники, – Ивонна подняла глаза, когда Кирилл сжал её бок. – Но, возможно, я могла бы приехать на один день до Рождества.

Она прочистила горло и подняла подбородок.

– С Никой.

Лицо Жана просветлело.

– Это твоя дочь? Ника? Какое красивое имя. Да, вы должны приехать, вы оба. Не так ли, моя дорогая?

Щёки Тессы были чуть более розовыми, чем раньше, и Ивонна не могла не улыбнуться. Неужели Тесса смутилась от столь пылкой привязанности мужа?

– Да, конечно. В любой удобный для тебя день, Ивонна. С сегодняшнего дня и до Нового года у нас довольно свободное расписание.

– Хорошо, – Ивонна постучала по карточке, которую всё ещё держала в руке. – Могу я позвонить вам завтра?

– Да, пожалуйста, – Тесса подошла ближе и обняла Ивонну, гораздо легче, чем в первый момент в дамской комнате. – Я серьёзно, Ивонна. Я буду рада увидеть тебя снова.

Она отстранилась, чтобы они могли видеть глаза друг друга.

– И не через много лет.

Ивонна кивнула, сглатывая комок в горле. Тёплая рука Кирилла гладила её по спине круговыми движениями, успокаивая, как будто он точно знал, насколько тяжела для неё вся эта сцена.

– Я позвоню, обещаю.

Тесса кивнула, её знакомые голубые глаза тоже затуманились, если Ивонна не ошибалась. Они отстранились друг от друга, и Тесса повернулась, чтобы снова заключить Жана в объятия.

К ещё большему удивлению Ивонны, Жан ласково поцеловал Тессу в лоб, а его рука крепко обняла её.

– Замечательно, – он повернулся лицом к Кириллу и Ивонне, Тесса прижалась к его боку. – Мы позволим вам вернуться к вашему вечеру и другим вашим спутникам. Так здорово, что я встретил тебя здесь, Ивонна.

Она улыбнулась в ответ и отвернулась, когда Кирилл вывел её из-за стола. Она не говорила, просто прижималась к своему спутнику, пока они двигались сквозь толпу.

Вместо того чтобы вернуться к своему столику, она оказалась в центре танцпола, и Кирилл притянул её ближе, когда зазвучала новая песня.

– Что мы делаем?

Он мягко улыбнулся ей и сжал руку вокруг её пальцев, вырвав карточку и спрятав её в карман.

– Мы танцуем.

Она улыбнулась в ответ. Часть напряжения спала, когда она переместилась в его объятия.

– Хорошо.

Они двигались по деревянному полу в течение нескольких тактов, пока Ивонна не испустила медленный вздох и не

обмякла в его объятиях.

– Ты в порядке? Не хочешь уйти?

Она покачала головой.

– Я в порядке. Это было просто... неожиданно.

– Я могу только представить.

Они снова замолчали, двигаясь широкими кругами среди других танцоров и вокруг них, пока песня не закончилась.

Вместо того чтобы отойти, Кирилл держал её, кружась вокруг во время другой песни.

Наконец, когда началась третья песня, Ивонна потянула его за руку.

– Пойдём. Давай выпьем чего-нибудь и посмотрим, как поживают остальные.

– Ты уверена?

Она кивнула и поднялась на носочки, чтобы поцеловать его в щёку. Теперь она знала, что он кружил её по танцполу достаточно долго, чтобы она снова смогла сориентироваться.

– Спасибо, Кирилл.

Мужчина положил пальцы на её щёку и нежно поцеловал в губы.

– Тебе никогда не придётся благодарить меня за это, любовь моя.

Она вздохнула и позволила ему тепло просочиться в её кожу. Через несколько секунд они вместе покинули танцпол и взяли в баре свежие напитки, после чего вернулись к своему столику.

Там Ульф и Жанна готовились к отъезду.

Жанна крепко обнял Ивонну, когда встала из-за стола.

– Прости, что так рано ухожу. Я едва могу держать глаза открытыми.

Ивонна улыбнулась и крепко обняла женщину.

– Не беспокойся об этом. Иди домой, отдохни. Мы поговорим позже на этой неделе.

Жанна кивнула и отпустила её, повернувшись к Кириллу, чтобы поцеловать его в щёку и быстро обнять.

Они ушли, помахав на прощание соседям по столу, а Ивонна и Кирилл снова заняли свои места.

Через час или около того Ивонна позволила вывести себя из зала и вообще покинуть мероприятие.

Кирилл решил, что с него хватит, а женщина после неожиданного эмоционального воссоединения была более чем готова уйти.

Дома Хана дремала на диване, но была достаточно бодра, чтобы вкратце рассказать Ивонне о вечере с Никой.

– Она настояла на том, чтобы спать в своём платье, – Хана усмехнулась, вставая с дивана и потягиваясь. – Так что удачи тебе в том, чтобы завтра она вылезла из него.

Кирилл ухмыльнулся, глядя на спящую девочку.

– Мы что-нибудь придумаем.

– Большое спасибо, Хана, – Ивонна проводила подругу до двери и обняла её, после чего закрыла за ней дверь.

Почистив зубы, она позволила Кириллу раздеть её и уло-

жить в постель, оба были обнажены.

Сначала он прижал её к своей груди, проводя успокаивающей рукой вверх и вниз по спине. Но Ивонна не хотела спать. В голове у неё слишком сильно шумело от всего, что произошло за вечер.

Она подняла голову и провела пальцами по его лицу, по щеке и нижней губе. Он обнажил зубы и прикусил кончик пальца, заставив её хихикнуть.

– Ш-ш-ш, – он перевернул её на спину, поцеловал в тишине, и она позволила ему продолжить.

POV Ивонна

Как и обещала, Ивонна позвонила сестре на следующий день.

Разговор был немногословным, но им удалось договориться о том, что Ивонна и Ника поедут к ним домой на ужин в следующее воскресенье вечером.

– У Ники нет аллергии на какие-либо продукты или что-то ещё, не так ли? – спросила Тесса.

– Ничего не было. Она не любит брюссельскую капусту, но это всё.

К удивлению Ивонны, Тесса рассмеялась.

– Конечно, не любит. Когда ты была маленькой, ты швыряла её через всю комнату.

– Правда? Я совсем этого не помню.

– Ну, мама и папа уже не пытались навязать тебе овощ после третьей попытки.

– Ничего себе, – Ивонна покачала головой. – Теперь я не возражаю против неё, если только она правильно приготовлена.

– Мы не будем включать её в меню, чтобы все остались в безопасности, – Тесса хихикнула, – вы двое можете приходить в любое время после шести. Мы обычно едим около семи.

– Звучит отлично. Тогда до встречи.

– Увидимся.

Ивонна закончила разговор и вышла из спальни, чтобы увидеть Нику там, где она её оставила – на диване, смотрящую «Моану».

– Мамочка, я хочу быть путешественником.

Ивонна усмехнулась и села рядом с дочерью. Следопыт, принцесса, Чудо-женщина. Неужели все дети одинаковы в своих кратковременных увлечениях?

– Да? Жить на берегу океана и всё такое?

Ника кивнула, выражение её лица было серьёзным.

Они устроились поудобнее, чтобы досмотреть фильм вместе. Позже вечером Кирилл позвонил из Виннипега, первой остановки в длительном путешествии.

– Я говорила с сестрой.

Кирилл издал удивлённый звук, и Ивонна услышала шорох, когда он передвигался.

– И?

– Мы договорились поужинать в выходные.

– Это хорошо.

Ивонна колебалась.

– Да, наверное, да.

– Ты не хочешь идти?

– Я не знаю. Ты же видел, какими мы были вчера вечером.

О чём мы вообще будем говорить?

Кирилл усмехнулся.

– Ты ведь не останешься с ней наедине? Ника и Жан тоже будут там.

– Да.

– Жан наговорил достаточно за всех вас прошлой ночью.

Ивонна улыбнулась и перевернулась в кровати лицом к окну.

– Наверное, ты прав. Просто это так странно, после стольких лет...

– Я понимаю. Не уверен, что был бы так же спокоен, как ты, если бы передо мной внезапно появилась моя семья.

– Думаю, нет, – Ивонна тихонько рассмеялась. Она никогда не хотела смеяться над отсутствием у него семьи, но он всё время говорил об этом так серьёзно.

– Значит, вы пойдёте на ужин и сможете поговорить о том, что сделали в своей жизни с тех пор, как виделись с ней в последний раз.

– Я не знаю, будет ли ей это интересно.

– Она бы не пригласила тебя на ужин, если бы ей было всё равно.

Он был прав. Тесса сама призналась, что не знала, как преодолеть разрыв между ними, все эти годы, пропущенные события жизни, проигнорированные телефонные звонки.

По правде говоря, Ивонна тоже не знала бы, если бы их они поменялись местами.

– Я думаю, что иметь семью – это хорошо, любовь моя. Нике было бы полезно иметь бабушку, дедушку, тётю и дядю.

– Я знаю, – чувство вины укололо Ивонну, когда она подумала о том, чтобы держаться на расстоянии от Тессы или родителей. Должна ли она была стараться больше общаться со всеми ними ради Ники?

– И для тебя тоже, даже если ты пока не видишь этого.

– Они мне не нужны, – она не хотела показаться обиженной, хотя чувство вины и несправедливость продолжали терзать её. – Не так, как раньше.

– Может быть, да, может быть, нет. Попробуй всё же дать ей шанс.

Ивонна хмыкнула и снова улеглась на спину, уставившись на светящийся круг света, отбрасываемый прикроватной лампой на потолок.

– Когда ты успел стать таким мудрым?

Его глубокая усмешка поселилась в её венах, согревая, даже если он находился так далеко.

– Не знаю насчёт мудрости. Я хочу только лучшего для тебя и Ники.

– И ты думаешь, моё воссоединение с семьёй – это самое лучшее?

– Я не знаю, не уверен. Ты не поймёшь, пока вы не поговорите. После этого ты сможешь решить, полезно это, правильно – поддерживать связь. Всё, о чём я говорю, это дать им шанс.

– Хорошо. Я могу это сделать, – и она говорила серьёзно. Может быть, всё получится, и они снова станут настоящей семьёй, и Ника сможет получить больше, чем Ивонна могла предложить ей сама. – Что там говорят хоккеисты?

– Что? – он был так озадачен её несерьёзным вопросом, что она хихикнула.

– Эта цитата, – она зажмурила глаза, пытаясь вспомнить. – Ты не реализуешь сто процентов бросков, которых не наносишь.

Кирилл издал звук узнавания.

– Уэйн Гретцки.

– Да, – Ивонна улыбнулась, – я сделаю бросок.

– Хорошая девочка.

О чёрт. Это не должно было наполнить её таким внезапным и мгновенным жаром, но это произошло. Она втянула воздух и не смогла придумать, что сказать в ответ.

Словно почувствовав это, Кирилл издал глубокий смешок, и раздался шорох, как будто он двигался в постели.

– Ты моя хорошая девочка?

Ивонна тяжело сглотнула.

– Да.

– Ты можешь вести себя тихо?

– Тихо?

– Да. Тогда я расскажу тебе о том, что мы будем делать, когда я вернусь домой.

– Хорошо, – она была в его власти. Всегда. Особенно сейчас, когда его грубый голос с акцентом заполнил её голову, наводняя видениями его губ и рук на теле.

Последней мыслью, когда она задремала, было то, что её кожа горела от того, что он сделал, от того, что он сказал ей делать с собой, пока он не вернётся. Это был проблеск, понимание, что она может жить без своей семьи, но уже давно не может жить без Кирилла.

Глава 18

Ивонна не была уверена, что Ника хорошо воспримет новость о том, что у неё есть тётя и дядя. Но, так как у неё не было истинного представления о разнице между кровными узами и дружбой, она восприняла это спокойно.

– Как тётя Хана?

– Да, – Ивонна оглянулась через плечо, прежде чем сменить полосу движения. Они ехали на воскресный обед с Тессой и Жаном, и она нервничала. – Ты можешь называть её тётей Тессой.

По крайней мере, она на это надеялась. У сестры могло быть другое мнение по поводу этого, но это можно будет обсудить, когда они соберутся вместе.

– А что такое дядя?

Ивонна улыбнулась. Если бы только Хана нашла достойного мужчину, Ника бы уже об этом знала.

– Дядя женат на тёте, или, если бы у меня был брат, он был бы твоим дядей.

– Хорошо, – Ника замолчала, впитывая информацию. – Кирилл – мой дядя?

Ивонна чуть не подавилась, превратив это в кашель.

– Нет, милая. Кирилл – это... – о Боже. Кем был Кирилл для Ники? Её Ворчуном, конечно, но это было не то, что она ожидала услышать.

Прежде чем она успела придумать ответ, Ника продолжила говорить.

– Потому что моя подруга, Стейси, в детском саду, говорит, что у неё есть отчим, его зовут Кaleb, и он живёт с ними, но он не её отец, – пауза, – или не её дядя.

Ивонна подавила вздох. Ника не понимала нюансов взрослых отношений.

Она полагала, что может классифицировать Кирилла как отчима, но не решалась навязывать ему такой уровень привязанности, когда не имела ни малейшего представления о том, как долго они будут вместе.

Она могла надеяться, но на данный момент это было всё. Женщина отбросила эту мысль в сторону, пока она не заставила её волноваться больше, чем нужно для этого вечера.

– Что ж, это хорошо для Стейси. Отчимы и дяди – это всё замечательно, но Кирилл – не один из них.

– Нет? – её тоненький голосок теперь был смущённым. – Значит, он тётя, как Хана?

Ивонна покачала головой и притормозила на красный свет, прежде чем взглянуть через плечо на дочь.

– Тёти – это девочки, а дяди – мальчики.

– Значит, Кирилл – дядя, – в голосе Ники звучала такая уверенность, что Ивонна улыбнулась.

– Нет, милая. Он мой... – парень, любовник? – Особый друг.

– О, – маленький носик Ники задрался, и она скорчила

гримасу. – Хорошо. Я всё ещё могу называть его Ворчуном?

– Если он не против, то да, – Ивонна уже давно смирилась с этим.

На вопросы Ники она ответила. Девочка замолчала, и Ивонна проехала остаток пути до шикарного района, в котором жили её сестра и деверь.

Следуя указаниям Тессы, она подъехала к их дому и залюбовалась большим кирпичным особняком.

– Они живут в замке!

Ивонна фыркнула от смеха над невинным восклицанием Ники. Даже для Ивонны этот дом действительно имел некоторые черты, напоминающие замок.

– Помни, о чём я тебе говорила раньше, хорошо? – Ивонна вылезла с водительского сиденья и направилась к задней двери, чтобы отстегнуть Нику от автокресла. – Веди себя хорошо сегодня вечером, ладно? Не прыгать по мебели и не трогать то, что тебе запрещено трогать.

– Хорошо, мамочка.

Благослови её маленькое покладистое сердце. Ивонна выдохнула, поставив Нику на ноги на заснеженной дорожке. Она была расчищена после бури накануне, но по краям остались небольшие сугробы.

Женщина заперла машину и взяла Нику за руку, чтобы подвести к парадной двери. Она наполовину ожидала, что дверь откроет какая-нибудь горничная или дворецкий.

Вместо этого дверь открыл Жан с широкой улыбкой.

– У вас получилось! – Жан втащил их внутрь, положив руку на плечо Ивонны, и закрыл за ними дверь, окутав их теплом дома. – Я так рад, что ты здесь. Я немного волновался, как ты поедешь по этим дорогам, но Тесса сказала, что ты более чем способный водитель.

– Способный, да, – Ивонна улыбнулась. – Но я могу честно сказать, что мне не нравится водить машину в Рокфорде после снежной бури.

– И не говори! – Жан улыбнулся, а затем обратил свою ослепительную харизму на Нику, которая застенчиво прильнула к ноге Ивонны, прижав маленький кулачок ко рту.

Она смотрела на Жана широко раскрытыми глазами, обхватив одной рукой бедро Ивонны.

– А ты, должно быть, Ника, – он опустился на корточки, оказавшись на уровне глаз ребёнка. – Я так ждал встречи с тобой.

Ника теснее прижалась к маме, и Ивонна положила руку ей на голову, чтобы успокоить.

– Я твой дядя Жан, – Жан сделал паузу и посмотрел на Ивонну с кривой ухмылкой, как бы ища подтверждения, что с названием всё в порядке.

Ивонна кивнула, продолжая гладить Нику по волосам.

Жан протянул одну руку в сторону Ники, и она быстро пожалала её, а затем снова поднесла руку ко рту.

– Да, дядя Жан. Или ты можешь называть меня дядя Си, так меня зовут дети моего брата.

– У тебя есть брат? – спросила Ника из-за кулака.

– Есть.

– У меня нет братьев. Или сестёр. Или дядей.

Жан мягко улыбнулся ей.

– Теперь у тебя есть один, не так ли?

Ника кивнула, её застенчивость исчезала с каждой секундой. Ивонна наблюдала, как Жан помог Нике снять зимнее пальто и сапоги, после чего снова выпрямился во весь рост.

Он помог Ивонне с её вещами и повесил всё в шкаф в прихожей, когда рядом с ними появилась Тесса.

– Привет, извини, что меня не было здесь, чтобы поприветствовать тебя, – сказала она, выходя вперёд, чтобы обнять Ивонну, что было гораздо менее неловко, чем их объятия на мероприятии за неделю до этого. – Мне нужно было дождаться, когда зазвонит духовка.

– Конечно, – Ивонна подавила удивление, что Тесса готовит. Затем она обругала себя за то, что предположила что-то о Жане и Тессе и о том, как они живут, по виду дома.

Она знала о них столько же, сколько и они о ней.

– Ника, это твоя тётя Тесса.

– У меня есть тётя, – Ника посмотрела между Тессой и Жаном. – Её зовут Хана.

– Это замечательно. Всегда хорошо иметь больше одной тётки или дяди, – Жан обнял Тессу, пока говорил.

Глаза Ники расширились.

– А может быть больше?

Ивонна обменялась ухмылкой с двумя другими взрослыми.

– О да, милая. У некоторых людей их полдюжины или больше.

– Правда? – изумление Ники было восхитительным. – Значит, я могу оставить себе тётю Хану?

Они захихикали, пока Жан не вывел их из парадного холла в большую комнату, где их окружили запахи готовящегося ужина.

– Итак, Ника, какой твой любимый напиток? – Жан снова наклонился к ней. – Тебе нравится сок или молоко? – он наклонился ближе с наглой ухмылкой. – Или пиво?

Ника хихикнула и покачала головой.

– Это взрослый напиток, дядя Си.

Ивонна наблюдала, как Жан совершенно растаял от того, как Ника произнесла его новое имя.

– Ты права, Ника. Значит, сок! – и он подхватил её на руки под ещё большее хихиканье и понёс на кухню за напитком.

Ивонна повернулась к Тессе, которая тоже улыбалась поведению мужа.

– Похоже, он действительно хороший человек, Тесса.

Тесса кивнула.

– Он самый лучший. Я каждый день чувствую, как мне повезло.

Ивонне было знакомо это чувство. Она прочистила горло и оглядела большую комнату.

– У вас прекрасный дом. Как давно вы здесь живёте?

– О, не совсем давно. Примерно год. До свадьбы мы жили в нескольких милях отсюда, а после стали искать что-нибудь побольше.

– Немного больше? – Ивонна ухмыльнулась, оглядываясь по сторонам.

– Ну, мы говорили о том, чтобы завести детей. Для них нужно больше места.

– Правда? Это замечательно, – Ивонна говорила серьёзно. Мысль о том, чтобы самой стать тётёй, никогда не приходила ей в голову до этого момента.

—

– В любом случае, – Тесса провела рукой по волосам, более тёмно-русые, чем рыжие волны Ивонны. – Могу я принести тебе что-нибудь попить?

– Только воду, спасибо.

Когда напитки были у всех в руках, они расселись в гостиной.

Жан занял Нику обсуждением принцесс и достоинств весёлых песен по сравнению с грустными, оставив Тессу и Ивонну болтать на диване напротив.

– Так чем ты занимаешься на работе? – Тесса выдохнула. – Мне стыдно сказать, что я даже не знаю этого.

– С чего бы? – Ивонна улыбнулась и пожала плечами. – Когда мы разговаривали в последний раз, я ещё училась в колледже. Я работаю в магазине под названием «Сердце до-

ма».

Она описала магазин и вещи, которые там продавались.

– Мне нужно будет как-нибудь зайти туда, – Тесса выглядела так, будто говорила серьёзно, поэтому Ивонна кивнула. – Я всегда ищу акцентные элементы для этого дома. Есть несколько комнат, которые практически пустуют.

– Могу себе представить, – Ивонна оглядела возвышающийся потолок и камин, горящий на низкой мощности. – Вам понадобится пять детей, чтобы заполнить это место.

Улыбка Тессы искривилась, и она отвернулась, потягивая вино.

– Хочешь экскурсию? Может быть, подскажешь мне какие-нибудь идеи?

Ивонна не была уверена, какие идеи у неё появятся, но всё равно кивнула. Жан и Ника болтали без умолку, напоминая Ивонне о первых встречах Кирилла с её дочерью.

Жан был очень похож на него в том, как разговаривал с Никой, ничуть не принижая её.

Тесса провела сестру через весь дом, в подвал, где стоял бильярдный стол и огромный экран с проектором, закреплённый на стене напротив.

Внизу также находились запасная спальня и ванная комната, которые в основном использовались как кладовка.

Наверху была спальня хозяев и ванная комната, а также три дополнительные комнаты.

Они стояли посреди пустой спальни, и Ивонна медленно

повернулась, оглядываясь по сторонам. Её взгляд зацепился за начало фрески на одной стене.

Это был парад животных, все с карикатурными чертами, и все очень знакомые.

– Это ты нарисовала, – она подошла и подняла руку к одному комичному жирафу.

– Да, – Тесса говорила так, как будто не хотела признавать это.

Даже если бы она отрицала, Ивонна бы знала. Она помнила этих персонажей. Тесса всегда была артистичной, рисовала и делала наброски по вечерам и выходным, когда они были детьми.

– Они очаровательны, – Ивонна улыбнулась через плечо сестре, которая стояла возле двери и сжимала руки перед собой. – Я полагаю, вы собираетесь превратить эту комнату в детскую, когда придёт время?

– Да. Таков план.

При звуке напряжённого голоса Ивонна опустила руку и повернулась к ней лицом.

– С тобой всё в порядке?

Тесса начала кивать, но вздохнула и пожала плечами.

– Я не знаю. Я чувствую себя сейчас очень неловко, показывая детскую в моём доме, с моим мужем внизу, хотя никогда не посвящала тебя во всё это. Годами. Ты, должно быть, ненавидишь меня.

Ивонна моргнула от потока слов и подошла к сестре.

– Я не ненавижу тебя.

Тесса нахмурилась.

– Не уверена, что верю тебе.

– Я не лгу. Я не могу врать и говорить, что последние несколько лет были лёгкими, или что я не разочарована тем, что вас не было рядом.

Ивонна снова оглядела комнату и вернулась к Тессе.

– Но мы не можем ничего изменить.

– Не можем?

– Мы можем начать всё с чистого листа и действительно попытаться стать частью жизни друг друга, – Ивонна сама удивилась, что имеет в виду именно это.

Стало ли ей лучше после разочарований и потерь последних пяти лет? Нет. Но она могла бы попытаться начать заново, если бы Тесса захотела.

– Мне бы этого хотелось, – Тесса издала дрожащий вздох и протянула руку, чтобы взять Ивонну за запястье. – Честно говоря, мысль о детях приводит меня в ужас. Если ты будешь рядом, чтобы давать мне советы и подсказки, я не буду бояться и наполовину.

Ивонна разразилась смехом.

– О, Тесса. Конечно, я буду рядом, если тебе что-то понадобится, но я должна быть честной. Неважно, сколько советов ты получишь или сколько книг прочтёшь, это всё приключение, которое ты должна пережить сама. Ну, ты и Жан, вместе.

Тесса улыбнулась, когда волна смеха донеслась до них из гостиной. Затем её улыбка померкла.

– Мне так жаль, Ивонна.

– За что ты извиняешься?

– Ты была одна. Одна проходила через всё это.

Ивонна поморщилась и кивнула.

– Была. Но я выжила, и Ника тоже.

– Ты не должна была делать это в одиночку. Я не могу выразить, как сильно я жалею, что не нашла тебя раньше.

Ивонна отвернулась, не зная, что ответить. Гнев смешался с таким количеством других эмоций, что ей нужна была секунда.

– Я не собираюсь говорить, что всё в порядке, потому что это не так. Это было нелегко. Да, мне хотелось воспользоваться помощью. Мне бы не помешала семья.

Теперь Тесса поморщилась, её глаза стали стеклянными от слёз.

– Я не знаю, почему вам всем было так трудно принять моё решение, – Ивонна оглянулась на фреску с мультяшными животными и выпустила дрожащий вздох.

– У меня даже нет хорошего объяснения, Ивонна.

Ивонна осмотрела лицо сестры, нахмурившись.

– Совсем? То есть я почти понимаю, откуда взялись убеждения мамы и папы, потому что знаю, какие они. Но ты... – она пожала плечами и посмотрела вниз. – Это было очень больно, когда ты отгородилась от меня, Тесса.

Отпустив руку Ивонны, Тесса повернулась и отошла на несколько шагов.

– Мне сейчас так стыдно. Мне уже давно стыдно. Почти с тех пор, как это случилось.

Она остановилась и повернулась лицом к Ивонне, кожа побледнела, а глаза стали мокрыми от слёз.

– Я как раз заканчивала первый курс аспирантуры, помнишь?

Ивонна моргнула и кивнула.

– Конечно.

– Ну, после той ночи, когда ты нам рассказали, я допоздна сидела с ними, разговаривала и пыталась убедить, что это не конец света.

Ивонна вздрогнула от такого сравнения. Нет, действительно. Это было начало совершенно нового мира, который она не променяла бы ни на что. Она придержала язык, позволив сестре продолжить.

– Я сказала, что они должны позволить тебе остаться, помочь тебе на год или два, пока ты снова не встанешь на ноги.

– Правда?

Тесса кивнула и потёрла один глаз.

– Они не согласились.

– Еще бы, – Ивонна вздохнула и придвинулась ближе к сестре. Она повернулась и села, прислонившись спиной к стене с разноцветными животными. – Что они сказали?

Тесса присоединилась к ней, настолько близко, что их

плечи соприкасались.

– Они сказали, что не могут поощрять тебя за такую большую ошибку.

– Ника не была ошибкой.

– Я знаю, Ивонна, – Тесса положила руку на вздёрнутое колено сестры. – Я не была согласна с ними тогда и сейчас не согласна.

Ивонна кивнула и положила свою руку поверх её.

Тесса продолжила.

– Я сказала им, что глупо заставлять тебя выбирать. Они пожалеют, что отказали тебе, когда ты больше всего в них нуждалась.

– Дай угадаю. Они и с этим не согласились?

Тесса кивнула.

– Я спорила с ними целый час, пока папа не сорвался и не сказал мне, что если я действительно хочу поддержать тебя, то они мне тоже не нужны.

Ивонна нахмурилась.

– Что?

– Он сказал, что если я выберу твою сторону – его слова, не мои – то они перестанут платить за мою школу. Мама согласилась с ним, – Тесса отдёргнула руку, её плечи поникли. – Они сказали, что я могу ехать с тобой и сама придумывать, как оплачивать учёбу.

Ивонна с тупым стуком откинула голову на стену и закрыла глаза. Будь они прокляты. Будь прокляты и мать, и отец.

– Мне так жаль, Ивонна, – голос Тессы захлебнулся на последнем слове.

– Я знаю, – Ивонна вздохнула и взяла сестру за руку. – Я не говорю, что всё в порядке, но я не могу винить тебя за то, что ты приняла такое решение.

– Ты не это имеешь в виду.

Возможно, нет.

– Ладно. Мне больно, что ты предпочла их мне. Школу, а не меня. Безопасность. И всё же... – Ивонна подняла свободную руку и тяжело вздохнула. – Я понимаю, правда понимаю. Но, честно говоря, это ненормально, что они так поступили с тобой. С нами.

– Нет, – Тесса фыркнула и вытерла лицо. – Я не должна была соглашаться с этим. Я была просто напугана и глупа. Я никогда не смогу сказать тебе, как мне жаль.

– Я знаю, – Ивонна прислонила голову к стене и слабо улыбнулась сестре. – Мне тоже жаль. Мне жаль, что я поставила тебя в такое положение.

Глаза Тессы расширились.

– Что? Ты ничего не сделала.

– Конечно, сделала. Это я слишком веселилась в колледже и забеременела в девятнадцать лет, – её тон был язвительным, она уже давно примирилась с собственным выбором.

Конечно, её семья могла бы всё сделать по-другому, но, будучи теперь матерью, она не знала, как отреагирует на новость о том, что Ника беременна в столь юном возрасте, если

до этого когда-нибудь дойдёт.

– Честно говоря, я не могу поверить, что они так бурно отреагировали.

Тесса вздохнула и вытерла слёзы со щёк.

– Да. Когда ты решила пойти своим путём, они не разговаривали со мной несколько месяцев.

– Правда?

– Да, – она подвинулась и сжала руку Ивонны. – Они оплатили мой следующий год и всё такое, но я знала, что они злятся, что я пыталась встать на твою сторону. Они держали это у меня в голове ещё какое-то время, когда снова заговорили со мной.

– Что ты имеешь в виду?

– На Рождество, когда ты позвонила, я предложила им пригласить тебя хотя бы на ужин. Они сказали, что ещё не простили тебя, и если бы я действительно хотела тебя увидеть, они бы восприняли это как то, что я не хочу заканчивать учёбу.

– Господи, – Ивонна зажмурила глаза. – Они были очень злы, я думаю.

– Они были слишком упрямы. А поскольку я не была достаточно сильной, чтобы противостоять им, я пошла у них на поводу. Это длилось слишком долго. К тому времени, когда я вышла из-под их влияния, я не знала, как связаться с тобой. Я не знала, захочешь ли ты когда-нибудь снова со мной разговаривать, – она повернулась лицом к Ивонне. –

Мне очень, очень жаль.

Ивонна открыла глаза, посмотрела на залитое слезами лицо Тессы и её красные глаза и кивнула.

– Я знаю. Мне тоже жаль, но давай перестанем извиняться за них.

Тесса прикусила губу, но кивнула.

– Хорошо. Я прошу прощения за себя, за то, что позволила этому длиться так долго.

– И я. Я могла бы добиться большего, но мои собственные страхи не позволили мне потребовать твой номер у мамы и папы.

– Ну, теперь тебе это не нужно, – Тесса быстро обняла Ивонну. – У тебя есть мой номер, и я всегда готова поболтать.

– Хорошо, – Ивонна серьёзно сказала это, обнимая сестру в ответ. Прошло много времени, и она была готова восстановить отношения с Тессой, если её сестра тоже этого хотела.

Тесса ещё раз крепко сжала её, прежде чем отстраниться.

– Я думаю, нам стоит вернуться вниз, не так ли? Бог знает, что Жан делает с моим ужином.

Ивонна отпустила сестру, чувствуя, что для одного дня достаточно эмоциональной дискуссии.

Она последовала за Тессой и обнаружила Жана и Нику сидящими у кухонного острова и играющими в Go Fish.

– Вот вы где, – Жан с ухмылкой посмотрел вверх. – А мы-то думали, куда вы пропали.

– Я выигрываю, мамочка! – Ника подняла свои карты, чтобы показать Ивонне.

– Хорошая работа, милая, – Ивонна поцеловала Нику в лоб. – Спасибо, что отвлекаешь её.

– Конечно, – Жан по-доброму улыбнулся и разыграл ещё одну карту. – Я подумал, что вы двое захотите немного поговорить.

– Ты очень проницательный человек, Жан.

– Не совсем, – он посмотрел на свою жену, которая передвигалась по кухне, делая последние приготовления к ужину. – Я просто знаю свою жену.

Ивонна заметила, как он посмотрел на Тессу, и была счастлива, что её сестра нашла мужчину, который искренне её любит.

– Надеюсь, с этого момента мы все будем узнавать друг друга.

– Думаю, что процесс пошёл, – он снова повернулся к ней лицом. – Мы с Никой уже друзья, верно?

– Верно! – Ника шлёпнула по своим картам. – Я выиграла!

– Ты вонючка! Опять? – Жан издал преувеличенный вздох и взял карты, чтобы перетасовать их. – Хорошо, Ивонна, ты в следующем раунде. Посмотрим, сможем ли мы её поймать.

Ника расхохоталась, но с удовольствием сыграла ещё два раунда, прежде чем Тесса объявила, что ужин готов.

Они ели и болтали, как будто делали так уже целую веч-

ность.

Но всё же было несколько моментов, которые заставили одного или нескольких из них сделать паузу в неловком молчании, например, когда Тесса упомянула об их свадьбе.

Ивонна прекрасно понимала, почему они решили сбежать. Она понимала, как Тесса измучилась бы, пытаясь планировать или приглашать людей, и сказала ей об этом.

По большей части вечер был приятным.

После Ивонна осталась наедине с Тессой на кухне, пока сестра наводила порядок и убирала остатки еды. Жан увёл Нику смотреть фильм про принцесс на большом экране в подвале.

– Где ты вообще живёшь? – спросила Тесса, вытирая пятно на стойке. – Мне ужасно стыдно, что я даже не знаю.

– В большом многоквартирном доме, – сказала Ивонна и улыбнулась выражению лица Тессы. – Всё не так плохо, я обещаю.

– А Кирилл живёт в том же здании?

Ивонна уже рассказала историю о том, как они познакомились, заставив и Жана, и Тессу рассмеяться, особенно когда Ника продемонстрировала свои навыки топанья.

– Да, – она поняла недоверие сестры, поскольку сама думала так же, пока не узнала его поближе. – Он настаивает, что этого достаточно для его нужд, оттуда легко доехать и до арены, и до аэропорта. Он почти не бывает дома во время сезона, поэтому не считает, что ему нужно больше, чем есть.

– Я полагаю, – Тесса положила тряпку обратно в раковину и собрала несколько пластиковых контейнеров с остатками еды, отнеся их в холодильник. – Это имеет смысл, поскольку он не знает, когда его могут обменять.

При этой мысли у Ивонны свело живот. Ей не хотелось думать о том, что его обменяют и ему придётся переехать в Финикс или Майами, или куда-нибудь ещё, но это может случиться. Контракты не длились вечно.

Тесса отвернулась от холодильника и улыбнулась Ивонне.
– Тебе тоже имеет смысл подумать об этом. Если он встанет и уйдёт, ты не должна застрять с астрономической арендной платой или ипотекой.

– О, – Ивонна несколько раз моргнула, впитывая слова сестры. Она не подумала об этом.

Она вообще о многом не подумала, плавая в омуте любви и секса последние несколько недель. Её сердце начало колотиться, и она посмотрела на мраморную поверхность стола, за которым сидела.

– Ивонна? Всё в порядке?

– Да, – она кивнула. – Просто думаю о том, что ты сказала. О том, что я могу застрять с ипотекой.

– Ох, – Тесса нахмурилась, – я ничего такого не имела в виду. Очевидно, что Кирилл не против позаботиться о тебе, если это будет необходимо.

Ивонне не понравилось, как это прозвучало.

– Он не заботится обо мне. Я сама в состоянии это сделать.

– О, ну, я просто имела в виду... Боже, какая же я дура. Не пойми меня неправильно, – Тесса прислонилась к барной стойке напротив неё, озабоченно нахмурившись. – Я говорю на основании своего опыта, а не твоего.

– Что ты имеешь в виду?

Тесса долго жевала нижнюю губу, прежде чем выдохнуть.

– Ну, когда я была на последнем курсе аспирантуры, я встречалась с одним парнем.

– Так.

– Он спросил, не хочу ли я снять квартиру после окончания весеннего семестра, и я согласилась.

Ивонна моргнула. Она поняла, к чему всё идёт, ещё до того, как Тесса закончила.

– Мы нашли жильё, которое было немного дороговато, но если разделить аренду и счета, то всё было в порядке, – Тесса закатила глаза к потолку и тяжело вздохнула. – А потом в сентябре он объявил, что нашёл работу в Миннеаполисе и соглашается на неё. Оставив меня с арендной платой и всеми расходами.

– О Боже, – Ивонна втянула воздух, – должно быть, это был сильный стресс.

Тесса издала сухой смешок.

– Можно и так сказать. Я жила на бесплатных образцах из продуктового магазина на углу пару недель, когда все мои сбережения закончились. Я не знала, что мне делать.

– И что же ты сделала?

– Я думала позвонить маме и папе, но в итоге мне повезло, и я нашла соседа по комнате.

– Жан, – Ивонна улыбнулась, уже услышав остальную часть этой истории. Они были соседями по комнате, и меньше чем через месяц совместной жизни они сильно влюбились друг в друга.

Когда срок аренды квартиры закончился, они решили переехать в новую квартиру и, в конце концов, пожениться.

– Я не знала, что это произошло из-за того, что другой парень бросил тебя.

Тесса сморщилась и кивнула.

– Да. Мне очень повезло, – она встретила взгляд Ивонны и наклонилась через стойку, чтобы сжать одну из её рук. – И я не хочу сказать, что Кирилл так поступил бы с тобой.

Снова раздали удары сердца. Ивонна сглотнула и посмотрела вниз на руку Тессы.

– Я знаю, ты не это имела в виду.

– Я просто беспокоюсь. Теперь, когда мы снова стали сёстрами...

Ивонна подняла глаза и слабо улыбнулась.

– Мы всегда были сёстрами.

– Я знаю, что ты умна и способна позаботиться о себе. Больше, чем я в твоём возрасте, это точно, – Тесса отпустила её руку. – Я просто не хочу, чтобы ты совершила те же ошибки, что и я, так быстро во что-то ввязавшись без запасного плана.

– Я буду аккуратна.

– Я, наверное, забегаю вперёд. Вы встречаетесь всего сколько? Месяц?

– Два, официально, – Ивонна прищурилась, отсчитывая время. – Нет, думаю, чуть меньше.

– Значит, вы даже не обсуждали возможность жить вместе или что-то в этом роде, так? – Тесса ещё раз похлопала её по руке, прежде чем выпрямиться. – Ты достаточно умна, чтобы не застрять, как я.

Ивонна не была так уверена в этом. Она вспомнила шуточный комментарий Ханы перед мероприятием у хоккеистов и вздохнула.

– Ты в порядке?

Ивонна моргнула, подняв глаза, и поняла, что молчит уже несколько минут. Сестра смотрела на неё с неуверенным выражением лица.

– Я в порядке. Просто задумалась.

– Хорошо, – Тесса посмотрела на неё ещё раз долгим взглядом, прежде чем обойти стойку и закончить убирать ужин. – В любом случае я не знаю Кирилла так хорошо, как ты.

– Нет. У тебя не было возможности провести с ним время.

– Я уверена, что проведу, верно? – Тесса улыбнулась ей, убирая миску в шкафчик. – Он показался мне очень лихим парнем, когда мы встретились прошлый раз.

Ивонна провела большим пальцем по мраморной поверх-

ности стола, рассеянно кивнув сестре. Но в её голове мысли кружились и налетали друг на друга. Не слишком ли много она уже полагается на Кирилла?

Может быть, весной его обменяют, и ей придётся выкраивать время для ухода за Никой и собой? Снова всё сама?

– Ивонна? Ты уверена, что с тобой всё в порядке?

– Да. Я в порядке.

– Мне жаль, если мои слова расстроили тебя, – Тесса обошла стол и села на табурет рядом с ней. – Ты не такая, как я, когда меня поймали. Ты не потеряешь голову и не застрянешь. Ты явно способна позаботиться о себе и не дашь себя увлечь красивому богатому мужчине.

Ивонна моргнула, впитывая слова сестры. Она знала, что Тесса ничего не имела в виду.

Она проецировала свои собственные заботы на жизнь Ивонны, и с точки зрения логики Ивонна понимала, что её слова были разумным советом, но всё равно это жгло.

Сомнения, чувство вины, все эмоции, которые она испытывала и отбрасывала в сторону в течение последних нескольких месяцев, снова вышли на передний план.

– Не то чтобы я винила тебя. После всего, через что ты прошла, я, конечно, понимаю желание позволить кому-то позаботиться о тебе, – рука Тессы сжалась вокруг её руки. – Но ты всегда будешь принимать правильные решения. Ты всегда принимала.

Ивонна проглотила комок в горле и посмотрела вниз, ко-

ротко кивнув. Она не знала, что ещё сказать или сделать в ответ на слова Тессы. Она высунула руку из-под руки сестры и соскользнула с табурета.

Ей нужно было уйти, чтобы больше не слышать благожелательных замечаний. Она не хотела думать о том, что снова застрянет, что останется одна, и ей не на кого будет положиться, кроме себя.

Но, может быть, она уже была в этом положении? Она уже не знала, как проводить дни без Кирилла рядом.

– Думаю, нам пора идти. Уже поздно, а Нике надо спать.

– О, конечно. Конечно, – голос Тессы был лёгким, но Ивонна могла сказать, что обидела сестру.

Игнорируя ещё большее чувство вины, она спустилась, чтобы собрать дочь и пожелать Жану спокойной ночи.

Они вернулись наверх, в большую прихожую, и супруги обняли их обеих после того, как те надели пальто. Затем они долго махали в окно, пока Ивонна и Ника шли к ожидавшей их машине.

– Холодно, мамочка, – Ника преувеличенно дрожала, что заставило Ивонну улыбнуться, хотя и слабо.

Она включила вентилятор на полную мощность и поехала домой. В голове звучали слова Тессы.

#20

Кирилл волновался. Это было ново, но с тех пор, как две пары идеальных аквамаринových глаз встретились с его глазами, это стало общим состоянием.

Ему не нравилось находиться вдали от них, хотя его игра была на высоте, как всегда.

Когда он позвонил после первой игры, обе его девочки были в порядке, счастливы и, возможно, немного устали, поскольку было уже поздно, особенно после последней половины его разговора с Ивонной.

В промежутке между третьей и четвёртой играми, вечером после того, как Ивонна и Ника поужинали с Тессой и Жаном, Ника была такой же, как всегда, – болтливой и жизнерадостной.

Ивонна же, напротив, была сама не своя.

Кирилл терпеливо ждал, пока Ивонна укладывала Нику спать, слушая сонные зевки девочки по телефону.

Он пожелал ещё раз спокойной ночи, когда Ивонна передала Нике телефон, а затем ждал, слушая, как женщина закрывает дверь и начинает выключать свет в квартире.

– Ты уверена, что с тобой всё в порядке, любовь моя?

– Я в порядке.

Её тон говорил об обратном.

– Что-то случилось с твоей сестрой?

Ивонна вздохнула. Это был тяжёлый звук, и Кириллу захотелось, чтобы он был рядом и мог видеть её лицо.

– Ничего не случилось. Ужин прошёл нормально.

Нормально. Ужасное слово. Губы Кирилла искривились, и он прошёлся по номеру к окну, глядя на незнакомый горизонт Ванкувера.

– Что-то не так, и ты можешь сказать мне, что бы это ни было. Я хочу помочь.

– Тут нечем помочь, Кирилл. Я сказала, что со мной всё в порядке, и я серьёзно.

– Тогда почему ты на меня срываешься?

– Прости, – её тон был всё ещё резким, даже когда она извинялась.

Кирилл потёр закрытые глаза, подавляя собственный вздох разочарования.

Это был первый раз, когда между ними возникло какое-то напряжение, и он не был уверен, что оно пройдёт само собой.

Ему нужно было попробовать что-то другое, поскольку откровенные вопросы ни к чему не привели.

– Что у тебя было на ужин?

– На ужин? – она, казалось, была удивлена вопросом. – О. Запеканка с курицей и брокколи, чесночный хлеб.

– Звучит вкусно. Ника съела всё?

– Съела. Она даже попросила вторую порцию.

– Правда? – это удивило Кирилла. За последнюю неделю перед его отъездом в путешествие рыжая малышка стала более привередливой в еде. Возможно, это была очередная детская фаза. – Как прошла поездка? Я видел, сколько снега вчера выпало.

– Дорога была не очень, – слышалось какое-то шуршание, и Кирилл представил, как Ивонна забирается в постель. – Но я ехала медленно и избегала мест с интенсивным

движением.

– В каком районе живут Тесса и Жан?

Ивонна сказала, и он кивнул сам себе, всё ещё глядя в окно.

– Это хороший район.

– Да, – ещё один долгий вздох. – Тесса говорит, что они пытаются завести детей.

– О. Это мило, – он моргнул, глядя на своё отражение в стекле. – Она сказала тебе об этом?

– Да. Она показала мне дом. У неё уже есть комната, написанная под детскую.

– Держу пари, это было мило, – это всё, что он мог сказать? Мило? Он прочистил горло и отошёл от окна. – Их дом, должно быть, был большим.

– Да.

Ивонна замолчала. Кирилл дошёл до своей кровати и забрался под одеяло.

– Ивонна?

Она ответила громким зевком, заставив его наконец-то улыбнуться.

– Я отпущу тебя, чтобы ты могла поспать.

– Хорошо. Я поговорю с тобой завтра.

– Да, я позвоню перед тем, как мы пойдём на игру.

– Звучит хорошо. Спокойной ночи, – и она закончила разговор, прежде чем он успел сказать что-нибудь ещё.

Несколько минут после окончания разговора он смотрел

на пустой экран своего телефона, потирая большим пальцем уголок.

Что-то случилось на том ужине, и он собирался выяснить, что именно, как только вернётся домой к своим девочкам.

POV Ивонна

В дни между ужином с Тессой и Рождеством Ивонна сосредоточилась на своём распорядке дня. Работа, сон, провожание Ники в детский сад и обратно.

Она успела сделать несколько рождественских покупок для дочери и помогла ей соорудить парочку подарков ручной работы для Эммы, Ханы и матери Ханы, Гэлы.

На Рождество они встретились со всеми, как обычно, а на следующий день после Ивонна и Ника вернулись к Тессе и Жану на семейный ужин. Со всей семьёй, включая родителей Ивонны.

Сказать, что она нервничала по этому поводу, значит преуменьшить.

На протяжении всего планирования, покупок и каждого дня она не могла выбросить из головы разговор с Тессой.

Она проигрывала его снова и снова, говорила себе, что Тесса просто заботливая старшая сестра, что это ничего не значит. Ну и что, что Тессу бросил парень?

Это не значит, что Кирилл сделает то же самое с ней. Особенно если она закончит всё раньше, чем он, прежде чем ещё

больше увлечётся им и даст себя увлечь.

Это было разумное решение. Она уже проходила через это в одиночку, она сможет сделать это снова.

Сочельник пришёлся на воскресенье, и Эмма открыла магазин на несколько часов утром, чтобы все покупатели могли прийти в последнюю минуту.

Она никого не заставляла работать, но Ивонна предложила поработать в эту смену и взяла с собой Нику, поскольку детский сад был закрыт.

Девочка довольствовалась тем, что сидела за столом, раскрашивая книжки-раскраски и играя с My Little Ponies, которых она принесла с собой.

Ивонна также знала, что избегает оставаться дома к возвращению Кирилла.

Они разговаривали по телефону каждый день, как обычно, и ей казалось, что она достаточно хорошо скрывает свою растерянность и вину, хотя он то и дело спрашивал, всё ли в порядке.

Этот человек был слишком проницателен. Она должна была поговорить с ним с глазу на глаз, прежде чем всё закончится.

Эмма провела некоторое время с Никой. Ивонна застала их за обсуждением окраски волос русалки в зелёный или фиолетовый цвет, когда вернулась из туалета.

– Мой голос – за зелёный, – Ивонна облокотилась на прилавок, рассматривая картинку на бумаге.

Ника нахмурилась.

– Зелёный?

—

– Да, как морские водоросли. Это был бы отличный камуфляж, верно?

– Ты права, – Ника взяла зелёный карандаш. – Ты такая умная, мамочка.

Эмма погладила девочку по голове и подмигнула Ивонне.

– Ты права, Ника. Твоя мама очень умная, – её улыбка померкла, когда она увидела выражение лица Ивонны. – Ты в порядке, дорогая?

Ивонна нацепила на лицо улыбку и отвернулась, чтобы начать возиться с полотенцами, украшенными лицом Санты. Эмма вышла из-за стола и взяла Ивонну за локоть одной рукой, отводя её от дочери.

– Пойдём. Ты можешь рассказать мне. Что-то происходит дома? Всё ли в порядке с Кириллом? – Эмма нахмурилась, спрашивая, не повышая голоса, чтобы Ника не подслушала.

– Я в порядке.

Выражение лица Эммы изменилось. Теперь это было лицо «строгой мамы». Ивонна вздрогнула и провела рукой по лицу.

– Ладно, всё не в порядке. Я собираюсь закончить отношения с Кириллом, – вот так. Она сказала это. Вслух. И всё ещё чувствовала, что её тошнит. Она прижала руку к груди, чтобы её не стошнило на босса.

– О чём ты вообще говоришь? Он причинил тебе боль? Или Нике?

– Что? – Ивонна нахмурилась и покачала головой, её желудок всё ещё подрагивал. – Конечно, нет. Он никогда никому не причинит вреда, особенно нам.

– Он что-то сказал? Он изменил тебе во время поездки?

– Нет, – кое-что она знала, даже не спрашивая. Кирилл был идеальным джентльменом. Идеальным мужчиной. И именно поэтому она не могла остаться с ним.

– Помоги мне, дорогая. С какой стати ты его бросишь? Я видела, как вы смотрели друг на друга, когда он заходил в магазин в прошлый раз. Такое не каждый день увидишь.

Ивонна отвернулась. Тепло разлилось по её груди и поползло вверх по шее. Как раз то, что ей было нужно. Жар, сопровождающий переворачивание желудка.

– Мы не подходим друг другу, ясно?

– Нет, не ясно, – Эмма развернула её лицом к себе и положила руки на плечи Ивонны. – Поговорите со мной, юная леди.

Чёрт. Она не могла ей противостоять.

– Это неправильно. Я – мать-одиночка, а он – профессиональный хоккеист. Мы не собираемся быть вместе вечно, поэтому я прекращаю отношения с ним, прежде чем он сможет прекратить их со мной.

– Ты думаешь, он собирается закончить отношения?

Ивонна пожала плечами.

– Я не знаю. Не сегодня, но когда-нибудь. Как я уже сказала, нет ничего, что он мог бы хотеть от меня. Что я вообще могу предложить такому человеку, как он?

– О, я не знаю. Жизнь в любви и счастье?

– Пожалуйста, – Ивонна усмехнулась. – Это последнее, чего я должна ждать от него. Если его переведут, мы больше никогда не увидимся.

– Нет, если только он не женится на тебе.

Ивонна моргнула и попыталась рассмеяться, но её сердце болело слишком сильно.

Такой человек, как Кирилл, со всеми его талантами и жизненным опытом, никогда бы не сделал предложение ей, матери-одиночке без перспектив.

– Он не собирается жениться на мне.

– Ты не знаешь наверняка, дорогая, – Эмма уронила руки. – Но ты знаешь свой собственный разум. И вот что я скажу: не ставь телегу впереди лошади.

Ивонна прищурилась, что заставило пожилую женщину улыбнуться и похлопать её по руке.

– То есть не расставайся с Кириллом, если у тебя нет веской причины.

О, у неё была веская причина. Она знала это. Не так ли?

POV Кирилл

Кирилл хотел подождать в квартире Ивонны и Ники, пока

его девочки вернутся из магазина, но он не был уверен, что Ивонна будет рада.

Конечно, они общались каждый день, но это было натянуто и слишком вежливо, как будто они были не более чем лёгкими знакомыми.

Поэтому, вернувшись домой из аэропорта, он запустил стирку и переделся в тренировочную одежду, а затем решил заняться йогой.

После того как его втиснули в самолёт во время долгого перелёта из Лос-Анджелеса, ему нужно было немного потянуться, чтобы расслабиться.

Он заканчивал последнюю позу, когда услышал знакомый шум Ники, входящей в квартиру сверху. Выпрямившись, он вытер шею полотенцем и пересёк квартиру, чтобы взять телефон с комода.

Он не стал бы писать или звонить, но после того, как всё прошло, он не хотел давить на Ивонну.

Мужчина быстро отправил ей сообщение и с телефоном в руке стал ждать ответа. Над головой он услышал быстрые шаги, а затем звук, с которым Ника бросилась на диван.

Всё это заставило его улыбнуться, особенно когда он вспомнил, как сильно этот шум раздражал его раньше. Целую жизнь назад, или так казалось.

Ивонна не отвечала на его сообщение, и чем дольше это продолжалось, тем больше росло недовольство Кирилла. Она должна была понять, что он знает, что они дома. Поче-

му она игнорирует его?

Отложив телефон, он быстро переоделся в тренировочную одежду и направился к двери. Он не собирался доводить дело до раздора, но и не собирался позволить ей отгородиться от него.

Кирилл постучал в дверь, прежде чем ворваться, но Ивонна, должно быть, была рядом, потому что она открыла дверь раньше него. Она улыбнулась ему полусерьёзной улыбкой, не сводя с него глаз.

– Привет. Извини, я собиралась ответить на твоё сообщение через минуту.

Он хрюкнул что-то, что могло быть ответом, и шагнул внутрь, закрыв за собой дверь.

– Ворчун! – Ника бросилась к его ногам, и он улыбнулся девочке, наклонившись, чтобы быстро погладить её по голове. – Я скучала по тебе, но мы смотрели все твои игры.

– Правда? – он посмотрел на Ивонну, которая отошла в сторону, доставая чистую посуду из посудомоечной машины и расставляя её по шкафам. При этом она не смотрела на него и вообще будто не замечала взгляда.

– Да. Ты был лучшим!

Усмехаясь, Кирилл позволил Нике затащить его в комнату и усадить на диван. Она болтала без умолку, рассказывая обо всём, что он пропустил за последние две недели.

Через некоторое время к ним присоединилась Ивонна, хотя она по-прежнему не встречала его взгляда. Это действи-

тельно начинало его раздражать.

– Как были дела в магазине сегодня утром? Много народу?

На его вопрос, когда Ника увлеклась фильмом по телевизору, Ивонна пожала плечами и на долю секунды взглянула на него.

– Не очень. Несколько человек заходили, но ничего сумасшедшего.

– Это хорошо. И там были только ты и Эмма?

– И я, – подхватила Ника с другой стороны, улыбаясь ему.

– И ты, – он похлопал её по колену. – Держу пари, ты сделала всю тяжёлую работу, верно?

Ника кивнула со всей серьёзностью, заставив даже Ивонну улыбнуться.

Кирилл снова посмотрел на женщину.

– Могу я приготовить для тебя ужин сегодня вечером?

Она заколебалась, и от её взгляда у него сжался живот. Он не был уверен, что это значило, но ему это не нравилось. Что-то было не так, и он должен был разобраться.

– Можно нам гамбургеры? – спросила Ника.

– Ты хочешь гамбургеры? – Кирилл взглянул на Ивонну, которая кивнула. – Хорошо. Пусть будут гамбургеры. Подожди, а как насчёт чизбургеров?

Следующие полчаса превратились в дебаты о чизбургерах против гамбургеров и хот-догов. Ника была готова до смерти биться с ним за то, что хот-доги победили гамбургеры.

В какой-то момент Ивонна спросила, может ли он занять девочку, пока она упаковывает последние подарки Ники в своей спальне.

– Конечно, – он встал и последовал за ней в спальню. Они не стали бы совершать что-то неприличное здесь и сейчас, но он хотел сделать одну вещь.

Когда они завернули за угол и исчезли из поля зрения Ники, Кирилл развернул Ивонну и прижал её к своей груди. Она долго сопротивлялась, её тело напряглось.

Затем её руки поднялись к его спине, и она обняла его в ответ. Всё закончилось слишком быстро, когда она отстранилась, её щёки покраснелись. Женщина избегала его взгляда.

– Привет, – он схватил её за подбородок и заставил посмотреть на него. – Я скучал по тебе.

Она моргнула и издала дрожащий вздох.

– Я... тоже скучала по тебе.

Что с ней происходит? Кирилл выдохнул и наклонился, чтобы поцеловать её в губы. Он держался легко, зная, что сейчас не время и не место, но она выпустила дрожащий вздох от мягкого прикосновения.

Мужчина отпустил её и закрыл за собой дверь спальни, вернувшись к Нике в гостиную. Он предоставил Ивонне время для подарков, уверенный, что они поговорят позже.

После окончания фильма Кирилл и Ника встали, чтобы вместе начать готовить ужин.

Ему пришлось сделать паузу, чтобы ответить на пару те-

лефонных звонков и несколько текстовых сообщений от товарищей по команде, спрашивающих, есть ли у него планы на вечер.

Было приятно, и всегда было приятно в предыдущие годы, что никто в команде не оставался один на праздники, независимо от того, праздновали они их или нет.

Но в этом году, несмотря на напряжённые отношения с Ивонной, Кирилл был рад, что у него есть семья, с которой можно отпраздновать.

После ужина Ника рылась в подарках на полу под ёлкой, перевязывая ленточкой то тут, то там, но ничего не вытряхивая.

Она уже пыталась однажды, но Ивонна пригрозила, что спрячет все подарки до Рождества, если она сделает это ещё раз.

Наконец, Ника и Ивонна поставили тарелку с печеньем и стакан молока для Санты, а также нацарапанную записку, которую Кирилл помог написать девочке.

Затем наступило время сказки, и Ника заснула немного позже, чем всегда, но с обычной лёгкостью.

Они остались вдвоём. Кирилл захотел расспросить Ивонну о том, что творится у неё в голове.

Его первым побуждением было наброситься на неё, как он делал на льду, когда сталкивался с соперником. Но это был не хоккей, и у Ивонны не было защитного снаряжения.

Меньше всего ему хотелось причинить ей боль, а он по-

дозревал, что ей уже больно. Из-за чего, он не знал.

Он помог прибраться на кухне, набить чулок Ники всеми её лакомствами от Санты, а затем последовал за ней в спальню, когда она пошла переодеваться.

– Любовь моя, поговори со мной, – он прислонился к стене рядом с её гардеробной и скрестил руки. – Что происходит?

– Что ты имеешь в виду? – она всё ещё отказывалась смотреть на него, пока стягивала с себя джинсы и свитер и переодевалась в лёгкие хлопковые брюки и футболку, выдавшую лучшие времена.

– Ты уже несколько дней чем-то расстроена. С самого ужина с сестрой, – он не двинулся с места, когда она повернулась, чтобы выйти из гардеробной, загородив проход своим телом. Они собирались поговорить об этом. – Что случилось?

– Я же сказала тебе, ничего не случилось. Ужин прошёл нормально, – она подняла на него глаза, её подбородок упрямо наклонился. – Я в порядке.

– Нет. Не лги мне.

Глаза Ивонны метнулись по его лицу, затем в сторону. Её руки затрепетали перед животом, прежде чем она сжала их в кулаки.

– Я не хочу делать это прямо сейчас, в канун Рождества.

Его желудок нырнул.

– Что делать?

– Кирилл, не надо.

Он придвинулся, потянулся к её рукам и зажал их между своими.

– Я что-то сделал? Ты сердишься на меня?

– Конечно, нет, – её тон был горьким, с примесью разочарования. – Ты идеален, за что я могу на тебя сердиться?

Он моргнул.

– Я не идеален.

– Отпусти меня, пожалуйста. Мы можем поговорить после Рождества.

– О чём?

– Кирилл...

– Нет, – он покачал головой, сжав её руки. – Я не могу наслаждаться ночью и завтрашним днём с тобой, зная, что тебя что-то так сильно расстраивает. Позволь мне помочь, позволь мне сделать лучше для тебя.

– Ты не можешь, ясно? – она потянула руки, пытаясь отвести их. – Ты ничего не можешь сделать, чтобы исправить это.

– Что исправить?

Она уставилась на него, её губы сжались в тонкую линию, а глаза налились слезами.

– У нас не получается, Кирилл.

– Что не получается?

– Мы, – она снова дёрнулась, и он отпустил её. Это единственное слово омыло его, как ведро ледяной воды. – Мы

не получаемся. Это не работает. Я не могу продолжать это делать.

– О чём ты говоришь?

Она переместилась с ноги на ногу, глядя куда-то поверх его плеча, пока он пытался привести свои мысли в порядок. Она... расставалась с ним?

– Кирилл, мы оба прекрасно проводили время, и ты замечательно ладил с Никой, я не могу этого отрицать. Но, честно говоря, что мы делаем? Как долго мы собирались это делать?

Он покачал головой, каждое слово всё больше и больше его раздражало.

– Я не понимаю.

Она издала разочарованный звук и прошла мимо него, направляясь к дальнему краю комнаты.

– Не усложняй ситуацию, ладно? Я думаю, мы должны просто назвать всё своими именами.

Кирилл стоял лицом к лицу с ней, его мысли разбегались.

– О чём ты говоришь? – он не мог понять, чего она хотела.

Ивонна вскинула руки.

– Я не знаю, как сказать понятнее, Кирилл. Я больше не могу тебя видеть.

– Почему?

Это на секунду поставило её в тупик. Её рот несколько раз открывался и закрывался.

– Я просто... Я думаю, что мы не подходим друг другу.

– Это ложь, – он нахмурился и снова скрестил руки на

груди. – Мы точно подходим друг другу.

– Нет, не подходим. Я – катастрофа, одна неудачная зимняя поездка отделяет меня от необходимости купить новую машину, и я никуда не тороплюсь со своей жизнью.

– Это неправда, – ну, насчёт её машины, может быть, и правда, но он просто купит ей другую. Это, конечно, не было причиной прекратить встречаться.

– Нет.

Он поднял на неё глаза.

– Нет что?

– Я вижу это по твоему лицу. Ты не будешь покупать мне новую машину.

– Почему?

– Потому что мы больше не будем вместе, Кирилл. Это конец.

– Ты ещё не назвала мне ни одной веской причины.

Ещё один разинутый рот. Она уставилась на него.

– Я только что назвала!

– Ничего, что имело бы смысл. Ты думаешь, меня волнует твоя машина или твоя работа?

– Ты выставил бы себя в плохом свете, если бы не заболел о нас. Что я могу привнести в эти отношения?

– Что тебе нужно привнести?

– Я не знаю, – она вскинула руки и зашагала вдоль края кровати. – Что угодно. Всё, что не является обязанностью или долгом. Тебе не нужно заботиться обо мне.

– Мне нравится заботиться о тебе и Нике, – это была правда.

Он прожил всю свою жизнь, никогда не заботясь ни о ком, кроме себя, и ничто не приносило ему такой радости, как то, что он делал для своих девочек в последние два месяца.

Мужчина не мог себе представить, что теперь, когда в его жизни есть они, всё будет по-другому.

– Ну, мне это не нужно, – она повернулась к нему лицом и подняла подбородок, выражение её лица было свирепым.

– Я знаю, что не нужно.

– А мне не нужно становиться настолько зависимой от тебя, что я не смогу позаботиться о себе и своей дочери, когда мы тебе надоедим.

– Что? – он покачал головой, не понимая. – Ты думаешь, я устану от тебя?

– А разве нет? Так устроены отношения.

– Это правда то, о чём ты думаешь?

Её щёки стали ещё темнее, и она отвела взгляд.

– Я не знаю. Наверное, да.

– Потому что я не могу представить, что когда-нибудь устану от тебя или Ники.

– Ты говоришь это сейчас, но вечность – это очень долго, – она вздохнула и провела рукой по волосам. – Послушай, я не хотела делать из этого большую драму. Я просто думаю, что мы находимся в разных местах этой жизни, и я не хочу, чтобы ты оставался здесь из-за какого-то чувства обязанности.

– Я не хочу.

– Кирилл, всё в порядке. Ты – отличная добыча. Ты быстро найдёшь кого-нибудь получше.

Что-то внутри него взвизгнуло от её слов, наконец-то подстегнув к другой реакции. Он обошёл кровать, и её идеальные аквамариновые глаза расширились при его приближении.

Он схватил её за руки и наклонился так, что их лица оказались на одном уровне.

– Не говори так. Я не хочу никого другого в своей жизни, кроме тебя.

Её губы разошлись, тихий вздох покинул её. Он пошёл дальше, не давая ей возможности говорить, изрекать очередную ложь.

– Я люблю тебя. И Нику. У меня нет желания искать кого-то ещё, ни сейчас, ни когда-либо.

– Кирилл, ты не можешь этого знать.

Он хотел встряхнуть её. Неужели она так сильно в нём сомневалась? Где он ошибся, что она потеряла уверенность в нём? Неудача и чувство вины захлестнули его, и он тяжело сглотнул, прежде чем заговорить снова.

– Я знаю это. Раньше я не знал, что такое семья и как любить, но мне это и не нужно было. Всё в моей жизни вело меня сюда, к тебе.

Он прислонился лбом к её лбу, снова сглотнул, и его голос стал грубым.

– Мне не нужно ещё десять или пятнадцать лет, чтобы знать, что я никогда не устану от тебя, твоих улыбок и запаха твоей кожи, когда мы просыпаемся утром. Мне не нужно ещё пять дней, не говоря уже о годах.

У неё перехватило дыхание, и он пристально посмотрел ей в глаза, желая, чтобы она поняла, что он имеет в виду.

– Я никогда не откажусь от тебя, Ивонна. Никогда. Ты теперь моя жизнь, и я буду тратить каждый день на то, чтобы ты это поняла.

– Кирилл...

Он выпрямился, качая головой.

– Нет. Больше ничего не говори об этом. Я дам тебе немного пространства, чтобы ты могла подумать.

– Пространство?

– Да, – он кивнул один раз, ослабляя хватку. – Я не буду давить на тебя сегодня вечером, – хотя ему очень этого хотелось, – но знай: я не отпущу тебя. Мне всё равно, что ты думаешь или предполагаешь, мы участвуем в этом вместе.

Он ушёл, потому что если бы остался, то повалил её на кровать и доказал своим ртом и телом, что она принадлежит ему всегда. И он имел в виду то, что сказал. Ей нужно было пространство и время.

Они поговорят снова, потому что он не собирался её отпускать. Он сделает всё, что нужно, чтобы она поняла.

#21

ЧАСТЬ 8

POV Ивонна

Сказать, что Ивонна плохо спала в ту ночь, было бы преуменьшением. Она не плакала после попытки полюбовно закончить отношения с Кириллом.

Она умылась, почистила зубы и забралась в постель после его ухода, всё время проигрывая в голове их ссору. А была ли это вообще ссора? Она порвала с ним, а он отказался это принять.

Нет, она пыталась прекратить отношения. Не так ли?

Но то, что он сказал... Имел ли он это в виду?

Её сердце заколотилось в груди, когда она поняла. Он никогда не говорил ничего, что не имел в виду. Не говорил с того дня, как они встретились. И она пыталась вычеркнуть его из своей жизни?

Действительно, телега впереди лошади. Может быть, ей следовало прислушаться к Эмме.

Но нет, лучше закончить всё сейчас, пока они ещё не успели привязаться друг к другу. Ведь так? Так и должно было быть. Было бы гораздо больше, если бы это продолжалось ещё год. Или два.

Перевернувшись на спину, она прижалась горячим лицом к прохладной подушке и попыталась заснуть. Ника и так вставала рано, и день предстоял напряжённый.

Рождественское утро было таким же хаотичным и шумным, как и всегда с Никой. Ивонна сидела с утренним кофе и с усмешкой наблюдала, как Ника с энтузиазмом рылась в чулке Санты.

Когда шум утих, она приготовила им завтрак из французских тостов и бекона, а затем они вместе посмотрели фильм, после чего отправились к маме Ханы.

Да, это был замечательный день, но большая, зияющая дыра в центре груди Ивонны говорила ей, что всё не так.

Когда спустя несколько часов она сидела посреди гостиной, а Хана и её прекрасная семья окружали её, Ивонна в глубине души понимала, что совершила колоссальную ошибку.

Женщина больше не хотела этого. Этого храброго выражения лица, когда она проводила время в одиночестве на дружеских вечеринках и тому подобных мероприятиях.

Она хотела, чтобы Кирилл был рядом с ней, обнимал её или заботился о Нике в другой части комнаты. Она хотела всё то, что он сказал ей накануне вечером, когда она пыталась отпустить его.

Неужели она сошла с ума?

Когда её губы начали дрожать, Хана села рядом, и диванная подушка подпрыгнула под ними обеими.

Подруга протянула ей стакан гоголь-моголя, но остановилась, заметив выражение лица Ивонны.

Через минуту Ивонну завели в гостевую спальню на вто-

ром этаже, дверь закрылась.

– Говори.

Ивонна посмотрела на Хану, которая сидела на краю кровати. Она издала дрожащий вздох.

– Я рассталась с Кириллом.

Хана покачала головой, её рот несколько раз открывался и закрывался, прежде чем ей удалось заговорить.

– Мне жаль, но я тебя не расслышала. Мне показалось, ты сказала, что рассталась с Кириллом.

– Да. Прошлой ночью.

– Нет, – Хана скрестила руки на груди. – Этого не может быть. Не тогда, когда мы обе знаем, что он идеально подходит тебе.

Ивонна закрыла лицо руками, но слёзы всё равно хлынули.

– Я такая глупая, Хана.

Её подруга вздохнула и села рядом с ней, обхватив одной рукой дрожащие плечи.

– Ладно, начнём с самого начала. Что происходит?

Ивонна пыталась объяснить сквозь приступы рыданий, но когда она остановилась, то лишь подтвердила то, что поняла внизу, в гостиной: она хотела жить с Кириллом и не должна была его отпускать.

– Что же мне делать?

– О, милая, – Хана притянула её ближе и прижалась поцелуем к голове. – Тебе удалось довести себя до такого со-

стояния, не так ли?

– Я думала, что поступаю правильно. Кирилл может выйти из отношений гораздо легче меня, – она фыркнула и вытерла щёки.

– Почему ты так думала? Ты весёлая, умная, трудолюбивая, замечательная мама, – Хана села и наполовину развернула Ивонну лицом к себе, положив руки ей на плечи. – Он был бы сумасшедшим, если бы не полюбил тебя.

– Я не хочу, чтобы он проснулся через десять лет и подумал, что совершил ошибку, остановившись на мне.

– Ивонна Бенуа. Я могу отшлёпать тебя прямо сейчас.

Это на мгновение вывело Ивонну из рыданий. Хана была грубой, без сомнения, но она никогда не угрожала насилем. Это заставило её улыбнуться, даже если улыбка не была искренней.

– Может, ты позволишь Кириллу самому решать, чего он хочет?

– Хорошо, конечно, что он хочет меня прямо сейчас. Но я не знаю, будет ли он чувствовать то же самое через десять, пятнадцать, двадцать лет.

– Боже правый, никто не знает этого, вступая в отношения. Мы даже не знаем, останемся ли мы друзьями через десять лет.

Ивонна вздохнула и обняла Хану.

– Конечно, останемся!

– Да, но это потому, что я такая потрясающая, – Хана сжа-

ла её спину, а затем снова отстранилась, чтобы посмотреть Ивонне в глаза. – Но ситуация с Кириллом... Я понимаю, что ты напугана. Ты никогда раньше не была так влюблена. Ты так долго была одна, обманула себя, думая, что можешь сделать это только в одиночку, но ты ошиблась.

У Ивонны не было готового ответа на это.

– Конечно, может быть страшно отдавать своё сердце кому-то, но нельзя отрезать его до того, как тебе станет больно. Это никогда не работает.

Она наклонила голову, бросив на Ивонну пристальный взгляд.

– Тебе сейчас не больно?

Ивонна потёрла грудь.

– Я чувствую себя так, как будто по моим внутренностям полоснули ржавым ножом.

– И я могу гарантировать, что Кирилл сейчас чувствует то же самое.

Это заставило Ивонну снова обмякнуть в руках Ханы, а слёзы хлынули с новой силой.

– Он никогда не простит меня. Я такая чертовски глупая.

– Нет, это не так, – Хана покачала её и снова поставила в вертикальное положение, чтобы вытереть слёзы. – Сейчас я дам тебе несколько минут, чтобы собраться. Почему бы тебе не позвонить или написать Кириллу? Скажи ему, что хочешь увидеть его сегодня вечером.

От этого Ивонна снова начала плакать. Глупо, эгоистич-

но, глупо. О чём она только думала? Бедный Кирилл остался один на Рождество из-за её идиотской попытки расстаться накануне вечером.

– Он больше никогда не захочет меня видеть, – даже когда она говорила это, думала об этом, она доставала телефон из кармана.

Хана встала с улыбкой.

– Нет. Ты рассказала мне, что он сказал прошлой ночью. Он никогда не отпустит тебя, милая, и ты просто дура, если будешь продолжать пытаться оттолкнуть его.

Ивонна смотрела, как её подруга уходит, а потом пялилась на закрытую дверь, прежде чем сделать дрожащий вдох.

Она не знала, сможет ли поговорить с ним, не разрыдав-шись, но она не хотела отправлять сообщение. Он заслужи-вал большего.

Он ответил на первый звонок.

– Ивонна.

Она закрыла глаза и выпустила дыхание, которое сдержи-вала. Она наполовину ожидала, что он не ответит, и всё же знала, что он всегда ответит на её звонок.

– Счастливого Рождества.

Пауза.

– С Рождеством, любовь моя. Ты хорошо проводишь вре-мя с Ханой и её семьёй?

—

– Да, – на заднем плане раздался шум с его стороны, крик

смеха, а затем хлопанье дверью. – Где ты?

– Я пришёл к Ульфу и Жанне.

– О. Пожалуйста, передай им от меня привет и счастливых праздников.

– Конечно. С тобой всё в порядке?

– Да, – она вздохнула и потёрла щёку, подавляя подступающие слёзы. – Ну, нет. Не совсем.

– Я могу помочь?

– Не сейчас, – она не собиралась обрывать весёлый вечер Ники только потому, что сама была чёртовой душой накануне вечером. – Можно я приду позже, и мы сможем поговорить?

– Да. Я всегда буду говорить с тобой, любовь моя.

Она знала это. Опустив взгляд, женщина одёрнула подол рождественского свитера и выдохнула.

– Хорошо. Я буду дома до девяти.

– Ладно. Напиши мне, когда будешь уходить, и я тоже пойду домой.

– Хорошо.

Между ними воцарилась тишина, и Ивонна прислушивалась к его ровному дыханию.

– Ну ладно, увидимся позже.

– Да, увидимся.

Они завершили разговор, и Ивонна ещё несколько минут сидела в тишине, прежде чем присоединиться к собравшимся внизу.

Когда она наконец усадила Нику в машину, чтобы ехать

домой, её девочка уже спала. Ивонна посмотрела на неё в зеркало и улыбнулась. Она была рада, что у Ники был такой хороший день.

Семья Ханы баловала её, как суррогатную единственную «внучку», и Ивонна была безмерно благодарна за дружбу Ханы.

У дома она припарковалась и задумалась о том, как ей удастся поднять наверх спящую девочку и все их подарки.

Она вылезла из машины со стороны водителя и посмотрела в багажник, когда услышала шаги и подпрыгнула от неожиданности.

– Кирилл!

Он одарил её улыбкой, такой редкой, что она не переставала заставлять её сердце переворачиваться. Он подошёл, засунув руки в карманы куртки.

– Извини. Я не хотел тебя напугать.

– Ничего страшного.

– Я увидел вас, когда парковался, – его ореховые глаза пробежались по её лицу, а затем опустились на багажник. – Вам нужна помощь?

– Да, пожалуйста. Можешь взять Нику? С остальным я справлюсь сама.

Он кивнул и двинулся к задней двери машины, чтобы вытащить девочку из её сиденья. Ивонна секунду смотрела ему вслед, затем покачала головой и собрала пакеты и пластиковую корзину с подарками.

Она снова достала ключи из кармана и подождала, пока Кирилл взвалит Нику на плечо.

Лёгкость момента немного ослабила напряжение в груди.

Они ехали в лифте в тишине. В квартире Кирилл уложил девочку в постель, сняв с неё зимние сапоги и куртку. Он не стал переодевать её в пижаму, да это и не имело значения.

Ника уютно устроилась на подушке и не открыла глаз, когда он вышел из комнаты, затворив за собой дверь.

Разложив все вещи в углу гостиной, Ивонна сняла верхнюю одежду и с улыбкой встретилась взглядом с Кириллом.

– Спасибо.

– Тебе не нужно меня благодарить, – он пожал плечами и снял ботинки.

Ивонна прикусила нижнюю губу, наблюдая за его движениями.

– Могу я сделать тебе чай?

Он покачал головой, снова повернувшись к ней лицом.

– Нет, спасибо.

Они молча смотрели друг на друга, и Ивонна переминалась с ноги на ногу, пока не повернулась и не пошла в свою спальню.

Кирилл последовал за ней и закрыл за собой дверь, прислонившись к ней спиной. Она вышагивала рядом с кроватью, перебирая пальцами косу, распуская её, пока волосы не стали волнистой массой вокруг плеч.

– Кирилл, мне так жаль за вчерашний вечер, – она оста-

новилась у изножья кровати и посмотрела на него, заставляя себя встретиться с его глазами. – Я была... – глупой, идиотской, эгоистичной. В ужасе. – Я не знаю, кем я была, – она опустила взгляд на медаль Святого Христофора, лежащую на внешней стороне его рубашки.

На рубашке, как она сейчас заметила, был отпечаток зелёного наряда рождественского эльфа, с красной декоративной отделкой на манжетах и вырезе и настоящими колокольчиками, свисающими с подола.

– Что это на тебе такое?

Он посмотрел вниз и вздохнул.

– Ульф заставил меня надеть это. Он сказал, что, если я собираюсь провести Рождество с ними, я должен это сделать.

Ивонна закрыла рот рукой и изо всех сил пыталась сдерживать смех. Но она снова встретилась с его глазами и не смогла сопротивляться.

Его губы искривились в улыбке, и он снова вздохнул. В его голосе прозвучала обида. Боже, как же сильно она его любила.

Ивонна почти бросилась в его объятия, и он прижал её к своей груди, как будто ждал этого.

Его рот опустился на её голову, бормоча русские слова в волосы, и она зарылась лицом в его грудь, холодная медаль задевала кожу.

– Мне так жаль, Кирилл. Я не знаю, почему сказала, что мы должны расстаться, – она отпрянула, чтобы посмотреть

ему в глаза. – Я не хочу расставаться. Я люблю тебя.

Он провёл рукой по её голове, приглаживая волосы.

– И я люблю тебя.

– Я знаю, – она моргнула, слёзы наполнили её глаза. – Я пойму, если ты не сможешь простить меня за то, что я пыталась оттолкнуть тебя, но я хочу, чтобы ты знал, как мне жаль. Я не должна была говорить такие вещи.

– Любовь моя, я всегда прощу тебя, – он прижался губами к её лбу и обхватил её лицо обеими руками. – И я всегда буду рядом. Ты не сможешь так просто расстаться со мной.

– Ты это серьёзно? Потому что я не могу обещать, что у меня больше никогда не будет срывов.

Он захихикал, звук вибрировал от его груди к её, заставляя её дрожать.

– Я буду здесь в следующий раз. И в последующие. Вы – моя семья, ты и Ника.

Ивонна дала волю слезам. От переполнявшего её облегчения она ослабла и оказалась в объятиях Кирилла.

Мгновение спустя они очутились на её кровати, и она прижалась к его груди, тихо всхлипывая и сжимая его плечи.

– Прости меня, Кирилл.

Он целовал её в лоб, щёки, смахивая слёзы большим пальцем.

– Но это так, я не заслуживаю тебя, и я была ужасна прошлой ночью.

– Ты сказала некоторые вещи, которые не имела в виду, –

он поцеловал её в губы, не задерживаясь. – У нас ещё будут ссоры, любовь моя. Я не волнуюсь.

– Как ты можешь не волноваться?

– Потому что я люблю тебя.

Она вздохнула и прижалась лицом к его груди, давая слезам высохнуть.

– Ты можешь сказать мне почему?

– Почему? – она подняла голову, чтобы встретиться с его любопытным взглядом. – Что ты имеешь в виду?

– Ну... – он сделал паузу, поглаживая рукой её спину. – Я думал, что у нас всё в порядке, когда уезжал, но что-то должно было случиться, раз ты пришла к таким выводам. Я просто хочу знать, что сделал или сказал, чтобы ты так расстроилась.

– О, Кирилл, нет, – она приподнялась и схватила его за лицо. – Ты ничего не сделал. Это я была... не знаю, испугалась, наверное.

Мужчина нахмурился.

– Испугалась чего?

– За нас. Что мы слишком привяжемся к тебе, и всё закончится.

– Почему это должно закончиться?

Она пожала плечами.

– Почему любые отношения заканчиваются? Я испугалась и не знала, что делать.

– Так ты пыталась порвать со мной, потому что испуга-

лась, что мы расстанемся?

– Да. Глупо, правда?

– Нет, – он коснулся её щеки, выражение лица смягчилось. – Ты не глупая.

– Спасибо, – она повернулась к нему лицом и поцеловала его ладонь, прежде чем опустить его руку. – Честно говоря, это было то, что Тесса сказала мне.

– Тесса? Она хотела, чтобы ты порвала со мной?

– Нет, ничего такого. Она имела в виду самое лучшее, правда. Я просто восприняла это неправильно, думаю, и это меня напугало.

– Что она сказала?

Ивонна пересказала всё, что могла вспомнить в разговоре с Тессой.

Повторяя это вслух, она поняла, как глупо поступила и как глупо было впадать в крайности, пытаясь порвать с Кириллом.

– Я так долго была одна с Никой, и мне понравилось, что ты вмешался и стал частью нашей маленькой команды, понимаешь?

Он кивнул, его бровь всё ещё была нахмурена, пока она объясняла.

– А потом я испугалась, что это не навсегда.

– Любовь моя...

– Нет, я знаю, что ты никогда не собирался покинуть меня, – ей стало тепло внутри и снаружи, когда она воспроиз-

вела его слова в своей голове, но она пока отбросила это в сторону. – Теперь-то я знаю, но после ужина с Тессой и того, что она сказала, я была растеряна. Меня это задело, и я позволила этому завладеть моей головой.

Он провёл ладонями по её рукам и спустился к локтям.

– Я понимаю.

– Мне нравится всё, что ты делаешь для меня и Ники, даже если иногда я кажусь упрямой.

Его губы истончились, как будто он сдерживал улыбку.

– Да.

– И я боялась, что слишком сильно на это полагаюсь. Я не хотела, чтобы этот ковёр выдернули у меня из-под ног.
Снова.

– Я бы никогда этого не сделал, – его рука поднялась, погрузилась в её волосы и притянула её голову к своей, пока их лбы не соединились. – Я всегда буду здесь, чтобы позаботиться о тебе.

Ивонна закрыла глаза и впитала его тепло и знакомый запах. Прошёл всего день с тех пор, как она в последний раз была так близко к нему, но она уже скучала по этому.

– Я знаю, – она открыла глаза и посмотрела на него. – Но я также не хотела, чтобы ты думал, что я с тобой только из-за того, что ты можешь сделать для меня или купить для меня.

– Я никогда так не думал, – он начал поглаживать её по спине. – Мы даже почти не делали ничего, что требовало бы больше нашего времени или денег.

– Ну, было дело с платьем.

– Конечно, – он хихикнул. – И ты в конце концов сдалась.

– Да, – она вздрогнула, вспомнив, как именно сдалась в тот день. – Но я всё ещё боюсь, что мы не равны в этих отношениях.

– Не равны? – теперь он выглядел смущённым.

Она улыбнулась и подвинулась, вытянувшись рядом с ним. Теперь, когда она снова была в его объятиях, облегчение и удовлетворение всё больше и больше расслабляли её.

– Да, то есть ты – это ты, с большой карьерой и всё такое. А я – это я, мать-одиночка, у которой почти нет сбережений и есть только смутные планы вернуться в колледж, чтобы получить степень, – она выпустила сухой смешок. – Видишь? Я даже не знаю, для чего я хочу вернуться в колледж!

Кирилл засмеялся вместе с ней и повернулся так, что они лежали на боку, лицом друг к другу, на одной подушке.

– А на какую специальность ты поступила, когда училась в колледже?

– Я не объявляла об этом до того, как забеременела, – Ивонна провела кончиками пальцев по его медали Святого Христофора, – но я думала о психологии или о чём-то подобном. Может быть, получить степень магистра и стать школьным консультантом.

– Ты была бы замечательным консультантом.

– Спасибо, – она улыбнулась его простой похвале. – Но сейчас это кажется слишком сложным, чтобы об этом ду-

мать. Работать, ходить на курсы, когда я смогу себе это позволить? Боже, мне было бы сорок лет, когда я бы закончила.

Когда она встретила его взгляд, ей пришлось рассмеяться от его выражения лица.

– Ты знаешь, что я могу заплатить за это. Всё. Тебе не придётся работать.

– Я знаю, но я бы никогда не попросила, – она прижала поцелуй к его подбородку, поросшему щетинистыми усиками.

– Ты не просишь. Я предлагаю.

– Кирилл...

– Предлагаю. Прямо сейчас, – он поднял руку и обхватил её за шею, заставив снова задрожать. – Я оплачу твой колледж, если ты захочешь вернуться.

Она уставилась на него, её рот открывался и закрывался.

– Ты это серьёзно?

– Я серьёзен во всём, о чём говорю тебе.

Она знала это. Конечно, знала.

– Ты такой...

Кирилл подождал, выгнув одну бровь, и она хихикнула.

– Я люблю тебя, Кирилл.

Его лицо расслабилось, появилась улыбка, и он перевернул её на спину секундой позже, закрывая ей рот и заглушая головокружительный смех.

Смех превратился в стоны и вздохи за несколько секунд. Она извивалась под его весом, когда он скользил руками по

бокам, нащупывая тёплую кожу под свитером.

– Подними.

Она вздрогнула от его глубокого голоса. Боже, как ей нравились его односложные приказы. Она подняла руки, и он смахнул свитер с её торса.

Затем его руки оказались на её талии, расстёгивая пуговицу на брюках. Мужчина снова прильнул к её губам.

Она раскрылась под ним, застонала от его вкуса и провела языком по его языку, приподняв бёдра, чтобы он мог снять с неё брюки и трусики.

– Сними, – он приподнялся над ней, потянув за бретельку бюстгалтера, и она извернулась, зацепившись одной рукой за застёжку и выдернув её.

Она отбросила лифчик в сторону, оставшись совершенно обнажённой под его горячим взглядом, и задохнулась.

Одна его рука провела по её бедру, по изгибу живота и поднялась вверх, чтобы коснуться нижней части груди. Его большой палец погладил напряжённый сосок, и она прикусила губу, чтобы сдержать звук.

Его глаза снова остановились на ней, и что-то в его взгляде заставило её перевернуться на живот.

– Ты можешь помолчать, любовь моя?

Она не знала. Не после столь долгой разлуки с ним и прошедших двадцати четырёх часов. Но она кивнула, боясь, что, если она скажет «нет», он остановится.

– Сними свою рубашку.

Его губы изогнулись в ответ на её мягкое требование, и он стянул рубашку. Колокольчики зазвенели так, что она захихикала.

Она повернулась лицом к подушке, когда он в отместку пощекотал ей бока, и заёрзала, когда его руки переместились к её бёдрам и между ними.

Кирилл наклонился между её ног, накрывая губами центр удовольствия.

Её рука опустилась на его голову, мягкие пряди волос были до боли знакомы.

Как бы она ни извивалась под его ртом, как бы ни умоляла отчаянным шёпотом, он не двигался дальше.

И всё же он довёл её до грани разумного, только чтобы поднять голову и встретить затуманенный взгляд с лукавой ухмылкой.

– Кирилл...

– Да?

– О Боже.

– Тебе это нравится? – он сделал это ещё раз, слегка надавливая кончиком языка.

– Да. Святой... да, да!

Когда она снова подняла глаза, он уже стягивал штаны и укладывал её на спину.

– Ты хочешь меня сейчас?

– Всегда, – и она притянула его к себе, их груди потёрлись друг о друга, а её ноги раздвинулись ещё шире, чтобы вме-

стить его большое тело.

Она никогда не устанет от того, как он владеет ею, телом и душой.

– Я люблю тебя.

Её слова, произнесённые шёпотом, были почти заглушены его стоном.

Она смеялась, испытывая эйфорию и такое счастье, что сердце готово было вырваться из груди.

Немного погодя Кирилл прижал её к груди и поцеловал в губы, выражение его лица было обеспокоенным.

– Что случилось? – она провела рукой по его нахмуренным бровям.

– Мы только что ничего не использовали.

– О, – она моргнула, поняв, что он прав. Она посчитала дни на мгновение и пожала плечами. – Я должна быть в порядке.

– Мне жаль, любимая.

– Это не твоя вина. Я тоже не очень хорошо соображала, – она улыбнулась и обняла его лицо, прежде чем зевок покинул её. – Я пойду к врачу на следующей неделе и попробую выписать рецепт на таблетки.

Кирилл моргнул и устроился рядом с ней, подавляя зевок.

– Ты уверена? Что, если... – он не закончил мысль, но она улыбнулась и прижалась к его груди.

– Это был бы сюрприз, но не нежелательный, – ещё один зевок. – Учитывая это, мы можем быть осторожны с этого

момента. Я не волнуюсь, – и она говорила серьёзно.

– Хорошо, – он повторил её зевок и расслабился рядом с ней.

– Спокойной ночи, Кирилл.

– Сладких снов, любовь моя.

Ещё один поцелуй, лёгкий, как пёрышко, а затем она погрузилась в сон.

#22

POV Кирилл

– Всё в порядке, если ты нервничаешь, – Жан прислонился к боку Кирилла, когда они стояли у кухонного стола в доме Жана и Тессы.

Кирилл встретился взглядом с другим мужчиной, приподняв брови.

– Нервничаю?

– Да, по поводу встречи с родителями, – Жан опёрся на локти и усмехнулся, глядя на Кирилла. – Я тоже в первый раз трясся.

Кирилл рассмеялся и покачал головой.

– Я не нервничаю из-за встречи с ними, – он посмотрел на Ивонну и Тессу, которые сидели на диване с Никой между ними. Девочка читала детскую книжку, которую Тесса дала ей. – Я нервничаю из-за того, что Ивонна снова их увидит.

– Ах, – Жан кивнул, – я понимаю.

Ивонна заверила Кирилла, что не волнуется, хотя он знал,

что она немного нервничает из-за того, что видит своих родителей впервые после стольких лет.

– После вчерашнего вечера я чувствую, что могу противостоять всему, – сказала она ему тем утром, прежде чем крепко обнять. – С тобой я уже счастлива. Помириться с родителями было бы здорово, но я не боюсь прожить жизнь без них, больше не боюсь.

Ему было больно от её простых слов, но он знал, что она говорит серьёзно. Он знал по опыту, что да, можно прожить жизнь без родителей, но он не хотел этого для неё. Кирилл хотел помочь, если это ещё было возможно.

С другой стороны, после того как они вычеркнули её и Нику из своей жизни, он не был уверен, что их присутствие сейчас пойдёт на пользу. Тем не менее это было не его решение.

Он был здесь, чтобы поддержать своих девочек.

– Могу я предложить тебе ещё выпить, приятель? – Жан указал на своё почти пустое пиво. – Или что-нибудь ещё?

– Может, просто воды, – Кирилл поднёс бутылку к губам, чтобы допить содержимое до конца. – У меня утром тренировка. Не хочу переусердствовать.

Жан кивнул и отошёл, чтобы налить ему стакан воды со льдом. Когда он передавал его Кириллу, раздался звонок в дверь, возвестивший о приходе родителей Ивонны и Тессы.

– Шоу начинается, – Жан усмехнулся и отправился открывать.

Как и ожидалось, приход был неловким. Кирилл пересел на сторону Ивонны, когда она встала, чтобы поприветствовать родителей.

Ника стояла между ними, обхватив одной рукой ногу Кирилла, как она любила делать, когда её иногда одолевала застенчивость.

Родители Ивонны, Дорис и Рон, вошли в гостиную, Тесса и Жан – на шаг позади них, и на мгновение никто не шелохнулся и не заговорил.

Дорис переводила взгляд с Ивонны на Нику и обратно. Она сделала ещё один шаг, и улыбка расплылась по её лицу, хотя и была натянутой, как будто она не была уверена в том, как её встретят.

– Счастливого Рождества, Ивонна.

Ивонна колебалась, прежде чем шагнуть вперёд и обнять мать. Это было коротко и даже наполовину не так сердечно, как поздравление Ивонны и Тессы ранее в тот же день.

– Счастливого Рождества, мама, – она повернулась и протянула Кириллу руку, которую он сжал. – Это Кирилл, мой парень.

– Приятно познакомиться, Кирилл, – Дорис пожала ему руку, и Рон шагнул вперёд, чтобы сделать то же самое. – Мы Дорис и Рон, – её взгляд упал на Нику, которая всё ещё цеплялась за ногу Кирилла. – А ты, должно быть, Ника.

Ника кивнула, её маленький кулачок был поднесён ко рту.

– Я... – она остановилась и подняла широкие глаза на

Ивонну. – Эм. Это...

Ивонна вздохнула и наклонилась, чтобы поднять Нику на руки.

– Ника, милая, эта женщина – твоя бабушка.

Глаза Ника стали ещё шире, и она посмотрела на Ивонну.

– Как бабушка Гэла?

Кирилл увидел, как дёрнулось лицо Дорис, и сохранил нейтральное выражение лица, позволяя Ивонне брать инициативу на себя.

– Да, милая, только это бабушка Дорис. Она моя мама, как бабушка Гэла – мама тёти Ханы.

Ника нахмурилась, но кивнула в знак понимания, её взгляд переместился на Рона, сидящего рядом с Дорис.

– А это дедушка Рон.

Ника снова кивнула и протянула руку в их сторону.

– Я Ника.

Рон первым пожал её маленькую ладонь, его улыбка была искренней.

– Рад познакомиться с тобой, Ника.

– Да, – Дорис взяла её руку и крепко пожала. – Тесса так много рассказывала нам о вас.

– Правда? – Ивонна подняла бровь и поставила Нику на ноги.

– Да, конечно. Кто же ещё?

Кирилл затаил дыхание от тона Дорис.

Ивонна тоже напряглась, но повернулась к нему с ровной

улыбкой.

– Кирилл, ты не отведёшь Нику в кинозал? Я приду за вами на ужин, когда всё будет готово.

Жан поднял руку и последовал за ним.

– Я пойду с тобой. Прослежу, чтобы Ника выбрала тот фильм про принцессу.

Ника хихикнула и бросилась впереди своего дяди Жана и Кирилла, который ещё раз взглянул на Ивонну, прежде чем выйти из комнаты.

Она могла выдержать предстоящий разговор с родителями, независимо от того, чем он закончится. А он будет рядом, чтобы обнять её или дать пять, что бы ей ни понадобилось.

POV Ивонна

Ивонна подождала, пока не убедилась, что её дочь не слышит, и снова встретилась взглядом с матерью. Она не ожидала, что первая колкость прозвучит так скоро.

Тесса оставалась рядом с ней, и после их последнего разговора она знала, что у сестры тоже есть чем поделиться.

Итак, начиналось счастливое Рождество в кругу семьи.

– Действительно ли было необходимо отсылать её? – Дорис посмотрела в ту сторону, куда ушли Ника и мужчины. – Мы только что встретились.

– И кто в этом виноват, мама?

– Не нужно говорить со мной таким тоном, юная леди.

Ивонна издала сухой смешок. Вот как.

– Я не юная леди, больше нет. Уже около пяти лет. Так что давайте разберёмся во всём этом, хорошо? Тогда мы сможем продолжить сегодняшний вечер или вернёмся к той жизни, которая была, и на этом всё закончится.

Рон нахмурился, и она ответила ему мягким взглядом. После ночи с Кириллом она чувствовала, что может противостоять чему угодно, включая давно назревшую конфронтацию.

– Послушайте, я бы хотела, чтобы у вас обоих были хорошие отношения с Никой. Со мной, – Ивонна прижала ладонь к груди, игнорируя быстрый ритм своего сердца. – Но я не позволю принижать меня или делать ехидные замечания, особенно в присутствии Ники.

Дорис фыркнула и обошла Ивонну, чтобы занять место на одном конце дивана. Рон последовал за ней, всё ещё хмурясь.

– После стольких лет мы даже не можем провести один хороший вечер вместе?

– Мама, – Тесса закатила глаза и подошла, чтобы сесть на диван напротив родителей. – Ивонна говорит не об этом.

– И теперь вы на нас ополчились? – Дорис снова фыркнула.

Ивонна потёрла лоб, присаживаясь рядом с Тессой.

– Происходит совсем не это. Нам нужно поговорить, всем

нам, и ты это знаешь.

– Хорошо, – Дорис промокнула салфеткой уголок глаза. – Давайте поговорим. Почему ты скрывала от нас нашу внучку все эти годы?

—

Ивонне пришлось закрыть глаза и сосчитать до десяти, прежде чем она смогла ответить хоть с каким-то подобием спокойствия.

– Я ничего такого не делала, мама. Я звонила тебе каждый год с тех пор, как ты выгнала меня из дома, чтобы сообщить, где мы находимся и как с нами связаться. Это вы никогда не связывались со мной, никогда не звали в гости, никогда не приглашали нас к себе.

– Мы твои родители. Разве вам нужно было приглашение?

– Ты серьёзно? – Ивонна нахмурилась и сжала руки в кулаки на коленях. – Ты выгнала меня из дома, мама. Да, я подумала, что после этого мне понадобится приглашение.

– Ты драматизируешь, Ивонна, – отец покачал головой, откинувшись на спинку дивана с выражением неодобрения на лице. – Мы сказали тебе, что тебе не нужно уходить.

– Нет, вы сказали, что я могу уехать и никогда не возвращаться, если намерена оставить ребёнка, – Ивонна подняла брови: это воспоминание ей было трудно забыть. – Я не права?

– Ну, нет, – Дорис подняла подбородок. – Но ты сделала свой выбор.

– Да, сделала. Я оставила Нику и не вернулась домой. Как ты и сказала. И теперь ты действительно собираешься сидеть и утверждать, что я скрывала её от тебя?

Ивонна насмешливо хмыкнула и вскочила бы, чтобы начать вышагивать или выбежать, но рука Тессы опустилась на её колено. Она посмотрела на сестру и вздохнула.

Они воссоединились всего несколько недель назад, а она уже знала, что её сестра – союзник в этом деле.

– Послушай, я говорила серьёзно, когда сказала, что хотела бы, чтобы у тебя были отношения со мной и Никой, но не в том случае, если они будут вот такими, – Ивонна опустилась обратно на подушки дивана. – Я не продолжу защищать своё решение, не тогда, когда у меня нет причин для этого.

– Тебе было девятнадцать, Ивонна, – тон отца был резким. – Ты ожидала, что мы устроим вечеринку?

– Я ожидала, что моя семья не отречётся от меня, – Ивонна посмотрела на Тессу. – Я ожидала, что вы не заставите сестру порвать со мной отношения. Я ожидала, что мне не придётся проходить через всё в одиночку.

– Ты сама приняла это решение, – сказала Дорис. – Ты знаешь, что мы бы поддержали тебя, если бы...

– Да, я знаю. Если бы я избавилась от неё или отдала, – Ивонне стало противно даже думать о том, что Ника не будет в её жизни. – Но этого не случилось. И вот мы здесь.

Они обменялись упрямыми взглядами, прежде чем Тесса нарушила молчание.

– Мама. Папа. Вы были неправы.

– Прошу прощения? – Дорис обратила шокированные глаза на свою старшую дочь.

– Когда Ивонна сказала нам, что беременна, ты была не права, угрожая ей, заставляя выбирать между нами и Никой, – Тесса потянулась и сжала руку Ивонны. – Заставляя меня выбирать. Мы потеряли годы из-за этого. Годы. Дни рождения, и первые слова, и липкие пальцы, и всё это, потому что ты была слишком горда, чтобы признать ошибку.

На мгновение она, казалось, ошеломила родителей.

Дорис сглотнула и посмотрела на салфетку в своих руках.

– Мы делали то, что считали правильным.

– Ну, вы ошибались, – Тесса покачала головой. – И мы не можем изменить ни этого, ни того, что произошло. Мы с Ивонной сейчас работаем над отношениями, и я не знаю, простит ли она меня полностью. Пока нет. Но я собираюсь быть настоящей сестрой с этого момента, – она посмотрела на Ивонну, её улыбка была немного смущённой. – И я знаю, что она сделает то же самое.

Ивонна сглотнула внезапный комок в горле, повернула свою руку и сжала ладонь сестры в ответ.

– Пока что никто из вас не просит прощения, и, возможно, никогда не попросит, но Ивонна права. Если у нас, у любого из нас, есть хоть какая-то надежда двигаться вперёд и снова иметь какие-то отношения, нам нужно отпустить гнев и разочарования прошлого.

Тесса сделала жест свободной рукой между ними.

– Ты можешь это сделать? Или собираешься обвинять дочь в чём-то, включая Нику, каждый раз, когда мы будем собираться вместе?

– Ну, мы не можем притворяться, что её не существует, – Дорис фыркнула.

– Ты же знаешь, что она не это имела в виду, – Ивонна сдалась и закатила глаза. – Вы собираетесь делать замечания и смотреть на меня, на нас обеих, так, будто мы совершили что-то плохое, в каждую встречу?

Ивонне на мгновение показалось, что Дорис может сказать «да», но женщина выдохнула и, казалось, сдулась прямо у них на глазах.

Их отец положил руку ей на плечо и сжал. В этой привязанности не было ничего нового. До того, как Ивонна забеременела, они были дружной семьёй. Или она так думала.

– Мне жаль, Ивонна. Я просто хотел, чтобы ты поняла, как мы были разочарованы, когда ты нам об этом сказала.

– Понимаю, – будучи теперь матерью и не желая столкнуться с чем-то подобным в жизни Ники, Ивонна понимала всё иначе, чем когда была беременна и напугана. – Но я бы никогда не поступила с Никой так, как ты поступил со мной.

Они оба вздрогнули от её слов, сказанных более резко, чем она намеревалась.

– Послушайте, это было ужасное время для всех нас. По крайней мере, мы можем с этим согласиться, – Ивонна по-

смотрела на Тессу, которая кивнула в знак согласия. – Если вы хотите забыть об этом, то я готова. Но вы пообещаете здесь и сейчас никогда не говорить Нике ничего подобного. Я не допущу вас ни в её жизнь, ни в свою, если вы скажете ей хоть слово, которое мне не понравится.

Глаза Дорис скользнули по лицу Ивонны, взгляд был одновременно чужим и знакомым.

– Я понимаю, – она обменялась взглядом с Роном и глубоко вздохнула. – Конечно, мы хотим быть частью вашей жизни.

– Мы не можем вернуть потерянные годы, – сказал Рон, сжав плечи жены, – но мы можем двигаться вперёд, как ты и сказала.

Ивонна кивнула и опустила глаза, сдерживая слёзы.

Может быть, это было выдавание желаемого за действительное – думать, что это всё, что у них больше никогда не будет разногласий, но она приняла это.

– Хорошо, – Тесса ещё раз сжала руку Ивонны и встала. – Я собираюсь проверить ужин. Почему бы вам всем не пойти к Нике и ребятам?

Дорис и Рон встали и спустились, чтобы присоединиться к остальным в кинозале, а Ивонна последовала за Тессой на кухню.

– Спасибо, Тесса, – она обняла сестру и прижалась к её плечам, – я ценю твою поддержку.

– Ты должна была получить её давным-давно, – Тесса

улыбнулась и вздохнула, – надеюсь, они имели в виду то, что сказали.

– Я тоже, но мы справимся со всем, что будет.

– Да. Никто из нас больше не одинок.

– Нет.

Нет, Ивонна больше никогда не будет одна, и эйфория, которую она испытала накануне вечером, вернулась с новой силой. Она выдохнула и ещё раз обняла сестру.

– Теперь я могу чем-нибудь помочь?

– Конечно.

Они работали бок о бок ещё пятнадцать минут, пока ужин не был готов, а затем позвали остальных членов семьи присоединиться к ним в столовой.

Поначалу разговор был немного скованным и неловким, с обилием светских бесед о погоде.

Затем Рон начал расспрашивать Кирилла о команде и оставшейся части сезона, и Ника тоже поделилась своими мыслями, настаивая на том, что Кирилл всегда будет величайшим хоккеистом Рокфорда.

Уже дома, в постели, когда Кирилл снова обнимал её, Ивонна позволила себе быть счастливой, по-настоящему счастливой. Их тела ещё были горячими и потными.

Женщина прижалась к груди Кирилла, вздохнула, когда он поцеловал её в лоб, и уснула, защищённая в его объятиях.

Два месяца спустя Ивонна вошла в квартиру Кирилла.

Она немного опаздывала после встречи в колледже, и пробки были просто кошмаром.

Слава богу, у Кирилла не было игры, иначе она наверняка заставила бы его опоздать или пропустить встречу. Не то чтобы он рассердился...

Она уже собиралась открыть рот, чтобы позвать их, когда услышала хихиканье, а затем глубокий голос Кирилла.

Сняв туфли, Ивонна проскользнула ближе к его спальне и наклонила голову, чтобы подслушать. Её сердце растаяло от сладкого тона их шёпота.

За несколько недель, прошедших после Рождества, Кирилл и Ника стали ещё ближе.

Девочка отказалась от прозвища «Ворчун» и теперь называла его по имени. Неделю назад она спросила Ивонну, можно ли ей называть Кирилла «папой».

Сейчас Ника хихикала над тем, что говорил Кирилл, заставляя Ивонну улыбаться. Её не переставал забавлять заразительный смех дочери.

– Теперь запомни, это секрет, верно? – сказал Кирилл, его тон был негромким, но Ивонна всё равно могла разобрать его слова. – Ты не можешь рассказать маме.

– Хорошо. Не скажу. Но когда ты ей сообщишь?

– Ну, я ничего ей не скажу. Только спрошу...

– Хорошо. Когда спросишь?

Сердце Ивонны застучало в груди, и она прикрыла рот одной рукой.

– Скоро, зайка.

– И тогда я смогу называть тебя папой?

Наступила пауза. Когда голос Кирилла зазвучал снова, он был грубее, чем прежде.

– Ты бы хотела?

– Да, – это было, как всегда, прямолинейно. – Ты тоже хочешь, не так ли?

Ивонна моргнула, слёзы покатались по её щекам.

– Если ты хочешь, чтобы я был твоим папой, то я им буду. Всегда.

– Хорошо, – шуршащий звук. – Я люблю тебя, папочка.

Ивонна подавила всхлип.

– Я люблю тебя, Ника, – снова этот грубый голос, густой от эмоций. Ивонна знала, не видя его лица, что он борется со слезами. – У меня тоже есть кое-что для тебя, зайка.

– Подарок? Для меня? Это ещё одно платье принцессы? Усмешка.

– Не в этот раз. Вот.

– Твоё ожерелье?

О, стоп. Моё сердце. Ивонна зажмурила глаза, и из них хлынули слёзы.

– Да. Теперь оно твоё.

– Ты не будешь скучать по нему?

– Вовсе нет. Медальон предназначен для тех, кто собирается отправиться в путешествие или приключение, а ты, зайка, собираешься отправиться во множество путешествий, я

просто знаю это.

Снова шорох, затем голос стал громче.

– Это будет с тобой, и ты будешь знать, что я с тобой, защищаю тебя и разделяю твои приключения.

– Ты обещаешь?

– Да.

Ивонна отступила от двери, когда Кирилл открыл её, прижимая Нику к себе одной рукой. Он взглянул на её лицо и вздохнул.

– Ты слышала.

Она даже не могла подобрать слова. Она бросилась к нему, обнимая обоих.

– Мамочка! Смотри! – Ника похлопала её по плечу, и Ивонна подняла лицо, чтобы увидеть, что дочь держит знаковую медаль Святого Христофора. – Папа подарил мне это.

Глаза Кирилла расширились и устремились на Ивонну. Это был первый раз, когда она видела его неуверенный взгляд. Она закусила нижнюю губу и кивнула дочери.

– Это прекрасно, милая. Ты сказала папе спасибо?

Кирилл продолжал смотреть на неё, а она не отводила взгляда, и ни один из них не шелохнулся, когда через мгновение Ника вырвалась из его рук.

Она бросилась в гостиную, включила телевизор и устроилась на диване.

Придвинувшись ближе, Кирилл обхватил Ивонну руками и опустил голову, его тело задрожало от долгого вдоха.

– Да?

Она кивнула и поднялась на носочки, чтобы обхватить руками его большие плечи.

– Всегда да.

Восемнадцать лет спустя.

Ника Журавлёва не нервничала перед окончанием Йельского университета. Её пятилетний план был продуман до мелочей. Ну, почти до секунды.

Она никогда не сомневалась в себе на пути к этому событию и полагала, что это благодаря её семье.

После всех речей и бросания шапок Ника нашла в толпе свою семью. Её младший брат, Кирилл-младший, или Эй-Джей, как он предпочитал, чтобы его называли, первым заметил её.

Он обхватил её тонкими двенадцатилетними ручками и сжал.

– Поздравляю, Ни!

– Спасибо, чемпион, – Ника обняла его в ответ. Он быстро приближался к тому возрасту, когда будет «слишком крут» для ласк старшей сестры, поэтому она принимала их, когда могла получить.

Мгновение спустя ещё две пары рук обхватили её и Эй-Джея. Ухмыляясь, Ника посмотрела вниз и наклонилась, чтобы поцеловать макушки своих сестёр-близнецов.

Кира и Хана улыбнулись ей почти одинаковыми беззубы-

ми улыбками. После того как сестры отпустили её, Ника обняла свою тётю Хану и её мужа, Андре.

Хана фыркнула и вытерла глаза, обнимая Нику.

– Я так горжусь тобой, Гремлин.

Ника рассмеялась над старым прозвищем.

– Спасибо, тётя Хана, – она не была её биологической тётей, но Хана всегда будет для неё родственной душой.

Она хотела бы, чтобы тётя Тесса, дядя Жан, бабушка и дедушка были с ней, но они решили остаться в Рокфорде, так как дедушке Рону на следующий день предстояла операция на колене.

Они присутствовали на её школьном выпускном и на всех других важных событиях, и будут присутствовать на всех последующих. Ника знала это.

Наконец, мама шагнула вперёд и заключила её в крепкие, до боли знакомые объятия. Ника вздохнула и закрыла глаза.

За эти годы ничего не изменилось: ни её любовь к удивительной матери, ни тепло её объятий.

Отстранившись, Ивонна Журавлёва прижала тёплые, мягкие руки к лицу Ники.

– Я так горжусь тобой, милая. Ты многого добилась, и я не могу дождаться, когда добьёшься ещё большего.

– Мама, – Ника попыталась закатить глаза, но они наполнились слезами. Хорошо. Сегодня она позволит всем вокруг себя грустить. В конце концов, это был важный день.

Она окончила Йельский университет и собиралась посту-

пать в медицинскую школу в Принстоне. Кто знает, что будет потом?

– Я ни на секунду не сомневалась, что ты закончишь школу на самом высоком уровне, – Ивонна вытерла щёки и поцеловала Нику в лоб. – Мой маленький энергичный гений.

Ника усмехнулась и кивнула, ещё раз обняв маму.

– Я уже не маленькая.

Над её головой раздался хриловатый голос.

– Для нас ты всегда будешь маленькой.

Наклонив голову назад, Ника улыбнулась отцу.

– Для тебя все маленькие, папа.

Кирилл кивнул, а затем подарил ей одну из своих редких искренних улыбок.

– Ты прекрасна в своём платье и шапочке, зайка.

Он никогда не переставал называть её своим маленьким зайчиком, с самого первого дня, который она едва могла вспомнить. В какой-то момент она перестала называть его Ворчуном, и он стал папой.

После того как он женился на матери, они оформили это как юридический факт. Не то чтобы это было кому-то из них нужно.

– Спасибо.

Когда Ивонна наконец отпустила старшую дочь, Ника повернулась и позволила заключить себя в большие объятия Кирилла. Его большая грудь стала привычным местом для её щеки, а его большое, большое сердце билось ровно.

Нет, она не помнила дней, предшествовавших появлению отца в их жизни. Да и не важно это было.

Важно было только то, что Кирилл был её отцом, и он был той опорой, на которую она всегда опиралась, тем тёплым объятием, из которого она никогда не вырывалась, и той твёрдой силой, за которую она была благодарна больше, чем когда-либо могла выразить.

Его губы опустились на её голову, и она вздохнула, зажмурив глаза. Она держала себя в руках, но сейчас, когда отец шептал слова по-русски ей на волосы, она начала плакать.

За эти годы она выучила от отца достаточно много, чтобы понять, что он говорит. Что он никогда не был так горд, и что его жизнь не началась, пока она не протоптала дорогу в его сердце.

Кем бы она была без этого человека? Без его любви? Что она сделала, чтобы заслужить отца, который не разделяет её кровь?

– Ты захватишь мир, зайка. Я всегда это знал.

Она засмеялась, звук был слабым и водянистым, так как она продолжала плакать в его большую грудь.

– Никакого давления?

Его ответный смех раздался под её щекой, а рука провела по её спине и снова опустилась.

– Ты можешь взять на себя управление жизнью или нет. Я буду гордиться тобой, несмотря ни на что.

– Мы оба будем, – сказала Ивонна, и Кирилл поднял одну

руку, чтобы заключить её в объятия.

Один за другим к ним присоединились остальные трое Журавлёвых, а тётя Хана прямо-таки рыдала, делая снимки на свой телефон.

Нет, Ника не боялась ни окончания школы, ни поступления в медицинский колледж. Она вообще ничего не боялась и не боялась с того самого дня, когда Кирилл решил, что они – это то, что ему нужно.

Под одеждой медаль Святого Христофора тёрлась о её кожу. Благодаря ей и неизменной любви и поддержке семьи она думала, что может сделать всё.

Захватить мир? Почему бы и нет.

КОНЕЦ